

СЕМЁН
УРАЛОВ

МИРОПОРЯДОК ПО-РУССКИ

ББК 66:63.3(2)7
УДК 32:94(47)
У68

*Автор выражает благодарность Анне, Ольге, Валентину и Василию
за помощь в подготовке книги.*

Уралов С.

У68 **Миропорядок по-русски. — СПб.: Питер, 2018. — 320 с.:
ил. — (Серия «Новая политика»).**
ISBN 978-5-4461-0628-8

Сегодня против России применяются те же методы борьбы, что применялись против Советского Союза накануне Второй и против Российской империи накануне Первой мировой войны. Ограничение внешней торговли (санкции), военные конфликты на сопредельных территориях — все это признаки подготовительной фазы мировой войны. Хотим мы этого или нет, но Россию в начале XXI века ждет череда потрясений, связанных с испытанием прочности государства. Ответом на любую мировую войну может быть только предъявление нового миропорядка — более справедливого, логичного и эффективного мироустройства. Вопрос «или-или» стоит для России остро как никогда. Или суверенитет и миропорядок по-русски, или колонизация и деградация. Средний вариант, как это принято в русской культуре, отсутствует. Такова повестка XXI века. Повестка миропорядка по-русски. Семён Уралов — политолог, шеф-редактор аналитического проекта «Однако. Евразия». Специалист в области политической экономики и евразийских интеграционных процессов.

16+ (В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ.)

ББК 66:63.3(2)7
УДК 32:94(47)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-4461-0628-8

© ООО Издательство «Питер», 2018

© Серия «Новая политика», 2018

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Кто обеспечивает миропорядок: краткая теория элит	23
Глава 2. Как зарождается миропорядок: элиты имперской и национальной культуры	57
Глава 3. Имперский миропорядок: между культурой и идеологией	87
Глава 4. Колонизация по-русски.	114
Отступление первое. Миропорядок и шоу-политика	168
Глава 5. Русское пограничье: миропорядок по-кавказски	183
Глава 6. Извечный славянский вопрос	210

Глава 7. Азиатская Россия: колонизация по-ордынски	241
Отступление второе.	
Где брать правящие элиты?	269
Глава 8. «Красный» миропорядок: из маргинального подполья к мировому господству	279
Глава незаконченная. Миропорядок 21-го века	311

Введение

Победа Дональда Трампа в США разрядила атмосферу в мировой политике, а особенно в России. Последние несколько лет обострение между администрациями Обамы и Путина достигло такого предела, какого не бывало со времен холодной войны.

Санкции, Крымский кризис, война на Донбассе, Минские соглашения — администрации Обамы удалось втянуть правящие элиты в глобальное противостояние. Ответ последовал в Сирии, где Москва поломала всю игру Вашингтону.

Удивительно, но победе Трампа больше радовались в России, чем в США. Больше всех горевали, конечно, украинские правящие элиты — Саакашвили мгновенно покинул пост губернатора Одесской области и начал публиковать свои фотографии с Трампом. Другие украинские политики уровня бывшего премьер-министра и действующего главы МВД после победы Трампа стирали свои записи в соцсетях, где активно агитировали «против».

Сложилась парадоксальная ситуация: выборы проходят где-то там в Вашингтоне, а мы за ними следим больше, чем за выборами в собственный парламент. То, о чем говорят публично и что обсуждают представители всех слоев общества — от простых граждан до правящих элитариев, — называется повесткой дня.

Можно констатировать: повестка дня была задана для всего постсоветского пространства. Кто-то ждал, что

администрация Клинтон продолжит политику Обамы, усилив давление на Россию. Трамп же, наоборот, более острой критике подвергал Китай, отвечивая комплименты Путину и восторгаясь Россией.

В апреле 2016 года Трамп говорил: «Если мы сможем сделать для нашей страны такую замечательную вещь, как поладить с Россией, это было бы потрясающе, я бы очень хотел попробовать». К июлю будущий президент США уже говорил, что «хотел добиться больше, чем дружественной России, а не как сейчас».

С возникновением интереса правящих элит к смене власти в США в Москве, Киеве и других столицах бывших союзных республик появился спрос на экспертное мнение и комментирование процедуры смены власти в Америке. Всего за несколько месяцев те, кто вчера обсуждал войну в Сирии, а позавчера украинский кризис и войну на Донбассе, стали специалистами по американским выборам.

Хотим мы этого или нет, но мы будем жить в рамках повестки дня, которую нам задают Соединенные Штаты. Так устроена наша общественно-политическая модель — правящие элиты периферии стремятся быть похожими на образец. Поэтому любая частная корпорация, какой бы она ни была по происхождению — российской, украинской, казахстанской, польской, корейской или китайской, — рано или поздно становится похожа на частную корпорацию США.

Аналогично устроены и общественные модели: чем больше внедряешь проект «демократия», тем больше твоя страна становится похожа на США. Так, последние 50 лет весь мир форматируется по образу и подобию Соединенных Штатов. Это не хорошо и не плохо — так устроен мир в условиях однополярности.

Мы живем в рамках Pax Americana — миропорядка США. Политэкономическая модель современной России

так или иначе копирует модель Соединенных Штатов Америки. В каждой постсоветской республике сформировались правящие элиты, которые сконцентрировали в своих руках политическую власть и экономическую собственность. Конкуренция внутри этих элит проходит в рамках партийной политической борьбы — результаты выборов ничего кардинально не решают, но позволяют выпустить пар избирателям.

Наши политики и политологи так пристально интересуются, как устроены выборы в США, потому что знают, что надо изучать образец.

То, что происходит сегодня с нами, называется колонизацией. Однако колонизацией не в экономическом смысле, а в культурном аспекте — как процессом вовлечения в имперский миропорядок путем интеграции правящих элит.

Колонизация проходит на всех уровнях общества. Как только вы решили, что хранить свои сбережения в долларах лучше, чем в родном рубле, тенге, гривне, лее или соме, — вас колонизировали. Колонизация — двусторонний процесс. И далеко не всегда он заканчивается катастрофой. Так, российские либералы говорят, что колонизация и подстройка под стандарты США сделают Россию более удобной и конкурентной страной. Почвенники и консерваторы хотят оградиться от колонизации, расставляя духовные скрепы и внедряя импортозамещение.

Но какой бы ни была позиция России, мы все равно движемся в рамках миропорядка, центр управления которым находится в США. Обладать истинным суверенитетом в условиях 21-го века — значит вырваться за пределы миропорядка по-американски. А для этого недостаточно ненавидеть «пиндосов» и собрать самую мощную ядерную ракету. Для этого надо представить собственный проект миропорядка по-русски. Тем более что 100-летний юбилей

двух русских революций заставляет нас задуматься о том, что отсутствие проекта миропорядка по-русски привело к гражданской войне, голоду, эпидемиям тифа и холеры. То, что пережила Россия 100 лет назад, может и должно служить назиданием потомкам.

Низложение царя, Февральская, а затем Октябрьская революции должны были уничтожить Россию. Так и произошло в самом начале. Но затем историческая Россия стремительно возродилась под названием СССР. Хотя во главе «красной» России стояли вчерашние семинаристы, токари, налетчики и террористы, все равно мир увидел старый добрый миропорядок по-русски.

Так происходит, потому что миропорядок — это целостное понятие, которое не может быть сужено до сугубо идеологических или экономических рамок. Миропорядок базируется на имперской культуре, а идеология, финансы и армия являются лишь инструментами.

Столетний юбилей двух русских революций важен именно потому, что показывает кризис и возрождение миропорядка по-русски. Трагедию Гражданской войны «красной» и «белой» России невозможно понять вне кризиса монархического миропорядка по-русски. Каждой исторической трагедии предшествует политическая ошибка. История — это застывшая во времени политика: каждый исторический факт когда-то был политическим решением. И в свое время этот факт воспринимался современниками совершенно не так, как сегодня воспринимается нами.

Хрестоматийный маневр Кутузова с целью оттянуть армии Наполеона от снабжения был совершенно диким поступком для наших предков. Как так? Одноглазый полководец отдал Москву?! Французы сожгли Первопрестольную!

Хотя армией командовал Кутузов, главным в России все равно оставался император. Салоны Петербурга возмущенно шумели: «Почему Кутузов отступает?» Министры и послы шушукались по углам, что Москву сдавать нельзя и что Кутузов продан Наполеону, за что ему обещан маршальский жезл. Да и много всего говорили об отступлении Кутузова. И много советов царю давали.

Это потом, когда начнется бегство Наполеона из России, все поймут гениальный замысел Кутузова. Это потом Кутузова признают величайшим стратегом. Но сначала были осуждение, подозрение, интриги и перешептывания за спиной.

Сегодня сограждане обсуждают на кухнях и во дворах, как связаны санкции, новые налоги и рост цен с ростом авторитета России, с Сирией и Крымом. Так и 200 лет назад наши предки обсуждали маневры Кутузова: одни считали, что это хитрый план, а другие говорили, что «Кутузов слил».

Поэтому вне зависимости от того, как сегодня официальная пропаганда относится к событиям 1917 года, исторический факт имел место быть. Сто лет назад с Россией произошла трансформация — из абсолютной монархии в советскую республику. Представьте себе: в декабре 1916 года Россией правит Николай II с министрами, а в декабре 1917-го — уже Владимир Ленин с народными комиссарами.

Эта трансформация сопровождалась сверхинтенсивным развитием. Еще идет Гражданская война, а большевики закладывают электростанции и занимаются ликвидацией безграмотности. В современных условиях запуск такого проекта, как ликбез, занял бы несколько лет: пока разработали законодательную базу, пока приняли в двух чтениях, пока подписал президент, пока расписали подзаконные акты и инструкции, пока провели обучающие

семинары и выделили строку в федеральном бюджете — так и десять лет прошло. Большевики же в условиях гражданской войны управляли глобальными проектами и ставили задачи на десятилетия вперед.

Столетие русских революций в России — важнейшее событие. Которое, к сожалению, политизировано. И очень зря. Потому что развитие России есть постоянные кризисы и их неистовое преодоление. Реформы Петра Великого, которые дали России выход к Мировому океану, стоили тысяч жизней — начиная от погибших на стройках Петербурга и заканчивая взятыми в плен в Прутском походе и убитыми в великих битвах. Для Петра I победа над шведами под Полтавой — это великое событие. А для псковского гренадера, которому расплющило ногу шведским ядром, виктория под Полтавой видится немного по-другому. А колокола, который Петр I повелел переплавить на пушки, были произведениями искусства. Таких примеров диалектического развития России очень много: успехи государственного строительства достигались сверхнапряжением общества. Каждая победа на фронте оплачивается сверхурочным трудом в тылу. А если посмотреть на Первую мировую войну с точки зрения военного интенданта, то мы увидим большой бизнес: если скормить солдатам несколько составов тухлой тушенки, то можно построить доходный дом на Васильевском острове.

Тем не менее, говоря о реформах Петра Великого, мы предпочитаем вспоминать только позитивные и полезные последствия. А об издержках, ошибках и порой преступлениях предпочитаем забывать.

Поэтому для нас сегодняшних, живущих в рамках миропорядка по-американски, так важно нащупать идеи миропорядка по-русски для 21-го века. Это очень хорошо видно на примере кризисов власти в России.

Последний кризис власти и рождение нового миропорядка по-русски состоялись в 1917 году. Потому что это была в первую очередь русская революция. Революция была русской не в националистическом смысле крови и почвы, а в имперском смысле — на уровне культуры. Потому что если бы смена власти от диктатуры монархии к диктатуре партии большевиков не базировалась на мировой культуре, то это событие не имело бы исторических последствий. Было много попыток провести социалистический эксперимент на региональном уровне. Где-то это вполне получилось — например, на Кубе. Но Куба — остров, а кубинская культура — периферия испанской имперской культуры. Вот если бы вместо Кубы Фидель Кастро взял власть в Бразилии, то это могло запустить процессы по всей Южной Америке. В политике размер государства имеет ключевое значение.

Поэтому сначала «красные» победили в России и только потом смогли победить на Украине, в Белоруссии, на Кавказе и в Средней Азии. Большевики еще не добились «белых» в России, но они уже рвутся Польшу, Германию, на Ближний Восток. Даже в Персии с 1920 по 1921 год была микроскопическая Персидская советская (Гилянская) республика. Ленин уже пять лет правит в московском Кремле, последний царь давно расстрелян в Екатеринбурге, а гражданская война в Сибири еще идет.

«Красный» проект миропорядка по-русски — пример того, как можно управлять государством в кризисных условиях. И только поэтому Русская революция 1917 года требует изучения и извлечения уроков.

Вторая причина кроется в крайне нездоровой внешнеполитической обстановке, в которой оказались сегодня Россия и ближайшие союзники. Моя первая книга «Два капитала. Как экономика втягивает Россию в войну»

посвящена анализу причин и прогнозу возможных последствий Третьей мировой войны, которая уже идет в гибридных формах на Украине и в Сирии. Если вкратце, то расклад сил на карте Евразии таков, что политэкономическая модель России является наиболее слабым элементом в архитектуре глобального капитализма. Сырьевой характер внешней торговли, монополия банковского капитала, спекулятивное кредитование, слабо развитое производство и переработка, перегруженность чиновного аппарата и дублирование функций, зарегулированность бизнес-процессов, ярко выраженный олигархический лоббизм — все это делает Россию уязвимой для поражения в гибридной мировой войне. Можно проиграть войну, а потом разориться, выплачивая контрибуции. А можно сначала разориться, а потом проиграть войну, потеряв территории, граждан, промышленность, науку и достоинство. Собственно, с Советским Союзом был реализован как раз второй сценарий — сначала разоряем, а потом взимаем контрибуцию. Похоже, что Российскую Федерацию гонят на те же флажки. И главная слабость современной России — как и 100 лет назад, так и в 1991 году — в неэффективном устройстве государства и несправедливой организации общества. Когда 25 лет назад разрушали правящую партию коммунистов, а вместе с ней и СССР, большинство граждан смотрели на эти процессы пустыми глазами обывателей. Никто не бросился защищать СССР, потому что граждане в массе своей были возмущены несправедливостью распределения общественных благ коммунистами. Членам партии — спецпайки, простым гражданам — очереди. У вожаков — бани с комсомолками, а простой рабочий деньги на книжку кладет, потому что вроде и зарплата высокая, а купить нечего. Другой вопрос, что на смену

социалистической несправедливости пришла несправедливость капиталистическая.

Для нас сегодня важно то, что против России применяются те же методы борьбы, что применялись против Советского Союза накануне Второй мировой войны и против Российской империи накануне Первой. Ограничение внешней торговли (санкции), военные конфликты на сопредельных территориях (Сербия-1914, Испания-1938, Вьетнам-1968, Афганистан-1979, Украина-2014, Сирия-2015) — признаки подготовительной фазы мировой войны. Учитывая, что Россия, США и Китай обладают ядерным оружием, способным уничтожить планету, Третья мировая война вряд ли перейдет в фазу открытого противостояния. Если же это произойдет, то никакие прогнозы просто не имеют значения, потому что общество может быть отброшено в дикие нефеодалные времена, где корпорации будут играть роль рыцарских орденов, а частные армии начнут продавать свои услуги на онлайн-аукционах.

Итак, Третья мировая война — уже реальность. Россия приняла вызов в тот момент, когда решила прирасти Крымом. Результатом каждой мировой войны является перемещение границ — и Россия, превентивно расширив свои, подала заявку на участие в мировой войне. Крым был гибридной ловушкой сродни разделу Польши в 1939-м — формальный повод для втягивания в передел мира.

Поэтому опыт кризиса государственной власти в России накануне Первой и Второй мировой войн имеет практический смысл. Первый раз Россия не выстояла и рухнула под грузом противоречий. Второй раз Советский Союз не только устоял, но и расширил свое влияние на Китай, Венгрию, Польшу, ГДР, Вьетнам, Болгарию, Румынию и еще два десятка государств в Африке, Южной Америке и на Ближнем Востоке.

Двадцать пять лет назад геополитические амбиции и желание доминировать в мировом масштабе не смогли справиться с внутренними противоречиями вроде дефицита, квартирного вопроса и дешевых автомобилей и шмоток. Наибольший осколок СССР — его формальный наследник Российская Федерация — оказался в не менее сложных условиях, чем Российская империя в 1914-м и Советский Союз в 1941-м. Поэтому опыт ошибок и успехов наших предков накануне мировых войн может и должен быть предметом государственной идеологии. Потому что идеология «стабильности» уже не дает гражданам ответа на основные вызовы времени. В частности, в рамках идеологии «стабильности» нет проекта будущего. Консерватизм хорош в том случае, если сохраняешь лидерские позиции. Если же в нынешней системе координат Россия является ресурсным придатком Нью-Йоркской и Лондонской бирж, где определяются цены на русскую нефть и газ, то консервация такого миропорядка приведет к еще большей колониальной зависимости России.

Поэтому опыт 1917 года может помочь нам увидеть, как установить качественно новый миропорядок, даже формально проиграв в мировой войне. Иногда проще не платить по счетам бездарных предшественников, а учредить новое государство и начать с нуля. Этому нас учит опыт РСФСР, рожденной в горнилах мировой и гражданской войн.

Поэтому хотим мы того или нет, но Россию в начале 21-го века ждет череда потрясений, связанных с испытанием прочности государства. То, что мы называем мировой войной, является не чем иным, как извержением вулкана национальных, гуманитарных, социальных, культурных и деловых противоречий. Каждый участник хочет решить собственные проблемы за счет грабежа проигравших.

Так, в 1918 году в разгар Гражданской войны на Дальнем Востоке высаживаются оккупационные войска Японии и США. Пока «красные» и «белые» выясняли между собой, кому принадлежит власть в Москве, японцы и янки уже пытались «отжать» Сибирь и Дальний Восток.

Такова реальность мировых войн. Проигравшую сторону грабят и пускают по миру. Так, по результатам Первой мировой у России отняли Украину, Новороссию, Бессарабию, Тавриду, Белоруссию, Польшу, Финляндию и Прибалтику.

Россия была и остается самым ценным призом. При чем ценностью является не вся Россия, а то, что сегодня называется Сибирским, Уральским и Дальневосточным федеральными округами. Россия ныне, как и 100 лет назад, представляет собой две неравномерно развитые части: густонаселенную и полную противоречий европейскую Россию и малонаселенный и содержащий всю таблицу Менделеева суперрегион Сибирь. Россия интересует наших конкурентов как колония, и никто это особенно не скрывает.

Система государственной власти в Российской Федерации сегодня напоминает систему власти дореволюционной России. Фактически мы имеем дело с автократией в форме суперпрезидентской модели государства. Унитарные методы управления в федеративной стране обеспечиваются силовыми органами, государственными монополиями, лояльной олигархией, федеральным телевидением и культом личности верховного правителя. Все это подается в идеологическом коктейле, состоящем из образов Великой Отечественной, иконы Николая II, ё-мобиля, «вежливых людей», Стаса Пьехи, Дмитрия Киселева, «Единой России», Бориса Акунина, Анатолия Чубайса, «Камеди-клуба» и премьер-министра с айфоном.

Рис. 1а. Разные годы, одинаковые цели.

Планы раздела России иностранными интервентами
в ходе Гражданской войны 1918–1922 годов

Рис. 1б. Разные годы, одинаковые цели.

Планы раздела СССР нацистской Германией в 1941 году

В центре политической идеи «стабильности» стоит образ авторитетной власти — мудрого, заботливого и трудолюбивого верховного правителя. Вокруг этой центральной фигуры строится вся политическая конфигурация. Интересно, что идентичные модели зародились и развиваются и в России, и в Белоруссии, и в Казахстане. Об этом феномене стремления бывших советских людей к образу сильного повелителя, практически монарха, мы будем говорить отдельно.

Результаты выборов из года в год показывают сплоченность граждан вокруг верховного правителя России и его партии. Однако явка на выборы указывает на усталость граждан и неверие государственной пропаганде. Между государством и обществом возникло достаточно глубокое отчуждение. Правящие элиты живут в своей повестке дня, народные массы практически не вовлечены в политическую и экономическую деятельность, занимая пассивную позицию. Эти два мира пересекаются лишь на федеральном телевидении, где происходит интерпретация решений правящих элит на язык народных масс.

Российская Федерация подошла к серьезным испытаниям в достаточно разобранном состоянии. Причем в первую очередь эта разобранность чувствуется в идеологической сфере. С одной стороны, есть амбиции занять место сверхдержавы, пустое с момента краха СССР. Но это место, похоже, уже занято коммунистическим Китаем. По факту Российская Федерация является наибольшим осколком исторической России — наследницей РСФСР. Историческая Россия сегодня ужалась до размеров одной, хоть и самой большой республики Советского Союза. России сегодня нет на Дунае, на Тянь-Шане, на Кавказе и Памире. Самый большой торговый флот мира теперь не наш и не базируется в Одессе. Между Ереваном и Баку

уже 25 лет идет война, а когда эти республики были частью исторической России, то таких проблем не наблюдалось. Саакашвили на посту президента Грузии начал войну внутри республики — против осетин, с которыми бок о бок живет грузинский народ не одно столетие. В Туркменистане и Таджикистане русских практически не осталось, в то время как коренные жители Средней Азии активно переселяются в города Урала, Сибири, Поволжья и Москву с Питером.

Для наших предков что в Российской империи, что в СССР сегодняшние новости из Грузии, Украины, из Армении и Таджикистана показались бы бредом сумасшедшего. Но в нашей реальности это стало нормой. В нашей реальности тридцатилетний офицер из Киева дает приказ открыть артиллерийский огонь по жилым кварталам Донецка. Где на блок-посту стоит такой же тридцатилетний ополченец из Горловки. И еще два года назад они вместе болели за сборную Украины на Евро-2012, а сегодня один хочет убить другого. Это реальность 21-го века. А то, что деды офицера из Киева и ополченца из Донецка вполне могли гореть в одном танке под Сталинградом, — это уже не наша реальность.

И в этой реальности Российская Федерация является формальным, но не фактическим наследником Советского Союза и Российской империи. Потому что право быть центром силы не передается по наследству. Это право надо заслужить. Как в свое время заслужил Петр Великий, выбив с постамента мировых держав Швецию. Так сделал Иван Грозный, покорив Казань, подчинив Урал и получив из рук Ермака Сибирь. Так сделал Ленин, отвоевав Россию в Гражданской войне и собрав СССР. Аналогично поступил Сталин, победив Германию, присоединив половину Европы и внедрив в Китае «красный» миропорядок.

Суверенитет и статус мировой державы надо постоянно подтверждать. И если ты перестанешь это делать, то рано или поздно тебя порвут на части, а самые лакомые куски территории колонизируют, отдав на растерзание корпорациям. Такова судьба Югославии, Ливии, Ирака. Такова судьба Османской империи, от которой осталась третья часть — Турецкая республика. Такова судьба Испании, которая еще 200 лет назад повелевала Южной Америкой, а сегодня не может справиться с безработицей, уровень которой приближается к 25 %. Внуки гордых испанцев, которые всего 200 лет назад устроили Наполеону жесткую партизанскую войну, 500 лет назад открыли полмира, сегодня просят у Еврокомиссии в долг, чтобы покрыть дефицит бюджета. Наследники гордых испанских грандов спиваются на Ибике, а потомки бойцов непобедимых терций унижительно живут на пособие по безработице.

Так же как праправнуки янычар, которых боялись в Вене, Риме, Варшаве и Петербурге, сегодня содержат отели в Анталии и Алании и заставляют соплеменников угождать пьяным бургерам из Мюнхена и барыгам из Подмосковья. Разные исторические судьбы у разных исторических народов. И никто не застрахован от проигрыша в мировой конкуренции и перехода в разряд колоний — когда твоей судьбой распоряжаются более сильные.

Для России как для минерально-сырьевой кладовой Евразии мировой конфликт — это всегда вопрос о суверенитете. Не потому, что мы хорошие, а враги плохие. Просто для наших конкурентов русские — это такое же историческое недоразумение, как североамериканские индейцы или аборигены Австралии. Которым от предков достались несметные богатства. И эти богатства надо у нас

либо выменять на безделушки, как остров Манхэттен, либо загнать нас в резервации. Такова реальность любой мировой конкуренции. И тот, кто верит, что 21-й век — это век гуманизма, общечеловеческих ценностей, демократии, свободы слова, айфонов и барбершопов, — наивная жертва либеральной пропаганды. Потому что такой человек окажется совершенно не готов к реалиям нынешнего столетия и, скорее всего, станет, по меткому выражению Гегеля, «навозом истории».

Вопрос о суверенитете для России всегда касается миропорядка — и в философском, и в буквальном смысле слова. Миропорядок — это суверенитет (право распоряжаться собственной судьбой проявляется в создании собственных правил и законов). Миропорядок буквально — это организация мирной жизни и поддержание правопорядка.

Рис. 2. Голландцы покупают у индейцев остров Манхэттен за 24 доллара

Для России вопрос о миропорядке актуален всегда, потому что Россия была и остается гарантом безопасности целого континента — Евразии. Как только Россия входит в период смут и гражданских войн, то начинает лихорадить весь континент по периметру. Так, революция 1917 года запустила аналогичные процессы на Кавказе, Украине, в Средней Азии и Сибири. «Красные», «белые», «зеленые» республики возникали как грибы после дождя. Объединить их в единое целое смогли большевики, потому что у них был собственный проект будущего. То есть миропорядок. «Красные» победили 100 лет назад не потому, что были умнее или лучше «белых», а потому, что глядели в будущее — предложили «красный» миропорядок и стали реализовывать его.

Такую же проблему миропорядка в свое время решала русская монархия — после Смутного времени, историй с Лжедмитриями и польской интервенцией. Избрание царя представителями от всех сословий для 17-го века было не менее революционной идеей, чем социализм в 20-м веке. Так же как реформы Петра Великого, который создал новую элитарную прослойку — дворян — в противовес боярам, были управленческой революцией для века 18-го. Но победа над Смутой и реформы Петра не были бы возможны, если бы у царизма не было своего проекта будущего. Своего миропорядка.

Имперский миропорядок русского царизма был не менее привлекателен для своего времени, чем советский социализм. Поэтому в Российскую империю ехали переселенцы из вроде бы благополучных княжеств Германии, Голландии и Бельгии. В Бессарабии есть деревня Шабо, основанная швейцарскими колонистами, которые откликнулись на призыв осваивать новые земли на юге России. Аналогично в Поволжье появились немцы.

Ответом на любую мировую войну может быть только предъявление нового миропорядка — более справедливого, логичного и эффективного. Потому что любая война, даже мировая, все равно заканчивается миром. И тогда России в очередной раз придется предъявить собственный миропорядок. Но это уже будет другая Россия, которая выкуется в горнилах 21-го века. Будут сдвигаться границы, пустеть одни и перенаселяться другие города; после всех этих испытаний России предстоит явить Евразии собственный миропорядок. Потому что если мы не сделаем этого, нам придется жить в рамках чужого миропорядка. То есть откатываться дальше и дальше на периферию мировой культуры. Тогда русскую культуру ждет постепенное угасание, русский народ — ассимиляция и растворение, а русское государство — демонтаж и колонизация более успешными конкурентами.

Вопрос «или — или» стоит для России как никогда остро. Или суверенитет и миропорядок по-русски, или колонизация и деградация. Средний вариант, как это принято в русской культуре, отсутствует. Такова повестка 21-го века. Повестка миропорядка по-русски.

Глава 1

Кто обеспечивает миропорядок: краткая теория элит

Изучение отечественной истории с детства до вуза проходит отвлеченно-нейтрально. «И вот решил Петр Первый прорубить окно в Европу — и основали Санкт-Петербург», — так нам объясняют важнейшие исторические решения со школьной скамьи. «Ермак с отрядом донских и волжских казаков завоевал для Московского царства Сибирь», — рассказывает нам учебник истории. «Ленин с большевиками организовал революцию, победил в Гражданской войне и основал Советский Союз», — говорит школьный учитель.

Получается, что мы все время изучаем историю России, но на деле она оказывается историей конкретных людей, которые принимают вполне конкретные политические решения. Судьба России, да и любой другой страны всегда куетса конкретными людьми. Но наши учебники и учителя ни в коем случае не объясняют нам, как принимаются эти решения, как, например, конфликтуют между собой элитарные группы в ходе борьбы за власть.

В учебнике по истории борьбе Петра I с боярским олигархическим лобби посвящено полстранички: мол, брил бороды и заставлял сыновей олигархов своего времени учиться инженерному делу и наукам. А вот военным походам уделено очень много внимания. Хотя на самом деле борьба с олигархическим лобби боярских родов была самым важным политическим процессом. Петр I системно менял правящие элиты, зачищая семейные связи. Сегодня деятельность Петра либеральные СМИ назвали бы репрессиями, а государственные — борьбой с коррупцией и/или врагами народа. Потому что главная проблема отсталости допетровской России крылась в неэффективной системе государственного управления, которая обросла семейными связями. Один боярский род традиционно сидел на смоленской и псковской таможнях, второй контролировал торговлю северным лесом, третий сидел на финансовых потоках от экспорта сибирских мехов в Англию. Россия к моменту прихода к власти Петра Великого представляла неплохое предприятие по окормлению правящих элит. Влияние династий русских бояр в 18-м веке было не в сравнение выше, чем у их европейских коллег. Влиятельные русские князья владели землями размером с гордое и независимое германское княжество. А купцы и заводчики Строгановы для поддержания порядка на своих фабриках и рудниках содержали частные военные подразделения в городах и острогах.

Надо сразу договориться о терминах и понятиях. Во-первых, когда мы говорим о власти в государстве, то всегда говорим о конкретной группе лиц — назовем их правящими элитами. Элиты не в смысле «наилучшие представители», а в социально-биологическом смысле — особи, которые оказались на вершине социальной и пищевой цепочки в своем коллективе. В рабовладельческом Риме

великие поэты, философы, политики-гуманисты владели десятками и сотнями рабов. Это не было зазорным — рабство было элементом экономического распределения. Ты не мог заниматься философией, если твоими бытовыми заботами не занималось несколько рабов. Соответственно правящие элиты в условиях рабовладельческого строя сами должны быть рабовладельцами.

В условиях феодального Московского царства Петру I достались те правящие элиты, которые формировались столетиями. Других просто не было. И вот насаждением новой модели правящих элит — дворянства — Петр Великий и занимался всю свою жизнь. Дворянин — это человек, который служит империи в лице императора и за это получает от государства титул (официальное признание империей права на вхождение в правящие элиты) и землю с крепостными. Но титул и землю еще надо заслужить. А вот в армии служить дворянин просто обязан. Петру I надо было откуда-то брать новые правящие элиты. А где их взять, если вокруг все поросло боярскими семьями, которые владели Торжком и Тверью еще со времен Мономаха? Еще хуже ситуация была на местах — администрации были на корню куплены местной олигархией. Владимир, Рязань, Нижний Новгород, Псков, Вологда, Ярославль — на каждой этой древней земле жили сотни именитых потомков Рюриковичей. И все они претендовали на роль в государстве. Хоть на маленькую, но должность. Понятно, что с такими правящими элитами никакие петровские реформы реализовать было невозможно.

Поэтому была придуман проект «дворянство» — создание новой элитарной прослойки, куда можно попасть, не будучи знатного боярского рода. Так Петр Великий и стал великим — потому что обновил правящие элиты за счет проекта «дворянство». Дворянин — это гражда-

нин, который служит империи. За это он может получать титулы и земли. Если дворянин будет дерзким и верным, то сможет основать род более влиятельный, чем старые бояре Шереметевы. Вспомните феномен Александра Меншикова — правой руки Петра Великого. Сын простых городских жителей (мещан) с детства дружил с будущим императором. Петр I возвысил Меншикова, несмотря на то что тот был из низов русского общества. По одной версии, князь Меншиков торговал пирожками, по другой — происходил из беднейших литовских дворян. Но факт остается фактом — начинал он с денщика царя. Ни одно решение Петра не принималось без Меншикова. Он командовал кавалерией, водил в бой авангард в Полтавской битве, строил Петербург, побеждал шведов в морских боях. И все это он смог делать благодаря институту дворянства, который смог привлечь инициативных людей в правящие элиты. Меншиков стал олигархом своего времени и после смерти Петра I несколько лет правил империей руками вдовствующей императрицы Екатерины I.

Однако боярская олигархия не сдавалась просто так, потому что богатые и влиятельные роды не хотели просто так отдавать государственные посты, привилегии и терять влияние. Поэтому Петр I и сбежал в Петербург — дабы максимально обрубить социальные связи между старыми и новыми правящими элитами. Старой боярской олигархии Петр оставил в кормление Москву и крупные города вроде Нижнего Новгорода и Ярославля. Для новых правящих элит — дворянства — Петр основал столицу и направил их энергию на завоевание новых земель. Старая боярская элита осталась не у дел. Дворяне отвоевывали у турок побережье Азовского моря и закладывали Таганрог, а бояре плели интриги, но записывали по благу своих сыновей в дворянские гвардейские полки. Дворянство

стало социальным институтом — так появились «птенцы гнезда Петрова» — плеяда талантливых людей, которые смогли прорваться в правящие элиты благодаря социальным лифтам дворянства.

Мы не знаем, действовал Петр I интуитивно или зарабатывал теорию. Но удивительно, что спустя 200 лет похожие задачи решал Владимир Ленин. Получив всю полноту власти, Ленину, как и Петру I, пришлось решать вопрос о формировании новой правящей элиты. В наследство от царской России остался бюрократический аппарат, опереться на который большевики не могли, потому что это противоречило самой идее диктатуры пролетариата над остальными социальными группами. Ленину, как и Петру I, надо было решить проблему создания лично преданной элиты. Ленин решил ее с помощью партийной диктатуры. Петр I открыл доступ в правящие элиты с помощью дворянства, Ленин решил эту задачу с помощью партии. Принадлежность к партии открывала огромные перспективы — ты сразу попадад в касту избранных. Партийцы ВКП(б) — это дворяне 20-го века с точки зрения социальной функции. Итак, мы видим: несмотря на то что Петр I был абсолютным монархом, а Владимир Ленин — партийным диктатором, и царям и большевикам приходилось решать сходные задачи.

Принадлежность к правящим элитам характеризуется уровнем влияния. А влияние состоит из власти и собственности. Начальственный пост и размер капитала — вот центральная характеристика принадлежности к правящей элите. Частный капитал и политическая власть — всегда две стороны одной медали. Господствовать можно только в том случае, если ты контролируешь политические процессы и управляешь экономическими активами. Но господствовать единолично невозможно,

поэтому нужна команда/дружина/партия людей, на которых можно опереться и которым можно доверить часть власти. Так появилось дворянство, так появилась партия ВКП(б)-КПСС.

Как бы ни назывались правящие элиты, это всегда небольшая группа (от 2 % до 5 % от всего общества в зависимости от социального строя). Этих людей объединяют общность целей, желание занять влиятельное место на социальной лестнице и жажда сколотить крупный капитал. Капитал — всегда страховка на случай, если судьба выбросит за борт жизни. С большой властью приходят очень большие капиталы. Тот же Александр Меньшиков многократно был изловлен на воровстве. Допуск в правящие элиты — как выигрыш в лотерею. Однако входной билет выписывают далеко не всем. Значительная часть сограждан всю жизнь стремится попасть в правящие элиты, но застревает в управленческой и культурной прослойке. Правящие элиты, будучи вовлеченными в государственные дела и крупные экономические процессы, вынуждены делиться частью прибыли с посреднической группой — **управленческой и культурной прослойкой**. Эта социальная группа — управляющие чужими активами от автомойки до нефтяной компании, артисты и журналисты, менеджеры корпораций и владельцы автосалонов, депутаты областных дум и мэры городов. В западной социологии эту прослойку общества называют *up-middle* (высший средний) и *middle* (средний) классы. Собственно вокруг манипуляций интересами того самого среднего класса и строится нынешняя модель электоральной демократии. Средний класс стремится сохранить свои привилегии, поэтому старается всеми силами прорваться в правящие элиты. Многие люди десятилетиями делают карьеру в частной корпорации, чтобы потом по квоте попасть в законодательное собрание. Затем

по квоте этой же корпорации попасть на должность вице-губернатора. Еще пара десятилетий — и, завязав прочные связи и отношения, перед пенсией попасть на должность федерального замминистра. Эта позиция позволяет пролоббировать несколько федеральных тендеров по интернетизации угольных шахт Заполярья — и ты в дамках. Несколько миллионов долларов отложены наличными в надежном месте. Пресловутый средний класс видит своей главной целью хотя бы на время попасть в правящие элиты. О мотивации среднего класса, его ожиданиях и о манипуляциях им написаны сотни книг. Тем, кто интересуется этой темой, я бы рекомендовал книгу Олега Матвейчева «Уши машут ослом», а также «Политические технологии» Евгения Малкина и Евгения Сучкова. Мы же в этой книге для чистоты понимания будем называть эту социальную группу **управляющей прослойкой**. Отличие правящих элит от **управляющей прослойки** в том, что первые задают коридор решений для вторых. Правящие элиты — это класс крупных собственников. Управляющая прослойка — это приказчики. И дело не всегда в абсолютной величине капитала. Судьба Ходорковского или Януковича показывает, что деньги — критически важный, но не главный ресурс. Иногда от воли и смелости зависит больше, чем от поста и капиталов. Управляющая прослойка является распорядителями воли элит правящих. Хотя при этом они сами могут быть миллиардерами, но в России не застрахованы от судьбы Ходорковского или Березовского. А в США, будучи миллиардером, вы можете стать президентом — как Трамп.

Правящие элиты концентрируют не только власть, но и сверхкапитал — средства производства, банки, сырьевые монополии, машиностроительные холдинги и т. д. Управляющая прослойка имеет доступ только к частному капиталу. Несколько миллионов долларов, которые при-

жимистый мэ́р города вложил в автосервис, прачечную и ресторан, никакой погоды не делают и значимым активом не являются. Сверхкапитал, к которому имеют доступ правящие элиты, всегда является политэкономическим активом. Сверхкапитал — это больше, чем просто деньги. Пост директора «Роснефти» значит намного больше, чем контроль над всеми торговыми точками шаурмой в России, хотя наличная выручка от продажи шаурмы будет, возможно, выше. Правящие элиты делятся с управляющей прослойкой льготным доступом к частному капиталу. Эта прослойка нужна правящей элите, потому что основными массами населения нужно еще и управлять.

70–80 % любого общества — это народные массы, то есть население, которое делится частью результатов своего труда с правящими элитами. Этот процесс назывался в разное время оброком, барщиной, налогами, данью. Мы будем называть эту самую большую группу обществ податным сословием, то есть людьми, которые платят подать.

Податное сословие — это учителя, мелкие и средние предприниматели, студенты, полицейские, пенсионеры, врачи, служащие, крестьяне. Податное население никакого отношения к власти и капиталу не имеет. Раз в несколько лет оно выполняет ритуал участия в выборах и передачи власти правящим элитам. В нашем, постсоветском, случае податное население полностью поддерживает правящий курс и гарантирует верховному правителю тотальную лояльность. Причем эта модель реализована и в Российской Федерации, и в Казахстане, и в Белоруссии.

Податное сословие имеет доступ к личным сбережениям и кредитам — правящие элиты всячески агитируют и склоняют податное сословие к активной жизни в долг. Дело в том, что кредит — это еще и эффективная форма сдерживания социальных протестов: человек, который

работает на трех работах, чтобы расплатиться по кредитам, ни о чем, кроме своих долгов, думать не будет. Так до пенсии и проработает. Потребительское кредитование — одна из форм закрепощения свободного гражданина. Поэтому чем более развито современное общество, тем более закредитован простой гражданин. Но среди податного сословия еще есть значительная часть нищих — людей, которые даже не имеют доступа к кредиту. Нищие — это каста социально проклятых — вечное утрашение для закредитованного гражданина.

Вот приблизительная схема организации общества — она нам пригодится на протяжении всей книги. Может колебаться процентный состав каждой группы, но правящие элиты (2–5 %) всегда стремятся сохранить и передать по наследству власть и собственность. Это базовый инстинкт человека — передать своему потомку то, что ты нажил и сберег.

Так начинаются окостенение и вырождение правящих элит. Всего за 200 лет дворяне, которые были прогрессивной и эффективной социальной группой при Петре Великом, к 1917 году массово вырождаются. Дворянство выродилось так же, как перед этим боярство. На смену дворянам пришли большевики. Которые в свою очередь к 1980-м годам выродились и захотели передать власть и собственность по наследству. Так появились постсоветские правящие элиты. Стандартный кризис, в котором Россия оказывалась уже неоднократно. И каждый раз решить задачу удавалось, предложив новую схему формирования правящих элит.

Сегодня Россия находится в ситуации, схожей с ситуацией времен Петра Великого. Старые правящие элиты, рожденные в пучине приватизации 1990-х и вскормленные нефтедолларами нулевых, явно не годятся для грядущих

испытаний и мирового конфликта, который уже разгорается, правда, в гибридных формах. Нынешние правящие элиты озабочены сохранением статус-кво и пристраиванием наследников на высокие посты. Посмотрите, где и кем работают дети министров, губернаторов, руководителей госкорпораций и монополий. Мы сможем увидеть, что начинают создаваться роды́, схожие с боярскими родами допетровской Руси. Государственная власть и частный капитал сращиваются. Государственный чиновник после 18:00 становится олигархом, а депутат Госдумы больше думает о лоббизме, чем о законотворчестве.

Социальные группы	Роль в государстве	Влияние
Правящие элиты (2–5 %)	Высшая номенклатура, руководители корпораций, министры, генералы, олигархи, церковные иерархи	Концентрация и управление сверхкапиталами (банки, сырьевые монополии, машиностроительные холдинги и т. д.) Лоббирование интересов на уровне законодательства Управление государственным и отраслевыми бюджетами
Управленческая прослойка (5–15 %)	Топ-менеджмент, чиновники, мэры городов, депутаты областных дум, предприниматели, судьи, адвокаты, популярные артисты, спортсмены и телезвезды	Накопление и инвестирование частного капитала (недвижимость, строительство, торговый бизнес и сфера услуг). Лоббирование собственных интересов в органах власти

Социальные группы	Роль в государстве	Влияние
Податное население (40–60 %)	Налогоплательщики: служащие, работники, мелкий бизнес, самозанятые, крестьяне, творческая интеллигенция, чиновничество, учителя и врачи	Личные сбережения и доступ к кредиту
Нищие (20–70 %)	В эту группу во время экономических кризисов могут попадать даже пенсионеры, учителя, врачи и мелкий бизнес – до 2/3 общества. Это наиболее уязвимая социальная категория, и по ее расширению/сужению можно говорить о социальном комфорте в обществе	Лишены доступа к кредиту

Окостенение правящих элит приводит к дезорганизации в управляющей прослойке. Менеджеры и посредники понимают, что правящая элита формирует закрытую касту. Все билеты проданы — последний социальный лифт в правящую элиту ушел в 2000 году. Теперь по социальной лестнице надо идти пешком, а лестница высотой

с Потемкинскую. Начинается бурление среди управленческой прослойки — «бунт миллионеров против миллиардеров». Собственно, Болотная в Москве и была той самой попыткой управляющей прослойки выразить недовольство окостенением правящей элиты. Вспомните: в Болотном бунте участвовали вполне себе успешные и обеспеченные люди из числа «креативного класса». Да по большому счету любая Болотная (она же Майдан) — это всегда социальный протест управляющей прослойки против закрытости правящей элиты. Другой вопрос, что даже после успешной Болотной/Майдана в правящую элиту попадают еще более алчные персонажи из управляющей прослойки.

Но тем не менее такова структура государства и общества. И сегодня в России остро стоит задача формирования новой правящей элиты.

Вступление в мировую войну без смены правящей элиты — печальный опыт Первой мировой. Российскую империю погубили вороватые интенданты, поставляющие гнилые шинели в армию, и спекулянты, которые пускали на черный рынок фронттовую тушенку. Мировой конфликт — хоть прямой, хоть гибридный — это всегда большой бизнес. И если не провести смену правящих элит, то они просто разорят страну.

Психология поведения любого элитария — забраться повыше и сколотить частный капитал побольше. Особо дерзкие авантюристы жаждут свершений и подвигов. Но все равно эти подвиги оборачиваются приобретениями, капиталами и высоким номенклатурным положением.

Есть гипотеза, что проблема новой формы организации правящих элит — одна из центральных проблем 21-го века. Потому что если до 19-го века схема монархии и дворянства была понятная, то 20-й век прошел под эгидой партий

и вождей. 21-й век характеризуется приходом к власти харизматически слабых политиков — сегодня бал правят кабинетные функционеры. Аппарат поглотил политическую партию. Но аппарат — это средство, а не цель.

Хотим мы этого или нет, но в России либо оформятся качественно другие правящие элиты — назовем их **новым дворянством**, либо социально-экономический кризис будет углубляться, общество будет расслаиваться, а противоречия — накапливаться. Это, по мнению марксистов, может создать революционную ситуацию, а по мнению евразийцев — стать причиной вымирания этноса и гибели государства.

Вопрос о **новом дворянстве** предстоит решать, и очень скоро. Потому что если не решить этот вопрос, то законстеновшее боярство 1990-х и нулевых попросту разорит Россию в ходе мирового конфликта. Как разорили Российскую империю Николая II выродившиеся дворяне в 1914–1917 годах.

Хорошей иллюстрацией к теории элит является самый тяжелый кризис, в котором оказалась русская монархия, — восстание Пугачева. На дворе 1773 год. Екатерина Великая блистает на троне России. Два года как взят Крым. Три года как присоединены Бессарабия и часть Молдавии. Год назад первый раз разделена Польша — России досталась Восточная Белоруссия с Могилевом, Полоцком и Витебском. Идет русско-турецкая война, в которой Екатерина явно выигрывает у османов. Великий фаворит в Чесменской битве сжигает весь турецкий флот, скрывшийся в бухте. Екатерина, русская императрица с германскими корнями, является самым влиятельным правителем Евразии в 1773 году.

На постаменте «Медного всадника» в Петербурге написано: «Петру Первому — Екатерина Вторая». Дей-

ствительно, именно Екатерина довела до совершенства дворянскую модель, заложенную Петром. При Екатерине проект «дворянство» привлек плеяду талантливых и амбициозных людей в правящие элиты. Братья Орловы, Григорий Потемкин, полководцы Суворов и Румянцев, французские эмигранты де Рибас и Дюк де Ришелье, прожившие в Одессу, — все это плеяда русских гениев, которых объединила вокруг себя Екатерина II. Но сделала она это с помощью модели обновления правящих элит, которая была внедрена в России Петром I. Дворянство позволяло выделять таланты и укреплять ими государственную власть. Одновременно с властью новые «дворянские» правящие элиты получают доступ к капиталу. В пользу дворян вводятся новые налоги, крестьян окончательно закрепощают и превращают в частную собственность.

А если учесть, что дворян в то время в России было чуть более 1 %, то естественно, что противоречия в обществе назревали. Дворяне как правящая элита (1 %) вместе с духовенством (0,5 %) оказались окружены мещанами, зажиточными крестьянами и ремесленниками (40–50 %), нищими крестьянами, батраками и разнорабочими (40–50 %). Отдельно стояли казачество (2,5 %) и инородцы (6,5 %), как тогда называли все неправославные народы империи — калмыков, азербайджанцев, татар, киргизов и тувинцев. Вот, например, социологический слепок общества Российской империи 1897 года — через 100 лет после смерти Екатерины Великой структура общества практически не изменилась.

За 200 лет с дворянством происходили диалектические парадоксы. С одной стороны, во внешней политике Екатерина побеждает с помощью дворянства — новые правящие элиты ведут вперед армии, закладывают новые города и строят непобедимый флот. А с другой стороны, в политике внутренней то самое дворянство становится

причиной невиданного Пугачевского бунта, по размерам сопоставимого с Гражданской войной 1918–1923 годов.

Итак, Екатерина блистает во внешней политике. Громит Турцию, делит Польшу. И тут глубоко в тылу — в Оренбургской губернии — зарождается восстание, быстро переросшее в гражданскую войну. Хотя началось это восстание как обычный локальный бунт бедного уральского/яицкого казачества.

Каждый год то тут, то там бузили бедные казаки. Дело в том, что внутри казачества как сословия также зародилась своя правящая элита, которая стала контролировать финансовые потоки, выделяемые из столицы на нужды казаков. Казак во времена Екатерины II — это что-то вроде вооруженного свободного крестьянина, который должен и хозяйство вести, и еще его государство нагружает дополнительными задачами. То надо торговый караван из Бухары в Оренбург сопровождать, то прочесывать заросли Урала/Яика в поисках беглых каторжников, то караульную службу нести — много задач нарезала империя казаку. За это казак считался человеком вольным, от налогов освобожденным и за военную службу получающим награду от государства. И вот вольному казачеству на Южном Урале, впрочем, как и везде, казацкое начальство по несколько лет не выплачивало жалованье. Так же нещадно облагали местными поборами и податями простых крестьян. Время от времени происходили бунты, на которые в Петербурге смотрели сквозь пальцы.

И когда в начале 1773 года появилась новость, что объявился какой-то беглый каторжник Пугачев со 150 казаками, никто особо внимания на это не обратил. Где-то там, в далеком Оренбурге — на границе между Европой и Азией, — каких-то 150 казаков грабят людей на большой дороге. Эка невидаль. Да в России каждый год такое происходит.

Но вот проходят месяцы, а восставших все больше и больше. Против Пугачева отправляют отряды, чтобы разгромить его, а правительственные войска переходят на сторону восставших. Причем происходит это по социальным мотивам: отправляют-то против Пугачева тех самых казаков и солдат — бывших крестьян. Один-два дворянина-офицера и казачьи сотники не могли удержать дисциплину — и правительственный отряд переходил на сторону восставших. Поэтому перед Пугачевым открывали ворота города и села. Дворян, офицеров, казачью старшину и зажиточных мещан восставшие обычно вешали. Бедное казачество мстило своим атаманам, крестьяне — помещикам, солдаты — офицерам. Пружина внутренних противоречий разжалась — и за считанные месяцы отряд Пугачева разросся со 150 человек до 120 тысяч. Восстание охватило практически все Поволжье и Южный Урал и грозило перекинуться в Сибирь.

Если бы Санкт-Петербург оказался отрезан от внутренних колоний Урала и Сибири, это означало бы экономический крах режима Екатерины. Которая, как мы помним, пребывает в зените славы и громит турок. И в это время где-то в далекой Оренбургской степи происходят события, которые могут перечеркнуть все достижения. Дворян, купцов и чиновников вешают. Помещичьи усадьбы грабят. Екатерине приходится бросать на подавление восстания новые и новые силы, оттягивая войска с турецкого фронта.

Против Пугачева выдвигается регулярная армия и отбрасывает восставших в прикаспийские пустыни. Но сам Пугачев прорывается на Урал — поднимает восстание на казенных заводах, заходит в Поволжье с севера и берет Казань. Восстание казацкой и крестьянской бедноты подхватывается в соседней Башкирии, но здесь оно приобретает национальный оттенок. Центральная власть

Рис. 3. Территории, охваченные крестьянской войной под предводительством Емельяна Пугачева

в Петербурге получает двойную проблему. Параллельно с этим Пугачева поддерживает один из казахских родов (жузов) и начинает набеги в Южную Сибирь. Власть Екатерины начинает рассыпаться.

Пугачева, конечно же, поймали, осудили и казнили. Причем нельзя сказать, что Пугачев проиграл, — он, собственно, никогда и не выигрывал. Просто история вынесла его на вершину бунта — и он стал символом восстания. Армия Пугачева представляла собой огромную толпу погромщиков, которые собирались только с целью набега, ограбления и мародерства. Такое восстание не могло победить в принципе, и на месте Пугачева мог оказаться кто угодно. Но само восстание очень сильно испугало правящие элиты. Начали разбираться с воровством из бюджетов

уральского казачества. Помещиков попытались прижать, дать крестьянам налоговые послабления. Но Екатерина не рискнула бороться с причинами кризиса — всесилием дворян, которые стремительно становились помещиками. Дело в том, что в дореформенной России главным экономическим активом были земля и крепостные крестьяне. Крестьяне жили своей жизнью, в поместье сидел управляющий, который исправно собирал с крестьян оброк и заставлял отработывать барщину. Если помещик был неглуп и занимался делами, то можно было организовать переработку, поставить мельницу, пекарню, готовить соленья, варенья и торговать на ярмарке. Значительная часть дворян просто получала ренту со своего поместья и прожигала жизнь в Петербурге или за границей. Кто-то, наоборот, успешно делал карьеру, получал в награду новые земли и крестьян.

Но не менялась сама управленческая модель. Дворянство, которое было создано как более прогрессивная правящая элита по сравнению с боярством, очень быстро превратилось в такое же боярство, став помещиками. Единичные гении — Суворов, Потемкин, Румянцев, Орлов и Ришелье — не могут повернуть вспять исторические тенденции. Дворянство как правящая элита постепенно интересовалось капиталом больше, чем государственной службой. Влиятельные фамилии владели тысячами гектаров земли, сотнями доходных домов в разных городах и десятками тысяч крепостных душ. Местные помещики и купечество контролировали экономику губерний, а, например, олигархи Строгановы владели Уралом. О том, что на самом происходит в Сибири и на Камчатке, в Петербурге имели весьма отдаленное представление. Так возникла системная ошибка во власти — всесильный русский царь стал зависеть от правящих элит. Дворянство стало глав-

ным экономическим игроком России. Хотя полнота власти принадлежала царю, реальная экономическая власть сосредоточилась в руках влиятельных дворянских родов. Монархия была лишь прикрытием легитимной власти крупных землевладельцев и промышленных магнатов.

Нельзя сказать, что монархия не видела угрозы в дворянстве, которое сама и создала. Конечно, видела. Например, наследник Екатерины II император Павел как раз попробовал урезать права всесильного дворянства: отменил права дворянства и купечества, дарованные им жалованными грамотами, ввел телесные наказания за уголовные преступления, установил контроль губернаторов над дворянскими собраниями. Дворянство ответило Павлу дворцовым переворотом. К власти пришел лояльный Александр, и вплоть до 1917 года Россия шла под знаменем укрепления власти крупных частных капиталов — помещиков, которые формально являлись дворянами. Система поглотила своих же создателей — русских монархов.

Февральская революция 1917 года была не чем иным, как попыткой ликвидировать уже ненужную монархию и передать власть тем, кому она теперь реально принадлежала — помещикам, промышленникам, банкирам. Большевики же, наоборот, действовали с позиций абсолютной власти, то есть были намного большими монархистами, чем «белые», которые выступали за учредительное собрание и парламентскую республику. Но парадоксальное поведение правящих элит в двух русских революциях мы разберем отдельно.

Сейчас важен процесс вырождения правящих элит, которые сами разрушают систему, их породившую. На смену дворянской модели обновления элит пришла модель партийная. Революционная идея Ленина о том, что правящие элиты надо формировать вокруг идеологии

и объединять в политическую организацию, дала рывок «красной» России. Пока Западная Европа и США находились в постоянных парламентских кризисах, большевики в России внедрили жесткую, но эффективную модель управления. Партия стала кузницей кадров и коллективом единомышленников. В кратчайшие сроки в каждом городе и деревне Советского Союза появился член партии большевиков — дворянин 20-го века.

Ленин решал задачу создания правящих элит так же, как и Петр Великий. Не надо улучшать плохо работающую систему — проще создать новую. Советская партийная модель правящих элит — это очень прогрессивная для своего времени модель. Потому что позволяет привлечь в правящие элиты представителей любых сословий. Это мы могли видеть на примере воспитанников детдомов, которые становились генералами, учеными и руководителями крупных производств. Партия является моделью государства, где политическая власть принадлежит лучшим. Чтобы получить власть в государстве, сначала нужно получить власть в партии. Партийная принадлежность выделяет из трудовых коллективов самых лучших. Шахтер-стахановец? Лучшая доярка? Молодой ученый? Добро пожаловать в партию.

Партия поможет решить много вопросов. Партия — это клуб закрытого типа. На партсобрании можно неформально пообщаться с директором завода. На партийном пленуме можно жестко выступить и вызвать резонанс. Кто-то пользовался партией как инструментом повышения благосостояния. Кто-то честно работал на благо Родины. Кто-то просто поднимался по карьерной лестнице. Кто-то был искренним коммунистом. У кого-то отец был партийным бонзой.

Мотивов было много и разных, но в результате создавалась достаточно монолитная организация единомыш-

ленников. Партийная модель управления государством показала свою эффективность в 20-м веке, особенно в кризисных ситуациях. Одной из самых сложных организационных задач, решенных дворянами 20-го века — партией коммунистов, были индустриализация и коллективизация. Всего за 10 лет в стране было создано около 150 тысяч предприятий. Каждое предприятие — это коллектив. Как выделить в коллективе самых активных и авторитетных и привлечь их на свою сторону? Правильно — приняв в партию.

Вскоре у партии появляется вспомогательный проект — профсоюз. Аояльность активных и авторитетных оплачивается по профсоюзной линии — путевки в санатории, профилактории, пионерские лагеря для детей. Как Екатерина II одаривала дворян поместьями, так партия строила секретарям обкомовские дачи и открывала санатории для простых партийцев.

Но партийная модель обновления правящих элит зашла в такой же тупик, как и дворянская модель. Как дворяне вырождались в помещиков, так и партийцы вырождались в номенклатуру. Если в 1920–1950-х годах партия контролировала чиновный аппарат, то к 1970-м годам весь чиновный аппарат обзавелся партбилетами. В 1960-х прекратился приток в партию самородков из числа рабочих, крестьян и интеллигенции. Так же как к началу 19-го века прекратился приток в дворяне талантливых мещан и иностранцев. Система изжила себя.

Если мы посмотрим на правящие элиты партийной и дворянской модели периода расцвета, то увидим схожие процессы. Вокруг талантливого и энергичного правителя образуется плеяда гражданских и военных гениев. Петр I и «птенцы гнезда Петрова» — Меншиков, Прокопович, Репнин, Шереметев, Апраксин. Владимир

Ленин и его соратники — Луначарский, Троцкий, Дзержинский, Фрунзе, Киров. Екатерина II и братья Орловы, Потемкин, Суворов и Румянцев. Сталин и Молотов, Берия, Микоян, Ворошилов, Жуков, Рокоссовский. Мы видим, что, несмотря на столь разный общественный строй, как царизм и большевизм, правящие элиты ведут себя одинаково.

Однако как только модель теряет эффективность, сразу начинается вырождение. Политические лица начинают сереть, характеры становятся невзрачными, речи скучными. Так в 1970-е годы погибала партия, уничтоженная собственным аппаратом. Партию ждала судьба дворянских собраний. Будучи задуманы как места собрания единомышленников, они превратились в формальность. Секретари стали служителями культа и интриганами. Партийные функционеры перестали заниматься государственным управлением. Начальники стали получать партбилеты только потому, что они начальники. Партийная номенклатура выделилась в отдельную группу и сомкнулась с номенклатурой производственной, научной, хозяйственной и силовой. Так же из дворянства выделились помещики, которые потом сомкнулись с купечеством, родовитым боярством и нарождающейся буржуазией.

Всего за 40 лет советская партия прошла тот же путь деградации, что русское дворянство за 200 лет. Причем мотив участия советской номенклатуры в уничтожении СССР был такой же, как и мотив помещиков в Февральской революции, — желание сохранить частные капиталы и влияние, избавившись от государственной ответственности. Буржуазия и помещики жаждали парламентской демократии, чтобы сесть в удобные кресла депутатов Государственной думы и разделить власть и собственность

в России. Аналогично номенклатура в конце 1980-х жаждала приватизации, чтобы конвертировать политическую власть в частный капитал.

Основной вызов для современной России состоит в том, что до сих пор не сформировалась новая модель правящих элит. Номенклатурная модель продолжает воспроизводить саму себя. Существует номинальная партия власти, однако, как и в позднем СССР, не партия контролирует номенклатуру, а номенклатура имитирует партийную жизнь. Это приводит к тому, что в правящих элитах наблюдается застой. Чиновничья прослойка и высший аппарат срastaются с частным капиталом. Наблюдается сверхцентрализация, парализуется инициатива с мест. Региональные элиты подавлены имперским центром. То, что мы видим сегодня в России, — это больше управленческий, чем экономический кризис.

Однако главное требование к правящим элитам — их соответствие вызовам времени. И Петр I, и Ленин были вынуждены создавать новые элиты, потому что другого выхода просто не было. Как только верховная власть переставала заниматься обновлением правящих элит, начинались обратные процессы размывания верховной власти правящими элитами. Правящие элиты — как породистые собаки: если постоянно не дрессировать и не выгуливать, они заплывают жиром, грызут мебель и тупеют. Но как формировать нужные, правильные, эффективные правящие элиты? Где критерии истины? Чтобы ответить на эти вопросы, надо еще глубже погрузиться в теорию элит и четко осознать свое место.

Во-первых, не надо испытывать иллюзий — у девяти из десяти наших сограждан никаких шансов попасть в правящие элиты просто нет. «Партийная» модель не работает, а в номенклатурной шансов практически нет, если ты

не принадлежишь к богатой и влиятельной семье. Так что вопрос о правящих элитах касается в лучшем случае 5 % наших сограждан. И этот мир устроен совершенно не так, как мир простых граждан.

В реальности 99 % политических решений принимается в ходе кулуарных договоренностей. В публичную плоскость выносятся уже готовое решение. Вопросы неоднозначные сначала прощупываются с помощью СМИ. Если мы проследим за федеральной повесткой, то сможем увидеть, как достаточно системно в общественную дискуссию вносятся темы, которые в скором будущем станут политическими решениями. К вводу войск в Сирию готовили системно и «накачивали» ИГИЛ¹, превращая во всемирное зло.

Информационный лоббизм достаточно хорошо освоен правящими элитами современной России. Впрочем, аналогично обстоят дела в Белоруссии и Казахстане. Государство научилось контролировать медиапространство, а вместе с ним управлять общественным мнением и настроениями податного сословия и нищих. Изобретение телевидения и массовая интернетизация сильно облегчили возможности пропаганды, хоть и усложнили технологии работы с общественным мнением.

Податное население и нищие в условиях 21-го века обладают правом голоса и раз в несколько лет должны участвовать в ритуальной процедуре передачи власти. Несмотря на всю карнавальность электоральной демократии, выборы проводить приходится. И какую-никакую конкуренцию изображать на этих выборах тоже нужно. Всеобщее избирательное право — это наследство, доставшееся правящим элитам от 20-го века. Это достаточно обременительное право, потому что на базе номенклатуры

¹ Запрещенная в России террористическая организация.

уже сложились устойчивые сословия и влиятельные семьи. Поэтому отменяется графа «против всех», для этого убирается порог явки, когда выборы могли не состояться из-за бойкота граждан. Ритуал выборов главы государства и парламента приходится соблюдать. И не потому, что России очень нужен парламентаризм или власть Владимира Путина нуждается в голосах избирателей. Процедура соблюдается, потому что никакого другого ритуала народовластия у нас просто нет.

Общество в условиях электоральной демократии должно быть скреплено клятвой верности податного сословия своим правящим элитам. Выборы — это форма социальной клятвы, когда граждане массово отказываются от власти в пользу того или иного кандидата, ведь ваш голос не что иное, как 1/150-миллионная частичка власти в России или 1/10-миллионная частичка власти в Белоруссии.

Выборы, конечно же, процедура формальная, но столь же необходимая, как процедура принесения личной присяги дворянами в 18-м веке. Результаты выборов не имеют никакой связи с реальным влиянием той или иной группы правящих элит.

Яркий пример — российские либералы. Около 20 лет назад в политическую систему попали принципиально новые люди — так называемые либеральные реформаторы: Гайдар, Чубайс и иже с ними. Интересно, что на всех выборах, где участвовали либеральные реформаторы, они не могли получить поддержку граждан. «Выбор России» во главе с Егором Гайдаром в 1994 году, «Союз правых сил» во главе с Немцовым, Чубайсом и Хакамадой в 2003 году не смогли преодолеть барьер. Но тем не менее тот же Анатолий Чубайс остался в системе правящих элит. Элита 1990-х оказалась немного отодвинута от государственных постов после ухода Бориса Ельцина, но сохранила капитал

и влияние. Однако где-то в середине 2000-х правящие элиты системно закрепляются и формируют устойчивые орбиты влияния.

Первое, что пришлось решать Владимиру Путину на посту президента, — восстанавливать управляемость государственной системы. Олигархия и фаворитизм времен позднего Ельцина усилили сепаратистские настроения в регионах и раскол в правящих элитах. В самой Москве было несколько группировок, противостоящих центральной власти во главе с Ельциным: номенклатурная группа Примаков — Лужков, левопатриотический фронт во главе с Зюгановым, правопатриотический фронт во главе с Жириновским. Правящие элиты были явно недовольны слабой фигурой в центральной власти.

Поэтому первое, с чем столкнулся новый президент в 2000 году, — проблема управляемости. Собственной правящей элиты нет — все ключевые посты переданы по наследству. Во главе администрации стоит Александр Волошин, правительством руководит Михаил Касьянов. Волошина уволили только в октябре 2003 года, а Касьянов проработал до февраля 2004-го.

Для того чтобы реально взять власть, необходимо опираться на кого-то. Естественно, срабатывает географический принцип: вытаскивать в правящие элиты тех, с кем работал на прежнем месте. С этими людьми жива иллюзия верности. Влиятельная номенклатура современности — глава «Газпрома», глава «Роснефти», председатель правительства, спикер Совета Федерации, влиятельные бизнесмены — все это люди «питерского» призыва. Которые были введены в правящие элиты для того, чтобы заменить элиты «ельцинские».

Второй проблемой после управляемости стала проблема контроля над сверхкапиталами. Нефтегазовый

бизнес был возвращен под контроль государства. Для этого пришлось провести показательный процесс над Ходорковским, активы которого легли в основу корпорации «Роснефть». Одного Ходорковского оказалось достаточно для того, чтобы олигархия признала авторитет центральной власти и право «питерских» правящих элит на власть.

Интересно, что аналогичная схема разворачивалась и в Казахстане, и в Белоруссии. Нурсултан Назарбаев для того, чтобы вырвать правящие элиты из комфортной родовой/жузовой среды, построил новую столицу в месте с плохо пригодным для жизни климатом. То есть президент Казахстана в конце 20-го века сделал то же, что Петр Великий в начале 18-го века, — Астана для Казахстана то же самое, что Петербург для России. Причем строил Назарбаев Астану с теми же целями, что Петр Петербург: чтобы вырвать правящие элиты из традиционного общества и обновить их. В Белоруссии для восстановления управляемости Лукашенко пошел по пути постоянных кадровых перестановок. Если вы проследите за судьбой правящих элит республики, то увидите, что центральная власть постоянно перебрасывает номенклатуру с одного направления на другое. Поработал губернатором — езжай послом. Поработал послом — поруководи государственным концерном. Интересно, что и в России, и в Белоруссии, и в Казахстане решали схожие задачи зачастую схожими методами. Сходство работы верховного правителя с правящими элитами позволило этим бывшим советским республикам объединиться в Евразийский союз.

Правящие элиты России, Белоруссии и Казахстана очень похожи между собой. Политик в стране один — это президент, все остальные правящие элиты выступают актерами второго плана. Это наша традиционная модель — так же было и при царях, и при генсеках.

Однако несмотря на то что публичный политик в стране один, внутри элит проходят активные процессы. 99 % решений принимаются во внутриэлитарном диалоге. Например, какая-то группа в правящих элитах лоббирует создание частных управляющих компаний вместо системы ЖЭКов. Этот процесс занимает десятилетие. Готовятся законопроекты. Проводятся эксперименты и пилотные проекты. Одновременно ведется кропотливая работа по разделению региональных рынков управляющих компаний. Граждане же все это время живут и ничего не подозревают. Потом внезапно появляется объявление на подъезде, на которое поначалу не обращают внимания. А затем в один прекрасный день приходит платежка, где получателем указана какая-то коммерческая структура. И пока не принимается закон о взносах на капремонт, проблема управляющих компаний никого не волнует.

Но это в реальности податного сословия ничего не происходило, и все случилось внезапно. В реальности правящих элит и управленческой прослойки разворачивались целые битвы за передел рынков управляющих компаний. Особенно это касалось мегаполисов с многоэтажной застройкой.

Что такое управляющая компания с политэкономической точки зрения? Это не что иное, как форма зависимости человека от частного посредника. Нравится тебе или нет, но услуги тебе продавать будет именно этот посредник. Избавиться теоретически возможно, но для этого надо собрать большинство жильцов, провести легитимное собрание и... перейти к другой управляющей компании. Ситуация чем-то напоминает крепостное право, когда теоретически уйти от помещика можно, но реально невозможно (или можно, но к другому помещику). Мы сегодня

принадлежим управляющим компаниям, как наши предки принадлежали помещикам.

Поэтому если вы изучите городскую политику любого крупного города, то увидите, что на уровне правящих элит проходит напряженная борьба за муниципальные подряды на ремонт дорог, поставки детского питания, охрану школ и т. д. Каждый современный город на уровне правящих элит представляет собой клубок политэкономических интересов.

Вот типичный сюжет. Город берет кредит в банке, близком к строительному магнату, городские дороги ремонтируются компанией зятя мэра, все кладбища и бани управляются директором муниципального предприятия и по совместительству владельцем крупнейшего похоронного бюро. Если на городском уровне взаимосвязи интересов правящих элит еще возможно проследить, то на уровне губернии нелегко разобраться, где чьи интересы. На федеральном же уровне невооруженным глазом определить лоббистские схемы очень сложно. Собственно, популярность Навального заключается в том, что он изучил экономические активы, которые принадлежат правящим элитам. Вся информация взята из открытых источников, никаких тайн не раскрыто. Но почему-то элиты начали засекречивать информацию, скрывать собственный достаток. Постсоветские правящие элиты очень странно реагируют на личное богатство. С одной стороны, налицо признаков помещиков — каждый стремится построить загородное поместье, а с другой — стремление скрыть собственное богатство и влияние. Правящие элиты современной России стараются создать закрытый мир, но в нынешних условиях это сделать практически невозможно.

Думаю, что это фирменный стиль еще советской номенклатуры, который передался по наследству. Жизнь

правлящих элит должна быть закрыта от внимания податного сословия и нищих. Для коммуникации с избирателями есть федеральный телевизор, где все представители правящих элит выглядят как из пробирки — костюм, галстук, твердые суждения о курсе на стабильность. Закрытость правящих элит — это не хорошо и не плохо. Так было, есть и будет всегда. Но изучать поведение правящих элит надо. Особенно если хочешь разбираться в том, что в действительности происходит в стране. Если же устраивает быть электоратом и ограничить себя редкими походами на выборы, то можно особо не заморачиваться — о последствиях все равно сообщат по телевизору.

В реальности же мир правящих элит закрыт и непубличен. Это связано с тем, что на кону стоит вопрос о капиталах, размеры которых поражают воображение обывателя. Квартира полковника Захарченко, где хранились 40 миллиардов, потрясла Россию. А представьте, что произойдет, если свои квартиры откроют все представители правящих элит? Этого не случится, поэтому избиратели будут и дальше смотреть на людей со скучными лицами в одинаковых костюмах, которые вынуждены играть для нас роль публичных политиков.

Русская культура всегда наделяла государственную власть сакральными чертами. Государь — он обязательно батюшка, царская власть — от Бога, Ленин — вождь всего мирового пролетариата и т. д. Соответственно, в русской культуре есть уважение к человеку, состоящему на государственной службе. А уж если представитель правящих элит еще и в форме, то уважение безусловное. А вот к сословию торговому уважения особого нет. Излишнее богатство всегда считается не очень праведным. Роскошь порицается. Русская культура формировалась под влиянием постоянного голода и недоедания. В это сегодня трудно

поверить, но до 1950-х годов в России каждые десять лет был голод. Постоянно в разных регионах, но голод был всегда — каждые пару лет какие-то губернии или области голодали. В особо сложные военные и неурожайные времена могли голодать и три-четыре года подряд.

Поэтому, наверное, в русской классической литературе и культуре сложилось отрицательное отношение к роскоши и богатству. Русская политическая сатира, начиная с Салтыкова-Щедрина и заканчивая Аркадием Райкиным, высмеивает мещанство, роскошь, чванство и чиновничество. Естественно, правящие элиты, воспитанные в этой же культуре, считают, что достаток надо прятать: имущество переписывать на родственников, а детей выводить из учредителей коммерческих структур. Правящие элиты в России вошли в стадию формирования сословий. И как любое сословное общество, современные номенклатурные сословия стремятся к максимальной непубличности. Современная правящая элита России — интереснейший типаж: внутри каждого элитария одновременно живет бывший советский гражданин с раскладушкой в чулане и тещей в соседней комнате и миллиардер с яхтами, виллами и заводами. Согласитесь, что нечто шизофреническое в этом есть.

Но какими бы ни были правящие элиты, они такие, какие есть. Такими они были в Древней Руси, когда Рюрик с бригадой варягов «отжал» в собственность приднепровские города во главе с Киевом. Такими были правящие элиты при Петре I, Екатерине II и Владимире Ленине. Такими же они являются сегодня при Владимире Путине, Александре Лукашенко и Нурсултане Назарбаеве.

Классовые и социальные повадки правящих элит не меняются и не изменятся никогда. Правящие элиты — это социально-психологический тип человека. Принадлежать к правящей элите означает быть лучше других. Большая

зарплата, служебная машина, высокий пост, бюджетные подряды, награды, общественное уважение — все это признаки принадлежности к правящим элитам. Борьба за право войти в правящие элиты — один из двигателей общества. Социальное неравенство ведет к желанию доминировать над подобными себе. Говорят, что при социализме можно организовать по-другому. Но в прошлый раз у нас не очень получилось. Идеология конкуренции и потребления все-таки победила идеологию общества взаимной поддержки.

Элиты выполняют важнейшую политическую функцию: воспроизводят миропорядок. Консенсус внутри правящих элит — базовый принцип миропорядка. Понятно, что правящие элиты всегда конфликтуют между собой. Но где та черта, за которой начинается гражданская война? Когда конфликт внутри правящей элиты грозит стать гражданским конфликтом?

Миропорядок возможен лишь тогда, когда правящие элиты предпочитают договариваться, а не воевать между собой. Однако если они теряют контроль, то сами становятся социальными паразитами. Так произошло с дворянством, так произошло с партией. Похожие процессы сейчас происходят с номенклатурой.

Вот тут мы и приходим к пониманию, что есть **базис миропорядка**. Миропорядок рождается в консенсусе, а погибает от хаоса в правящих элитах.

История бунтов, восстаний и революций в России показывает нам, что в народных массах отношение к правящим элитам двойственное. То, как жгли поместья 100 лет назад и во времена Пугачева, говорит о том, что в русской культуре вопрос социальной справедливости прямо связан с ущемлением правящих элит. Это очень хорошо заметно в исследованиях отношения к историческим персонажам.

Так, одним из самых популярных государственных деятелей до сих пор остается Иосиф Сталин. Среди главных его заслуг называются «наведение порядка», «наказание взяточников», «расстрел воров и врагов народа». В русском народе высок спрос на жесткую, но справедливую государственную власть. Если мы посмотрим на источники популярности Путина, Лукашенко и Назарбаева, то также увидим образы «сильной руки», «справедливого государя» и «порядка».

Выходит, что главное ожидание податного населения и нищих от верховной власти — это наведение жесткого, но справедливого порядка среди правящих элит. А сами правящие элиты жаждут консенсуса, иначе они будут уничтожать такой миропорядок. Похоже, что в этом диалектическом противостоянии правящих элит и верховного правителя и заключается смысл власти в России. Если мы посмотрим на развитие России, то увидим бесконечный конфликт между верховным правителем (царь/генсек/император/президент) и правящими элитами. Этот конфликт не заканчивается никогда, и в нем как раз и состоит сущность политического процесса. Но успеха получается достичь лишь тогда, когда верховному правителю удастся системно обновить правящие элиты. Поэтому были успешны Екатерина II, Иосиф Сталин, Петр I и Владимир Ленин.

Верховный правитель всегда имеет возможность запустить обновление правящих элит, опираясь на настроения податного населения и нищих. В русскую культуру такие процессы вошли под именами опричнины и сталинских чисток.

Если же верховный правитель пойдет на поводу настроений радикальных и маргинальных прослоек общества, он рискует повторить ошибки Мао Цзэдуна с его увлечением движением хунвейбинов. Китайцы так увлеклись насилием

против правящих элит, что в некоторых регионах вообще не осталось чиновников. Если же центральная власть пойдет на поводу у правящих элит, то есть шанс загнать противоречия внутрь общества и рано или поздно получить бунт, восстание или революцию.

Поэтому для того, чтобы в России был установлен миропорядок — союз общества, где обеспечен гражданский мир, и государства, где гарантирован законный порядок, — необходимо постоянно решать проблему конфликта интересов между правящими элитами, податным населением и нищими. То есть между политическим классом и избирателями. Это базовое условие для миропорядка. Иначе в обществе и государстве запустятся процессы самоуничтожения. Как они уже запускались в Российской империи в 1917 году и в СССР в 1991-м.

Глава 2

Как зарождается миропорядок: элиты имперской и национальной культуры

Краткое введение в теорию элит было необходимо для того, чтобы перейти к рассмотрению самой сущности миропорядка. Мы рассматриваем миропорядок исключительно в прагматическом, инструментальном смысле — как способность обеспечить мир в обществе и порядок в государстве. Именно из-за диалектического конфликта интересов государства и общества время от времени возникают проблемы с миропорядком. Это связано с тем, что для общества главной ценностью миропорядка является справедливость, а для государства — законность. И вот в конфликте государства и общества — то есть конфликте справедливости и законности — рождается главный вызов любому миропорядку. Этот конфликт ярче всего проявляется в гражданских войнах, бунтах, революциях и восстаниях.

Очень показательны протоколы допросов участников Пугачевского восстания. Неграмотные казаки и крестьяне прекрасно знали, что жечь усадьбы и вешать помещиков

незаконно. Но они считали, что это справедливо. Этот же конфликт государства и общества хорошо описан в литературе о Гражданской войне. Наиболее полно раскрыта эта тема, наверное, в «Тихом Доне» Шолохова. Главный герой Григорий Мелехов несколько раз менял сторону в Гражданской войне. И каждый раз выбор делал, исходя из соображений справедливости, а не законности. Да и какая, к чертям, законность, когда страна катится в тартарары! Приблизительно такой же выбор стоял перед царскими офицерами в 1917 году. С одной стороны, Николай II отрекся от престола — и от присяги они свободны. С другой стороны, есть какое-то Временное правительство, Советы с большевиками. Как выбрать сторону? Исходя из чего определиться? За кем правда истории и поддержка народа?

Парадокс, но большинство царских офицеров выбрало сторону «красной», а не «белой» России. И вовсе не потому, что большевики были лучше меньшевиков, эсеров и октябристов. Просто у большевиков был проект миропорядка — то, как будет устроена Россия. А «белые» предлагали какофонию политических лозунгов: Колчак объявил себя верховным правителем, Деникин на юге России боролся за Учредительное собрание, атаман Семенов жаждал казачьей Дальневосточной республики. Большевики же имели четкое представление, как будет организована жизнь в новой России. Высшая власть — Совет. Советы представляют интересы солдатских и рабочих депутатов. Пролетариат диктует свою волю остальным классам посредством партии большевиков. Так или иначе, но проект миропорядка у «красных» был, поэтому они и победили.

Царским офицерам стало понятно: раньше правящей элитой были помещики и дворяне, а от их имени правила монархия. Теперь правящей элитой объявляется пролетариат, а от его имени правят большевики. Вполне

рабочая схема. Особенно на фоне «белых», которые непонятно чего хотят и не могут определиться, кто главный. А самое основное — вместе с «белыми» в Россию начали стягиваться интервенты. Одесса, Архангельск, Владивосток — все основные порты России по время Гражданской войны контролировали иностранцы под видом помощи «белым».

Конечно же, в данных обстоятельствах офицер самоопределился в сторону «красных». Потому что, может быть, русскому офицеру лично и неприятны ссыльный бунтовщик Ленин, местечковый еврей Троцкий и грузинский налетчик Джугашвили, но за ними стоит проект миропорядка. А за другими его просто нет. Поэтому выбор стороны в Гражданской войне очевиден. Собственно, «красные» победили в Гражданской войне, потому что имели представления о миропорядке, который будут внедрять. А у остальных ничего, кроме отрицания «красного» миропорядка, не было. Потому и проиграли.

Вторая важнейшая характеристика миропорядка — культурное доминирование. Миропорядок только тогда становится миропорядком, когда базируется на мировой культуре. Так, например, у монголов, когда они захватили Русь, было неплохое мироустройство. Но миропорядка не было. По крайней мере когда Орда столкнулась с Русью, то оказалось, что проигравшие обладают культурой более глобального порядка. Поэтому в результате 300-летнего сосуществования Орды и Руси все закончилось поглощением Орды. Причем это поглощение носило сугубо культурный характер. После взятия Казани и Астрахани Иваном Грозным татарская правящая элита просто перешла в подданство русскому царю. Так появились русские дворяне Юсуповы да Карамзины. Татарские крестьяне и вовсе не почувствовали никакой разницы: местные

баи как были, так и остались, только форму стали носить русскую.

Россия является одним из центров силы не только в силу своих размеров. Русская культура — вот базис русского миропорядка. Россия открыта любому чужеземцу и инородцу, если тот готов стать частью русской культуры.

Культуры бывают национальными, а бывают имперскими/мировыми. Национальная культура всегда выступает за закрытый этнос, пытается оградить небольшие народы от внешнего влияния и поглощения. Поэтому национальные культуры очень локальны. Культурные всплески и расцветы случались же только в империях. Империя — это особая форма организация государства и общества. Империя подразумевает многоукладность общества и гибкость государства. Национальные государства всегда полны взаимных претензий и противоречий.

Очень показательный случай — история национальных государств на Балканах. Не успели греки, румыны, болгары и сербы освободиться из-под турецкого владычества в конце 19-го века, как тут же устроили две войны накануне Первой мировой. Казалось бы, получили независимость — стройте себе независимые Румынию, Болгарию да Сербию. Но национальные правящие элиты не могли остановить процесс взаимных претензий. Сначала все вместе воевали против слабеющей Турции в 1912 году. А в 1913-м уже Сербия в союзе с Грецией, Черногорией и Турцией(!) воевала против Болгарии. Сербы хотели Великую Сербию, болгары претендовали на часть территорий Греции, а Румыния ударила в спину Болгарии в самый ответственный момент. Не успело еще «остыть тело» Советского Союза, как азербайджанцы с армянами устроили войну в Карабахе и резню в Баку. Таджикистан сразу же погрузился в гражданскую войну. Молдавия тоже не удержалась — и началась война

в Приднестровье. Грузия открыла сразу два фронта — в Южной Осетии и Абхазии. Украина держалась дольше всех, но тоже скатилась к гражданской войне.

Причем если мы приглядимся, то во всех случаях сначала происходил крах миропорядка. И в большинстве случаев раскол и последующая война касались именно межнациональных отношений. В Тбилиси решили записать всех осетин и абхазов в грузины. Молдаване перевели молдавский на латиницу и начали бороться с сепаратизмом в Приднестровье. В Средней Азии в Ферганской долине до сих пор время от времени возникают приграничные конфликты между Узбекистаном, Киргизией и Таджикистаном. Граница между Узбекистаном и Киргизией заминирована, поезда из Бишкека в Ташкент и обратно не ходят, самолеты не летают.

Национальная культура русской имперской периферии всегда эгоистична и всегда несет в себе комплекс неполноценности. Это связано с тем, что любая национальная культура периферийна по своей сути. Перестать быть периферийной она может, лишь став частью имперской культуры и обогатив ее. Но пока национальная культура не готова к интеграции в имперскую культуру, она всегда будет содержать в себе элементы сепаратизма и уязвленного национального самолюбия.

Самый распространенный национальный политический миф в республиках бывшего СССР — о том, как гордому молдавскому/латышскому/грузинскому/польскому/украинскому народу не давали развиваться враги. Дальше вокруг этого сомнительного тезиса выстраивается вся национальная концепция. Голодомор, Катынь, советская оккупация, русификация — любая национальная политическая культура базируется на отрицании имперской культуры. Являясь по своей сути антикультурой, национальная

культура находится в постоянных конфликтах. Если мы посмотрим на карту Западной и Центральной Европы — туда, где размещено много небольших национальных государств, — то увидим, что там проходит постоянное движение границ. Всего 70 лет назад поляки и евреи составляли большинство среди жителей Львова. Нынешний польский Гданьск назывался Данцигом, и жили там немцы. Всего 30 лет назад чехи и словаки жили в единой республике, как и сербы, хорваты и македонцы со словенцами. Аналогично обстоят дела на Ближнем Востоке — там национальные государства постоянно конфликтуют между собой. Нынешняя война в Сирии — обычная история на этой земле: курды, арабы, турки и малые христианские народы не могут решить, где должны проходить границы в пустыне и кому какие города достанутся.

Тем временем Россия уже несколько столетий приращает новыми регионами, сохраняя имперское культурное ядро от Пскова до Камчатки. Имперская культура всегда интернациональна и глобальна. Империя покоряет время и пространство. Конкистадору некогда вспоминать о том, как его предков угнетали мавры, — он ищет Эльдорадо. Так же как донским и поволжским казакам Ермака было глубоко плевать на различия между собой — перед ними расстилалась Сибирь, которую надо было покорить.

Империя — это в первую очередь культурное понятие, потому что к единому знаменателю можно сводить народы только в рамках культуры. Имперских культур не может быть много. Имперская культура — это всегда мировая культура, потому что конкурируют между собой имперские культуры, а национальные культуры — поле, где конкурируют империи.

Имперскую культуру надо рассматривать исключительно в широком смысле слова. Когда мы покупаем

товары (а на 90 % из них написано, что они сделаны в Китае), мы попадаем под влияние имперской культуры Китая. Но написано-то «Made in China», следовательно, мы попадаем еще и в пространство англоамериканской имперской культуры.

К сожалению, сегодня Россия производит очень мало культурных образцов. Фильмы в наших кинотеатрах на 80 % сняты в Голливуде, правящая партия называет свои выборы «праймериз». Элиты предпочитают отдыхать и учить детей за границей. Культура всегда материальна; и чем меньше культурных образцов ты производишь, тем больше будешь импортировать. Имперские культуры конкурируют между собой во всех сферах.

Наиболее ярко конкуренция имперских культур проявляется перед большими войнами. Так, незадолго до войны 1812 года правящие элиты Европы и России знали о Наполеоне больше, чем о собственных генералах и полководцах. Высший свет Петербурга начала 19-го века говорил по-французски, писал по-французски, читал французскую литературу, старался одеваться по французской моде. То есть к моменту вторжения Наполеона в Россию правящий класс был уже под огромным влиянием имперской культуры Франции. Парижская аристократия-то по-русски не говорила, литературу русскую не читала. Да тогда, по большому счету, и не было русской литературы — Пушкину исполнилось 13 лет, когда Наполеон объявил войну России.

Пребывание правящей элиты в поле имперской культуры Франции, естественно, сказалось на настроениях. Правящие элиты охватили пораженческие настроения. Императору Александру советовали обсуждать условия почетного мира и контрибуцию. В принципе, Наполеон ровно на это и рассчитывал — дать генеральный бой,

произвести впечатление и ждать белого флага от перепуганных правящих элит. Так случалось в Пруссии, Австрии, Италии и Египте. Почему должно быть по-другому в России?

И вот тут произошло то, чего не ожидал Наполеон. Причем одновременно и в России, и в Испании. Из уроков истории мы помним, что война 1812 года называется отечественной, потому что на борьбу против завоевателя встал весь народ — и аристократы, и казаки, и крестьяне, и мещане. Действительно, война в России кардинально отличалась от войны в Западной и Центральной Европе. Вместо генерального боя русские навязывают Наполеону нескончаемые маневры. Бесконечный поход по стремительно остывающей после раскаленного лета России, в ходе которого расходуются силы, съедаются запасы, дезертируют солдаты и спиваются без боя кавалеристы.

И на фоне этих маневров в бескрайней русской лесостепи каждая деревня сопротивляется захватчику. Приехали фуражиры за едой для французской армии, а их закололи вилами. Пропали венгерские гренадеры — им просто перерезали глотки крестьяне в деревне, где они стояли на постое. Крестьяне сжигали запасы и уходили в лес, но французам предпочитали не сдаваться и армию захватчиков не кормить. Параллельно по тылам рыскали казаки — неведомые русские демоны смерти с пиками и в мохнатых шапках. Еженощные казачьи и партизанские налеты не дают возможности Наполеону заниматься стратегией — его время съедает ерунда вроде спасения запасов фуража для кавалерии и наведения мостов вместо сожженных.

Действительно, война в России была не похожа на то, что он видел в княжествах Германии, в Австрии, Швеции, Египте, Италии и самой Франции. Но с таким же ожесточенным сопротивлением он столкнулся в Испании.

Партизанская война в Испании обрела такой же размах, что и партизанская война в России. Испанские гранды собирали отряды из крестьян, мещан, отставных солдат и авантюристов, чтобы устраивать налеты на французские гарнизоны. Родной брат Наполеона, которого он оставил на испанском троне, был вынужден бежать из Мадрида. Потому что каждая улица древних каталонских, кастильских и арагонских городов сопротивлялась армии Наполеона. Крестьяне устраивали засады на отбившихся от маршевых батальонов солдат. На постоянных дворах французам травили лошадей. Ночевать без караула в испанских деревнях было небезопасно. Днем испанский идалго улыбался в глаза французскому офицеру, а вечером резал ему горло, когда тот возвращался после попойки в казарму.

На самом деле Наполеон и в Испании, и в России наступил на одни и те же грабли. С одной стороны, правящие классы Испании и России были поражены новой Францией, встретившись с более мощной имперской культурой. Но сопротивление пришло откуда не ждали — со стороны податного сословия и нищих. Испанские и русские крестьяне предпочитали умереть с оружием в руках, чем кормить захватчиков. Наполеон недоумевал по этому поводу. Как же так? Ведь русские помещики эксплуатируют несчастного русского крестьянина не менее жестко, чем собираются эксплуатировать французы. Тем не менее свой барин русскому крестьянину люб, а французскому — вилы в бок. Аналогично обстояли дела и в Испании. Несмотря на то что испанский король проявил малодушие и отказался от короны в пользу брата Наполеона, испанский народ все равно хотел испанского монарха. Трусоватый король испанцам более люб, чем брат самого Наполеона. Разве можно объяснить рационально поведение русских и испанцев? Вот и Наполеон не мог. Потому, наверное, и проиграл.

Нас же интересует конкуренция имперских культур. Прошло всего два года — и уже носители французской культуры встретили в Париже носителей русской культуры. Несколько лет базировались во Франции оккупационные корпуса русской армии. Французская культура наконец-то встретилась с ужасными казаками. Согласно легенде, именно благодаря русским казакам во французском языке появилось слово «быстро» (означавшее «кафе») — казаки в харчевнях и на постоялых дворах постоянно подгоняли французских официантов: «Быстро, быстро».

Но несмотря на то что французов победили, встреча двух имперских культур дала интересные и неожиданные всходы. Как вы помните, правящий класс России был больше французокультурным, нежели русскокультурным. И вот представители молодой поросли русских офицеров всерьез подхватили идею французской революции. Так случилось восстание декабристов — самых что ни на есть правящих элит. Которые посчитали, что нынешний миропорядок их не устраивает. Интересно, что податное сословие декабристов не то что не поняло — даже не услышало. И если бы не дальнейшая популяризация декабристов революционным движением социалистов и народников, то мы вряд ли помнили бы о них. Но нас интересует исключительно культурный аспект: почему русские офицеры и дворяне не считали зазорным брать на вооружение идеи вчерашнего противника? Вы можете представить себе офицерский заговор в СССР в 1970 году с идеологией побежденной фашистской Германии? А почему мы считаем нормальным восстание декабристов с идеологией побежденной Франции?

Большевиков часто попрекают тем, что они брали деньги и идеи в Германии. А где им было еще их брать? Русская

имперская культура насквозь монархическая и консервативная — марксизм в Петербурге не жалуют. А в Германии социал-демократы — легальная партия. Немецкие социалистические философы и идеологи издаются и делают политическую карьеру. В Британии расцвет профсоюзного движения. Метод борьбы русских большевиков за смену миропорядка ничем не отличался от метода русских декабристов. Точно такое же заимствование передовой идеологии и попытка внедрить ее на практике.

Но отличие русской имперской культуры — в ее отчаянности. Русские люди способны на волевое решение вопреки здравому смыслу. Аитературные Анна Каренина, Онегин, Чацкий, Раскольников, Печорин. Реальные Суворов, Потемкин, братья Орловы, Скобелев, Грибоедов, Пушкин, Есенин, Высоцкий.

Русская культура — это многолетние рассуждения, колебания и затем стремительное действие. Русские долго запрягают, но быстро ездят. Былина о главном воине земли русской — Илье Муромце — начинается с рассказа о том, как он 30 лет и 3 года лежал на печи, пораженный болезнью.

Русская культура — это еще и культура бесконечного страдания. Война, голод, лишения — вот палитра испытаний человека русской культуры. Достоевский заставил весь мир сходить с ума и приближаться к катарсису, заблудившись в коридорах русской души. Русская культура черно-белая. «Но коль черти в душе гнездились, значит, ангелы жили в ней», — скажет Сергей Есенин.

Поэтому любые политические конфликты и конкуренция внутри правящих элит носят специфически русский характер. Например, Иван Грозный уничтожил достаточно много людей. Но в несколько раз меньше, чем английский король Генрих VIII, который правил в то же время,

что и Грозный. Генрих был женат шесть раз — и всех жен травил или убивал. Но в отличие от английского короля, наш царь старательно каялся. Близкий друг Ивана Грозного князь Андрей Курбский уехал в эмиграцию в Литву, будучи несогласным с жестким нравом царя. Но поскольку Грозный и Курбский были друзьями с юности, то завязалась переписка. Царь и друг-эмигрант достаточно откровенно обсуждали отношения государства и общества в России. Иногда на Ивана Грозного накатывали депрессия и тоска — и он то уходил в монастырь, то постригался в монахи, то отшельничал. Чудил, в общем. Убил собственного сына. И активно каялся. А вот его европейский коллега делал все то же самое, только не сильно афишировал и уж точно не каялся, в переписке с эмигрантами душу не изливал.

Поэтому любые заимствования из других имперских культур у нас не знают краев. Победа над Наполеоном и последующая оккупация Франции в 1813–1815 годах привели к восстанию дворян на Сенатской площади. Причем поступили с декабристами достаточно гуманно — большинство поехали жить в Сибирь без права занимать государственные посты и служить в армии. Думаю, что император Николай I просто не понял, в чем смысл восстания декабристов. Ну, вывели полки, ну, постояли, повыкрикивали лозунги антимонархические. Причем даже программы политической у декабристов не было — одни были за конституционную монархию, другие за то, чтобы престол занял старший брат Николая князь Константин. Власть никто брать не пробовал, царя арестовать не пытались. Назначенный заговорщиками-декабристами диктатором князь Трубецкой на Сенатскую площадь не явился. По большому счету, к вечеру восстание уже закончилось. Главная массовка восстания декабристов — простые сол-

даты — и вовсе не знали, ради чего стоят на Сенатской площади. Они просто верили своим отцам-командирам, которые хоть и дворяне, но люди благородные и честные.

Восстание декабристов — самое глупое восстание 19-го века. Так наивно не восставали ни во Франции, ни в Германии, ни в Англии. Но, собственно, в этом и заключается русская имперская культура — в совершении достаточно безумных с точки зрения обывателя поступков. Русская культура, зародившись на слиянии северной и степной культур, испытал влияние и норманнов, и монголов, является, безусловно, воинской культурой.

Конечно же, все империи содержат идею имперской армии, имперского воина. Но в Западной Европе сложился определенный стереотип воина как героя. В русской же культуре образ воина всегда является частью общего образа армии. И самое главное в русской имперской культуре то, что именно армия выступает ядром интеграции России, местом превращения любого в русского.

Именно в армии встречаются русский Север с русской Кубанью, Урал с Поволжьем, а Сибирь — с Причерноморьем. Армия — это огромный коммуникативный узел, который мы зачастую недооцениваем. Если вы поговорите по душам со среднестатистическим нашим мужиком, то убедитесь, что самые яркие воспоминания — это воспоминания о службе в армии. Армейские фотографии обязательно хранятся, у многих в чулане или в гараже висит дембельский китель, а кто-то всю жизнь поддерживает связь с армейскими друзьями. Именно по опыту службы в армии русский делает выводы о характерах тех или иных регионов России. «Да, сибиряки — мужики суровые, помню, у нас служили двое из Иркутска», «на Кубани дерзкие ребята», «москвичи в армии вместе не держатся» — вспоминает нормальный русский мужик до конца своих дней.

Русская имперская культура содержит так много армейско-военных образов, что иногда кажется, будто армия и воин — центральный образ этой культуры.

Посмотрите, сколько памяти о себе оставляет все, что связано с армией, в русских городах. Братские могилы Великой Отечественной, аллеи славы, парки победы, посты № 1, вахты памяти, памятники известным и неизвестным солдатам и матросам. Наши улицы, парки и скверы названы именами великих воинов. Проспекты маршала Жукова, улицы Суворова, Будённовский, Котовский, Фрунзенский и Ворошиловский районы наших городов, переулки Воронцова, набережные Нахимова. Памятники войны в Афганистане. Конные статуи полководцев и фельдмаршалов на площадях наших столиц. Александро-Невская лавра в Питере и Кафедральный собор праведного воина Федора Ушакова в Саранске. Раз в год наш народ после традиционных маевок начинает смотреть «фильмы про войну». К 9 Мая большинство сограждан подходит уже на серьезной патриотической волне — многие внутренне готовы не только праздновать, но и повторить победу в самой главной войне 20-го века. Истории, как наши 9 Мая в турецком отеле встретились с немецкими туристами и чем это закончилось, тоже широко распространены.

Армия так глубоко интегрирована в русскую культуру, что рассказы западной пропаганды про наш милитаризм кажутся во многом правдивыми. Действительно, давайте посмотрим на собственную имперскую культуру со стороны. Главные предметы имперской гордости — необъятная ширь и победы в войнах.

Давайте представим карту России — но не современной РФ, а исторической России — без конкретных границ, однако в очертаниях СССР, не забывая, что совсем не-

давно и Финляндия, и Аляска, и Польша воспринимали себя Россией. Представив себе эту карту, пройдемся по ней с указкой.

- Киев. Его мы у поляков выкупили в 17-м веке — так Киев снова стал русским городом.
- Ташкент. В 19-м веке мы одним походом всю Среднюю Азию присоединили.
- Алма-Ата и Тбилиси. Казахские ханы, как и грузинские князья, добровольно попросились в состав России, потому что иначе им грозил полный разгром со стороны более сильных соседей.
- Севастополь, Одесса и Николаев. Основаны как военно-морская база, торговый порт и верфи империи в Черном море.
- Ереван. Русско-турецкие войны и переход Армении в состав России фактически спасли армянский народ от полного уничтожения Турцией.

История России — это история ее армии. И в этом тоже нет ничего уникального — так устроены все имперские культуры. Русская имперская культура рождает набор сильных образов, которые так или иначе связаны с армией. Эти образы проявляются во всех аспектах культуры — школьных учебниках, государственных праздниках, георгиевских ленточках, памятниках. Имперские образы окружают нас везде, и мы настолько к ним привыкли, что не обращаем на них внимания. Но то, что не заметно в России, очень четко проявляется на национальной периферии. Очень хорошо видно различие на примере Молдавии. Советская Молдавия развалилась на две части — Республику Молдову со столицей в Кишиневе и Приднестровскую Молдавскую республику

со столицей в Тирасполе. У каждой части Молдавии своя валюта. У 500-тысячного Приднестровья на рубле и генералиссимус Суворов, и императрица Екатерина II, и фельдмаршал Румянцев-Задунайский, и поэт Шевченко, и гетман Хмельницкий, и господарь Молдавии князь Кантемир. У Республики Молдова на всех купюрах изображен только средневековый правитель Молдавии Штефан чел Маре. Оказалось, что нынешнему Кишиневу, строящему свою национальную культуру на отрицании культуры имперской, некого сделать своим символом на деньгах. А крошечному Приднестровью, не отказавшемуся от имперской культуры, с символами намного проще. Поэтому в Приднестровье три государственных языка, интернационализм и дружба народов. А в Кишиневе не прекращается политический кризис, русскоязычные граждане лишены базовых гражданских прав на родном языке, молдавский язык переведен на латиницу и фактически поглощен румынским языком.

Имперская культура — это всегда более терпимая, политкорректная культура. Империя подразумевает совместное проживание с учетом различий. Поэтому имперская культура старается включить в себя инородцев, вовлечь новые национальные культуры в свою орбиту. Национальные же культуры всегда стоят перед выбором — либо интеграция с имперской культурой, либо противостояние ей. Причем нельзя сказать, что есть какое-то правильное решение.

Когда империя становится слаба, национальные культуры стремятся покинуть орбиту культурного влияния и присоединиться к более мощной в данный момент имперской культуре. Так, например, всю свою историю поступают прибалтийские народы. Будучи русско-балто-германским пограничьем, национальные элиты Прибалтики

всегда присоединялись к более сильным в данный исторический момент имперским культурам. Когда Советский Союз входил в зенит славы и богатства, прибалтийские элиты пользовались всеми благами развитого социализма больше, чем кто-либо. Прибалтика была фасадной частью Советского Союза. И прибалтийским элитам удалось каким-то образом убедить союзные элиты в Москве, что именно в Аатвию, Литву и Эстонию надо инвестировать больше, чем в Сибирь, Поволжье, Урал и среднюю полосу. Правители СССР абсолютно добровольно создавали в Прибалтике машиностроение, высокоточную сборку, радиоэлектронику. Юрким лоббистам из компартии Аитвы, Аатвии и Эстонии удавалось выбивать преференции для республик. Но если мы посмотрим на судьбу прибалтийских республик в Евросоюзе, то увидим точно такое же поведение — желание получить максимум преференций, раздувая российскую угрозу. Прибалтийским элитам удается выбивать преференции одновременно из еврочиновников в Брюсселе и из госдепартамента США. Бизнес на российской угрозе для прибалтийского элитария — это традиционный бизнес. Когда Латвия, Литва и Эстония были советскими республиками, то прибалтийские элитарии раздували для Москвы «угрозу НАТО и Германии». Статус пограничья формирует определенный поведенческий тип правящих элит. Прибалтийские элиты за историю тысячелетнего выживания между германской, скандинавской и русской культурами научились мимикрировать под любые внешние условия. Когда исторический маятник снова качнется в обратную сторону и прибалтийские республики попадут в орбиту влияния или в состав России, то прибалтийские элиты просто сменят флаги, но модель поведения останется той же. И глупо было бы обижаться на поведение этих элит — они такие, какие есть, и вряд ли изменятся.

Как мы уже выяснили, главная функция элит — воспроизведение миропорядка. Элиты должны быть сами носителями миропорядка. Потому что если элиты начинают становиться носителями сразу нескольких имперских культур, то рано или поздно они будут паразитировать на фобиях и страхах (как прибалтийские элиты). Причем нельзя сказать, что процесс вырождения правящих элит занимает долгое время. Достаточно посмотреть на правящие элиты бывшей Украины. Всего 40 лет назад всем СССР руководил выходец из днепропетровского партийно-хозяйственного клана Леонид Брежнев. До него генсеком был уроженец Курской губернии, называвший себя украинцем, Никита Хрущев. А в рамках союзных элит у Украины было два мощных и влиятельных клана — донецкий и днепропетровский. В РСФСР таких мощных партийно-хозяйственных кланов было три — Ленинградский, Кубанский и Уральский (без учета московской центральной номенклатуры). По одному мощному номенклатурному клану было в Белоруссии и Узбекистане.

Все остальные регионы СССР не могли создать влиятельную элитарную группировку (партийно-хозяйственный клан) союзного уровня. Для этого необходимы мощные производственная, финансовая, культурная, научная базы. Партийно-хозяйственный клан в Советском Союзе был намного более влиятельной структурой, чем современный олигархический клан. Советский управленец уровня первого секретаря обкома мог одновременно влиять и на промышленность, и на здравоохранение, и на массовую культуру, и на сельское хозяйство. Другой вопрос, что он мог управлять директорами заводов, но не мог изъять в личную собственность прибыль предприятия. Секретарь обкома мог построить пять тысяч человек на демонстрацию, но собрать у этих пяти тысяч человек

взносы на капремонт дома он не мог. Так интересно была устроена система советского управления, что правящие элиты не имели прямого доступа к финансовым потокам. Хотя никто из правящих элит СССР не бедствовал и жил намного лучше среднестатистического советского гражданина.

Важно другое. В рамках имперской русской культуры донецкий и днепропетровский кланы могли конкурировать за вхождение в союзные элиты и за власть во всей империи. Выпав из имперской русской культуры, Украина пошла по прибалтийско-молдавско-грузинскому пути национального государства. Всего за 20 лет днепропетровский и донецкий кланы деградировали до такой степени, что потеряли власть в самой Украине. Последним «днепропетровским» президентом был Леонид Кучма, последний представитель «донецких» позорно бежал в Ростов. «Донецкая» олигархия в лице Ахметова потеряла и политическое, и экономическое влияние. Днепропетровский клан расколот — Юлия Тимошенко самостоятельна, олигарх Коломойский больше времени проводит за границей, а зять президента Кучмы Виктор Пинчук отошел от дел. Донецкий и днепропетровский кланы оказались разгромлены внутри национальной украинской культуры, хотя всего 30 лет назад конкурировали за власть в рамках целого Союза. Как так получилось? Выродились правящие элиты? Национальная украинская культура оказалась сильнее имперской русской.

Украинский кризис — наглядный пример, к каким проблемам может привести конфликт национальной и имперской культуры и, как следствие, конфликт внутри правящих элит. А связано это с тем, что проекта миропорядка у правящих элит не оказалось. Правящие элиты Украины хорошо справлялись с управлением и конкурен-

цией, когда им из имперского центра задавались повестка дня и цели.

«Граждане украинские элиты, на повестке дня стоит отжим у Турции Черноморского побережья» — прошел сигнал из имперского центра в 18-м веке. И хлынули тысячи украинских казаков в чинах офицеров русской армии в составе армий Меншикова, Суворова и Румянцева побеждать под Таганрогом, Измаилом, Бендерами и Бухарестом. Если мы посмотрим на кадровый состав офицеров всех русско-турецких войн, то увидим огромное количество выходцев из казацкой украинской старшины и дворянских украинских родов. Небогатые элитарии тоже делали блестящую карьеру в русской армии.

«Строим социализм. Для этого проводим индустриализацию, электрификацию и ликвидацию безграмотности» — послал сигнал «красный» имперский центр из Москвы в 1917 году. И тут же кланы правящих элит из Украины отозвались с удвоенной энергией, поймав имперский сигнал. ДнепроГЭС, харьковские НИИ, КБ «Южное» в Днепропетровске, стахановское движение, Черноморское морское пароходство, верфи Николаева, машиностроение Краматорска, цветная металлургия Запорожья, трубопрокат Днепродзержинска. Украинские правящие элиты поймали имперский сигнал верно и справились с задачей на отлично.

Но как только правящие элиты Украины оказывались без имперского целеуказания, всегда начиналась одна и та же история. После Февральской революции 1917 года и краха царской власти в Петербурге по всей империи образовался вакуум власти. Так как в Киеве давно витали идеи самостоятельности и автономии, то вакуум власти начал заполняться инициативными гражданами, которые ринулись занимать высшие социальные ступени правящей

элиты. Вчера ты был простым царским полковником — сегодня станешь генералом армии Украинской Народной Республики. Представители губернских элит получили возможность трансформироваться из городского полицмейстера в министра внутренних дел, из бухгалтера — в председателя Директории, из царского генерала — в великого гетмана. В отечественной историографии принято изображать украинское самостийничество как сугубо националистическое движение. Вовсе нет. В 1918–1919 годах в Украинскую Народную Республику, которой по очереди руководили революционер Винниченко, историк Грушевский, генерал Скоропадский и бухгалтер Петлюра, косяками потянулась буржуазия из Москвы и Питера, белые генералы, многочисленные политики из числа февральских революционеров, имперские чиновники, актеры, певцы. После октября 1917 года в Киеве, так же как в Одессе и Крыму, плотность дворян и миллионеров на душу населения была намного выше, чем в Петербурге и Москве. Там, где к власти пришли красные, буржуазии и дворянству стало очень неудобно. Генералов и офицеров, присягнувших Временному правительству, могут пристрелить, в городах власть принадлежит вооруженным отрядам рабочих и матросов, введен комендантский час.

А в древнем Киеве, красавице Одессе и ласковом Крыму дальше продолжается довоенная жизнь. Но если в Крыму власть взял белый генералитет, а в Одессе высадились англо-французские интервенты, то в Киеве правящие элиты взяли курс на полную автономию от Петербурга. И в Киев стекались белые со всех закутков европейской России. Когда Киев и Украинскую Народную Республику оккупировали германские войска, приток правящих элит на Украину только усилился. Поэтому было бы неправильно считать, что хаос на Украине в 1918–1920 годах исключительно

дело украинских правящих элит. Хаос, в пучину которого повергли самые богатые регионы России — Малороссию, Новороссию, Молдавию, Бессарабию, Подолье, Полесье и Воынь, — был делом рук в том числе русских элитариев. Из Украины пытались сделать антибольшевистский проект, но почему-то на выходе получался антироссийский и антирусский.

Но самое интересное, что правящий класс новой самостоятельной Украины в 1918–1920 годах начал пополняться откровенными проходимцами. Национальная украинская культура была всего лишь ширмой для растаскивания наиболее ценных активов — земли, промышленности, верфей, заводов и фабрик. Как только потерялся имперский сигнал из центра, сразу правящий класс украинских губерний и в особенности Киева погряз в воровстве и иллюзиях. Так, как воровали в самостоятельной Украине в 1918–1920 годах, мало где воровали даже в Гражданскую войну.

Но что характерно: жажда наживы правящих элит сопровождалась геополитическими прожектами, громкими заявлениями и прочим политическим пафосом. Плодили сотни министерств, ведомств, приводили к присяге ничего не понимающих солдат. В 1918 году в Киеве развернулась ярмарка тщеславия. Проходимцы становились министрами и исчезали с казенными деньгами на народное образование. Бандиты с большой дороги получали полковничьи лампасы и грабили уже под флагом Украинской Народной Республики. Всего за три года Украина прошла все стадии развития государства — успела побыть парламентской республикой, военной диктатурой, германской колонией, конфедеративным государством, Западно-Украинской и Украинской народными республиками. В качестве основания нового государства была выбрана национальная культура. Причем в ее конфликтной

версии — как отрицание имперской русской культуры. Интересно, что, сохраняя имперские порядки по форме, украинский правящий класс так и не смог решить внутри себя вопрос о власти.

Живучесть русской имперской культуры проявляется в том, что в центре всегда стоит вопрос о власти. Любой русский исторический миф решает вопрос о власти. Былинный богатырь доказывает Тугарину Змею и Соловью Разбойнику, кто главный на Руси. Иван Грозный покоряет Казань и приводит татарские правящие элиты к присяге Москве. Петр I бодается с Карлом XII на Балтике и, наконец, ставит шведов на место под Полтавой. Даже Пушкин — «наше всё» — и тот погибает на дуэли. Решает вопрос о власти Ленин во всей «красной» мифологии, начиная от рассказов Бонч-Бруевича о детстве Ильича и заканчивая кинофильмами, лозунгами и плакатами. «Кто виноват?» — спрашивал эмигрант Герцен. «Что делать?» — предлагал политический диссидент и ссыльный Чернышевский.

Вопрос о власти находится в ядре русской имперской культуры. Только решив его, можно стать центром силы, империей. Однако утратив сигнал из имперского центра, который формулировал цели, украинские/грузинские/молдавские/армянские и прочие правящие элиты русской имперской культуры начали кидаться из крайности в крайность. Вместо того чтобы признать за собой русскую имперскую культуру, те же украинские правящие элиты начали опираться на национальную культуру. Но как любая национальная культура, украинская культура в отрыве от имперской культуры становится изоляционистской. А борьба с «красной», но все-таки Россией делает ее еще и антирусской. Естественно, что на такой культуре никакого миропорядка не построишь.

Правящие элиты бесконечно конфликтуют между собой, доказывая, кто является главным носителем национальной культуры. Республика разваливается — «красные» заняли Харьков и выходят на Полтаву, а в Киеве идут дебаты о том, можно ли вести делопроизводство на русском языке и каким должен быть флаг — желто-голубым или сине-желтым.

Украинская национальная культура не дала ново-рожденным правящим элитам Украины ничего, на чем можно было основать государство. Впрочем, для чистоты понимания: также ничего не дала правящим элитам грузинская, белорусская, казахская, киргизская и узбекская национальные культуры в период 1918–1921 годов, когда массово возникали молодые национальные республики. Все они были покорены русской имперской культурой в ее «красной» версии. «Красная» Россия была понятна, потому что решала ключевой вопрос — о власти. Национальные правящие элиты уловили знакомый имперский сигнал и после недолгого сопротивления подчинились имперской культуре. Податные сословия вздохнули с облегчением, что закончилась гражданская война, потому что конфликтуют правящие элиты, а гибнут все подряд.

Украинский случай отката от имперской к национальной культуре в начале 20-го века вовсе не уникален. По этому же пути пошли среднеазиатские национальные элиты — так появились басмачи. Замечательный советский фильм «Белое солнце пустыни» как раз описывает подобную ситуацию: решается вопрос о власти между красной Россией (товарищ Сухов) и национальными правящими элитами (басмач Абдулла). Бывшие правящие элиты (таможенник Верещагин) вынуждены самоопределяться, с кем они в вопросе о власти. Так как за Суховым стоял миропорядок, то Верещагин, естественно, склонился к нему.

Потому что за национальным проектом басмача Абдуллы ничего, кроме отрицания имперской культуры и курса на самостийность и бандитизм, не было.

Если бы мы немного интересовались историей национальной периферии России, то увидели бы, что все национальные правящие элиты ведут себя по одинаковым схемам. Мы рассмотрели модель поведения украинских национальных элит в условиях кризиса центра имперской власти в 1917 году. Давайте сравним поведение правящих элит Украины в условиях самостийности после 1991 года.

Все годы существования Украину сотрясают политические кризисы. Первый президент Кравчук ушел в ходе досрочных выборов. Второй президент Кучма завершил свое правление первым Майданом в 2004 году. Ющенко к концу своего первого срока пользовался поддержкой 3 % граждан, хотя на Майдане четыре года назад его носили на руках. Янукович бежал в Ростов. Порошенко пришел к власти в условиях раскола Украины на четыре части: Крым отошел России; непризнанные ДНР и ЛНР; остатки Украины.

Украинские правящие элиты воспроизводят все те же культурные стереотипы национального поведения, ничем не отличаясь от национальных элит 1918–1921 годов. Леонид Кучма зачем-то пишет книгу «Украина не Россия», хотя такой вопрос на повестке дня не стоял. Постоянные спекуляции вокруг статуса русского языка, отказ вступать в торговые и военные союзы с Россией, Белоруссией и Казахстаном. Украинский национальный миф изначально строился на отрицании русской имперской культуры во всех ее проявлениях. Поэтому сейчас на Украине сносят одновременно памятники и Ленину, и царским генералам, и писателям. Украинской национальной культуры недостаточно для миропорядка.

Чуть севернее Украины находится третья славянская республика — Белоруссия. В отличие от Украины, никаких кризисов власти там не наблюдается. С миропорядком в республике, может быть, даже лучше, чем в Российской Федерации, судя по официальной статистике преступлений, продолжительности и качеству жизни. В Белоруссии пошли по пути внедрения русской имперской культуры, но в белорусском прочтении. Правящий класс страны считает себя наследником правящего класса «красной» Белоруссии. Собственно, истоки современной государственности находятся в БССР. Белорусская национальная культура признается частью имперской русской культуры, что вызывает недовольство среди узкой прослойки национально-озабоченной интеллигенции, праворадикалов и либералов.

Правящим элитам Белоруссии не надо опираться на национальную культуру отрицания русской имперской культуры. Это выражается в государственном статусе русского языка — после принятия этого закона все политические языковые баталии в обществе закончились. В то время как на Украине на языковом вопросе спекулируют уже более 20 лет. Украинская национальная культура не может позволить себе уравнивать русский язык в статусе с украинским, потому что это похоронит националистические идеи превосходства украинского элитария над русским. Правящие элиты Украины, опираясь на национальную культуру, не смогли предложить своего и разрушили остатки русского имперского миропорядка. Правящие элиты Белоруссии опирались на русский имперский миропорядок, претендуя на особое, белорусское мнение. Так родилась пословица о том, что «белорус — это русский со знаком качества».

Если мы рассмотрим поведение национальных элит Кавказа, то увидим, что только те элиты, которые опира-

лись на русский имперский миропорядок, смогли провести свои республики сквозь испытания 1990-х. А в центре русской имперской культуры, как вы помните, находится русская армия. Можно утверждать, что Армения смогла выстоять только благодаря тому, что в республике размещается российская военная база. Независимость непризнанного Приднестровья и признанных Южной Осетии и Абхазии обеспечена вооруженными силами РФ. Киев не начинает полномасштабное наступление на Донбасс только потому, что опасается повторения принуждения к миру, как это было с Грузией 08.08.08. Правящие элиты национальной периферии всегда адаптируются под текущую конъюнктуру. Как только имперская власть ослабевает — начинаются автономистские движения. Когда дела у империи идут хорошо, то правящие элиты периферии становятся первыми сторонниками имперского миропорядка.

Итак, правящие элиты выполняют важнейшую историческую функцию — воспроизводят миропорядок. Если правящим элитам разрешить владеть крепостными крестьянами, то они начнут воспроизводить помещичий миропорядок. Если в ходе гражданской войны страна разваливается на части, то власть начинает принадлежать вооруженным бандам и отрядам, — так появляются новые правящие элиты, которые воспроизводят миропорядок нефеодализма. Если к власти придут социалисты, то начнется формирование принципиально другого миропорядка.

Однако правящие элиты руководствуются своими интересами. Поэтому ориентируются в первую очередь на личное обогащение и движимы желанием передать власть и собственность по наследству. Так внутри правящих элит зарождаются центробежные тенденции. Если правящие

элиты заняты исключительно обогащением и межвидовой конкуренцией — это сигнал, что очень скоро государство и общество испытают кризис.

Только имперская культура способна удерживать правящие элиты воедино. Потому что лишь она способна стать базой для устойчивого миропорядка. Имперская культура побуждает правящие элиты конкурировать с такими же имперскими элитами других культур. Когда советские ученые хотят отправить человека в космос раньше, чем американские ученые, — тогда развивается все человечество. Имперская культура позволяет ставить сверхзадачи — БЛМ, ДнепроГЭС, Санкт-Петербург, Магнитка. Правящие элиты, выпадающие из имперской культуры, стремительно деградируют.

Национальная культура и, соответственно, национальный миропорядок сильно расслабляют правящие элиты. «Сверхзадачи не ставятся, имперские сигналы из центра не поступают — можно заниматься личными делами» — примерно так рассуждает среднестатистический представитель правящих элит. Причем так думает элитарий любого уровня — от министра до главы сельсовета. Собственно, развитие России в период высоких цен на нефть было как раз таким. На статус империи никто не претендовал, на все уступки США и Евросоюзу Москва шла. Со всеми партнерами по периметру вели нефтегазовый бизнес, приглашали на престижные форумы, проводили Олимпиаду — российские правящие элиты достаточно долго не жили в границах национального миропорядка.

История с присоединением Крыма стала заявкой на имперский миропорядок. Потому что в рамках отношений двух осколков СССР — Российской Федерации и Украины — никаких территориальных претензий быть не может. Подписан договор о дружбе и сотрудничестве, все границы

зафиксированы по 1991 году. Но решение о присоединении Крыма и поддержке Донбасса — имперское, а не национальное решение. Истоки его лежат в русской имперской культуре. Чтобы принять такое решение, надо знать, что границы России проходят там, где хватит воображения и воли. А чтобы знать это, надо быть носителем русской имперской культуры.

Правда, после имперского порыва правящих элит в связи с присоединением Крыма последовал откат в национальный миропорядок. Поэтому открыто бороться за Причерноморье, которое еще называют Новороссией, никто не решился.

Наибольшая часть исторической России — Российская Федерация — сегодня не является империей. Историческая память о «красной» и царской империях заставляет русских людей выдавать желаемое за действительное. Российская Федерация сегодня одна из великих держав, однако единственными полноценными империями ныне считаются США и Китай. Экономически Россия не входит в десятку индустриально развитых стран, и единственное, чем обеспечено лидерство России, — это армия, военные технологии, атомная промышленность и космическое машиностроение.

Сирийский гамбит — это заявка на статус империи, как и участие в украинском кризисе. Однако наивно полагать, что США согласятся на то, чтобы на карте мира возникла новая империя. Нет, добровольно сдавать позиции никто не намерен.

Поэтому сможет ли Россия в очередной раз стать империей, зависит исключительно от ее правящих элит. Смогут ли они опереться на русскую имперскую культуру? Будет ли явлен Евразии универсальный миропорядок, основанный на русской имперской культуре? Как быстро будет

внедрен этот миропорядок в самом российском обществе и сможет ли Россия экспортировать этот миропорядок в другие страны? Если будет экспортировать, то какими методами — военными, культурными, дипломатическими, экономическими?

На самом деле в связи с заявкой на имперский статус, которую подала Россия в Крыму, на Донбассе и в Сирии, вопросов больше, чем ответов. Переход от национального к имперскому миропорядку требует принципиально других качеств правящей элиты. Не исключено, что правящие элиты придется несколько раз сменить, как это происходило, например, при правлении Сталина и Грозного.

Вариантов множество. И правящие элиты России, подав заявку на имперский статус, должны понимать, что отступать некуда. Либо имперский суверенитет, либо позор, ограбление и, возможно, физическая смерть. И это главная мысль, которая сегодня должна двигать правящими элитами России, если они хотят сохранить влияние, собственность и потомство. Потому что если миропорядок по-русски в 21-м веке не сможет выстоять, то до каких размеров ужметя Россия, не знает сегодня никто.

Глава 3

Имперский миропорядок: между культурой и идеологией

Имперские культуры всегда конкурируют между собой. Причем эта конкуренция проходит на всех уровнях бытия — от производства товаров до философских идей, от Олимпийских игр и международных судов до промышленного шпионажа.

Имперская культура всегда очень предметна. Так, например, имперская культура Японии и заявка на региональное лидерство в 20-м веке формировались вокруг идеи индустриально-промышленного рывка. Причем в 1950-х годах фраза «Сделано в Японии» означала крайне низкий уровень качества. Но вот за 30–40 лет создаются машиностроительные, радиотехнические, компьютерные гиганты. Делает рывок робототехника. Параллельно с этим в мировой массовой культуре начинается мода на восточные единоборства и вообще заинтересованность Востоком. Бренды «карате», «ниндзя», «самурай», «катана», «харакори», «камикадзе» плотно вошли в русский, английский, испанский и французский языки. Так крохотная Япония (в два раза меньше Иркутской области), но с населением, как в РФ, смогла занять место среди мировых держав.

Сорок лет упорного труда по внедрению и пропаганде японского миропорядка — и это вывело страну в лидеры. А японские правящие элиты прочно заняли свое место среди мировых элит. Поэтому Япония может вводить санкции против России, не боясь ответных действий. Поэтому у Японии до сих пор с нами нет мирного договора и часть Восточных Курил она считает своими островами.

Конечно же, миропорядок, который внедряет любая имперская культура, имеет две стороны — для внутреннего и для внешнего проявления. Привлекательность советского миропорядка на внешнем рынке строилась на образах Гагарина, победы над фашизмом, БАМе, общенародной собственности, бесплатном образовании и медицине, массовых социальных программах в спорте, культуре и жилищном строительстве. При этом внутри наблюдались и издержки советского миропорядка: очереди, дефицит, спецснабжение, цеховики, спекулянты, торговля из-под прилавка и блат. О недостатках наша пропаганда стыдливо умалчивала либо неискренне высмеивала, в то время как конкуренты делали акцент именно на недостатках. Надо сказать, что наша пропаганда поступала так же по отношению к миропорядку США — умалчивала о достоинствах и раздувала недостатки.

Аналогично обстоят дела с японским миропорядком. Внутри миропорядок по-японски обеспечивается достаточно жесткими мерами. В частности, в Японии практически полностью отсутствуют социальные права у гражданина. Человек в сверхиндустриальном обществе является функцией — приложением к своему рабочему месту, винтиком корпорации. Отпуск в среднем около недели в году. Очень высокий процент самоубийств, высокий порог сексуальной терпимости и лояльность к тому, что русские считают извращениями. Ежедневный 12-часовой труд с одним выходным в неделю. Те, кто хочет сделать

карьеру, работают по 14–16 часов. При этом Япония остается очень закрытой страной — эмигрировать туда японцу практически нереально. Сами же японцы не спешат переезжать в другие страны: несмотря на перенаселение островов, массовой миграции из Японии не наблюдалось и не наблюдается.

Японский миропорядок обеспечивается достаточно жесткой «потогонкой» — из японца выжимают все соки в школе, училище, вузе и потом на работе. Нельзя сказать, что русского человека невозможно принудить работать, как японца. Можно. Но для этого человеку русской имперской культуры надо иметь сверхцель — ради чего он будет насиловать себя по 16 часов в сутки. Русский имперский человек должен либо изобретать что-то гениальное, либо строить справедливое общество, либо защищать родину, либо участвовать в революции. В русской имперской культуре сверхусилие должно всех уравнивать. Когда вся страна делает рывок, то различия между сословиями стираются. Сверхусилие всегда обновляет правящие элиты. Петровские реформы выдвинули в первые ряды людей, которые потом еще 150 лет вели Россию от победы к победе. И непобедимый Суворов, и гений Ломоносов, и наше всё Пушкин — дети миропорядка, заведенного Петром I. Прорывная для 18-го века идея дворянства и переход от боярско-феодальной модели к дворянско-феодальной дали абсолютной монархии в России лишних 100–150 лет жизни. Во Франции короля казнили в 1892 году. В Англии казнили Карла еще в 1649 году. В России же монархия только укрепляется. И это принято считать отсталостью России. Якобы миропорядок, который воспроизводила военно-феодальная Россия в 19-м веке, был каким-то неправильным — мол, монархия была абсолютной, в то время как везде начали появляться республики.

Но ведь республики-то появлялись только на словах. В реальности после английской революции и казни короля очень быстро установилась диктатура Оливера Кромвеля. Который по концентрации власти был круче любого короля. Да, его именовали не король, а «лорд-протектор», то есть в дословном переводе «господин-защитник». Что даже громче звучит, чем европейский монарх, потому что королей много, а лорд-протектор один. В действительности революция в Англии очень быстро закончилась диктатурой. Только одна династия пресеклась — как началась другая. Кстати, после смерти лорда-протектора пытался наследовать власть его сын Ричард Кромвель, то есть революционер и борец с королем поступил как самый обычный король.

Монополия власти короля заканчивается монополией власти другого человека, которого называют не королем, а как-то по-другому. Посмотрим, чем закончилась Французская революция. Несколько лет тотальной демократии, партийной борьбы и безумных массовых казней — и во Франции установилась диктатура Наполеона. Бывший артиллерийский полковник, который попал в правящие элиты под знаменами борьбы с монархией, через 15 лет сам стал супермонархом. Причем не обычным королем Франции, а императором Французской республики. Ведь на знаменах Наполеона красовались лозунги Французской революции «Смерть монархам! Свобода, равенство, братство». Так под лозунгами борьбы с монархией великий корсиканец строил свою супермонархию. Гений Наполеона заключается еще и в том, что он проворачивал дерзкие политические комбинации. Не будучи монарших кровей, Наполеон с помощью армии склоняет австрийских Габсбургов, древнейший род Европы, к браку. Так авантюрист с острова Корсика смог поломать европейский миропо-

рядок, заведенный со времен Карла Великого. Представьте себе, если бы война между Советским Союзом и нацистской Германией закончилась свадьбой дочери Сталина и Гитлером? А вот Наполеон провернул приблизительно такую аферу. Но несмотря на весь свой авантюризм, он нес качественно новый миропорядок.

А что в это время происходит в России? Усиление центральной власти. Если Петр I еще был вынужден укрощать бояр, то при Екатерине II власть уже абсолютна. С помощью вновь созданного института дворян центральная власть управляла Россией. А бунт Пугачева был не чем иным, как неудавшейся революцией. Наш Пугачев и французский Наполеон суть явления одного порядка. Кстати, Пугачев тоже сразу претендовал на абсолютную власть — выдавал себя за царя. Просто у Наполеона получилось, а у Пугачева нет. Вот и вся разница. А пойдись история по другому пути — и вышла бы австрийская принцесса замуж за уральского казака. А почему нет? Ведь вышла же за корсиканского артиллериста.

Как мы установили, конкуренция миропорядков — многоукладный процесс. За каждой империей, каждым центром силы стоит свое право, то есть система законов и институтов по принуждению общества к дисциплине. Каждая империя навязывает остальным участникам свое право в качестве международного. Советский Союз использовал национально-освободительную войну в Африке и Латинской Америке для продвижения своего миропорядка. Экспорт советского миропорядка дал всходы на Кубе, в Венесуэле, Аргентине, Никарагуа, Чили, Боливии, Сирии, Ливии, Анголе, Колумбии. Советский миропорядок передал мощный импульс развития целым континентам. Не везде экспорт был успешен. Где-то, например в Чили, социалистов победила военная хунта Пиночета, где-то,

например в Сирии, идет гражданская война, а кто-то уничтожен (как Аивия).

Но если мы посмотрим на результаты экспорта советского миропорядка в Азию, то увидим более успешные итоги. Китайская Народная Республика продолжает развиваться как социалистическая империя. Поэтому культурные образцы, заложенные советским миропорядком, в Китае продолжают жить до сих пор. Посмотрите на флаг этой страны — вы увидите в нем доработанную версию флага СССР. Посмотрите репортажи с пленумов ЦК Компартии Китая. Почитайте китайские учебники по истории и «Жэньминь Жибао» (у китайской «Правды» есть русскоязычная интернет-версия). Практически во всех политических образах «красного» Китая вы увидите влияние «красной» России. Так имперский миропорядок СССР продолжает жить в имперском миропорядке Китая.

Экспортная привлекательность «красного» миропорядка был в том, что он базировался на русской культуре — одной из мировых культур. И здесь с «красной» Россией произошел казус, похожий на казус Наполеона.

С одной стороны, «красная» Россия строилась на отрицании России монархической и «белой». «Смерть царизму и буржуям» — вот главный лозунг «красных». Но проходит всего 10 лет — и новая «красная правящая» элита переходит к традиционной русской имперской культуре.

К 1930-м годам формируется каста «красной» бюрократии. Проводится нэп, в ходе которого появляются легальные миллионеры. Правда, параллельно идет продразверстка и расстреливают контрреволюционеров по подвалам. Для чистоты понимания стоит заметить, что контрреволюционеры расстреливали революционеров с не меньшим задором.

Но будучи принципиально антимонархической, «красная» Россия всего через 20 лет становится супермонархией. Власть, которую сконцентрировал Сталин, не идет ни в какое сравнение с властью последнего русского царя Николая II. Власть Сталина по масштабам принимаемых решений можно сравнить разве что с решениями Петра I. Уникальность ситуации в «красной» России была в том, что правящие элиты пережили гражданскую войну и многочисленные чистки. Поэтому имперский сигнал воспринимался мгновенно и с энтузиазмом.

Источник абсолютной власти Сталина заключался в том, что он получал ее в ходе конфликтов внутри партии. Борьба за выживание среди правящих элит не прекращалась ни на секунду начиная со смерти Ленина в 1925 году и до смерти Сталина в 1953-м. Все это время правящие элиты, используя репрессивные органы исполнительной власти, уничтожали друг друга. Такого количества доносов, как в этот период, правящие элиты друг на друга не писали никогда.

Приход к власти Сталина похож на триумфальное шествие римского императора Октавиана Августа. Сталин, как и Август, долгие годы вел борьбу с другими наследниками великого императора. Только в случае императора Августа борьба шла за наследство Юлия Цезаря, а в случае Сталина — за наследство Владимира Ленина.

Если отбросить в сторону и «красный» и «белый» взгляд на новейшую историю России и проанализировать события 1917 года с помощью теории элит, то мы увидим, что произошла смена правящей династии и обновление правящих элит. Вместо дворян правящими элитами стали коммунисты. Ленин был основателем династии «красных» императоров. Титул «красного» императора передавался не по наследству. Сталин был одним из равных наследников Ленина и имел

право наследовать титул. Но для этого нужно было сначала победить внутри партии, потому что вся полнота власти принадлежала партии. Так принципиально сменился миропорядок: раньше, чтобы попасть в правящие элиты, надо было стать дворянином, а теперь нужно вступить в партию.

Но никаких принципиально отличных от других имперских культур процессов в России не происходило. Какой бы эксперимент мы ни проводили над собой, культура все равно берет верх. Правящие элиты «красной» России оказались не способны десятилетиями бороться за победу социализма во всем мире. Правящие элиты, да и не только они, хотят жить здесь и сейчас. Просто у них личные амбиции и навык обогащения более развиты, поэтому по социальному поведению элит можно делать выводы о тенденциях в государстве и обществе.

Например, если мы проанализируем любой город исторической России на предмет того, какие объекты массово строились за последние 25 лет, то мы увидим, что лидируют:

- а) торговые центры, моллы, оптовые склады и логистические базы;
- б) многоэтажные уплотнительные застройки и элитные загородные поселки;
- в) банковские и финансовые объекты.

Такие городские объекты, как стадионы, спорткомплексы, ДЮСШ, школы, детские сады, парки и скверы, значительно проигрывают. О чем это говорит? О том, что сейчас правящие элиты представлены преимущественно торговым и финансовым капиталом. Если в городе много точечной застройки в историческом центре, то можно сделать вывод о лоббизме и взяточничестве в городском совете и администрации.

Если анализировать миропорядок, который воспроизводят правящие элиты, можно сделать много интересных наблюдений. Мы увидим, что, например, в России сложились особые отношения между центром и субъектами федерации. У национальных республик совершенно другие финансовые условия раздела прибыли. Соседние Башкирия и Оренбургская область отдают в центр по разным схемам. И у каждого субъекта федерации фактически своя система раздела прибыли с федеральным центром. То есть размеры оставляемых в регионе доходов прямо зависят от энергичности местных правящих элит в отстаивании своих интересов. Мы же понимаем, что 80 % бюджета региона все равно будет осваиваться его правящими элитами.

Поэтому от поведения правящих элит зависит поведение общества. Если они демонстрируют вседозволенность и открытое попираание закона, то рано или поздно эти настроения охватят все прослойки общества. Тогда сложится ситуация, как на Украине или в Сирии, когда власть переходит к вооруженным бандам. В такой ситуации правящими элитами становятся полевые командиры, а это судьба бывшей Югославии, которой не пожелаешь даже врагу.

Миропорядок — это тот набор ценностей, который защищают правящие элиты в мировой конкуренции. «Мы, русские, педерастов особыми правами не наделим», — в один голос твердят и государство, и общество, и церковь, и армия, и школа, и студенчество. И это происходит не потому, что кого-то особо волнуют права педерастов, просто попытка принудить уважать тех, кого в русской культуре традиционно презирают, вызывает отрицание. Как вызывает отрицание усыновление российских детей иностранными родителями и марши неонацистов в Киеве,

Риге и Кишиневе. Борьба миропорядков — всегда борьба образов. Для того чтобы победить, надо сначала спроектировать образ победы.

А для этого необходим проект миропорядка — его схематизация, объяснение сложного общими словами. То есть нужна имперская идеология — набор понятных и логичных тезисов, которые объясняют, почему именно наш миропорядок несет искренний мир и справедливый порядок. И наконец, имперская идеология объясняет, почему именно мы победим (почему правда истории на нашей стороне и почему вопрос о власти будет решен в нашу пользу).

Следует принципиально различать русскую имперскую культуру и идеологию русской империи. Русская имперская культура — явление цивилизационное. Культура останется независимо от того, исчезнет Россия как империя в 21-м веке или нет. Русская имперская культура создана нашими предками, а мы являемся всего лишь наследниками и передадим эстафету дальше. А наследник, как известно, может приумножить наследство, а может и спустить. Все целиком и полностью зависит от нас. Наше поколение получило от предков огромный бонус — русскую имперскую культуру, однако этот бонус предстоит переработать в идеологию русской империи 21-го века. Потому что, как показывает опыт украинских, молдавских, таджикских, грузинских и прибалтийских правящих элит, наследие русской имперской культуры не боится ошибок. Россия тоже может пойти по пути национальной изоляционистской культуры и продолжить дальше дробиться на этноэкономические осколки. Собственно, то, что произошло в 1991 году, не что иное, как процесс нефеодалного дробления исторической России.

Несмотря на то что мы продолжаем ездить в гости к родственникам на Украину, в Казахстан, Белоруссию

и в Среднюю Азию, по факту некогда единое общество живет в 15 разных юрисдикциях. Если отбросить в сторону политическую риторику, то каждого гражданина любого постсоветского осколка серьезно понизили в правах. Ранее гражданин имел равные права на территории от Сахалина до Ужгорода. И если жителю срединной России новообразовавшиеся мешают меньше, то для жителей пограничья РФ такое понижение в правах несет серьезные издержки.

Так, например, существует политэкономическая трехмиллионная агломерация Белгород (РФ) — Харьков (Украина). Они 300 лет развивались как союз городов в рамках единого политэкономического пространства. И только в последние 25 лет произошла бессмысленная изоляция Харькова и Белгорода. Сначала ликвидировали прямую электричку. Затем возникли таможенные посты. Потом появилась двувалютная система. Начали возникать трудности при поступлении харьковчан в вузы Белгорода и белгородцев в вузы Харькова. Одним словом, количество неудобств увеличивалось с каждым годом и в конце концов завершилось нынешней дезинтеграцией. Теперь жителям села Харьковской области, чтобы попасть к родственникам в деревню Белгородской области, которая находится в трех километрах, но через границу, надо ехать на международный пункт пропуска за 80 километров. Потому что десятки приграничных пунктов пропуска на российско-украинской границе закрыты. Так конфликт между Киевом и Москвой за Донбасс и Крым привел к уничтожению агломерации Белгород — Харьков. Хотя жителям белгородско-харьковской агломерации делить, в общем-то, нечего, и будь воля самих жителей по обе стороны границы, то они давно жили бы в одной стране.

Белгородско-харьковский случай лишь единичная иллюстрация. Аналогично мучаются жители российского Оренбурга, Орска и казахстанского Актюбинска. Между городами пара сотен километров (что по меркам Южного Урала рядышком), но проходит государственная граница. В результате возникает огромное количество неудобств, особенно когда отдыхающие из Казахстана массово едут на курорт Соль-Илецк в Оренбургскую область.

Откуда взялись эти границы? Что это за бред? Но в рамках идеологии национального государства обсуждать вопросы границ — табу. А кое-где, например на Украине, за неправильное мнение о границе Крыма можно даже срок схлопотать — за публичную поддержку позиции «Крымнаш» украинское государство достаточно жестко наказывает граждан. Впрочем, если кто-то в Азербайджане или Армении публично усомнится в принадлежности Нагорного Карабаха, тоже будет наказан.

Все эти недоразумения связаны с тем, что сегодня в рамках русской имперской культуры образовалось слишком много национальных идеологий и нет единой идеологии русской империи, которая смогла бы подвести всех к общему знаменателю.

Дело в том, что даже абсолютно антирусская и анти-русская власть в Киеве все равно базируется на русской имперской культуре, так же как национальная идеология украинского изоляционизма является продуктом русской культуры. Аналогично дела обстоят с идеологией Казахстана, Белоруссии, Киргизии, Молдавии, Грузии, Армении, Прибалтики и других постсоветских осколков — все это продукт русской имперской культуры.

Только в тех республиках, где это понимают и принимают, нет никакого внутреннего конфликта. Так обстоят дела в Белоруссии и Приднестровье. И есть противоположный

пример — Прибалтика, Молдавия, Грузия и Украина. Построение проекта, основанного на отрицании и борьбе с русской имперской культурой, приводит к уничтожению самих постсоветских осколков. Во всех антирусских проектах наблюдается массовая миграция населения — граждане голосуют ногами, выбирая место жительства. Имперская Украина, Грузия, Молдавия и Прибалтика — это цветущие сады, постоянно растущее население и недорогая жизнь, особенного по сравнению с Центральной Россией, Уралом и Сибирью. Национальная модель развития привела эти республики в полный тупик.

Национальные идеологии конфликтуют между собой, потому что не могут описать текущую политическую реальность. Главная задача любой идеологии — давать четкие ответы на понятные вопросы. И в этом базовое отличие идеологии от культуры. Образно говоря, культура — это «Война и мир», а идеология — это учебник по войне 1812 года.

Идеология может и должна отвечать на основополагающие вопросы политэкономической и геополитической повестки. Любой гражданин — от пенсионера и школьника до министра и олигарха — должен понимать, куда и, главное, зачем мы движемся.

Для чего существуют нынешние США? Для экспорта проекта «демократия» по всему миру и в конце концов форматирования планеты под одну империю-гегемон.

Для чего развивается современный Китай? Они строят социализм на основе китайской имперской культуры.

Для чего существует Российская Федерация? Однозначного ответа, как в случае с Китаем и США, нет. А если четкого ответа нет, значит, и идеологии нет.

Противоречие текущего исторического момента в том, что идеологии русской империи нет, а имперское пове-

дение сохранилось. Иначе бы Крым не брали и Донбасс с Сирией не поддерживали. И вот здесь мы имеем первый конфликт внутри правящих элит в связи с отсутствием идеологии русской империи.

Ситуация, когда у правящих элит имперская идеология отсутствует, а имперские рефлексy остались, очень опасна. Сто лет назад в схожих условиях оказалась Османская империя. К тому времени она, конечно же, уже никакой империей не была. Но тем не менее желание прирастать территориями осталось, и Турция ввязалась в абсолютно ненужную и бессмысленную войну на стороне Германии и Австро-Венгрии. Планы вернуть бывшие земли на Балканах и Кавказе обернулись для Османской империи потерей намного больших территорий. Так на месте Османской империи возникла современная Турецкая республика, которая является всего лишь осколком. Остальные части Османской империи стали отдельными государствами.

Конфликт между имперским и национальным началом имеет место быть в самой Российской Федерации. А так как в самом большом осколке исторической России не взят генеральный курс на разработку и внедрение идеологии русской империи, то, естественно, такая идеология не может возникнуть в других осколках исторической России.

Имперская идеология — всегда идеология расширения. Идея доминирования преследует империю с момента рождения. Чаще всего империя даже умирает в момент последнего желания расшириться. Причем под расширением имеется в виду не банальное присоединение территорий. Империя расширяется разными способами. Есть, например, такая форма, как колонизация с неравномерным развитием. Если в империи возобладает шовинистический

подход, то будет ярко выраженное различие в развитии между ядром и периферией. Ядро и в первую очередь столица империи активно развиваются, в то время как периферия используется как источник минеральных ресурсов, ценных кадров и налогов.

Ядро и периферия — далеко не географические понятия. Например, в ядро Британской империи входили Англия и Шотландия. А вот соседняя Ирландия была такой же колонией, как заокеанская Канада или Индия. Причем против канадских индейцев, индийцев и ирландцев применялись одни и те же методы **колонизации с культурной зачисткой**. В ходе такой колонизации все колонизируемые народы уничтожались как носитель национальной культуры. Культурный уровень колонизируемых народов в рамках такой модели должен сохраняться на догосударственном уровне. Желательный уровень развития этих народов — родоплеменной. Поэтому колонизируемые народы не допускаются до благ цивилизации и технических новинок. И самое главное — при такой **колонизации с культурной зачисткой** империя стремится сократить количество населения. Колонизируемые народы при такой модели должны скатываться до родоплеменных отношений и постепенно вымирать. Идеальная модель — резервация, где живет небольшое племя в несколько тысяч человек. Резервация — это зоопарк, где вместо зверей — люди.

Если мы посмотрим на судьбу колонизируемых народов по этой схеме культурной зачистки, то увидим, что судьба индейцев Америки, аборигенов Австралии, ирландцев, бенгальцев, колумбийцев, сербов, украинцев, индийцев и грузин мало чем отличается. Везде провоцировались и провоцируются гражданские войны, из-за чего люди массово бегут со своей земли.

И самое главное — в колониях с культурной зачисткой не заканчивается экономический кризис. Каждое обострение кризиса грозит голодом, эпидемиями, ростом преступности и волной эмиграции. Меняются столетия, но модель колонизации остается прежней. Поэтому легко прогнозировать судьбу остатков Украины, которые попали под каток **колонизации с культурной зачисткой**. Достаточно изучить новейшую историю Югославии, Аивии, Сирии и Грузии, чтобы понять, что украинский сценарий где-то рядом. Либо же остатки Украины попадут под влияние более сильного имперского центра, как это, например, сейчас происходит в Сирии, либо будут кроваво расходиться по новым границам, как Югославия.

Но самое неприятное в ситуации, если ты родился индийцем, сербом, ирландцем, украинцем или индейцем, — постоянная угроза жизни. Потому что жить в колонии, которую колонизируют в том числе культурно, — это всегда бояться за жизнь. Если не свою, то родных и близких. Империя постоянно создает условия, когда более-менее безопасная жизнь может быть обеспечена только в ее столице. Таким образом метрополия подтягивает к себе правящие элиты со всей империи. Поэтому ядро империи постоянно устраивает на своей периферии неприятности плоть до геноцида.

Рассмотрим, к примеру, «картофельный голод» в Ирландии в 1846–1851 годах. Сначала случилось несколько неурожаев. Земля же принадлежала не местным английским олигархам-лендлордам, которые начали разорять ирландских крестьян-арендаторов, требуя арендной платы. В результате крестьяне уходили с земли, она переставала обрабатываться, на следующий год гарантированно случался неурожай. Олигархи-лендлорды все равно требовали платы с оставшихся арендаторов. Новые

крестьяне бросали земли и уходили в города. Но это точка зрения британской империи — мол, все происходило из-за невидимой руки рынка, само по себе.

Ирландская точка зрения на «картофельный голод», из-за которого страна потеряла 30 % населения, кардинально отличается от британской. Так имперский центр боролся с бунтарскими и сепаратистскими настроениями в колонии. Ирландцев выгоняли из родной страны, как выгоняли индейцев Северной Америки или аборигенов Австралии.

Действительно, в некоторых случаях ирландцев колонизировали более жестко, чем заокеанские колонии. Канада и США были слишком далеко от имперского центра, и правящие элиты колоний могли позволить себе определенные вольности. Ирландия же — колония близкая, под боком. Тут можно позволить себе ручное управление.

Если мы вспомним новейшую историю колонизации Англией Северной Америки, Индии и Австралии, то увидим геноцид племен, провокацию гражданских войн и постоянный голод. Поэтому «картофельный голод», из-за которого умерло и уехало из Ирландии 30 % граждан, очень похож на ситуацию в Индии. Там в 1769–1773 годах от голода погибли от 7 до 10 миллионов человек. Причиной была монополия на торговлю лондонской Ост-Индской компании. Индийские производители могли продавать свои продукты и товары только этой компании по цене, которую она назначит. В результате вся торговля была монополизирована частной корпорацией, из-за чего начали разоряться и производители, и потребители. Зерно покупалось по цене в три раза ниже себестоимости у индийского крестьянина и продавалось по цене в три раза выше себестоимости индийскому горожанину. Девятьсот процентов прибыли доставалось Ост-Индской компании.

На третий год такого колониального грабежа в Индии начался голод. Как вы понимаете, на уровне схемы организации голод в 1769–1773 годах в Индии ничем не отличался от «картофельного голода» 1846–1851 годов в Ирландии.

Интересно, что подобная схема была реализована совсем недавно — при жизни наших бабушек и дедушек. В 1943 году в британской колонии Бенгалии случился голод, от которого погибли от 2 миллионов (по оценке колонизаторов) до 4 миллионов (по оценке голодающих) человек. Схема начала голода знакома: практически все запасы зерна были вывезены из колонии, что спровоцировало рост цен и разорение самых бедных. Плюс ко всему колониальная власть конфисковала у бенгальцев 66 тысяч лодок, катеров и паромов на военные нужды. Это парализовало внутреннюю торговлю в Бенгалии, потому что с дорогами там беда, автотранспорта в 1943 году было мало, а лошади гибли от голода первыми.

Империи, практикующие **колонизацию с культурной зачисткой**, чаще всего уничтожают коренные народы. Практически не осталось североамериканских индейцев, уничтожены аборигены Австралии и Новой Зеландии. Более 5 тысяч малых племен и народностей после британской колонизации вовсе исчезли.

Есть другая модель покорения времени и пространства — **колонизация-интеграция**. Этот метод практиковали Испания и Португалия. Сегодня этот тип колонизации выбирает Евросоюз.

Колонизация-интеграция также подразумевает наличие ядра и периферии империи. Однако периферия не рассматривается исключительно как территория, откуда должны быть изгнаны местные жители. Такая колонизация объясняется другой имперской идеологией, которая базируется на своей имперской культуре. Так, британская, а вслед за ней североамериканская модель **колонизации**

с культурной зачисткой базируются на протестантской этике.

Ярко видны различия между **колонизацией с культурной зачисткой** и **колонизацией-интеграцией** на примере Британии и Испании.

Испания, как и Португалия, двигались в принципиально другой имперской культуре, чем Великобритания. Испанская имперская культура базируется на ценностях и образах католического мира. Протестантское мышление и, соответственно, протестантская имперская культура возникли как оппозиция внутри католического мира. Английский король, тот самый, который убил больше людей, чем Иван Грозный, послал куда подальше Рим и возглавил кроме государства еще и церковь. Британская имперская культура — это островная культура: ядро империи небольшое и ограничено берегами острова, а весь остальной мир рассматривается как глобальная периферия. Островное мышление свойственно не только британцам. Например, уже выросло поколение москвичей с таким мышлением. Однако, в отличие от британцев, отдельные москвичи ограничены не морем, а социальными границами. Поскольку по работе и по личным делам никуда за пределы МКАД выезжать не надо, создается иллюзия, что весь мир крутится вокруг мегаполиса. Обеспеченные москвичи с островной психологией чаще бывают в Париже и Милане, чем в Рязанской области. Через десять лет такой жизни кажется, что до Твери дальше, чем до Аиссабона.

Именно островная психология, умноженная на протестантскую этику, дала такую жесткую форму колонизации с культурной зачисткой. Колонизатор с островной психологией и вооруженный имперской идеологией Британии рассматривает все земли за пределами родного острова как другие планеты. Местные жители — это инопланетяне, которые мало чем отличаются от животных.

Испанская модель **колонизации-интеграции** базировались на другой имперской культуре. Испанский народ и испанская культура долгие годы интегрировались с арабской культурой. Процессы проходили почти тысячу лет — с 700-х годов, когда Пиренейский полуостров захватили мавры, и до 17-го века, когда потомки арабов полностью интегрировались в испанский народ.

Но бóльшая часть Испании много столетий была под властью мавров, а потом началась реконкиста — война за освобождение. Власть мавров была уничтожена полностью, правящие арабские элиты либо погибли, либо эмигрировали в Северную Африку. Но арабские крестьяне, мещане, ремесленники и торговцы никуда из Испании не делись. Началась многолетняя интеграция. Даже появилось понятие «мориск» — крещеный араб. А католик, принявший ислам, назывался «рenegат».

Если вкратце, то власть мавров была уничтожена, но мавританская культура и ее носители никуда не делись. Арабы крестились, смешивались с местным католическим населением. Процессы проходили не безболезненно — например, отличилась возникшая в Испании инквизиция. Однако она больше гонялась за ведьмами и марранами — крещеными евреями. Принявшим христианство арабам морискам тоже доставалось. Но с другой стороны, если сравнить результаты борьбы инквизиции с евреями и результаты борьбы английских колонизаторов с американскими индейцами, то мы увидим, что евреи выжили, размножились, сохранили культуру, построили современное и богатое государство, а индейцы Северной Америки практически вымерли и живут в резервациях.

Борьба с арабской властью на полуострове была причиной возникновения испанской имперской культуры. Борьбой с арабскими захватчиками пропитана вся испанская

имперская модель. Самый узнаваемый образ классической испанской литературы — Дон Кихот — списан с безземельного бедного дворянина, у которого кроме лошади, доспехов, оружия и чести нет ничего. Многолетняя война с маврами создала спрос на людей военных профессий. Правящие элиты стали активно пополняться военными, которых с каждым годом становилось все больше и больше. Военные успехи приносили трофеи и титулы. Мы же помним, что война — это во многом, если не во всем, большой бизнес. В Средневековье каждый взятый город либо должен был выплатить контрибуцию, либо отдавался на разграбление — из удачного похода безземельный рыцарь возвращался с неплохим капиталом, который позволял ему жить несколько лет. Однако война с маврами завершилась, реконкиста победила. А дон кихоты остались. С какими-то титулами, с маленькими земельными наделами. Они не умели заниматься ничем, кроме войны, поэтому оказались не у дел. Большинство разорилось. Особенно досталось младшим сыновьям, которые не наследовали ничего, кроме титула и гордого испанского характера.

Так правящие элиты Испанской империи неимоверно разрослись — дворян было больше, чем в какой-либо империи. Ничего, кроме как воевать, эти люди не умели, да и не хотели. И колониальное освоение Америки было лучшим выходом для тысяч таких, как Дон Кихот.

Однако в самой Испании разворачивались достаточно мирные процессы интеграции мавританского и еврейского населения в общеимперское общество Испании. Уже к 17-му веку от морисков и марранов не осталось и следа. Именно этот сплав народов стал основой для появления тех испанцев, что мы знаем сегодня.

Испанская имперская культура — это интеграция разных этнических культур. Если мы сравним колонизацию

Южной и Северной Америки, то увидим кардинальную разницу в подходах к местным жителям. Посмотрите, сколько живет индейцев и сколько смешанных браков в Южной Америке и сколько в Северной. Там, где колонизация проходила в рамках испанской имперской идеологии, массового геноцида местных племен не наблюдалось, индейцы в резервации не сгонялись.

Более того, иногда испанцев встречали как освободителей. Например, знаменитого конкистадора Фернандо Кортеса, который захватил и уничтожил империю ацтеков. Однако в реальности у Кортеса в разное время было от 300 до 1500 испанцев. 80 % его войска составляли присоединившиеся индейцы. Дело в том, что империя ацтеков была тоталитарным государством с человеческими жертвоприношениями. Для угнетенных племен испанские конкистадоры по сравнению с режимом ацтеков казались милыми джентльменами, которые интересуются только золотом и красивыми женщинами.

Конечно, с точки зрения правящих элит ацтекской империи встреча с испанской колонизацией обстояла не так радужно. Однако в реальности даже имперские города не были разрушены. Нынешняя столица Мексики стоит на месте Теночтитлана — город не прекращал развиваться ни во время колонизации, ни после.

Испанская имперская культура подчиняла правящие элиты колонизируемых и допускала вполне мягкую интеграцию. Индейцы не рассматривались как двуногие животные, поэтому никто их в резервации не сгонял. Пришлые испанцы активно смешивались с индейцами, а потом и с африканцами, которых стали завозить на плантации.

Никоим образом не хочу представить дело так, будто при испанской колонизации был рай и общество справедливости, а при английской — сплошные расизм и геноцид.

Любая колонизация — это в первую очередь ограбление. Однако при разных моделях колонизации практикуются разные подходы.

Если сегодня вы посмотрите на общество любой страны Южной Америки, то не сможете отличить потомков испанских грандов от потомков индейцев, которые смешались с аргентинскими фермерами, приехавшими из Германии.

Испанская имперская культура — это культура доминирования католической веры. Идеология Испанской империи периода расцвета — крещение Америки. Испанские короли тратили немало усилий, чтобы получать от Папы Римского особые привилегии при колонизации. Дело дошло до того, что Ватикан разделил весь американский континент на две зоны влияния — Испании и Португалии.

Поэтому для испанской имперской культуры было важно распространять латинскую веру на весь континент. Что, надо сказать, у испанцев получилось очень неплохо. Процент католиков в Южной и Латинской Америке крайне высок. В некоторых странах доходит до 95 % населения. Причем католиками себя считают потомки и испанцев, и португальцев, и метисов, и мулатов, и креолов, и самбо.

Таким образом, испанская и португальская культуры были изначально направлены на покорение правящих элит и интеграцию народов. Для этого надо было лишь принять крещение.

Некоторые острова Карибского моря — те, где испанцы высадились в самом начале, — подверглись нещадному разграблению, а местные племена сжили со свету. Однако в целом местные племена и народы были интегрированы в имперское пространство Испании.

Это очень хорошо заметно на примере столиц Южной Америки. Каракас в Венесуэле, Сантьяго в Чили, Богота в Колумбии, Кито в Эквадоре — везде вы увидите импер-

ское наследие в архитектуре. Города испанской имперской культуры развивались по образу и подобию имперской столицы — Мадрида.

В результате имперской интеграции в Южной Америке зародилось новое общество, не похожее на европейское и отличающееся от североамериканского. Нигде не происходило такого цивилизационного смещения, как в Южной Америке. Причем интеграция народов дала очень интересные культурные феномены. Так, есть огромная испаноязычная культура, которая проходит мимо нас: кино, литература, философские труды и музыка. Между Испанией и Южной Америкой идет активная интеграция: безвизовый режим между бывшим ядром империи и периферией, на испанском языке снимаются сотни фильмов довольно неплохого качества. Только в 20-м веке мировая культура приросла Сальвадором Дали, Габриэлем Гарсиа Маркесом, Хорхе Аюисом Борхесом, Хулио Кортасаром, Пабло Нерудой и другим талантами. Испанская империя давно умерла, но испанская имперская культура продолжает воспроизводиться. Бывшая имперская периферия Южной Америки активно интегрируется с бывшим ядром — европейской Испанией.

Интересно проявилось наследие испанской имперской культуры после того, как колонии Южной Америки объявили независимость от испанской короны. Имперское ядро в Мадриде до такой степени ослабло, что сил воевать с колониями уже не было.

Однако война за независимость испанских колоний в Южной Америке не закончилась простым освобождением от власти правящих элит в Мадриде. Тут же началась большая война за создание собственной империи в Южной Америке. Инициатором выступил Симон Боливар — не богатый идалго из Каракаса, сегодняшней столицы Вене-

суэлы. Примечательно, что Боливар учился в имперской столице Мадриде, путешествовал по Швейцарии, Германии, Италии. В 1805 году даже посетил Соединенные Штаты, которые вот уже 30 лет как были независимыми от Лондона.

То есть представитель небогатых правящих элит из колонии Симон Боливар получил отличное европейское образование, изучал передовой опыт разных империй. Причем этот опыт он потом употребил для борьбы с Испанией и построения собственной империи.

Симон Боливар недооценен современной историей. На самом деле это личность, сопоставимая с Наполеоном, Лениным, Бисмарком и Цезарем. Это человек, опередивший время. Каждое столетие в политике появляются люди, которые ценой сверхусилий заставляют колесо истории крутиться быстрее, чем обычно. Такие личности побуждают человечество прыгать через ступеньку на лестнице развития. Эти гении видят цели, выходящие за пределы их физической жизни. И Симон Боливар был таким.

Провинциальный дворянин, получивший хорошее образование в столице империи и посмотревший на передовой опыт Европы и Северной Америки, возвращается домой и включается в политическую борьбу. Выходит на первые роли и становится одним из лидеров провозглашения независимости Венесуэлы. Затем несколько лет головокружительных приключений, успешные восстания в Колумбии, Эквадоре и Перу.

Вновь созданные республики становятся частью Великой Колумбии — союзной конфедерации, которая существует пока только в идеях самого Боливара. Никакой идеологии Великой Колумбии ранее не было. Правящие элиты Южной Америки давно хотели перестать делиться с правящими элитами Испании. Однако если идти на поводу у правящих элит, то борьба с имперским центром

приведет лишь к перераспределению богатств в их пользу и банального сепаратизма. Такой подход не может привести к развитию.

Поэтому Боливар предлагает идеологию новой испанской империи Великой Колумбии. И плевать, что в идеологии этой империи нет самой Испании, — имперская культура принадлежит всем наследникам. Так, восстание против испанской монархии на самом деле становится борьбой за построение новой империи в Южной Америке.

К сожалению, Боливар на посту верховного правителя Великой Колумбии не смог удержать сепаратизм правящих национальных элит. Идея интеграции Южной Америки в империю не была понята в начале 19-го века, как не была понята идея Наполеона об интеграции в Европе. Правящие элиты растащили Великую Колумбию по национальным закускам. На самого Боливара покушались. Однако он сложил с себя полномочия правителя Великой Колумбии, отказался от собственности и провел остаток дней на пенсии в уединенном месте в горах.

Идея Великой Колумбии жива и по сей день: например, Уго Чавес, легендарный президент Венесуэлы, создал идеологию боливарианства. В честь Боливара названа страна Боливия. Испанская культура остается имперской культурой, поэтому попытки интеграции Южной Америки в единую империю будут продолжаться всегда.

Интересен также феномен популярности социализма в Южной и Латинской Америке в 20-м веке. Куба, Чили, Аргентина, Бразилия, Перу, Боливия, Колумбия, Эквадор, Никарагуа — везде к власти приходили социалисты, коммунисты, социал-демократы и прочие «левые». В Южной Америке идеи социальной справедливости легли на фундамент массового католицизма. Образ мученика и образ Че Гевары идут рука об руку. Фидель Кастро всегда под-

черкивал, что если бы Христос жил сегодня, то он был бы коммунистом.

Католические священники активно помогали «красным» партизанам. Идеи справедливости и истинной христианской веры удивительным образом перемешались в новой имперской культуре Южной Америки.

Социализм 20-го века для Южной Америки стал новой версией Великой Колумбии. Поддержка Советского Союза давала надежду на объединение в единую империю всех наследников Великой Колумбии. Социализм стал органичной частью имперской культуры Южной Америки. Основатели магического реализма в культуре Маркес и Борхес были социалистами. Именно «красная» идеология, занесенная из Советского Союза, сформировала идеологию Южной Америки.

Итак, только имперская идеология способна обеспечить торжество миропорядка. Функция правящих элит — воспроизводить и транслировать миропорядок — нерешаема без имперской идеологии.

Однако империя всегда существует за счет поглощения национальной периферии. Так происходит до тех пор, пока периферия не заканчивается и империи не сталкиваются друг с другом. Тогда случается мировая война, двигаются границы, переселяются народы и образуется новая национальная периферия. Единственно возможная форма сосуществования империи и национальной периферии — постепенная колонизация. Это естественный процесс, который нельзя остановить, но можно замедлить или ускорить.

Каждая империя должна решить проблему колонизации национальной периферии. Сделать это можно, только выработав собственную имперскую идеологию — в нашем случае русскую. Следовательно, анализировать надо русскую имперскую культуру.

Глава 4

Колонизация по-русски

Вопрос русского колониализма — один из самых острых для миллионов русских людей разных национальностей. Если вы думаете, что этот вопрос стоит только в среде историков, то глубоко заблуждаетесь. Этот вопрос актуален для русских людей, живущих на национальной периферии. Для русского человека в Таджикистане, Молдавии, Туркмении, Узбекистане, Украине русский вопрос — не просто идеологический диспут. В начале 1990-х это был и вовсе вопрос сохранения жизни, свободы и достоинства. Очень непросто сегодня носителям русской идентичности на Украине.

Особенно жестко обстояли дела с русским вопросом в Средней Азии. Порой семьи бросали все и садились в ближайший поезд до любого города России. Хотя большинство русских уезжали потому, что не могли найти себя в новом национальном государстве.

Как мы видим, русский народ 25 лет подряд бежит с национальной периферии. Причем не имеет значения, что это: субъект федерации Якутия или независимый Узбекистан — русскому становится дискомфортно в национальных республиках. Он чувствует себя там человеком второго сорта, носителем «неправильной» имперской культуры.

Колонизация по-русски

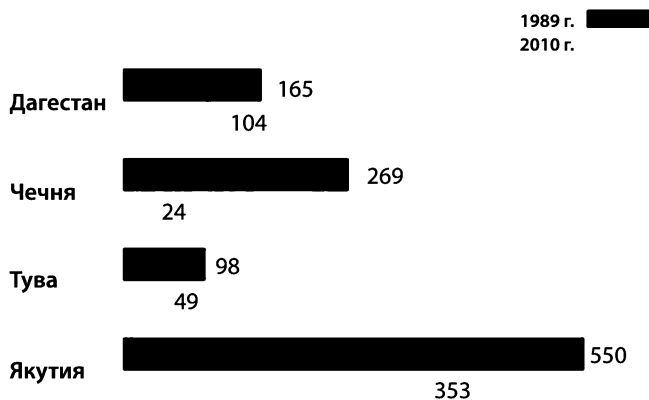

Рис. 4. Численность русских в субъектах Федерации (тыс. чел.)

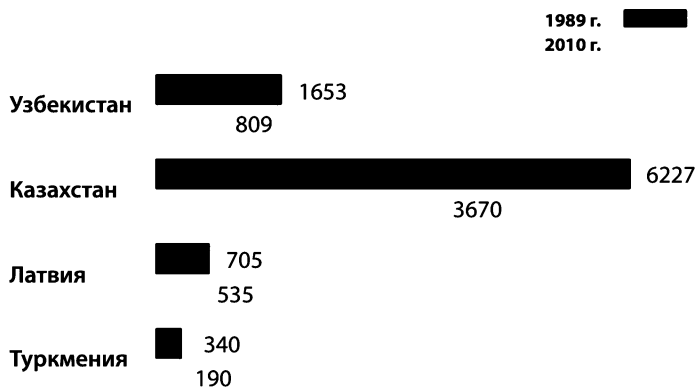

Рис. 5. Численность русских в республиках бывшего СССР (тыс. чел.)

Очень показателен случай с гражданской войной на Украине. Переход Крыма под российскую юрисдикцию, война против Донбасса вызвали атаку оставшейся части Украины на все русское. Удар пришелся именно по русской имперской культуре любой идеологической версии, начиная от памятников Ленину и русским полководцам и заканчивая запретом ввоза книг и вещания российского телевидения. Государственная и частная пропаганда в Киеве уже два года вдалбливает в голову мысль: «Во всем виноваты Россия и русские».

Российскому телезрителю в последние несколько лет открыли окно в мир украинской политики. На федеральных каналах он увидел украинских политологов и политиков, которые объясняют, что люди на Донбассе сами себя обстреливают. Ауди из Киева, Днепропетровска и других городов, которые так или иначе поддерживают убийства русских, могут часами отстаивать свою позицию перед миллионами русских граждан. Российский зритель, увидев этих персонажей, очень удивился. Потому что держат украинских экспертов на российском федеральном телевидении как ручных бесов, которые вызывают у аудитории отвращение, ненависть и другие эмоции. С этой задачей украинские эксперты справляются отлично — российская телеаудитория сливается в экстазе ненависти с украинскими фашиствующими интеллигентами.

Но попробуйте на секунду выйти из российской телевизионной реальности и представить себя живущим в украинской телереальности. Вам уже два года твердят по телевизору, что «Россия напала», «Крым отжали», «Путин посылает наемников на Донбасс». Телевещание с другой точкой зрения отключили. Раз в полгода выпускается список с запрещенной для ввоза из России литературой. В основном под цензуру попадают совре-

менные публицисты. За открытую прорусскую позицию могут убить возле собственного дома, как киевского писателя Олеса Бузину.

Представьте себе, что вы живете в реальности, где слова лысого украинского эксперта в «Воскресном вечере» Соловьева — не крики в студии, а официальная государственная политика. И если вы ее не поддерживаете — вы сепаратист и агент России.

Быть русским в сегодняшней Украине достаточно не просто. Так же как непросто было быть русским в Молдавии, Грузии, Узбекистане и Таджикистане в начале 1990-х. В уральско-сибирском пограничье — Оренбурге, Омске, Новосибирске и других городах — живут десятки тысяч русских уроженцев Ташкента, Бухары, Фрунзе, Уральска, Актюбинска, Целинограда и Душанбе. Все они покинули национальную периферию, когда оттуда ушла русская империя. А вместе с ней значительно ужалась русская имперская культура, идеология русской империи стала нежелательной и кое-где уголовно наказуемой. Причем уезжали русские и из национальной периферии Российской Федерации. Русские уезжали из Якутска, Абакана, Кызыла и Улан-Удэ. Процессы были идентичны во всей исторической России — хоть в Ташкенте, хоть в Риге, хоть во Львове, хоть в Якутске.

Вместе с русской империей разрушался экономический и хозяйственный миропорядок. Закрывались заводы, потому что уничтожалась единая экономика империи. Появилось больше 15 суверенных валют — единый рынок развалился на маленькие и незащищенные региональные рынки. Главным экономическим агентом объявлялось частное предприятие. Естественно, частные предприятия растащили имперские экономические гиганты по мелким лавочкам. Там, где, как в «Газпроме», «Роснефти»,

«Рособоронэкспорте» и «Росатоме», процесс дробления удалось замедлить, имперская индустрия и наука демонстрируют высокодоходность.

Разрушалась имперская культура. Идеология ушла из школы, но никакая другая на смену не пришла. Имперский вакуум начал заполняться национальной идеологией. Так внутри исторической России появляется идея, что все проблемы национальной периферии возникли из-за колониальной политики русской империи. Это русская империя завоевала вольных ханов, уничтожила украинское казачество, сняла жупаны с молдавских господарей, привела к присяге гордых грузинских князей, подкупила армянских и азербайджанских правителей, укротила узбекских баев и загнала туркменских кочевников по колхозам. В общем, если у какого-то маленького народа случались проблемы, то виной всему была русская империя. Она вырвала гордых латышей и эстонцев из Европы и заставила жить в совковой реальности почти 50 лет. Русская империя изнасиловала 100 миллионов немцев в 1945 году и сгноила в лагерях миллиард диссидентов.

Какой бы нелепой ни казалась пропаганда, на национальной периферии она стала реальностью. Не везде она обострена, как сегодня на Украине, но тем не менее русский колониальный вопрос стоит достаточно остро. И на него необходимо дать не менее четкий ответ — в терминах и понятиях реальной политики 21-го века.

Во-первых, не надо бояться собственного имперского прошлого и, возможно, будущего. Если есть империя, то обязательно есть колонизация. Потому что главная историческая функция империи — форматировать пространство. Империя — это миропорядок для сотен народов. Империя — это единая культура для сотен национальных культур.

Но также империя — это еще и наступление на права правящих национальных элит. Дело в том, что правящие элиты на национальной периферии всегда стремятся, с одной стороны, избавиться от опеки империи, а с другой — выбить себе как можно больше экономических преференций. Это может быть выражено в особой экономической зоне в Грузинской и Армянской советских республиках, где было разрешено частное предпринимательство в советские времена. Сегодня выражается в безвозмездной помощи Киргизии и Таджикистану или в сверхдотациях республикам Северного Кавказа.

Поэтому надо перестать играть в политкорректность и начать называть вещи своими именами. Действительно, проблема национальной периферии стоит остро. Там, где национальные элиты гарантируют мир и порядок в государстве, Россия должна идти по пути интеграции. Там же на национальной периферии, где мир и порядок не обеспечены, России придется брать ответственность на себя. И колонизировать эти территории, которые были доведены национальными элитами до разрухи и гражданской войны.

Многие считают, что Российской Федерации не должно быть дела до Украины, Средней Азии и Кавказа. В свое время в националистической и либеральной среде был популярен лозунг «Хватит кормить Кавказ». А визы для жителей Средней Азии часто требуют ввести легальные федеральные политики.

Идея огородиться каменной стеной привлекательна. Однако даже Советский Союз со всей его мощью не смог построить самодостаточную экономику и зависел от торговли с Европой и США. Россия является страной-континентом. Поэтому она не может отгородиться от мира. Как нельзя огородить забором Уральские горы, так нельзя изолировать Россию.

Аналогично обстоят дела и на национальной периферии. Если Российская Федерация не станет исторической Россией и не займется миропорядком национальной периферии, тогда национальная периферия займется миропорядком Российской Федерации.

Многие знакомые из Красноярска, Москвы, Петербурга, Новосибирска жалуются, что появились целые таджикские, киргизские, азербайджанские и другие азиатские микрорайоны. С национальной периферии бегут не только русские, но и местные жители. Узбеку в Российской Федерации на правах трудового мигранта быть лучше, чем гражданином в независимом Узбекистане. И часто дело не только в размере заработка. Уважение к труду, возможность карьерного роста, интернационализм — многие трудовые мигранты едут в Россию не столько за заработками, сколько за возможностями роста, уважением и за дружбой народов.

Поэтому чем хуже обстоят дела с миропорядком на национальной периферии, тем больше ее жителей появится в городах срединной России. Миропорядок в имперском ядре России прямо зависит от миропорядка на национальной периферии. Поэтому колонизация — вопрос выживания русской империи. И это надо признать и зафиксировать как естественные интересы России в рамках как минимум Евразии.

Во-вторых, вопрос имперской колонизации касается развития мировой культуры. Гений Моцарта никогда не раскрылся бы, не живи он в Австрийской империи и не будь Вена мировой музыкальной столицей. Певцы Бюль-Бюль-Оглы и Вахтанг Кикабидзе пели бы в аулах и ресторанах черноморских и каспийских курортов. Многие гении не состоялись бы, родись они на национальной периферии. Самый яркий исторический пример — императрица Екатерина Великая. Именно ей мы обязаны рождением Одессы,

освобождением Белоруссии и Украины из-под польской оккупации. Будучи принцессой крошечного германского королевства, Екатерина II никогда не смогла бы реализоваться у себя на родине. Только возможности имперской власти, которые Екатерина получила вместе с короной, дали раскрыться гению императрицы. Империя расширяет пространство, а культура покоряет время — гении используют возможности имперской культуры для того, чтобы писать историю.

Чего бы добился Наполеон, будь Корсика национальным государством, где Бонапарт был бы обычным артиллеристом? Как сложилась бы судьба арапа Петра Великого, дедушки Пушкина, останься он у себя в Африке?

Поэтому надо перестать стесняться собственной имперской культуры. Культуры, которая открывала дорогу гениям и талантам. Русской имперской культуры, которая включила в себя тюркские, кавказские, персидские, алтайские, угрофинские, балтийские и другие народы и культуры.

Колонизация периферии — такое же естественное состояние империи, как дефицит при социализме и жизнь в кредит при капитализме. Правда, колонизация по-русски имеет ряд специфических черт и не похожа на рассмотренные в предыдущей главе модели колонизаций.

Итак, колонизация по-русски.

Начнем с самых истоков. История Руси, а посему и России началась с колонизации.

«Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет. Приходите княжить и владети нами», — говорит нам «Повесть временных лет». Так описывается появление в Киеве, будущей имперской столице, варяжских князей, которые и заложили первую русскую империю — Киевскую Русь.

Однако это красивая легенда — собрались добрые русские люди и призвали варягов. Как это можно сделать?

Написать в «Твиттер»: «Хорошая страна ищет справедливых князей»? Дать объявление? Выйти на биржу? Понятно, что призвание варягов — литературный образ. Который должен объяснить происхождение новой власти.

Нас же интересует сущность вопроса о власти, который остро встал в Киеве. Что, там появились варяжские рейдеры и решили сами стать русскими князьями? Как же было в действительности?

Конечно же, Русь не взялась из ниоткуда. Города на главных русских реках — Волге, Днепре, Днестре, Дунае, Двине, Дону, Буге — существовали очень давно. Дело в том, что на протяжении столетий главными дорогами были реки. Русь представляла собой глухие леса, а на берегах судоходных рек стояли крупные города. Туда стекались товары из деревень, дичь и шкуры от охотников, зерно от крестьян. В самих городах развивались ремесла, зарождалась муниципальная политика, появлялись развлечения и предметы роскоши, соответственно была своя развитая культура. Источником жизни были реки — именно по ним прибывали и отправлялись товары, только по воде можно было быстро путешествовать. Река кормила и приносила вести со света.

Давайте для чистоты понимания будем называть историю Руси до призвания варягов историей доисторической России. Так вот, о доисторической России мы знаем крайне мало в политическом смысле. Но главное, что мы понимаем, — наши предки уже давно обосновались в городах и активно контактировали с миром. Они жили на великом торговом пути между Севером и Югом. Именно по Днепру проходила перевалка грузов из Балтики в Черное море («путь из варяг в греки»).

Судя по археологическим исследованиям, доисторическая Россия была богатой страной. И это богатство,

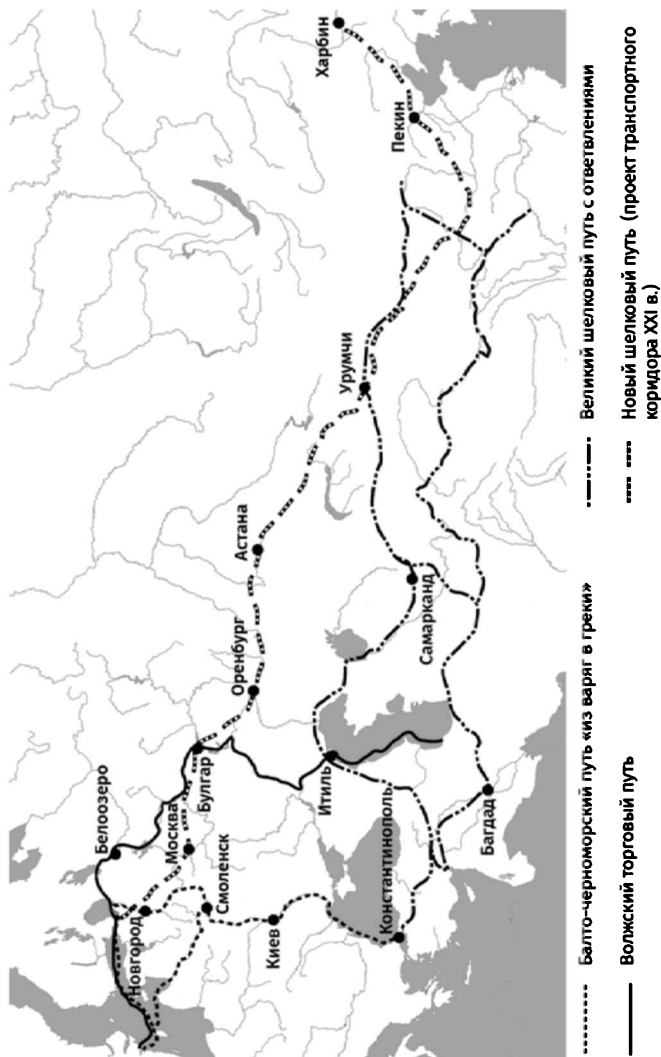

Рис. 6. Торговые маршруты Евразии в древности и сегодня

похоже, стало причиной появления варягов в Киеве и рождения Древней Руси.

Варяги (они же викинги, они же норманны) были знатными беспредельщиками и рейдерами своего времени. Почти 500 лет Европа содрогалась от их имени. Жители северных островов вооружались до зубов, садились в лодки-драккары и плыли грабить города Европы. Варяги-викинги-норманны взяли Париж, после чего французский король отдал им весь север страны, который сегодня так и называется — Нормандия. Кстати, именно оттуда началась колонизация Англии менее чем через 100 лет.

Будучи народом-воином с психологией налетчика, варяги подчиняли себе целые королевства. Могучие монархи Европы и богатейшие монастыри предпочитали откупаться от норманнов, лишь бы не видеть их корабли-драконы.

Поэтому появление в Киеве варягов — это не что иное, как очередной рейдерский захват самого богатого города на великом торговом пути. Интересен еще один факт, который нам в средней школе сообщают, но не объясняют. Вот пришли варяги в Киев. А откуда пришли? Из Новгорода. А в Новгороде они откуда взялись? Получается, что сначала варяги пришли в Новгород, а только потом отправились южнее.

Так история возникновения Руси звучит логичнее. Варяги брали под контроль города на великом торговом пути. Поэтому в старославянском языке Балтийское море называлось Варяжским. Вот с Балтики явились варяги и пошли «отжимать» города доисторической России.

Давайте попробуем представить, как это выглядело в те времена. Все города доисторической России стояли на судоходных реках. И вот под покровом ночи на веслах в порт древнего Новгорода или Смоленска заходят несколько ладей. Городскую стражу зарезали в течение

пары минут. Из ладей с драконами на носу выпрыгивают бородастые вооруженные люди в кожаных доспехах, шлемах и кольчугах. От них пахнет морем, кровью и властью.

Надо понимать психологию варягов. Обычная варяжская дружина состояла из тех, кому нечего терять. На родине варягов — холодных берегах современных Дании, Норвегии и Швеции — были очень тяжелые условия жизни. Земледелие не развивалось, кормило море. Поэтому выбор для «нормального варяжского пацана после школы» был простой — либо в рыбаки, либо в пираты.

То есть варяжская дружина — это бригада. Что «отожмут» — с того и кормиться будут. А если «отжать» не получится и всю бригаду «завалят на стрелке» — значит, туда и дорога. Слабый викинг — мертвый викинг.

И вот несколько сотен смелых и отчаянных парней решают захватить торговый путь из Балтики до Черного моря. То есть взять под контроль нынешние Украину, Белоруссию, Южный и Северо-Западный федеральные округа Российской Федерации. Цели у варягов были очень амбициозные, ничего не скажешь.

Но варягов было ничтожно мало. По одной из исторических версий, звалось варяжское племя русами — или как минимум из рода русов были предводители варягов на ладьях с драконами. Историки много спорят о том, как произошло название Русь. Не было, не было — и вдруг появилось. Были на нашей земле скифы, сарматы, хазары — и вдруг откуда-то русы появились. Были племена древлян, полян, смолян и прочих галичан, кривичей и литвинов.

Для нас совершенно неважно, откуда взялось название Русь. Для нас важно, что это название стало фигурировать в официальных документах. Вот как, например, подписываются правящие элиты Руси в договоре с Византией в 911 году, описанном в «Повести временных лет»:

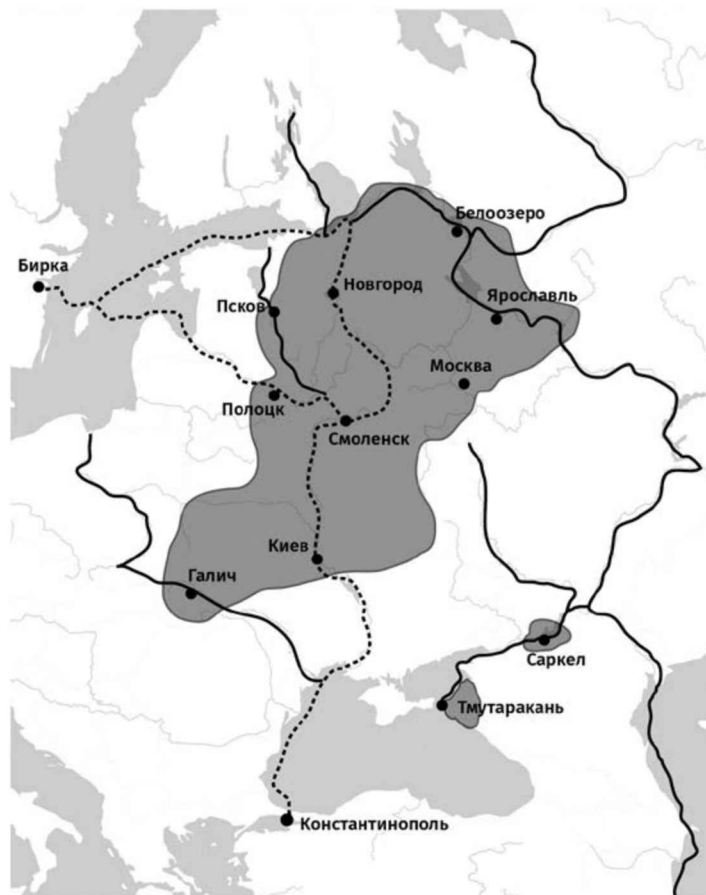
«Мы от рода русского — Карлы, Инегелд, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Руар, Актеву, Труан, Лидул, Фост, Стемид — посланные от Олега, великого князя русского».

Как мы видим, русами себя называл очень узкий «коллектив» — вся бригада варягов перечислена поименно. И все как на подбор со скандинавскими именами — ни одного славянского. То есть претензии русов понятны: они хотят контролировать торговлю с самой мощной империей того времени Византией со столицей в Константинополе, который сегодня носит имя Стамбул.

Но как оказалось, мало взять главный город на торговом пути из Балтики в Черное море — стольный град Киев. Надо еще и контролировать более мелкие города и земли вдоль всего торгового пути. Но как это делать? Надо же не просто завоевывать, но и объединять в единое целое.

Так, пришедшей бригаде варягов понадобилось стать легальной властью в «отжатых» городах. Но как уже говорилось, самих варягов было очень мало — буквально несколько тысяч человек на территорию, которую в те времена населяло почти 3 миллиона человек. Варяги взяли власть над правящими элитами восточных славян. И сами стали во главе вертикали правящих элит. Варяги в течение нескольких поколений полностью растворяются в правящих элитах славян. Это хорошо видно по именам первых русских князей: сначала княжеские варяжские имена Олег, Ольга, Игорь, Рогволд, Рюрик, а через 50 лет — славянские Владимир, Святослав, Ярослав и греческие Дмитрий, Александр и Андрей.

Варяги растворились в славянской национальной культуре, сделав ее имперской русской культурой. Варяжское завоевание городов и деревень Руси сопровождалось амбициозными целями. Варяги не просто грабили и захватывали города. Они выстраивали монополию на великом торговом пути из Балтики в Черное море.

..... Путь «из варяг в греки»

————— Другие торговые пути VIII—XI веков

Рис. 7. Города Древней Руси на торговых маршрутах

Так появилась идея русской империи — сверхгосударства, союза разных племен во имя общего доминирования. То, что мы сегодня условно называем Киевской Русью, было скорее союзом городов, нежели единым государством.

Единицей управления был город — центр цивилизации, где развиты ремесла, идет торговля, есть правящие элиты, решен вопрос о власти, где, в общем, живут культурные люди. В таком городе на княжеский трон садится кровный родственник главного князя в Киеве или сын знатного рода от самого Рюрика.

Центральная власть в лице главного князя в Киеве практически не вникает в дела князей в Смоленске, Чернигове или Суздале. Таким образом, Русь объединилась с помощью родственных связей, которые сохраняли между собой потомки варягов. Пускай в тебе текло 0,5 % процента крови рюриковичей, но сам факт давал тебе входной билет в правящие элиты.

Принадлежность к «рюриковичам» была чем-то сродни членству в КПСС и «Единой России»: если хочешь быть при власти, то лучше вступить. Конечно же, были князья и без варяжской крови, но они обычно подделывали метрики, создавали фальшивые родословные или женились на родовитых невестах.

Варяжская модель управления удачно легла на Русь — никто особо не бунтовал, миропорядок устраивал большинство. Однако оставалась извечная проблема любой монархии — престолонаследие. Как обеспечить устойчивую систему передачи власти?

Над этой дилеммой ломали голову все великие правители. Не знал, что делать с наследованием, Чингисхан, проблемы были у Юлия Цезаря, Наполеона, Карла Великого, Екатерины II, Петра I, Ленина, Сталина. Такая же

проблема, кстати, возникнет и у нынешнего верховного правителя России.

Как угадать, кто из сыновей более талантлив? А что делать, если не будет сыновей? Кому тогда передать власть?

Часто случалось, что князь умирал, его сыну-наследнику всего 10 лет, а за спиной стоят братья умершего князя — здоровые мужики в расцвете сил. Естественно, они не хотят подчиняться десятилетнему сопляку, хотя по титулу он старше.

Феодальная система «подарила» истории много бессмысленных войн, которые начинались из-за титулов. Мы же помним, что вопрос о власти — это центральный вопрос, который надо постоянно решать. И вот мы подходим к ключевому событию — колонизации Древней Руси, а именно к событиям крещения Руси. В 988 году князь Владимир принял крещение по обряду Византии. Так мы стали православными, присоединившись к грекам, болгарам и другим народам.

Почему вопрос о крещении Руси в православие является краеугольным вопросом русской имперской истории?

Чтобы понять это, необходимо отбросить в сторону вопрос веры и сконцентрироваться на религии. Надо разобраться, что такое православие, католицизм, ислам, иудаизм и другие религии для имперского миропорядка, идеологии и культуры. То есть необходимо рассмотреть выбор православия с точки зрения теории элит.

Итак, перед потомками варягов и славян, которые княжили на Руси, встал вопрос о присоединении к центру силы. Русь к тому времени была крепкой региональной державой, но империей еще не была. Причем империей она не могла стать как раз из-за национальной культуры. Языческая культура не давала никаких прорывных технологий и, самое главное, не решала вопроса о власти.

Языческие боги были такими же, как люди, — плели друг против друга заговоры и боролись за власть. Правящим элитам была нужна стройная имперская идеология, которая бы держала податное сословие и нищих в повиновении, а управляющую прослойку — в узде. Чтобы никто не покушался на власть «партии» Рюриковичей.

Так как своей имперской культуры не было, возникла необходимость заимствовать ее. Однако для того, чтобы заимствовать имперские технологии и культурные образцы, нужно самому стать частью имперской культуры. Политбюро «партии» Рюриковичей во главе с князем Владимиром составляли люди прагматичные — выбирали из того, что было в наличии.

В 988 году на горизонте просматривалось несколько империй. Во-первых, остатки Западной Римской империи с центром в Риме. На Западе шли постоянные гражданские войны и не было общей границы. А контактировать с Римом через Польшу и Венгрию — это какое-то понижение в статусе. Основной имперской идеологией Рима был католицизм. Католическая идентичность прижилась на то время в Италии, Испании, Франции, Германии, Чехии и Польше.

На юге владовала Византия — наследница Восточной Римской империи со столицей в Константинополе. Византия была греческой империей, возникшей на развалинах наследия имперского Рима на базе греческой культуры. Византия была одновременно наследием федеративной культуры греческих городов-государств и имперского унитаризма Рима. Она объединила в себе и философов, и бюрократов. Но что самое главное — Византия была абсолютной монархией, где царь был одновременно носителем духовной власти. Императора Византии называли басилевсом, и этот титул передавался по наследству. В Ви-

зантии не было такого раскола, как в Западной Римской империи, однако провинции были достаточно самостоятельны. Основой имперской идентичности Византии стала греческая вера — православие.

Где-то далеко на юге зарождался исламский мир — наследники пророка Мухаммеда поднимали зеленое знамя ислама на территории современных Ирака, Ирана, Сирии и Закавказья. Исламская имперская идеология легко прижилась среди арабов, тюрок и других ближневосточных народов. Но границ с исламскими империями у Руси не было. К тому же, в отличие от православия и католицизма, ислам вопрос о власти в интересах правящей элиты решал менее эффективно. Потому что править должны потомки Мухаммеда, а ими члены политбюро «партии» Рюриковичей не являлись.

Самым главным аргументом в пользу выбора идентичности, конечно же, были имперские технологии. В мире начиналась эпоха профессиональных армий — разделение на рода войск, которые постепенно вытесняли княжеское ополчение. Этот долгий процесс затянулся на столетия, но первые образцы регулярных армий появились уже в средневековых империях. Шагнули вперед военные и гражданские технологии. Появился греческий огонь — огнеметная технология, позволявшая уничтожать флот противника. Развивалось тактическое искусство, греческие инженеры создавали осадные машины. Параллельно строились километры дорог, росла грамотность, возводились церкви и казармы. Константинополь того времени был одной из мировых столиц, мегаполис сотни культур, перекресток Евразии — место, где встречаются Балканы, Малая Азия и Средиземноморье.

Конечно же, правители Древней Руси хотели организовать всё у себя так же, как у греков в Византии.

Но для этого надо было пойти на достаточно глубокую интеграцию. Дело в том, что принятие веры означало открытие своей страны для проповедования.

Принимая православие, Рюриковичи соглашались на византийский миропорядок. А прививать основы имперского миропорядка Византии на Руси стали православные монахи, священники и проповедники. Так на Руси появились святые Кирилл и Мефодий, создавшие старославянскую письменность, на базе которой родились русский, болгарский, сербский, македонский, украинский и белорусский языки.

Княжеская власть «партии» Рюриковичей достаточно жестко и последовательно насаждала православную идентичность. Но поскольку дело потомки варягов имели с русскими людьми, то православие очень органично переплелось с языческим наследием. Самый яркий пример — день Ивана Купала, языческий праздник в рамках православной религии. Или, например, обычай наряжать елку на Новый год и ставить курганы на месте памятных битв.

Русь украсилась сотнями церквей и храмов. Образованные священники приезжали из Греции в русские города, где становились архитекторами, учителями, врачами и советниками. В то время не было академии наук и НИИ — носителем знаний и технологий была церковь. Особенно выделялись в этой иерархии монастыри — места накопления мудрости, знаний и технологий.

Особенно пригодились греческие технологии в военной сфере и бюрократических методах управления русской империей. Появляется бюрократия, князья становятся менеджерами и учатся делегировать полномочия. Возникает культурная прослойка и интеллигенция. В Древней Руси зарождается полноценная политика. Правящие элиты разрастаются, потому что новая имперская идеология

позволяет включать в состав племена язычников на севере и на востоке от Руси.

Первая русская имперская идеология, заимствованная у Византии, давала четкий ответ на вопрос о колонизации: язычников надо крестить. Обращать в православие и включать в поле имперской культуры.

Можно сказать, что Киевская Русь подверглась культурной колонизации Византии. Однако Византия строила принципиально другой тип империи. Совершенно не такой, какой видели империю в Риме. И это определило тип колонизации Византией, который наши предки и освоили. Так как Византии больше нет, то мы остались единственным имперским народом, который практикует колонизацию с помощью культуры.

Как уже говорилось, Византия была удивительной империей, рожденной от греческой культуры и римских военно-бюрократических технологий. Древние греки — народ, который дал нам философию, заложил основы всех наук, — не были сторонниками больших империй. Греческая культура основана на идее городов-государств. В результате в античной Греции было несколько сильных государств, постоянно конкурирующих между собой. Спарта спорила с Афинами. В это время в спину ударили Коринф и Македония. Греческий федерализм привел к тому, что все греческие города-государства вошли в состав Римской империи.

Однако поскольку греческие правящие элиты составляли люди образованные и состоятельные, то они, естественно, вошли в правящие элиты Римской империи. Был независимый город-государство Афины — стала столица имперской провинции. Греческие правящие элиты захватывают бюрократический аппарат в Римской империи — и постепенно столица империи переносится из Рима в Константинополь. Это сделал первый христианский

император Константин, который нанес имя Христа на щиты своих воинов.

Потом, когда Римскую империю сотрясали кризисы, ее восточная часть с центром в Константинополе потихоньку отпочковалась от западной части. Греческие правящие элиты «отжали» себе наиболее беспроблемную часть империи, включая все греческие города-государства. Так на руинах Римской империи проросла новая греческая культура, сделавшая имперские окраины Византией.

Поэтому в самой Византии сложился совершенно другой тип колонизации. Греки, сами пережившие колонизацию, понимали, что надо внедрять миропорядок, а не формально захватывать новые земли. Наиболее глубокая интеграция осуществляется с помощью культуры. При этом колонизация по-византийски подразумевает высокий уровень федерализма и автономии, потому что основана на классической греческой философии, следовательно, уважает право на самоопределение.

Если вкратце описать технологию византийской колонизации с помощью культурных технологий, то это, конечно же, работа с правящими элитами. Византийские греки первыми поняли, что христианство — идеальная имперская модель общества. Строгая иерархия святых и единобожие — идеология строгой иерархии власти и единоначалия.

Единобожие форматирует общество и государство, объясняя схему священности власти. Дело в том, что любая власть основана на иллюзии принуждения. Когда кто-то кому-то сказал: «Принеси воды» и тот сделал это добровольно, — вот тогда и родилась власть. Власть — это безусловное признание воли одного человека над другим.

И для того, чтобы в обществе не наступил хаос, необходимо описать схему и идеологию власти. Следует разъ-

яснить и правящим элитам, и управленческой прослойке, и податному сословию, и нищим, кто здесь главный и кому надо подчиняться.

Византия предлагает колонизируемой периферии проект миропорядка и алгоритм его внедрения. Надо лишь принять имперскую православную идентичность. И сразу приедут проповедники и монахи, которые развернут агитацию и крещение. Затем подтянутся искусные архитекторы и научат строить по новым технологиям. Беспешинная торговля с Константинополем откроет доступ на мировой рынок.

Конечно же, политбюро «партии» Рюриковичей взвешивало все «за» и «против» вхождения в имперскую культуру Византии. Но выбор был сделан. И вместе с этим выбором был сделан шаг к русской имперской культуре.

Дело в том, что вместе с принятием православия возникла новая прослойка в правящих элитах — православные священники. Одновременно на Руси появились сотни энергичных людей со своими помощниками, которые становились советниками князей, получали земли под монастыри, привлекали единомышленников и неистово проповедовали идеи единого Бога, нравственной чистоты и библейской мудрости.

Появление таких людей сильно изменило расклад в правящих элитах Руси. Внезапно из ниоткуда выросла новая элитарная группа, которая не претендует на формальную власть, зато претендует на монопольное право трактовать божественность этой власти. За это новая группа элитариев требует небольшой хозяйственно-культурной автономии. Монастыри имеют право быть предприятиями, церкви должны строиться, правящие элиты должны ходить на службу и внимать проповедям. Ну и, конечно же, церковная десятина налога.

Рис. 8. Греческий огонь. Военная технология византийцев, неоднократно выручавшая их во время морских набегов русов

Такова была сделка внутри правящих элит Руси. В правящие элиты пустили православных священников, которые одновременно были носителями имперских культурных технологий Византии.

Таким образом Русь была колонизирована Византией. Но особенность в том, что Русь была колонизирована в первую очередь на уровне культуры. Мудрые правители Византии колонизировали Русь, объяснив удобство и пользу православия как мировоззрения. Бонусом шли идеология божественной власти (басилевс = царь), гражданские и военные технологии — все необходимое, чтобы собрать пристойный миропорядок.

Естественно, наши предки пошли на эту сделку. Потому что она явно соответствовала интересам двух сторон. Но каковы были интересы Византии? Не от доброты же душевной Константинополь делился технологиями и идеологией?

Во-первых, похоже, Византия действительно была православной империей, а басилевсы были людьми на-

божными. Потому что в церковь и во все, что с ней связано, империя вкладывала огромные инвестиции. Храмы строились как сегодня торговые центры. Священников готовили массово, причем бесплатно обучали представителей вновь обращенных в православие народов. То есть русские, приняв православие, получали право обучаться в столице империи. А спустя 10 лет вернуться настоятелями монастыря или, если повезет, даже митрополитами. Судя по культурным памятникам имперской Византии, православие для государства выполняло принципиально другую функцию, нежели сейчас. Церковь, духовенство и монахи в то время были носителями грамотности, книжной мудрости и новых технологий. Институт православной церкви занимался одновременно гармонизацией отношений внутри общества и накоплением знаний, переводами с арабского и латыни, воспитанием паствы проповедями, пропагандой идеи небесного Царства и триединого Бога.

Во-вторых, главной целью Византии было спокойствие на своих границах. Русь того времени — достаточно амбициозная и агрессивная региональная держава. Стареющая Византия подвергается постоянным нападкам нарождающейся русской империи. После крещения Руси масштабные войны с Византией прекратились. Только в 1043 году Ярослав Мудрый отправил своего сына в поход против Константина Мономаха. Однако русский флот был наголову разгромлен.

Итак, Византия наконец-то смогла подобрать ключ к колонизации Руси. Как мы видим из истории русско-византийской войн, Русь действовала привычным методом налета. Русские князья, потомки варягов, ничего не умели, кроме как грабить. Они видели перед собой богатый город, столицу мира, наполненную несметными богатствами

и оружием, и, не долго думая, действовали. При каждом удобном случае собирали поход и шли грабить Царьград. Взять имперскую столицу, правда, не получалось — Русь тогда не обладала военными технологиями и покорить такой город, как Царьград, просто не смогла бы. Судя по всему, Русь действовала по старой варяжской методике: грабила все что ни попадя. А страдали окрестности имперской столицы и отдаленные регионы.

ПОХОДЫ РУССКИХ КНЯЗЕЙ НА ВИЗАНТИЮ ДО КРЕЩЕНИЯ РУСИ

830-е годы: поход Руси против Византийской империи. Набег Руси на Пафлагонию в правление императора Феофила. Разграблен город Амастрида.

860-е годы: поход на Царьград (Константинополь, Стамбул). Столица Византии взята не была, но русские князья собрали богатую добычу. Предположительно поход возглавляли киевские князья Аскольд и Дир.

907 год: поход на Царьград князя Олега. Успешный поход привел к подписанию в 911 году выгодных торговых договоров для Руси и выплате дани Византией. Некоторыми историками поход отрицается, так как не отражен в византийских документах.

941–944 годы: русско-византийская война и походы князя Игоря на Царьград. Первый поход закончился гибелью русского флота, после второго Византия выплатила Руси дань.

970–971 годы: русско-византийская война и поход князя Святослава в союзе с болгарским царем Борисом II против Византии. Война проиграна Русью.

988 год: русско-византийская война и захвата Корсуни (Херсонеса, Севастополя) в Крыму. Крещение князя Владимира.

Естественно, что империи было проще откупиться от дикой Руси, чем ввязываться в многолетние войны. Логово русской бригады налетчиков находится аж в Киеве и Новгороде. Чтобы туда дойти, имперским легионам нужно потратить в сотню раз больше, чем откупиться. Проблемы налетов надо было решать системно. Так, Русь была колонизирована с помощью культуры. Империя делилась с варварскими царьками идеологией и технологиями имперской власти.

К сожалению, истории Византии в России уделяют унижительно мало времени. В школе ее вообще не изучают в рамках истории Отечества, а в вузах мало специализированных кафедр. О популяризации византийской имперской культуры речь не идет вообще — ни фильмов, ни телепередач, ни компьютерных игр по тематике Византии просто нет. Хотя понять русскую имперскую культуру без понимания имперской культуры Византии просто невозможно: вы не прочувствуете роль и место православия в обществе и государстве.

Однако в нашей истории важно не само православие, а модель культурной колонизации, которую опробовала Византия с Русью. Кроме крещения Владимир получил в жены дочь императора Византии Анну. То, что правящие династии породнились и Владимир принял православие, поставило точку культурного выбора Руси. Русь добровольно приняла византийский миропорядок. Но став культурной колонией Византии, сама Русь при этом смогла использовать технологии колонизации, которые открывало православие.

Русь, получив доступ к новейшим технологиям культурной колонизации, сама развернула активную деятельность по периметру. Вокруг Руси в то время проживало огромное количество финно-угорских, балтских и тюркских народов

и племен, а также южные и западные славяне — предки современных поляков, чехов, болгар и сербов.

Языческие народы на периферии Руси сами стали объектами колонизации. Современная Вологодская, Ивановская, Кировская, Ленинградская, Новгородская, Архангельская области, Республики Коми, Удмуртия и Карелия, Пермский край — на всех этих территориях преимущественно жили финно-угорские племена. Русь уже как империя включала их в зону культурной колонизации. Сначала появлялись города — форпосты империи. Вокруг них жили деревенскими лесными поселениями народы чудь, меря, весь, коми и др. Они втягивались в культурную коммуникацию, и уже Русь предлагала финно-угорским правящим элитам имперский миропорядок. Принимай нашу имперскую идентичность — и займешь свое место на социальной лестнице.

И вот поставьте себя на место вождя какого-нибудь финно-угорского племени в вологодских лесах. Недавно возник большой русский город Ярославль — пошла активная торговля. У русских хорошие товары, есть система власти, государство обеспечивает порядок. Взамен ничего не требуется, кроме как следовать правилам. А какие правила? А это объяснят странно одетые люди — монахи и священники.

Нельзя сказать, что крещение Руси проходило безболезненно. Было много восстаний сторонников языческой веры. Дело в том, что монахи и священники пришли не на пустое место: ранее функции объяснения природы власти выполняли волхвы — древнерусские жрецы.

На Руси чуть не разгорелась гражданская война из-за веры. Волхвы и младшие князья поднимали восстания под предлогом сохранения старой веры. Однако в действительности это был банальный сепаратизм региональной

элиты. Волхвы поняли, что их нагло просят выйти вон из правящих элит. А младшие князья, ознакомившись с православием, поняли, что теперь единовластие династии Владимира неоспоримо.

Русь, получив технологии культурной колонизации от Византии, изменила вектор развития. Империя учила юную Русь, что зарабатывать можно на торговле, ремеслах, производстве, драгоценностях, деликатесах, а не на грабежах. Русь применяла приобретенные технологии культурной колонизации в землях чуди, мери, литвинов и коми.

И вот где-то во время активной культурной колонизации Руси с помощью православия и зародились три национальные ветки русской культуры. С имперской точки зрения триединость русской культуры показывает ее высокую развитость. Культурная колонизация окрестных племен растянулась на столетия. Поэтому русские города Владимир и Ярославль веками интегрировались с финно-угорскими племенами, Полоцк — с литвинами и балтами, Киев и Рязань всегда жил бок о бок со степью — половцами, хазарами и татарами.

Жители русских городов как центров колонизации растворились в финно-угорских, балтских и тюркских племенах. Однако интеграция проходила в рамках русской имперской культуры. Более того, удавалось колонизировать не только языческие роды. Огромное количество польских католических влиятельных фамилий меняли идентичность и входили в русскую имперскую элиту. Такие явления наблюдались в белорусско-украинском пограничье. На границе правящие элиты вообще очень часто меняют идентичность.

Там, где проходила интеграция с балтскими племенами, образовалась белорусская национальная культура. Там, где

русские города интегрировались с потомками хазар, половцев и прочих степных народов, зародилась украинская национальная культура. Посмотрите на запорожского казака — шаровары, бритая голова с длинными усами и чубом-оселедцем, острая сабля, быстрый конь. На кого похож украинский казак? На турецкого башибузука он похож больше, чем на московского стрельца. Так и есть: украинская национальная культура сформировалась в ходе интеграции со степными культурами. Там, где интеграция проходила с чужь, мерей, прочими финно-уграми и тюрками, зародилась русская национальная культура.

Необходимо сделать важную оговорку: надо принципиально различать русскую имперскую и русскую национальную культуру. Косоворотка, баян и частушки — это русская национальная культура. А вот исполненный под баян «Варяг» баянистом в косоворотке на 9 Мая перед соседями — это уже русская имперская культура.

Национальная культура всегда направлена на охранительство. Национальная культура — это язычество, то есть желание сохранить старых богов. Имперская культура — это православие, то есть расширение идентичности и социокультурных границ. Имперская культура дает возможность выйти на новые, доселе невиданные горизонты. Еще вчера ты был простым каменщиком на Подоле в Киеве и строил бани. Но приехали греческие архитекторы — и вы вместе возводите храм Софии.

Однако несмотря на очевидные различия русской, белорусской и украинской национальных культур, русская имперская культура остается единой. Это хорошо видно на примере интеграции правящих элит на постсоветском пространстве.

Несмотря на наличие формальных границ и национальных суверенитетов, правящие элиты глубоко интегриро-

ваны между собой. После первой «цветной» революции в Киргизии президент Акаев бежит в Москву. А после второй революции следующий президент Киргизии Бакиев прячется в Минске. Янукович скрывается в Ростове. Дочь президента Азербайджана Алиева живет и работает в Москве. Российский олигарх Усманов, используя свое узбекское происхождение, вхож в высшие кабинеты Ташкента. Дочерний банк государственного Сбербанка России на Украине кредитует украинское правительство, которое вводит санкции против РФ. Этот же Сбербанк не открывает своих филиалов в Крыму, опасаясь санкций. Фабрика «Рошен» украинского президента Порошенко работает в Липецке и платит налоги в бюджет РФ. И так далее...

Это происходит потому, что все постсоветские правящие элиты развиваются в рамках русской имперской культуры. Нынешняя власть в Киеве с ее хуторским национализмом и психологией спекулянта многократно описана в русской имперской культуре. Например, в повести «Черная Рада» Пантелеймона Кулиша очень точно рассказывается, как невежество украинских элит и неумение договариваться правящих элит привело к «Руине». Также о сути украинского кризиса повествуется у Булгакова в «Белой гвардии» и «Днях Турбиных». Бунин с «Окаянными днями», Паустовский, Бабель, Толстой... Даже главный украинский национальный поэт Тарас Шевченко только и писал о том, как местные правящие элиты топят Украину в крови.

Но так как современное общество больше управляется телевизором, чем литературой, то для современного поколения украинский кризис кажется чем-то из ряд вон выходящим. Вовсе нет. Уже несколько раз в новой и новейшей истории попытка построить украинское национальное государство на противопоставлении русской имперской

культуре терпело крах. Потерпит крах и в этот раз. Вопрос в том, какую цену заплатят за повторение украинского урока истории русские имперские города Одесса, Харьков, Запорожье, Николаев и Херсон и др.

Итак, Русь на пути к империи получила от Византии культурную технологию колонизации. Развернув культурную колонизацию по всем направлениям, Русь расширялась с огромной исторической скоростью.

Однако нельзя сказать, что имперские культурные технологии Византии не давали сбой. Главной проблемой правящих элит оставались наследники. Обычно было принято, что все получает старший сын. Если такого нет — младший брат. Если такого тоже нет, тогда подключались дядья. А вот на уровне дядьев и племянников начинались такие разборки, что города сжигали.

В общем, вопрос о сущности власти с помощью византийской имперской культуры был решен. А с передачей власти в огромной империи возникли проблемы. Русь была уже такой огромной, что управлять из центра было просто нереально. И вот князь Ярослав Мудрый решил разделить княжества между своими наследниками по справедливости. Он взвесил таланты всех своих ближайших родственников и разделил земли по своему усмотрению. После такого волюнтаристского решения Ярослава все запуталось еще больше в вопросе передачи власти. Первые 30 лет после смерти Ярослава все было нормально, а вот потом понеслось. Члены «партии» Рюриковичей так расплодилось, что на них не хватало княжеств. К тому же княжество княжеству рознь: одно дело в Москве князем сидеть и совсем другое дело — в Устюге.

Можно сказать, что правящие элиты Руси не справились с историческим экзаменом. Культурная колонизация, секрет которой открыла русским правящим элитам

Византия, перестала быть приоритетом Руси. Русские правящие элиты вместо колонизации начали делить доходы, полученные от успешной колонизации. Напомню, что в те времена Русь была страной богатых городов и богобоязненного народа.

Русь перестала расширяться с тех пор, как правящие элиты воспользовались оплошностью Ярослава Мудрого. Нельзя сказать, что Русь попала в какое-то особое положение. Похожие процессы протекали в империи Карла Великого, распавшейся на три большие части, каждая из которых дала начало немецкой, французской и итальянской национальным культурам.

Нас же интересует то, что описано в школьных учебниках как период феодальной раздробленности, с точки зрения миропорядка.

Феодальная раздробленность расколола правящие элиты. Вопрос о центральной власти решен не был, поэтому раздробился на сотню маленьких вопросов о власти. В 11-м веке на Руси ни один князь не мог быть уверен, что завтра его двоюродный брат не придет с дружиной и не заявит права на княжество. Так и происходило.

Но Русь была страной очень богатых городов к моменту, когда правящие элиты занялись вместо культурной колонизации личным обогащением. Экономику Руси характеризовал довольно высокий уровень жизни: продукты были дешевыми, леса полны дичи, а воды Днепра, Волги, Днестра и их притоки кишели рыбой. Например, на Руси развилось практически утраченное сегодня медоварение. Наши предки не пили водку, коньяк или еще что-то. На Руси предпочитали мед. Узнать, что это такое, можно и сегодня. Во Владимирской области затерян маленький городок Суздаль — ныне это райцентр, а когда-то он был столицей княжества. (Москва, кстати, в этом княжестве была не-

большим райцентром). И вот в Суздале сохранены рецепты медоварения — можно попробовать около 30 сортов алкогольных и безалкогольных медов. Также сохранились рецепты на Алтае и в Башкирии. Однако как пищевая технология медоварение не развивается. Массовым слабоалкогольным напитком стало пиво. Хотя если бы русские люди пьянствовали медовухой, то это было бы явно здоровее.

Когда настал период обогащения правящих элит, который историки называют феодальной раздробленностью, Русь была развитым центральноевропейским государством средней руки. Скажем, соседняя Польша представляла собой более развитое государство. Если судить по памятникам архитектуры, то польские города росли быстрыми темпами. Русь сделала культурный рывок, когда стала частью имперской культуры Византии, но потом развитие замедлилось. Правящие элиты Руси увлеклись тем, что мы на современном языке назвали бы приватизацией. Тогда заводов, фабрик и прочих объектов хозяйствования не было, а экономической единицей выступали уделы и княжества. Расплодившиеся в богатейшей Руси правящие элиты растаскивали империю по мелким удельным княжествам. Русь из мощной федерации превратилась в лоскутное одеяло. И в таком состоянии подошла к своей второй колонизации. Но в этот раз имперская модель пришла из степи.

В принципе, со Степью Русь имела отношения давно. С половцами, печенегами и хазарами воевали и рондлись много лет. Степь была русским пограничьем, куда Русь если и выдвигалась, то с целью грабежа. Русь была лесной и речной страной, жить и строить в степи города русские не умели.

И вот из степи пришла империя, примера которой не было доселе, — Орда. На восточной окраине Руси началось какое-то движение. Поползли слухи, что где-то

на востоке зарождается могучее государство. Русь же пребывала в пылу междоусобных конфликтов правящих элит. Каждое княжество занималось своим делом. Красная Русь (Галич, Львов, Волынь) начала интегрироваться с Польшей, Венгрией и Литвой. Нижегородское княжество налаживало отношения с Волжской Булгарией — родиной современных поволжских татар. Войны в междоусобных конфликтах мало напоминали настоящие битвы. Но самое главное — не было имперской армии. Каждое княжество располагало своим небольшим отрядом, но армии как государственного института не было.

Встреча с Ордой показала Руси разницу между имперской армией и феодальным ополчением. Дальнейшее развитие событий мы помним из школьного курса — дань, иго и все такое в мрачных тонах.

Орда пришла колонизировать Русь со своим миропорядком. Сегодня он может показаться нам в чем-то наивным. Однако было время, когда эти правила действовали, как сегодня Уголовный кодекс.

Особенность империи Чингисхана была в том, что правящие элиты монголов стремительно формировали свою имперскую культуру, поэтому жадно заимствовали культурные образцы отовсюду. Во время похода в Китай и завоевания Манчжурии монгольская империя получила доступ к бюрократическим и военным имперским технологиям. Огромной империей надо было управлять, а монгольская правящая элита была «людьми длинной воли» — их интересовали военная добыча и слава. Функцию учета, контроля и документооборота взяла на себя китайская управляющая прослойка. Монгольская имперская культура как губка впитывала китайскую культуру: военные и гражданские технологии. Затем наступила очередь богатых и развитых городов Средней Азии — Хорезма, Отрара, Ургенча.

Отличия Великой Ясы Чингисхана и Русской Правды — в форме наказания	
Яса	Русская Правда
<p>Под страхом смертной казни запрещено воинам грабить врага и мародерствовать, докуда командующий не дал разрешения.</p> <p>Офицеры и вожди, не выполнившие задание или не явившиеся по зову хана, приговариваются к смерти.</p> <p>Укравшего коня, или вола, или иную равноценную вещь казнить, а тело расчленить надвое.</p> <p>Под страхом смертной казни запрещено давать кров, еду и одежду беглым рабам.</p> <p>Шпионов, лжесвидетельствующих и колдунов приговаривать к смерти.</p>	<p>Если кто ударит кого палкой, или жердью, или кулаком, или чашей, или рогом, или обухом, то платить 12 гривен.</p> <p>Если же ударит мечом по руке и рука отвалится или усохнет, то 40 гривен.</p> <p>Если кто возьмет чужого коня, или оружие, или одежду, а хозяин опознает в своем миру, то взять ему свое, а 3 гривны за обиду.</p> <p>А если кто уведет чужого холопа или робу, то платить ему за обиду 12 гривен.</p> <p>Если убьет человек человека, то мстить брату за брата, или сыну за отца, или отцу за сына, или сыну брата, или сыну сестры; если кто не будет мстить, то князю 40 гривен за убитого.</p>

Каждое завоевание обогащало имперскую культуру монголов. Однако завоевания империи осуществлялись так быстро, что монгольская империя становилась неуправляемой.

Континентальная империя Орды очень быстро раскололась на несколько улусов — региональных империй. Улусы наследовали сыновья и близкие соратники Чингисхана.

Русь стала колонией улуса Джучи, но мы будем называть его дальше Золотой Ордой.

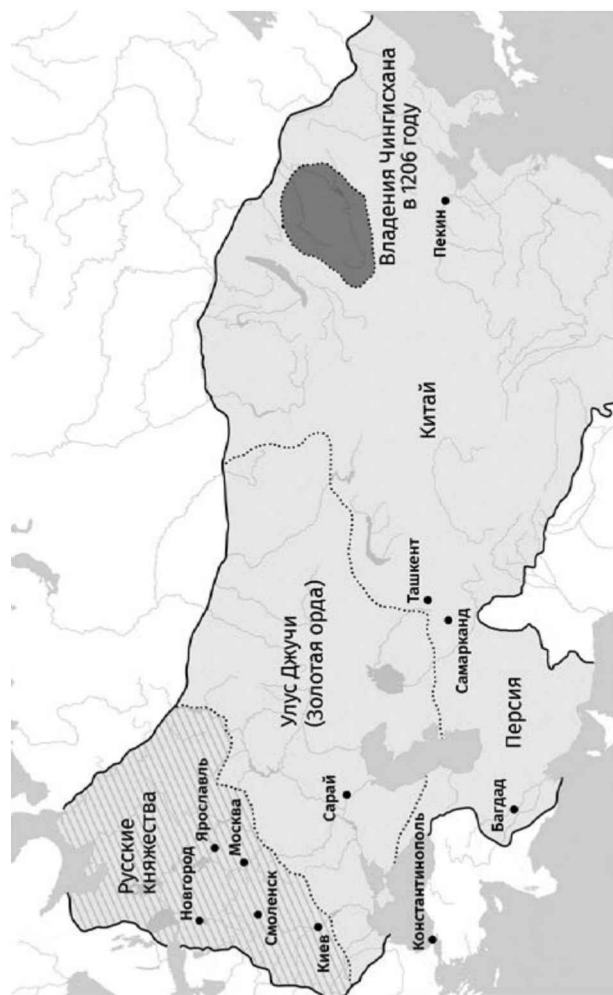

Рис. 9. Монгольская империя в середине XIII века

Колонизация Золотой Ордой носила достаточно формальный характер. Был определен размер имперских налогов, которые собирала ордынская «налоговая полиция» — баскаки. Если князь осмелится не платить и, например, убить баскака, из Орды точно приедет карательный отряд — и дерзкого князя казнят.

Однако большинство князей платило исправно. Монголы не требовали смены православной идентичности — в империи была полная свобода вероисповедания.

Монголов, кстати, было очень немного. Структура государства и общества империи Чингисхана была такова, что правящую элиту составляли «люди длинной воли» — лучшие из лучших боевых братьев Чингисхана. Говоря образно, Орда родилась как военная хунта и развилась как военная диктатура. В основе имперской культуры Орды лежало понятие воинского братства, воли и чести.

Монголы требовали подчинения, но не требовали смены идентичности. Монгольская имперская культура осваивала Русь, в то время как Русь осваивала Орду. Постепенно Русь учится жить в степи. Появляется особый тип русского человека — казак. Православный степняк-кочевник: живет по христианским законам, а быт подерживает, как у кочевника.

Итак, монголов интересуют золото и подчинение. Князья, проявляющие покорность, поощряются. Самому лояльному и богатому выдают формальное право от имени хана быть главным среди князей — ярлык на княжение.

Конечно же, никакой идиллии в колонизации Руси Ордой не было. Была сожженная Рязань. Татаркой до сих пор называется район Киева, где стояли войска Батыя. В самом центре Москвы вы можете прогуляться по Большой и Малой Ордынке.

Рис. 10. Знаменитый Троицкий монастырь по размерам был больше, чем Ростов — столичный город соседнего княжества. Всего в XIV веке на Руси было основано более 200 новых монастырей, а в целом церкви принадлежало около 30 % земель

Русские правящие элиты адаптировались к жизни в колонии Орды. Плати исправно, проявляй уважение к посланникам хана — и живи в свое удовольствие.

Через 100 лет под ордынским игом многим на Руси стало казаться, что такой миропорядок будет извечным. Однако антиколониальная борьба пришла откуда не ждали. Как вы помните, монгольская империя была веротерпима и уважительно относилась к религиям. Поэтому русские монастыри налогов империи не платили, а священники пользовались авторитетом. Некоторых русских монахов из числа целителей приглашали в столицу Орды лечить ханов.

Податного сословия — крестьян, мещан и прочих низших — для Орды не существовало. Князья сами должны были разбираться со своими горожанами, смердами и холопами. Русским колониальным княжествам можно было

все в вопросах самоуправления — имперский центр Орды не интересовал такой низкий уровень. Поэтому князья начали обрастать лоббистскими и коррупционными связями в Орде.

Имперских чиновников подкупали русские правящие элиты. Часть налогов шла мимо имперского бюджета — за это карали и русских князей, и коррумпированных ордынских чиновников.

В это время на Руси формировалась богатая и влиятельная корпорация — Русская православная церковь. Греческие и болгарские монахи и священники воспитали русских последователей. В течение нескольких столетий на Руси возникали новые монастыри.

Православный монастырь того времени — целая хозяйственная система. Это и земли, и крестьяне, и промысел, и пшеница, и медоварение, и вооруженный отряд охраны. Боевые монахи существовали не только в Шаолине. В каждом средневековом монастыре был отряд воинов — многие монахи в мирской жизни были дружинниками. Православный монастырь тех времен — это город-государство. В каждом монастыре действует свое право. Настоятель является безусловным повелителем, у него власти не меньше, чем у хана в Орде.

Плюс ко всему монастыри и церкви остаются центрами сохранения имперской культуры, а монахи — идеологами Руси как империи. Правда, они, конечно же, видят Русь православной.

До тех пор пока Золотая Орда оставалась языческой империей, русская церковь не особо лезла в политику. Тем более что Орда проявляла уважение к монахам, священникам и митрополитам. Однако в Орде был взят курс на принятие ислама. Правящая династия решила присоединиться к имперской культуре ислама. Логику Орды мож-

но понять: имперская схема, когда правящими элитами являются только монголы, себя исчерпала. Авторитеты уровня Чингисхана, способные личной волей управлять империей размером с континент, больше не рождались.

Империя контролировала богатейшие города Средней Азии и Малой Азии. Большинство жителей были мусульманами, и правящая династия решила принять ислам. Но такой поворот не устраивал самую сильную политическую организацию Руси — православную церковь.

Вспомните знаменитую картину «Поединок Пересвета с Челубеем на Куликовом поле». Кем был Пересвет, самый сильный русский воин? Пересвет — православный монах. Этот образ не случаен, потому что именно православная церковь хранила имперскую культуру.

Примечательна судьба русского святого Сергия Радонежского и его роль в формировании русской имперской культуры во время антиколониальной борьбы с Ордой. Оставим в стороне все достижения Сергия Радонежского как монаха. Нам важна его роль как политика и представителя влиятельных правящих элит Русской православной церкви. Обладая несомненным авторитетом, церковными ресурсами и связями, Сергей Радонежский взял на себя роль посредника между князьями. Он много лет проповедовал идею единовластия и единоначалия. В качестве центра силы предлагал московское княжество. Он постоянно агитировал князей готовиться к решающей битве с Ордой и ради этого создавать единую армию.

Почему Сергей Радонежский выбрал именно московское княжество в качестве имперского ядра? Сложно сказать. Займи русская церковь другую позицию — и имперское ядро Руси могло быть в Рязани или Твери. Кстати, рязанских, ростовских и нижегородских князей Сергей Радонежский сагитировал к единоначалию.

Конечно же, когда мы говорим об имперской роли Сергия Радонежского, мы должны помнить, что любая фигура такого масштаба — собирательный образ. За этим именем скрыт неутомимый и невидимый труд тысяч рядовых монахов и священников, которые вразумляли удельных князей. Монастыри инвестировали огромные средства на создание подпольной сети заговорщиков и вооружение армии.

Мы ведь помним, что в Орде сопротивление каралось смертью. Но ко времени Куликовской битвы Орда уже была не та. Однако правящие элиты Русской православной церкви сильно рисковали. Их активная роль привела к победе на Куликовом поле. Не надо переоценивать военный смысл этой победы, но не следует и недооценивать символический смысл для Руси.

Стратегического перелома Куликовская битва не дала — русские княжества еще долго будут платить дань. Антиколониальная борьба Руси против Орды только началась. Однако то, что имперская идеология, проповедуемая русской церковью, привела к победе, не могло не произвести впечатления на правящие элиты. Князья увидели, в чем их главная задача — в создании имперской армии.

Именно поэтому боевой монах Пересвет является главным героем эпической картины. Церковь показала правящим элитам, в чем их главная функция.

Можно сказать, что на Куликовом поле закончилась история Руси как колонии Византии и Орды. Дальнейшая история Руси — это путь к империи. И на этом пути Руси предстоит освоить наследие двух великих империй, ее зародивших, — Византии и Орды.

Русь, колонизируемая Византией, усвоила базовый принцип: империя — это всегда более развитая культура, гражданские и военные технологии. Для того чтобы раз-

вивать имперскую культуру, надо принять православную идентичность. Византийская имперская культура объясняла, что язычество — это более низкий культурный уровень.

Однако встреча с языческой Ордой показала Руси, что даже языческая империя волей и организацией может подчинить себе и православную, и исламскую, и любую другую имперскую культуру.

«Люди длинной воли» — это люди, объединенные идеей доминирования. Абсолютная элита — закрытая военная каста людей, на которых опирается верховный правитель. В основе имперской идеологии Орды лежит идея первозданной воли. Монгол рожден, чтобы править, потому что идеальный миропорядок Орды есть первозданная воля. «Великая Яса» Чингисхана — это правовой документ, который отформатировал всю Евразию.

Орда не успела сформировать полноценную имперскую культуру. «Люди длинной воли» всю жизнь проводили в седле, им было некогда заниматься живописью, архитектурой и стихосложением. Но была одна технология, которую Орда развила до совершенства, — военное искусство.

Схема государства и общества была такова, что попасть в правящую элиту Орды можно было, только проявив личную храбрость, воинскую доблесть и презрение к смерти.

Военное искусство Орды развивалось в ходе колонизации. Орда жадно осваивала и применяла технологии, полученные в Китае, Средней Азии, Малой Азии, на Руси.

В своей неукротимой воле монголы дошли до современного Ирака и Сирии — туда, где сегодня российская авиация бомбит ИГИЛ.

Идею армии как стержневого института государства Русь усвоила у Орды. Война в степи Евразии принципиально отличалась от военного искусства, перенятого

у Византии. Так же как отличалась от варяжской войны с речными и морскими набегами. Русь благодаря Орде переняла идеологию степной армии и научилась жить в степи.

Но в чем были истинные мотивы Орды? Зачем монголам понадобились эти далекие земли? Почему они не требовали тотального подчинения и не уничтожали полностью правящие элиты Руси?

Мотивы у правящей элиты Орды были примерно такие же, как и у варягов, захвативших Киев и подчинивших Русь. Экономически Орда процветала, контролируя великий торговый путь из Юго-Восточной Азии в Европу (так называемый Шелковый путь). Китай в то время был богатейшей страной, чьи товары высоко ценились на рынках Германии, Франции, у арабов и на Руси. Фактически монголы монополично контролировали торговлю Европы с Азией — в этом была сверхцель Орды.

Поэтому столица Золотой Орды находилась в Поволжье — месте, где сходятся Великий шелковый путь и речной волжско-каспийский.

Фактически Орда контролировала международную торговлю всей Евразии до тех пор, пока португальцы и испанцы не освоили морские путешествия в Азию. Русские правящие элиты, конечно же, видели, что дают монгольским элитариям степная армия и контроль над Великим торговым путем.

Можно сказать, что Орда подарила правящим элитам Руси модель поведения, которой они придерживаются до сих пор: заимствовать из Европы и Азии культурные технологии и знания, развивать боеспособную армию и контролировать евразийский транзит.

Орда показала Руси, что дикие, малонаселенные и холодные степи, лесостепи и тайга Евразии могут быть вклю-

чены в империю. Орда дала русской имперской культуре степной характер и вывела ее на бескрайние просторы Евразии.

И недаром в дальнейшей истории русской имперской культуры важнейшую роль сыграют казаки — православные кочевники русской империи. Особые люди, которые несли миропорядок по-русски в кипчакские степи, сибирскую тайгу, предгорья Тянь-Шаня и туркестанскую пустыню.

Для нас принципиально важно разобраться, что в миропорядке по-русски было приобретено во время колонизации Византией и Ордой. Надо сказать, что русской культуре и, соответственно, народу исторически повезло быть колонизированными этими империями. Потому что когда Византия и Орда погибли, Русь смогла стать империей, то есть Россией, как раз осваивая наследство Византии и Орды. Если вы посмотрите на географию расширения Руси на пути ее становления, то вы увидите, что прирастала нарождающаяся империя как раз за счет наследства Византии и Орды. Следовательно, русский миропорядок формировался на двух важнейших культурных моделях империи — православной монархии и степной диктатуре.

Россия как империя сформировалась на контроле торговых путей Евразии. Стремление доминировать было вызвано вакуумом власти, образовавшимся на континенте после гибели Византии и Орды. Превращение Руси в Россию произошло вместе с присоединением Казанского ханства к Московскому царству.

Москва и Казань являлись бывшими колониями Орды. Поэтому в реальности поход Ивана Грозного на Казань и Астрахань — это гражданская война между колониями внутри бывшей империи.

Орды уже практически нет — остались формальные титулы, но их носители не располагают армией. А без армии,

как вы понимаете, никакой Орды нет. Поэтому соперничество Москвы и Казани — это борьба за то, кто станет новым ядром империи.

Победа Московского царства над Казанским ханством — это конкуренция правящих элит. Поэтому после победы Ивана Грозного не было никакого особого сопротивления. Правящие элиты приняли новые правила — подчинились доминированию нового центра силы.

Будучи наследниками единой имперской культуры, правящие элиты и Москвы и Казани могли говорить на одном политическом языке. Общий политический язык — важнейшая характеристика имперской культуры. Потому что если нет общей системы координат, ценностей, то вместо конкуренции начнется война на уничтожение. Так, против Наполеона, у которого не было общего политического языка с русским народом, велась общенародная партизанская война. Потому что когда начинается война на уничтожение между культурами, это сопровождается огромными жертвами. Все геноциды в мире совершались во имя очищения культуры.

Русская имперская культура была одинаково понятна колониальным наследникам Византии и Орды: княжествам и наибствам Кавказа, Болгарии и Молдавии, казахским жузам, Бухарскому эмирату, Сибирскому ханству и бурятским ламам.

Естественно, что и миропорядок по-русски была понятен бывшим колониям Орды и Византии. Поэтому правящие элиты чаще всего добровольно присягали русской империи и становились носителями миропорядка по-русски. Так произошло с татарскими, казацкими, киргизскими, туркменскими, молдавскими, грузинскими, осетинскими и казахскими правящими элитами.

Но как только в русский миропорядок пытались включить бывшие империи, начинались проблемы. Например, Царство Польское в составе Российской империи было вечным источником проблем.

Польским правящим элитам дали конституцию и невиданные права. Однако они все равно бунтовали и не могли уюмониться. Несмотря на то что в русской империи у польской культуры было больше прав, чем в прусской или австрийской империи, поляки больше всего бунтовали в России.

Это связано с тем, что польская культура является колониальной католической. Для польского элитария более важно, что он католик, а не славянин. Польские правящие элиты были намерены сами колонизировать русскую лесостепь, причерноморье и тайгу. Именно для этого они привели в Смутное время Лжедмитрия в Москву. Однако польская ставка не сыграла — и всего через 200 лет они сами стали колонией Петербурга.

Думаю, что именно фактор конфликта имперских культур был причиной постоянных бунтов Польши в России. Для нас важно понять, что именно за миропорядок был предложен русской империей колонизируемым правящим элитам, что они соглашались на добровольное вхождение в империю. Более того, часто случалось, что колониальные правящие элиты буквально стучали в ворота империи с просьбой впустить — и их долго держали в предбаннике. Так, например, несколько восстаний православных казаков на территории нынешней Украины сопровождалась обращениями с просьбой принять в состав России. Но Москва предпочитала не вмешиваться, считая сепаратизм православного казачества в католической Польше внутренним делом Варшавы.

Первый раз с просьбой принять казаков в русское подданство обратился гетман Косинский еще в 1590 году.

Он же и поднял первое восстание против польских правящих элит — шляхты. Принял же решение русский царь в 1654 году (знаменитая Переяславская рада во главе с Богданом Хмельницким). То есть правящие элиты украинского казачества почти 50 лет ожидали в предбаннике империи, прежде чем Россия решилась взять на себя ответственность за новые территории и подданных. Зато после интеграции с казацкими правящими элитами империя начала шагать семимильными шагами. Почти 300 лет велась борьба между Москвой и Варшавой за Киев, Чернигов, Полтаву, Минск, Брест, Львов, Луцк, Галич и другие русские города, ставшие восточными колониями польской империи.

Русская империя не спешила расширяться (это унаследовано от Византии). Русские правящие элиты считали внутреннюю безопасность большей ценностью, чем имперские авантюры. Эта же модель поведения проявилась во время украинского кризиса 2014 года. Когда вместе с Крымом можно было забрать под свою юрисдикцию регионы от Харькова до Одессы, сыграл инстинкт охранительства. В такие моменты в государственном аппарате России борются две группы правящих элит: одни хотят ничем не рисковать и сохранить капиталы и влияние, вторые жаждут занять место повыше на социальной лестнице. Так как Россия была и остается государством, где царствует верховный правитель, а правит аппарат, то охранительство становится правящей идеологией. Только бы не навредить. Лишь бы не ошибиться. Семь раз отмерь, один раз отрежь.

Правящие элиты России готовы идти на любые уступки, лишь бы никто не рушил привычный миропорядок. Благодаря такому поведению Николая I прозвали жандармом Европы. Будучи напуганным и возмущенным восстанием декабристов, он всю свою жизнь посвятил подавлению

восстаний по всей Европе. Причем методы ликвидации восстаний и революций соответствовали скорее ордынской имперской культуре, нежели византийской. Особенно досталось полякам, венграм и горцам Чечни и Дагестана.

Консерватизм и охранительство — обычные состояния русской империи. Это традиция, заимствованная из византийской имперской культуры.

Попробуйте каждое воскресенье ходить на службу в церковь. Начните по вечерам читать Библию или жития святых. Спустя несколько месяцев вы заметите, что у вас изменился взгляд на жизнь.

Русская культура содержит в себе ожидание предопределенности. Консерватизм становится главным направлением в культуре. «Лишь бы не хуже, только б не было войны» — вот центральная мотивация и обывателя, и правящих элит.

В таком состоянии империя находилась довольно часто. Таким было правление Александра III и Брежнева. Общество занято накоплением. Развитая русская монархия конца 19-го века была очень похожа на развитый социализм брежневской эпохи. Правящие элиты заняты накоплением капитала. Стремительно нарождается буржуазия. В александровской империи это выражается в бурном развитии купцов, фабрикантов и промышленников. В брежневском СССР влиятельными элитариями становятся завмаги, начбазы, продавцы валютных магазинов и спекулянты. Обыватели принимают миропорядок и ведут себя так же, как правящие элиты. Обогащение, местами бессмысленное, становится самоцелью всех слоев общества.

Эпоха имперского консерватизма хорошо отражена в творчестве Чехова. Герои Чехова либо оторваны от реальности и живут в своем мире (чем очень похожи на советских шестидесятников, диссидентов и прочую интеллигенцию), либо же это аморальные проходимцы, которые

реализуют свои мелкие амбиции с помощью власти или капитала. Советская сатира 1970-х годов высмеивает таких же людей, каких высмеивал Чехов.

Советское общество, погрязшее в жажде накопительства, было крайне неоднородным. В основном накопительство и охранительство выражались в том, что у партийного начальника, который запрещает видеосалоны и рок-группы, дома стоит видеомэгафон и его сын слушает Led Zeppelin. А пролетарию на уши вешают лапшу о тлетворном влиянии Запада.

Правящие элиты в такие периоды развития России всегда воспроизводят миропорядок, главной целью которого выступает консервация всего и вся.

Посмотрите вокруг. Для нас поют одни и те же певцы уже 30 лет. Главным праздником уже 70 лет является 9 Мая. Последней общенародной стройкой в рамках страны был БЛМ — 50 лет назад. Ежегодные массовые демонстрации уже давно не проводятся. Государство в такие периоды старается усыпить общество. Консерватизм — это желание остановить время, замедлить ход истории. Поэтому консервативный миропорядок приводит к тому, что власть захватывает аппарат.

Внутри правящих элит можно выделить несколько влиятельных групп: силовики, крупный бизнес, друзья верховного правителя, влиятельные чиновники, православная церковь. Каждая элитарная группа обладает своим влиянием в государстве (оно выражается в капитале, постах и должностях).

Одна олигархическая группа поставила замминистра экономики своего топ-менеджера. Церковным властителям удалось пролоббировать назначение замминистра культуры. Силовики получили два губернаторских поста. Вот новости современной политики.

Такова политическая культура периода охранительства и консерватизма. Аппарат становится центром власти. Верховный правитель и его политбюро пользуются аппаратом, чтобы управлять государством и обществом. Но в консервативные периоды аппарат начинает управлять вместо верховного правителя. Любое острое решение саботируется на уровне исполнителя. Любая инициатива обрастает финансовыми схемами. Откаты отходят до 40–50 %, поэтому любое производство выгодно располагать в Китае.

Такие периоды наступали неоднократно в истории России. Русский консервативный миропорядок очень долго вспоминают добрым словом. Брежневские времена живут в народной памяти как самые счастливые годы. Точно так же наши предки отзывались об эпохе Александра III. Поэтому, скорее всего, наше поколение будет вспоминать «путинскую Россию» как период относительного благополучия и достаточно крепкого мира.

Периоды русского консерватизма обычно заканчиваются серьезным напряжением вокруг России. Но поскольку внутри России все силы брошены на консервацию миропорядка, то страна превращается в самую устойчивую империю. Австрийскую империю сотрясает венгерская революция — николаевская Россия подавляет ее. Чехословакия, 1968 год, переворот в правящей коммунистической партии и либеральные реформы — СССР подавляет «Пражскую весну». Советский Союз брежневского периода не борется за победу социализма — он борется за сосуществование двух систем. Так же как никто сегодня в правящих элитах России не оспаривает право США быть единственной мировой империей.

Однако внедрение идеологии консерватизма приводит к общей расслабленности правящих элит. Это связано

с тем, что сферы влияния и аппаратные посты поделены среди влиятельных элитарных групп.

Род князей Ш. традиционно контролирует посты таможенного начальства в Хабаровском крае и Владивостоке. А барону С. достался в наследство пост хозяина всей русской нефти. Виконт М. передаст детям пост начальника газового хозяйства России.

Никто не хочет ничего менять в правящих элитах. Всем лень. Это отчетливо выражается в массовой культуре. В кинофильмах ленивые, сытые актеры изображают эмоции, которые они не испытывали. Популярная художественная литература — это в основном беллетристика, детективы и развлекательная литература. Популярные идолы похожи на героев Чехова — полностью оторваны от реальности.

Периоды русского консерватизма проходят на фоне нарастания противоречий в обществе и государстве. Это связано с тем, что внутри правящих элит растут амбиции, непомерно раздутые с помощью быстрого накопления капитала.

Поставьте себя на место любого современного чиновника-миллиардера — хоть повелителя газа, хоть начальника нефти, хоть хана сибирских алмазов. Всего 30 лет назад вы были клерком в ленинградской мэрии, младшим научным сотрудником или тренером по дзюдо. И вот сегодня вы управляете миллиардными капиталами и способны влиять на судьбы миллионов людей одним росчерком пера.

Конечно же, правящие элиты теряют связь с реальностью. Потому что капиталы за консервативные 10–15 лет правления удастся сколотить такие, на которые европейским династиям нужно 200–300 лет. Правящие элиты развращены сверхпотреблением — их капиталам

открыты европейские рынки. Элитарии отправляют свои семьи жить за пределы России. Теряется связь следующего поколения правящих элит с имперской культурой России.

Это не хорошее и не плохое поведение правящих элит. Идет объективная глобализация, и в рамках этой глобализации России отписана роль кладовой. Кладовщики могут приворовывать в свое удовольствие, но детей хотят растить в Европе. Так в период консерватизма происходит отчуждение правящих элит от общества, от обывателя.

И вот обычно в такие моменты возникают исторические парадоксы. У России нет своего миропорядка — правящие элиты хотели бы законсервировать существующий. Но после присоединения Крыма правящие элиты России бросили вызов глобальному миропорядку. Теперь они стоят перед выбором: либо бороться за собственный миропорядок и в ходе этой борьбы сформулировать его, либо согласиться на свою роль в глобальном миропорядке. Но тогда придется не только Крым отдать, но еще и лишиться власти. На такое правящие элиты России пойти не могут.

Поэтому конфликт миропорядка по-русски и глобального миропорядка неизбежен. Об этом, собственно, первая книга «Два капитала. Как экономика втягивает Россию в войну».

В ходе этого конфликта Россия выйдет из состояния аппаратного консерватизма и перейдет в имперское состояние. Обычно такие переходы для империи отмечены кризисами власти. Это может быть все что угодно — от дворцового переворота и мировой войны до революции и парламентского кризиса.

Но после таких кризисов власти Россия обычно переходит в качественно другое состояние. Государство и обще-

ство переходят в мобилизационный режим — империя начинает доминировать. Это выражается в построении современной армии, росте влияния силовых структур, роли пропаганды. Империя медленно, но уверенно вытягивается в предвоенное состояние. В подобные периоды в русской имперской культуре начинает доминировать наследие Орды.

В такие моменты русский народ обычно выдвигает из своих рядов великого правителя, который одерживает победу за победой и воскрешает империю. Звать великого правителя могут как угодно — князь, генсек, царь, император, товарищ, вождь или председатель. Вокруг него зарождается влиятельная группа в правящей элите. Если великому правителю удастся создать правящую династию, имперская культура начинает доминировать. Если же в расцвет правления великого правителя побеждает идеология консерватизма и реальная власть переходит к аппарату, периоды застоя могут продолжаться десятилетиями.

Нам же важно понимать, что для нашего поколения консерватизм закончился. Это значит, что России придется заявлять миропорядок по-русски. Потому что для того, чтобы обеспечить миропорядок внутри, необходимо привести в порядок пограничье.

Хочется или нет России, но если в Средней Азии не будет пристойного миропорядка, то вся Средняя Азия переедет в Россию. Это же касается украинского кризиса — гражданскую войну в 40-миллионной стране все равно придется ликвидировать русской армии. Потому что всем остальным участникам нет дела, а если украинский очаг гражданской войны не погасить, он рано или поздно перекинется в другие части исторической России.

Колонизация по-русски

Так что России придется заниматься колонизацией национальной периферии. Надо просто перестать стесняться этого слова и начать вкладывать в него современное значение. И не забывать, что эффективной колонизация будет лишь тогда, когда она основана на русской имперской культуре, включающей в себя принципы культурного поглощения имени Византии и военного доминирования имени Орды.

Отступление первое

Миропорядок и шоу-политика

К сожалению, миропорядок не является центральной темой отечественной политики, журналистики, литературы и русской истории. Россия не рассматривается и не объясняется с точки зрения миропорядка, поэтому мы не можем объяснить кризисные моменты, такие как две революции 1917 года. Да что там революция — мы даже приватизацию не можем честно объяснить. На уровне правящих элит — одна версия, для избирателей — другая. Отчуждение обывателя и правящих элит — вот главная проблема российского миропорядка.

Почему современный артист кино не может правдоподобно сыграть роль продавца обуви, водителя маршрутки или учителя? Почему во всех сериалах играют люди-куклы? Потому что артисты как часть обслуживающей прослойки не живут жизнью тех, кого они изображают. Вы не сможете сыграть слесаря, потому что вы не живете жизнью слесаря. Проблема массового искусства, такого как кинематограф и художественная литература, указывает нам на то, что правящие элиты не могут сформировать заказ на создание образов. Обслуживающая прослойка, соответственно, не получает заказа от правящих элит и на-

чинает заниматься самодеятельностью. Так появляются фильмы про войну, где центральный сюжет — любовь нацистского офицера и русской девушки, или бессюжетные сериалы про бандитов и ментов. В первом случае режиссер черпает вдохновение в кокаине и постмодернизме. А во втором просто пересказывает обывателю его же байки про местный криминал и любовные треугольники.

Без ярких образов вырождается русская имперская культура. Правящие элиты воспроизводят глобальный миропорядок, который размывает миропорядок по-русски. Сегодня сложно понять, где заканчивается московский банкир и начинается бенефициар островного офшора.

Правящие элиты России, как 100 и 200 лет назад, выбирают добровольную эмиграцию. Так, например, Тургенев был писателем для русской эмиграции в Европе — в России он жил мало и в основном ходил по лесу.

Русские правящие элиты добровольно уезжают из России, отправляют своих детей и жен за границу. Это давняя традиция. Попытки пресечь ее оборачиваются курьезами.

Несколько лет назад начал действовать федеральный закон, запрещающий номенклатуре — высшим чиновникам, депутатам Госдумы и Совета Федерации и их ближайшим родственникам — иметь недвижимость, счета и бизнес-активы за границей. Правящие элиты раскололись. Кто-то стал продавать активы и переоформлять их на родственников. Начались массовые фиктивные разводы с женами, на которых переписывались права собственности. Это происходит потому, что правящие элиты России ощущают свою второсортность. Советский период развития, когда правящим элитам обрезали коммуникацию с иностранными правящими элитами, сформировал комплекс неполноценности.

Ничем другим нельзя объяснить массовый исход начала 1990-х за иностранными паспортами и особняками. Новые правящие элиты стремительно накапливали капиталы и инвестировали их в ненужные активы, но главное — чтобы за границей.

Покупались квартиры на любовниц, в которых никто не жил. Кипр обрастал дачам элитариев из Москвы, Киева, Алма-Аты и Нижневартовска. Черногория превратилась в гнездо русской оргпреступности — там отсиживались и отсиживаются бандиты из России, Украины, Казахстана и Молдавии. Элитарии победнее скупали курортную недвижимость в Болгарии и Турции. Эстеты увлекались студиями в Риге или Таллинне, а пажоны приобретали горные дачи в Швейцарии.

Туда же выкачивались и выкачиваются зачем-то капиталы. Правящие элиты сами не верят в Россию, за счет которой они поддерживают свой элитарный статус. Чем-то иным, кроме как комплексом неполноценности, объяснить это невозможно. Думаю, что причина отчуждения правящих элит и обывателей кроется в политической модели коммуникации между ними.

Как работает коммуникация между правящими элитами и обывателями

Как мы помним, функция правящих элит — воспроизведение миропорядка для обывателей/народных масс/электората. Элиты своим социальным поведением с помощью федерального телевидения, соцсетей, электронных СМИ, кинематографа и литературы доносят до обывателя модель миропорядка. Принимаются законы, задаются нормы поведения — каждый член общества должен знать, «что такое хорошо и что такое плохо». А если не усвоил — тогда придется изучать Уголовный

кодекс. Обыватели в этой схеме коммуникации дают обратную связь раз в несколько лет — на выборах. Если партия власти и верховный правитель получают тотальную поддержку, правящие элиты считывают сигнал о том, что курс верный. Если начинают поддерживать оппозиционные группы правящих элит — тогда появляется раздражитель, а затем следуют либо реформы, либо жесткая реакция. Также правящие элиты используют такие инструменты, как социологические исследования и фокус-группы, для изучения настроений обывателей.

В советской модели управления социологии уделялось особое место. На каждом значимом предприятии работал социолог, который занимался постоянным мониторингом общественного мнения. Социологи на производстве собирали уникальный материал, изучая мнения граждан в разрезе любого населенного пункта СССР. Прежде чем Политбюро решалось поднять цены на товарную группу, эта всесоюзная социологическая сеть изучала, как отреагируют граждане.

Грамотная коммуникация между правящими элитами и обывателем — залог политической устойчивости системы. Однако эта коммуникация должна учитывать имперские культурные образцы. Так, русская имперская культура подразумевает единоначалие. При этом верховный правитель (царь/генеральный секретарь/президент) непременно должен быть лучшим из лучших. Верховный правитель в русской имперской культуре не принадлежит самому себе — это сверхчеловек чем-то сродни царям Древней Греции, которые бросали вызов богам Олимпа. Верховный правитель «по-русски» — это всегда справедливость. Также архетип высшей власти в сознании русского обывателя непременно связан с ответственностью за всю Россию в географическом и культурном смысле.

Обыватель хочет видеть в верховном правителе персонифицированную власть. Человека русской имперской культуры не устраивает парламентская республика: мы хотим знать, кто главный. В русской имперской культуре обязательно должен быть самый-самый правящий элитарий, авторитет которого незыблем для номенклатуры любого уровня — от главы сельсовета до федерального министра.

Персонификация власти — вот ключевой образ миропорядка по-русски. Именно поэтому если мы посмотрим на самые устойчивые режимы среди бывших республик СССР, то увидим российский, белорусский, казахстанский и узбекистанский примеры. Во всех четырех случаях сформирована устойчивая управленческая модель, в центре которой находится авторитетный верховный правитель с широчайшими властными полномочиями.

Лукашенко в Белоруссии, Путин в России, Назарбаев в Казахстане — везде реализована одна и та же имперская культурная модель. Если отбросить в сторону технологические примочки, то схема не менялась со времен князей, ханов, царей, императоров, генеральных секретарей и даже самозванцев. Образ верховного правителя в русской имперской культуре — один из центральных. Мы даже периодизацию русской истории ведем по именам правителей. «Это было в царствование Петра Первого», — говорим мы о событии. «Это было при Брежнев», — вспоминают наши родители о событиях молодости.

Меняются формы существования исторической России — ушли в прошлое Русь, Московское царство, Российская империя, СССР, но схема верховной власти в России не меняется.

Без образа верховного правителя в России рухнет все. Начинается борьба за власть между группами правящих

элит, политический раскол перерождается в смуту, которая затягивает обслуживающую прослойку и обывателей, — так начинаются гражданские конфликты и войны.

Вспомните период правления Ельцина, посмотрите на остатки Украины — все это результат отсутствия образа верховного правителя. Если правящие элиты не способны договориться и выдвинуть компромиссную фигуру, которую все они будут признавать в качестве арбитра и высшей власти, миропорядок по-русски заклинивает. Начинаются политические кризисы. Парламенты становятся разносчиками бунта. Региональные правящие элиты идут вразнос и ставят на сепаратистов. От оппозиции откальваются радикалы, уходят в подполье и вооружаются. Все это признаки того, что у вас в стране нет образа верховного правителя.

Постсоветские республики, где правящие элиты поняли это, — выстояли. И в России, и в Беларуси, и в Казахстане сформирован образ верховного правителя, оппозиция укрощена, правящие элиты прикормлены, телевизор и парламент контролируются.

Верховный правитель в этой схеме — человек, который несет ответственность за все и вся. Все рекламные и медийные ресурсы концентрируются на его личности. Он играет в хоккей и теннис, помогает слабым, ставит на место наглецов, собирает урожай, поздравляет молодоженов и отвечает на вопросы в прямом эфире.

Представьте себе огромный зрительный зал на несколько миллионов человек. Огромная сцена, большой экран. Все камеры направлены на одного актера. Еще несколько актеров второго плана — и много массовки. Теперь представьте, что вы уже 15 лет смотрите один этот сериал с одним главным героем, а остальные действующие лица меняются для поддержания диалога и раскрытия образа главного героя.

Создание и поддержание образа верховного правителя — главная задача русской имперской идеологии. Как и любая идеологическая задача, работа с этим образом сугубо технологична. Управление общественным мнением и создание политических образов — это такая же работа, как производство творага или строительство жилых домов. Кто владеет технологией — у того получается. Кто занимается самодеятельностью, обычно все ломает и в конце концов проигрывает.

Правящим элитам нужен доминирующий образ верховного правителя для того, чтобы не привлекать внимание обывателя к своей текущей деятельности. Когда внимание всего зрительного зала приковано к подвигам главного героя, очень удобно воровать одежду в гардеробе.

Но несмотря на все изъяны, эта модель с персонифицированной властью в лице верховного правителя в миропорядке по-русски реально работает. Работала она у Ивана Грозного, Петра I, Екатерины Великой, Владимира Ленина, Иосифа Сталина и Леонида Брежнева. Даже у ничемного последнего «красного» императора Горбачева до определенного момента были безусловный авторитет и вся полнота власти. Работает эта модель сегодня у Нурсултана Назарбаева в Казахстане, у Александра Лукашенко в Белоруссии, у Владимира Путина в России. Причем модель функционирует при любом общественном строе: абсолютной монархии, военном коммунизме, развитом социализме и номенклатурном капитализме.

Однако кроме достоинств у русской имперской модели власти, конечно же, есть и недостатки. Например, верховный правитель рискует оказаться в ситуации, когда правящие элиты создали образ небожителя и тем самым оторвались от реальности.

Если на дворе эпоха консерватизма и охранительства, то аппарату часто удается подавить волю верховного правителя. Так, например, произошло с Леонидом Брежневым. Ситуация была под контролем, все проблемы загонялись внутрь общества, сложности в экономике решались за счет накопления долгов. Аппарату удавалось все контролировать вплоть до внештатной ситуации — обрушения цен на нефть на мировой бирже. Но это уже было после смерти Брежнева — так незабвенный Леонид Ильич правил, не управляя.

Но аппарат не способен управлять развитием. Номенклатура может воспроизводить текущий миропорядок, но не в состоянии конструировать новый. Аппарат — это большой ксерокс: может наштамповать миллион копий, но не способен нарисовать картину.

Каждый период охранительства и консерватизма заканчивается глубоким кризисом. Это может быть война с внешним противником, революция, дворцовый заговор или путч; в любом случае в зоне риска оказывается фигура верховного правителя. В кризисные моменты консервативный миропорядок рушится в одночасье. Это случается потому, что аппарат не может копировать, ведь изъяли оригинал. Так происходило, например, в 1917 году после отречения Николая II от власти. Или после путча 1991 года в Москве. Аппарат заклинило — он не знал, какой миропорядок воспроизводить. С одной стороны, есть союзная власть, с другой — республиканские власти. Где верховный правитель? Чьи приказы исполнять?

В такие моменты правящие элиты оказываются беспомощными — и вся надежда остается на верховного правителя. Если он проявляет слабость, как, например, Горбачев или Николай II, то империя рушится. Если воли

достаточно, то, как во времена Петра I, Ивана Грозного или Ленина, империя растет невиданными темпами.

Кризис русского охранительства и консерватизма приводит к значительному обновлению правящих элит. Так появляются дворяне у Петра I. Так возникает опричнина у Ивана Грозного. Так Ленин передает управление всей империей одной партии.

В такие исторические времена аппарат подавляется коллективной волей правящей группировки элит. Кризис власти приводит к тому, что одна группировка монополизировала власть и вынужденно берет под управление все государство. Каждый кризис заканчивается диктатурой — это неизбежность миропорядка по-русски. А для справедливой, авторитетной и антикризисной диктатуры снова необходимы личность и образ верховного правителя. Чтобы завершить кризис, обывателю надо показать царя/генсека/императора/президента. И новые правящие элиты выдвигают такого человека. Очень часто он возникает из ниоткуда. Кто помнил в 1916 году о Ленине, который давно находился в эмиграции? Кто точно знал о судьбе директора ФСБ в 1998 году?

Миропорядку по-русски нужно прийти в равновесие, а для этого необходим образ верховного правителя. Аппарат начинает ловить привычный сигнал и нормально работает. Поэтому большевикам так быстро удалось восстановить управляемость Россией — аппарат империи просто подчинился и стал выполнять сигналы из имперского центра. Аналогично проходили дворцовые перевороты: еще вчера императора зовут Павел, а сегодня уже безвластие. Новый царь еще не коронован, а претендентов несколько. Именно этот момент для переворота выбрали декабристы — когда вопрос о власти еще не был решен и Николай I был еще не коронован.

Для того чтобы разобраться в реальных политических процессах внутри правящих элит, необходимо отбросить в сторону иллюзии, созданные шоу-политикой. В условиях информационных технологий 21-го века массовое сознание обывателей требует постоянного воздействия. Если в 20-м веке для агитации было достаточно двух-трех листовок, то сегодня вас агитируют круглогодично и без остановки.

Принцип тотальности — это базовый принцип формирования доминирующего образа. Вы должны увидеть образ верховного правителя в телевизоре, услышать его голос по радио, прочесть о нем в газете, послушать мнение экспертов о его личных качествах и узнать, как ему грозят наши враги, — только так вам будет донесен сигнал.

В современном мире обывателю предлагают, навязывают и продают образы повсеместно. Вместо йогурта обыватель покупает образ йогурта, выбирая из всплывающих в памяти рекламных стереотипов — слоганов и логотипов. Автомобиль выбирается на основании обзоров в глянце-вых журналах и отзывов в Интернете.

Политика давно превратилась в отдельную отрасль медиабизнеса, как и спорт. Только этот факт стесняются обсуждать правящие элиты. Дело в том, что они уже достаточно глобализированы, а образ верховного правителя строится на патриархальных, архаичных и консервативных ценностях и смыслах русской имперской культуры. Поэтому правящие элиты стараются скрывать свой образ жизни и социального поведения. Элитарии прячут доходы, переписывают активы на жен и разводятся, делают тестя акционером предприятий с миллиардными оборотами. В общем, идет нормальная жизнь правящих элит. В это время внимание обывателя должно быть приковано к подвигам верховного правителя. В этом заинтересованы все

группы элит — таков смысл консенсуса в миропорядке по-русски.

Если вы будете помнить эти нехитрые правила шоу-политики, то вам будет проще разбираться в текущей политической ситуации. Вы уже не будете глядеть на происходящее глазами обывателя, а сможете посмотреть на ситуацию глазами элитария.

Представьте: вы успешный миллиардер с виллой в Швейцарии и офисами в Лондоне и Токио. Вы входите в сотню влиятельных людей России. Вы не у власти, но при власти. Вы способны организовать кредит региональному правительству Поволжья, чтобы оно приняло бюджет. Расплатятся с вами подрядом на ремонт всех дорог региона. Впрочем, даже не с вами расплатятся, а с вашими аффилированными компаниями. У вас этим занимается отдельный менеджер. В общем, вы один из тех пяти тысяч российских инвесторов, которым, по данным Госстата, принадлежит 90 % частных богатств России. Это и есть правящие элиты России — люди, чье влияние на процессы в государстве значительно превышает их формальный статус.

Современное государство устроено таким образом, что в рамках шоу-политики мы видим только верхушку айсберга. Мы взаимодействуем с государством, когда берем какие-то справки, получаем паспорт, платим налоги и оформляем субсидии. В остальном случае формируется политическая повестка дня, которая затмевает процессы в государстве. Обыватель следит за приключениями российских ВКС в Сирии, а в это время две корпорации схлестнулись в борьбе за пост замминистра энергетики. Потому что впереди новый год, и надо будет распределять квоты. Так что обыватель живет в своей повестке дня, а элитарий в своей.

Раз в несколько лет по закону жанра шоу-политики проходит имитация политических соревнований. Выборы — это единственная формальная процедура, когда гражданин привлекается к управлению государством. Все остальное время он живет в виртуальной реальности, конструируемой политическими ток-шоу и вечерними новостями.

Теперь поставьте себя на место суперэлитария — инвестора-миллиардера. Вы влиятельный человек — и тут на тебе, какие-то санкции. Вам усложняют бизнес в Лондоне и Женеве. Влиятельные партнеры попадают в санкционные списки. Начинаются проблемы с активами в Киеве и Одессе. Спустя полгода ваш банк попадает под санкции. Любимый Лазурный берег откладывается до лучших времен. Конечно же, вы, оказавшись в подобной ситуации, используете все свое влияние, чтобы изменить ситуацию. Вы выпадаете из глобальной элиты, в чьи ряды так долго стремились. Вы не можете, в конце концов, проводить свой законный отпуск вице-преьера в любимой Швейцарии. Естественно, вы недовольны и будете сопротивляться всеми силами.

А теперь представьте, что из пяти тысяч инвесторов Российской Федерации такая мотивация у большинства. Да, они не выражают недовольство прямо. Однако они направляют аппаратное влияние на то, чтобы заморозить ситуацию и неспешно повернуть в нужное русло. Так начинается острый период кризиса — конфликт верховного правителя и его аппарата.

Любой аппарат стремится выродиться в номенклатуру. Люди на чиновных постах обрастают связями, женят детей, строят по соседству дачу и полностью врастают в систему. Аппарат в сытые времена при консервативном миропорядке лениво функционирует.

Но вот появляются влиятельные элитарии, которые пытаются склонить аппарат к саботажу. Это выражается, например, в том, что правительство спасает в кризис частные банки, а не производственный сектор. Саботаж правящих элит происходит на уровне экономики — когда они стараются получить как можно больше подрядов и приватизировать как можно больше госимущества. Так правящие элиты требуют от государства компенсаций за потери, понесенные в связи с санкциями.

Ровно в этот исторический момент обостряется конфликт между верховным правителем и правящими элитами. Верховный начинает понимать, что аппарат саботирует, и начинает чистку аппарата. В ходе чистки вскрываются заговоры, откатные схемы и кумовские связи. Верховный правитель начинает понимать, что может рассчитывать на очень небольшую группу лиц.

В такие моменты правящие элиты необходимо серьезно зачищать или даже создавать заново. Петр I пошел по пути наступления на права боярства и создания новой элитарной группы — дворянства. Иван Грозный провел зачистки элит, для чего сформировал личную гвардию — опричнину. Владимир Ленин учредил государство с опорой на новую элитарную группу — партию. Иосиф Сталин зачищал партию от троцкистов, бухаринцев и зиновьевцев.

Зачистка правящих элит необходима верховному правителю для того, чтобы вернуть управляемость аппарата. Так, например, арест Михаила Ходорковского был исключительно элитарным действием по приведению правящих элит к повиновению. Владимир Путин в начале своего правления сразу обозначил олигархии новые правила игры, показав, что готов на крайние меры.

В подобных ситуациях возрастает роль силовиков: МВД, спецслужб и армии. Верховный правитель пони-

мает, что находится в предвоенном состоянии, поэтому склонен доверять силовому блоку. Происходит сращение промышленного капитала и силовых элит. Военные подряды и заказы становятся лакомым куском бюджетного пирога.

В ходе таких конфликтов правящие элиты раскалываются на два больших лагеря: «консерваторов», которые хотят вернуть ситуацию в докризисные времена, и «империалистов», которые требуют от верховного правителя решительных действий.

Теперь представьте, что раскол среди элит происходит во всех странах, втянутых в конфликт. Все мировые войны начинались в похожие исторические моменты — никто из правящих элит не хотел войны, но никто не был готов отступить.

Поэтому если вы хотите понимать, что в действительности происходит в российской политике, то вы должны ориентироваться на поведение правящих элит. Если, например, началась массовая эмиграция — значит, дело плохо. Если же элитарии возвращают свои капиталы в Россию, значит, бросать обывателей на произвол судьбы все-таки не будут.

Поведение правящих элит — интереснейший материал для исследований. Иногда, проанализировав решения горсовета за полгода, можно понять, какой бизнес у мэра и секретаря горсовета. Изучив законы, разработанные депутатом Госдумы, можно понять, интересы какой корпорации он лоббирует.

К сожалению, в России недостаточно разработан инструментарий для изучения правящих элит. В качестве работающих моделей можно рекомендовать «Политбюро 2.0» Евгения Минченко и «Четыре России» Натальи Зубаревич.

Схема «Политбюро 2.0» дает понимание взаимоотношений среди правящих элит на федеральном уровне. Уже несколько лет ведется постоянный мониторинг активности правящих элит и опросы экспертов. На основании этих данных проводится системный анализ ситуации в правящих элитах. Даже если вы не занимаетесь профессионально анализом политики, поглядывайте раз в полгода на схему «Политбюро 2.0», чтобы понимать, кто сейчас является наиболее влиятельной правящей элитой России.

Теория Натальи Зубаревич позволяет более глубоко понять социальную структуру современной России. Согласно этой теории, в России сформировалось несколько разных обществ, которые сильно отличаются друг от друга. «Четыре России» — это четыре разных общества в РФ, которые населяют непохожие друг на друга люди. Первая Россия — это города-миллионники. Вторая Россия — небольшие промышленные города и областные столицы. Третья Россия — райцентры и деревенская провинция. Четвертая Россия — аграрно-клановые национальные республики Северного Кавказа и Сибири.

Если вам неинтересно так глубоко погружаться в политический анализ, то просто начинайте по-другому смотреть телевизор, слушать радио и читать новости. Раз уж мы живем в условиях шоу-политики, то пытайтесь в каждом информационном сообщении понять, кому оно выгодно. Тренируйте логику и интуицию, раз уж доводится смотреть это политическое шоу и повлиять на него никак нельзя. А не смотреть тоже не выходит, потому что мы должны понимать, что за миропорядок воспроизводят правящие элиты.

Глава 5

Русское пограничье: миропорядок по-кавказски

Повторим вкратце алгоритм развития империи. Элиты воспроизводят миропорядок. Миропорядок — это система культурных ценностей и свод законов, которые регулируют мир в обществе и порядок в государстве. Любой миропорядок базируется на имперской культуре. Для описания и разъяснения миропорядка необходима имперская идеология. Имперская идеология всегда базируется на имперской культуре.

Теперь мы подошли к наиболее сложному в миропорядке по-русски моменту — столкновению империи с малыми народами и государствами. И здесь рождаются самые черные мифы о русских и России. Депортация чеченцев и крымских татар в Среднюю Азию, уничтожение царским правительством культуры малых народов, насильственная русификация и т. д. В ответ на национализм малых народов мы слышим шовинистические аргументы «Зато мы дали вам письменность!», «Кем вы были, дикие горцы, до прихода русских?».

Это тупиковый путь. Потому что те, кто сегодня считает себя потомком невинно колонизированных, должен

добровольно переселиться в саклю, юрту, мазанку или где там жили его предки. А тот русский, который считает себя потомком великих колонизаторов, должен на 25 лет пойти служить рядовым в армию. Причем не в современную армию, а в армию 19-го века: там если рана на ноге загнила, то конечность, скорее всего, ампутируют. А уж пожив жизнью своих предков, можно судить о правильности или неправильности их поступков.

Парадокс русской колонизации состоял в том, что колонизируемые зачастую жили лучше, чем колонизаторы. Правящие элиты колонизируемых стран получали привилегии, которые не снились русским элитариям. Русские обыватели изнывали под крепостным правом, в то время как в колониях его не было. Поэтому очень интересны отношения имперских правящих элит с колонизируемыми элитами. В этих взаимоотношениях ярко проявляются особенности миропорядка по-русски.

Кавказское направление всегда было проблемным для русской империи. Как и любая горная местность, Кавказ таил в себе опасность и несчетное количество племен горцев. Для Руси, а позже для России отношения с горцами Кавказа всегда были камнем преткновения.

Не то чтобы правящему классу России был особо интересен Кавказ. Какой прок от этих безжизненных гор, если перед тобой вся Россия?

Кавказ — это скорее навязанная проблема, не решать которую было нельзя. В 17–18-х веках вопрос стоял так: либо Турция будет на Кавказе, либо Россия выйдет в Закавказье. Правящие элиты кавказских ханств, царств, княжеств, диктатур и племенных союзов паразитировали на многовекторности. Так продолжалось достаточно долго, пока Петр I не поставил вопрос ребром и не начал прорываться к Азовскому морю. Так у России появился

Таганрог — первый порт-крепость на побережье. Выход в южное море поставил новый вопрос: дальше в причерноморской степи должна была остаться либо Россия, либо Турция. Начались русско-турецкие войны, которые длились почти 200 лет. Причем они ничего принципиально не решили — и Россия, и Турция сохранили свои позиции в Черном море.

Кавказ же был пограничной территорией между Россией и Турцией. Правящие элиты кавказских княжеств были бедными и в основном промышляли торговлей, в городах развивались ремесла, а «внесистемные элементы» грабили торговые пути. Дело в том, что в Закавказье располагались богатые города современных Армении, Грузии и Азербайджана. Там начинался торговый путь с мегаполисами того времени — Багдадом и Дамаском.

Кавказские мелкие княжества и племена были обузой для империи. Особенно потому, что исламская имперская культура успела прижиться среди горцев, следовательно, надо было находить новые подходы. Подчиняли Кавказ традиционно ордынскими методами — с помощью армии и военно-гражданских порядков. Русский солдат обеспечил правящим элитам контроль над долинами Терека, кавказскими перевалами и кубанской равниной.

Однако завоевать Кавказ было недостаточно. Империи необходимо удержать новые территории и подданных. И вот тут возникает очень интересное явление — постоянно воюющие между собой Россия и Турция начинают обмениваться подданными. В Турцию из России едут так называемые мухаджеры — те, кто хочет жить в исламском государстве. В основном это балкарцы, чеченцы, лезгины, черкесы. Из Турции в Россию направляются православные армяне и греки.

Параллельно с этим Россия ищет подходы к правящим элитам Кавказа. Подходы были найдены — и весьма оригинальные. Для начала всем местным князьям дали аналогичные дворянские титулы в империи. То есть правящие элиты Кавказа были интегрированы на особых условиях. Нельзя сказать, что эти процессы проходили гладко. Вовсе нет. Например, грузинские князья, как и украинские гетманы, просились в состав империи многократно.

Но брать на баланс бедные княжества в Москве никто не спешил. Это было связано со специфической национальной кавказской культурой. Горцы — народ гордый, но бедный. Поэтому грабеж и охрана торговых караванов стала национальным бизнесом. Причем этим промышляли все народы — и осетины, и грузины, и дагестанцы, и чеченцы, и ингуши. Империя же, приобретая Кавказ, получала вечную проблему — тысячи вооруженных людей, которые ничего, кроме как воевать, не умеют.

Тогда был применен второй метод интеграции национальных элит в империю: им открыли доступ к военной карьере. Причем не к обычной строевой, а к элитарной. Из кавказских горцев формируют кавалерийские бригады. Горские князья делают блестящую карьеру в имперской армии. Примечательно, что горские элитарии умудрялись построить карьеру сразу в двух противоборствующих империях — России и Турции.

Яркий пример — Муса Кундухов. Он учился в Павловском военном училище в Петербурге и дослужился до генерал-майора. И это была не кабинетная карьера. Кундухов командовал отрядами горской милиции во время Кавказской и Крымской войн, подавлял Краковский мятеж и Венгерскую революцию в составе русского экспедиционного корпуса. Служил Кундухов русской империи на славу.

И вот без всяких скандалов и диссидентства он подает прошение уехать жить в Турцию. Мол, ему как мусульманину хочется жить в исламской империи. Русская империя, которая уже 100 лет с перерывами воюет с Турцией, не сажает Кундухова в тюрьму. Генерал-майора не просто отпускают, но еще и выкупают его кавказское имение с имуществом.

В Турции он снова поступает на службу в армию, дослуживается до звания паши (аналог генерала) и в очередной русско-турецкой войне воюет уже на стороне Турции.

Предатель? Изменник? Вовсе нет. Типичный представитель правящих элит Кавказа. Не плохой и не хороший, не предатель и не изменник. Так ведут себя все элиты пограничья. В постоянном балансировании залог их выживания.

Однако имперские элиты прекрасно понимают мотивы правящих элит Кавказа. Поэтому империя всячески старается уравновесить их. Для этого на Кавказ массово переселяются казаки. Так появляется Терское и Кубанское казачье войско.

Казаки — особый феномен русской имперской культуры. Казак — это житель русского пограничья, который сохраняет русскую культурную идентичность, но при этом перенимает образ жизни колонизируемого народа. Казаки — это спецназ русской имперской колонизации.

В тех землях, где не приживается крестьянин и где не захочет жить помещик, приживется казак. Казаки Кавказа — это русские православные горцы, которых вывела империя в противовес национальным правящим элитам, привыкшим играть в многовекторность.

Русская империя наращивает на Кавказе лояльные правящие элиты. Так, например, собственность горского князя, который бунтовал против России, передается

лояльному князю или отдается во владение казачьего войска.

Империя никогда не применяет ненужную силу и агрессию. Русская империя колонизирует пространство с помощью компромиссов. Поэтому имперские элиты предлагают много удобных решений. Так, например, очень изящно была решена проблема справедливого суда над кавказскими горцами. Империя сохранила на Кавказе традиционный мусульманско-горский суд, выведя горцев из общеимперской юрисдикции. То есть они как бы граждане, но очень специфические. И за уголовные преступления их наказывают совершенно по другим законам, чем казаков, которые живут через речку. А самое главное — судят горцев судьи, избранные или назначенные из местных. Русский порядок наводится, только если местное право не может разобратся.

Формирование общего правового пространства при колонизации — одна из ключевых проблем. Как регулировать перемещение граждан? Один из главных аргументов против отмены крепостного права звучал так: масса безработных крестьян расплзется по городам России — и вырастет преступность. Однако промышленному капиталу была нужна дешевая рабочая сила на заводы. Поэтому промышленные элиты лоббировали отмену крепостного права. Оказались правы и те и другие: дешевая рабочая сила на заводах появилась, но и города сильно изменились. Рост капитализма начал превращать целые районы городов в трущобы — преступность все-таки выросла. Зато и промышленных товаров стало больше, и они стали доступнее.

До тех пор пока крестьяне находились в особом правовом поле — были крепостными, — их удавалось удерживать в местах проживания. Как только вывели в общее

правовое поле — сдержать миграцию было уже невозможно.

Аналогично развивались события во Франции, когда бывшую колонию Алжир уравнили в правах с метрополией. Арабская миграция во Франции сильно обострила ситуацию с преступностью и религиозными конфликтами.

В похожей ситуации оказалась и Россия на Кавказе. Необходимо было удерживать горцев в местах естественного обитания, потому что русская империя развивалась городами, а местные горцы жили в основном в сельской местности. Империя предлагает правящим элитам горцев стать частью имперских элит. О льготах и бонусах вроде титула, налоговых каникул и беспошлинной торговли мы уже говорили.

Возможности для правящих элит горцев империя открывала огромные, однако взамен требовала жить в русских городах (и соответственно в русском культурном и правовом пространстве).

Особенность правового пространства горцев Кавказа в том, что существуют две правовые системы — адат (традиционное горское право) и шариат (исламское право). Адат — это законы предков, а шариат — законы пророка Мухаммеда. Эти две системы во многом конфликтуют, и русская империя сделала ставку на адат. Шариат рассматривался империей как происки Турции, в нем видели угрозу панисламизма. Адат же рассматривался как языческое право, отсюда возникла иллюзия, что горцев-мусульман можно сделать православными. Огромные средства были брошены на это мероприятие, но успеха не последовало. Исламская культура прочно легла в национальную культуру горцев, поэтому приняли решение создавать в России особую форму исламской культуры, которая была бы максимально интегрирована в империю.

Дело в том, что после завоевания Казани и Астрахани исламский элемент в обществе стал значимым. Мусульмане в России стали уже не меньшинством, а составной частью. Появились города и регионы, где мусульман было большинство. Поэтому русская империя выбирает модель миропорядка, усвоенную от Орды.

Ислам становится второй религией, на которую опирается государство, – эти процессы начались с интеграции Казанского и Астраханского ханств. На Кавказе, как и в Поволжье, империя проявляет максимальное уважение как к национальным традициям горских народов, так и к исламским духовным элитам.

Особенно ярко такое уважительное отношение проявлялось во время бесконечных войн империи на Кавказе. Так, самое известное и массовое восстание на Кавказе под руководством имама Шамиля носило абсолютно антиимперский характер. Целью было создание исламской военной диктатуры и объявление священной войны России. Война затянулась, и в конце концов русская армия одержала верх над горскими отрядами. Шамиль был взят в плен, осужден но, в отличие, например, от Пугачева, которого казнили, был отпущен на свободу. Правда, поселили его под присмотром в Калуге, но в правах не ограничивали и титулы сохранили.

То есть с мятежным кавказским горцем империя поступила как с особой царских кровей. Уверен, что светские сплетники и прочие блогеры 19-го века требовали крови Шамиля. Но империя проявила уважение к противнику. В случае с Шамилем и Пугачевым отчетливо видна специфика нашей колонизации: носители имперской культуры имели меньше прав, чем носители национальной культуры. Пугачева публично казнили, а Шамиль дожил до глубоких седин.

В этом и проявлялся парадокс русской имперской культуры. Империя стремилась подкупить и интегрировать национальные правящие элиты. Нужно было задобрить всех этих многочисленных балкарских, сванетских, аджарских, осетинских, чеченских и дагестанских князей. Поэтому империя объявляла «дни открытых дверей» для кавказских правящих элит.

Специфика кавказской культуры — в ее родовом устройстве. На Кавказе все друг другу приходится какимито родственниками. И эти связи имеют большее значение, чем капитал. Потому что в сложный момент горец из сильного рода соберет под ружье 200 джигитов, а богатый, но неуважаемый барыга из захудалого рода может рассчитывать только на наемную охрану. И никакие капиталы тебе не помогут, потому что армия и полиция далеко, а ответ нужно держать здесь и сейчас.

Говоря современным языком, беспредел и Кавказ всегда шли рука об руку. Русская литература 19-го века держит тему колонизации Кавказа в центре имперской повестки.

И дики тех ущелий племена,
Им бог свобода, их закон — война.
Они растут среди разбоев тайных,
Жестоких дел и дел необычайных.
Там в колыбелях песни матерей
Пугают русским именем детей.
Там поразить врага не преступленье,
Верна там дружба, но вернее мщенье.
Там за добро — добро, и кровь — за кровь,
И ненависть безмерна, как любовь.

М. Ю. Лермонтов. «Измаил-Бей»

К юному Лермонтову слава пришла благодаря циклу кавказских поэм. Ранний Лев Толстой писал о Кавказе. Сотни полотен русских живописцев посвящены Кавказу. Горская национальная культура становится частью русской имперской культуры. Вспыльчивый национальный характер открывает горцам дорогу к блестящим карьерам в имперской армии, делает их героями светской хроники. На Кавказе появляются имперские города, куда стягиваются русские и горские правящие элиты. Владикавказ, Грозный, Махачкала, Ставрополь, Краснодар — все они основаны во время колонизации Кавказа. В этих городах правящие горские элиты вовлекались в жизнь империи. Для юношей открывались военные училища, девушки могли выходить замуж за офицеров.

Однако в национальной культуре Кавказа было одно явление, которое шло вразрез с интересами империи. Речь идет об абреках и абречестве — кавказской форме пиратства. Абрек — это человек, ушедший из рода и живущий по своим правилам. Абреки собираются в отряды и промышляют разбоем и грабежами. Слово «абрек» стало именем нарицательным — во второй половине 19-го и первой половине 20-го века так называли всех подозрительных людей кавказской внешности.

Абреков на Кавказе было много. Они совершали налеты и затем прятались глубоко в горах. Местные обыватели, понятное дело, покрывали абреков и русским властям не выдавали. Потому что русский солдат завтра уйдет, а друзья абрека придут.

Через Кавказ проходят богатые торговые пути, соединяющие города Поволжья и Причерноморья с Тбилиси, Ереваном и Баку. Порты Одессы и Новороссийска переваливают грузы в грузинские Поти и Батуми. Контроль над кавказским ответвлением Великого шелкового пути

давал империи прямой торговый выход на Персию, Китай и Индию.

Однако чем богаче шли караваны, тем больше джигитов шло в абреки. Потому что работы особо нет, а вокруг столько богатства и без охраны. Чем больше появлялось абреков, тем жестче реагировала империя. Тут на подмогу снова пришло русское казачество. За 100 лет проживания на Кавказе из бывших донских и кубанских казаков получился отличный горный спецназ. Отличить абрека от имперского казака можно было только по нательному кресту. По большому счету и казак, и абрек — один и тот же социальный типаж пирата. Просто в английской имперской культуре образ пирата раскручен и воспет. В русской же имперской культуре казачество показывается либо как что-то сильно православное, либо как дикий разбой. Ни то и ни другое. Казак — это человек, который выбрал особые отношения с империей. Ему гарантированы личные свободы, но в обмен он должен выполнять военные задачи для империи. За это казаку пожалуют награду, жалованье и землю плодородную.

Подобное явление наблюдалось в Британской империи — каперство. Капер — это тот же пират, только с лицензией от империи на уничтожение врагов. Империя нанимает каперов для участия в морских сражениях, заключает с ними контракты на береговую охрану. Кроме каперов есть пираты, занимающиеся морским грабежом на свой страх и риск. И находящиеся вне закона в империи.

Аналогично обстояли дела с казаками и абреками. Фактически одни и те же люди охотились друг за другом. Абречество — это национальная культура Кавказа. И поэтому сегодняшние новости о режиме контртеррористической операции в Дагестане не должны никого удивлять. Абреки в горской культуре были, есть и будут. Это такое же

обычное явление, как налетчики и домушники в русских городах.

Немного по-другому обстояли дела с закавказскими правящими элитами. То, что мы сегодня называем Азербайджаном, Арменией и Грузией, некогда было единым политэкономическим регионом. Предки современных грузин, азербайджанцев и армян жили во всех городах Закавказья. Никаких войн и границ не было. Это сегодня из Еревана в Баку вы не попадете ни при каких условиях. А 100 или 200 лет назад это казалось нонсенсом. Такой же нонсенс сегодня — невозможность попасть из абхазского Сухума в грузинский Тбилиси. Конец 20-го века отбросил Закавказье в период неофеодальной раздробленности.

Сегодня правящие элиты кавказских республик, оставшиеся в составе России, в отличие от правящих элит республик Закавказья, не допустили гражданской войны. Думаю, дело в русской имперской культуре, основанной на уважении к малым народам, и боеспособности русской армии.

Поэтому колонизация Закавказья — Грузии, Армении и Азербайджана — проходила по другой схеме. Все эти регионы были «отжаты» у Османской империи (Турции) и Персии (Ирана). Каждая кавказская война давала империи новые города и новых подданных. Грузия и Армения присоединились добровольно. Бакинские правящие элиты не особо сопротивлялись, тем более что предки азербайджанцев давно жили в Дагестане в составе империи.

Закавказские правящие элиты, в отличие от элит Кавказа, имели опыт жизни в городах. Они столетиями общались и вели дела с правящими элитами Византии, Персии и Османской империи.

Рис. 11. Карта современных конфликтов на Кавказе

Война в Карабахе (1992–1994 гг.)

Война в Абхазии (1992–1993 гг.)

Войны в Южной Осетии (1991–1992 гг., 2008 г.)

Первая и Вторая чеченские войны (1994–1996 гг., 1999–2000 гг.)

Как вы помните, Русь стала Россией, когда начала колонизировать периферию своих прародителей — Византии и Орды. Закавказье — регион, который всю историю Византии колонизировался греками. Будущие Грузия, Армения и Азербайджан всегда входили в зону колонизации сразу двух империй — Византии и Персии. Потом на обломках Византии колонизацию Закавказья продолжила Османская империя.

ПОКОРЕНИЕ КАВКАЗА

1774–1822 гг. — Кабарда и Осетия. Формально независимые кабардинские государства попадают в орбиту влияния России еще в XVI в. — с женитьбой Ивана Грозного на кабардинской княжне Марии Темрюковне. Окончательно Кабарда была покорена генералом Ермоловым в 1822 г.

1800 г. — Грузия. Добровольное вхождение в состав России вследствие иранской угрозы (за несколько лет до этого иранские войска захватили и разграбили Тбилиси).

1810 г. — Абхазия. Добровольное вхождение в состав России вследствие османской угрозы. Номинальное правление абхазских князей сохранялось до 1864 г.

1805–1813 гг. — Азербайджан. Закавказские ханства присоединены к России по результатам русско-иранской войны 1804–1813 гг.

1820 г. — Дагестан. Завоеван генералом Ермоловым.

1828 г. — Армения. Завоевание Эриванского и Нахичеванского ханств. Организована программа репатриации армян из Турции и Персии. Армяне, составлявшие в 1828 г. всего 20 % населения региона, быстро превратились в национальное большинство.

1864 г. — Чечня. Завоевана после продолжительной Кавказской войны 1817–1864 гг.

Однако грузинские и армянские правящие элиты выбрали православную имперскую идентичность, как и Русь. Поэтому со стороны Османской империи, которая внедряла исламскую колонизацию, наблюдалось жесткое давление. Многие племена закавказских горцев принуждались к исламизации. Так, аджарцы, жившие вокруг Батума, стали мусульманами. Появились мусульманские роды у православных осетин. Османская империя вела активную колонизационную политику в Закавказье.

Армянская культура испытала давление со стороны Османской империи особенно жестко. Дело в том, что армянское государство возникло в свое время благодаря кавказскому торговому транзиту. Золотые времена Тиграна Великого в истории Армении — это когда армянская империя простиралась от Каспийского до Черного моря. Армянские правящие элиты традиционно контролировали участок Великого торгового пути, который соединял Поволжье и Причерноморье с Ближним Востоком, Малой Азией и Персией. Также на армянском участке проходила ветка Шелкового пути, соединявшего Китай и Индию с Россией и Европой.

Армянская национальная культура подверглась колонизации Византии в первых веках нашей эры. Поэтому армяне проповедуют христианскую веру по заветам еще до раскола на православных и католиков, в чем видят свою определенную избранность. Также армянская культура веками накапливала имперские культурные образцы Ассирии, Урарту, Персии, Рима и Византии. Армянская культура наравне с еврейской зародилась в библейские времена и близка русской имперской культуре, где православие имеет большое значение.

Поэтому идеологически у русской империи не было проблем с колонизацией ни армянской, ни грузинской,

ни азербайджанской правящих элит. Тогда, правда, правящие элиты связывали себя больше с городами и родами, а не с нациями. Тогда и наций-то в привычном для нас смысле слова не было.

Империя находит в Закавказье крупные города, где уже сформировались правящие элиты. Так как присоединение к империи было преимущественно добровольным, то на местные правящие элиты распространялись все привилегии русских правящих элит.

Показательны отношения правящих элит Кавказа и Закавказья во время революции 1917 года. Элиты Кавказа практически единогласно поддержали монархию, не приняв ни Февральскую, ни Октябрьскую революцию. Потом, правда, когда стало понятно, что царя больше нет никакого, «красная» пропаганда перетянула правящие элиты горцев на свою сторону. Правящие элиты Закавказья сразу же откололись от империи, взяв курс на обособление. В 1918–1919 годах возникали независимые национальные республики Грузия, Армения, Азербайджан, правящие элиты которых еще вчера демонстрировали верность империи, а сегодня взяли курс на национализм и полный разрыв с Россией.

Аюбые национальные элиты стремятся к автономии. Если государство теряет контроль над правящими элитами, то рано или поздно оно распадется на десятки государств. Частные интересы правящих элит подтачивают империи изнутри.

Разница в поведении правящих элит Кавказа и Закавказья связана с разными имперскими культурами. Для Закавказья русская империя была очередной империей, дерзнувшей покорить Кавказ. Закавказские элиты уживались и с Османской империей, и с Персией, и с Александром Македонским. Такова судьба транзит-

ных правящих элит — быть вечными посредниками для других империй.

Поэтому если мы посмотрим на судьбу закавказских элитариев в империях, то увидим серьезные успехи. В России армянские и грузинские купцы очень быстро формируют влиятельный торговый капитал и лоббистскую группу при дворе. Кавказские дворяне делают блестящую карьеру в армии и на гражданской службе.

Для закавказских элит Россия — еще одна империя, чей миропорядок надо принимать и входить в имперскую правящую элиту. Византийская культура колонизации подсказывала грузинским и армянским элитариям, как правильно интегрироваться в имперскую правящую элиту. И это у них получается последние 200 лет.

Посмотрите, насколько влиятельно армянское, грузинское и азербайджанское лобби, как контролирует целые отрасли в торговле закавказский капитал. Оптовая и розничная торговля, строительство, телереклама, подпольные казино, производство продуктов питания, транспортные компании — правящие армянские, грузинские и азербайджанские элиты продолжают находить свои экономические ниши в России. Однако в самих Грузии, Азербайджане и Армении правящие элиты не держат курс на объединение с Россией. Даже Армения, союзница по ОДКБ и ЕврАзЭС, не ставит на повестку дня более тесную интеграцию с Россией — по примеру союзного государства с Белоруссией.

Для грузинских, армянских и азербайджанских правящих элит необходимы независимые национальные республики в качестве внутренних офшоров. Так или иначе, закавказские правящие элиты представляют торговый капитал, поэтому им крайне необходима собственная юрисдикция. Только одни переводы от гастарбайтеров

кормят несколько банков в Ереване, Тбилиси и Баку. К тому же национальные элиты прекрасно понимают, что на кону стоит вопрос транзита и торговли России с Ираном и Турцией, а этот ресурс никто добровольно отдавать не намерен. Более того, за каждое решение правящие национальные элиты будут торговаться, выбивая себе особые преференции. Такова модель поведения правящих элит Грузии, Армении и Азербайджана — и ничего с этим не поделаешь. Они выживают таким образом уже много столетий, лавируя между интересами разных империй.

Ключевым субъектом колонизации Закавказья русской имперской культурой была и остается армия. Миропорядок по-русски пришел на Кавказ вместе с русским солдатом. Это не хорошо и не плохо — это факт.

Кавказские и закавказские правящие элиты всегда будут стремиться к сепаратизму, потому что желание контролировать кавказский транзит будет вечным. Но мы помним особенность русской империи: чтобы обеспечить порядок в ядре империи, надо осваивать национальную периферию.

Можно махнуть рукой на поведение кавказских и закавказских элит — пускай сами контролируют свой транзит. Это простое решение на самом деле — путь в тупик. Изоляция России от Кавказа неизбежно приведет к проблемам внутри России.

Если вы думаете, что Россия пришла на Кавказ от хорошей жизни, то это не так. Мелкие национальные государства на Кавказе провоцировали и провоцируют регион к постоянным войнам. Вспомните, чем обернулась независимость Чечни в 1990-х. К чему привело правление Саакашвили? С чего началась армяно-азербайджанская война?

Как только империя уходит с Кавказа, начинает воспроизводиться миропорядок по-кавказски. Это означает постоянные конфликты и бесконечные локальные войны.

Кавказ вне империи превращается в осиное гнездо налетчиков, абреков и благородных князей с братвой джигитов.

Поэтому миропорядок по-русски всегда внедрялся на Кавказе с помощью русской армии. Вопрос о власти на Кавказе должен решаться в том числе на символическом уровне. Поэтому на Кавказе активно внедрялось военное управление, когда общее администрирование осуществляли офицеры, а самоуправлением занимались общины.

Тут надо отметить умение русской империи находить общий язык с колонизируемыми общинами. Дело в том, что национальные правящие элиты пытаются приватизировать право быть посредником между народом и имперской властью. Но империя начинает напрямую работать с общинами и внедряет имперский миропорядок через региональные элиты. «Красная» империя потом возьмет на вооружение этот метод и начнет создавать Советы на основе традиционных кавказских общин. Однако вопрос русской армии на Кавказе все равно остается ключевым.

В национальных культурах Кавказа и Закавказья ярко выражено уважение к армии и вообще к человеку с ружьем. Это видно на уровне бытовой культуры — количество оружия на руках у мужчин Кавказа и Закавказья намного выше, чем в Поволжье или в Центральной России. Если вы поинтересуетесь, кем гордятся жители национальных республик, то узнаете, что военными и спортсменами. Каждый кавказский народ считает, что у него было больше героев Советского Союза и чемпионов мира.

Авторитет империи на Кавказе и в Закавказье держится на умении внедрять миропорядок военными методами. Попытки решить проблему чеченского сепаратизма с помощью дипломатии в начале 1990-х завершились унижением федерального центра и утратой влияния. Военная

операция начала 2000-х привела национальные элиты в чувство очень быстро. Аналогично обстояли дела в отношениях с Грузией. Многолетние переговоры Москвы и Тбилиси о судьбе Южной Осетии и Абхазии вызывали новые и новые кризисы. Всего одно столкновение с русской армией в августе 2008 года решило вопрос о непризнанных республиках.

Нельзя сказать, что русская империя столкнулась с уникальной проблемой на Кавказе и в Закавказье. Колонизация Кавказа — это стандартный сценарий отношений империи и горцев. С аналогичными явлениями столкнулась английская колонизация в Шотландии. Конфликты между горскими народами и империей возникали всегда. Даже великая Орда, когда колонизировала Евразию, надолго застряла на Кавказе. Многие ущелья монголы взять так и не смогли. Второй раз Кавказ к порядку приводил Тимерлан — основатель исламской империи в Средней Азии.

Вся история колонизации Кавказа и Закавказья — это история военной интеграции правящих элит. Армия, силовые структуры, спецслужбы — это лучшие интеграционные проекты для кавказских элит. Поэтому в наиболее спокойных республиках Кавказа так много людей в погонах; чтобы обеспечить порядок в кавказском обществе, нужна тотальная интеграция правящих элит в силовые структуры.

Однако и тут срабатывает дуализм отношений между имперскими и национальными элитами. Каждая республика стремится сохранить собственный национальный миропорядок и автономию. Поэтому как только империя дает слабину, то тут же возникает сепаратизм национальных элит.

Сложно сказать, можно ли совершенно интегрировать правящие элиты Кавказа и Закавказья в русскую импер-

скую культуру. Судя по всему, это невозможно, потому что их собственные культурные корни уходят намного глубже в историю. Города Закавказья участвуют в исторических процессах с тех времен, когда на Руси еще не знали металла. Закавказье — это национальная периферия сразу нескольких империй, и контролировать полностью ее не может никто. Если российский Кавказ стал жить в крупных городах в рамках миропорядка по-русски, то в Закавказье колонизация состоялась намного раньше. Русская имперская культура слишком молодая для того, чтобы размыть национальную идентичность правящих элит Закавказья.

Посмотрите, как живут диаспоры кавказских народов в любом русском городе. Сохраняются внутриобщинные коммуникации и родовые отношения. Влиятельные семьи контролируют привлекательные «темы». Любое кавказское общество глубоко иерархично. Власть для кавказского элитария — материальная категория. Обладатель власти должен выделяться из толпы. Отсюда любовь к тюнингу машин, массивным золотым украшениям, яркой одежде, лакированным туфлям. Причем этот культурный стереотип свойствен как элитариям, так и обывателям. На Кавказе до сих пор не выходят из моды расшитые спортивные костюмы с двуглавым орлом на всю спину, низкие и поблескивающие новой оптикой «приоры» и «двенашки».

Кавказская национальная культура воспринимает имперский миропорядок в том случае, если он яркий и броский. Посмотрите, как выглядят кавказские казаки — усмирители Кавказа. Русское казачество переняло внешние черты кавказского национального миропорядка. Кавказская национальная культура стала неотъемлемой частью русской имперской культуры.

Важным фактором для интеграции кавказских элит в империю была церковь. Армянское, грузинское, осетинское духовенство было плотно интегрировано с русской православной церковью всегда и выступало посредником между правящими элитами. Даже сегодня, после войны 08.08.08 и разрыва отношений между Москвой и Тбилиси, отношения между монахами и иерархами русской и грузинской православных церквей не ухудшились и общение не прекратилось.

Элиты же Кавказа, за исключением осетин, приняли ислам, поэтому интегрироваться предпочитали с помощью армейской и гражданской службы. К каждому народу Кавказа и Закавказья русская имперская культура пыталась найти уникальный подход.

В колонизации Кавказа Россия пользовалась имперскими образцами одновременно и Орды, и Византии. Гражданский мир внедрялся византийскими методами культурной интеграции, а военный порядок насаждался ордынскими методами. Русская армия заимствовала у армии Орды высшую идею доблести. Кодекс товарищества русского солдата и офицера отличается от европейской практики. Идеология боевого и армейского братства — это ордынская традиция, когда нет более тесных уз, чем товарищи по оружию.

Русский солдат в русской имперской культуре не просто воин. Армия — это место, где из сотен народов выплавляются русские. Ведь не зря слово «русский» — прилагательное. Раньше оно употреблялось как «русский немец», «русский волжанин», «русский сибиряк», «русский украинец» и т. д.

Поэтому колонизация Кавказа и Закавказья проходила по немного разным схемам. Кавказ был приведен к порядку, после чего национальным правящим элитам открыли

доступ в имперские элиты. Закавказье же присоединилось в ходе русско-турецких и русско-персидских войн, в ходе которых национальные элиты добровольно подчинялись победителю. За это они получали особые преференции.

Правящие элиты Закавказья не особо сопротивлялись колонизации. Они получили особые права — их приравнивали к дворянам. Тифлис (Тбилиси) и вовсе превратился в одну из имперских столиц. Именно в Тифлисе находились все имперские чиновники высшего ранга — отсюда управляли мусульманскими общинами, здесь придумывали алфавиты горским языкам, тут формировались научные экспедиции. Именно в Тифлисе была лучшая школа переводчиков с персидского, турецкого, армянского языков и горных наречий. В те времена наместник Кавказа был высшей властью и имел право заключать торговые соглашения, вести войны и переговоры от имени империи. Наместник Кавказа — это всегда лицо, особо приближенное к верховному правителю. Генерал Ермолов, граф Воронцов, фельдмаршал Паскевич — очень влиятельные люди своей эпохи, богатые и титулованные. Для Кавказа именно Воронцов, Ермолов, Паскевич были гарантией миропорядка — управлять такими регионами можно было, только обладая сверхвластью. Ни один из нынешних правителей независимых Грузии, Армении и Азербайджана не может сравниться по своим властным полномочиям с генерал-губернатором русской империи на Кавказе.

Правящие элиты Закавказья, конечно же, видели политику империи на Кавказе. Будучи городскими элитами, они покорно приняли колонизацию. В результате Баку превратился в один из самых богатых городов империи, Ереван процветал, Тбилиси бурлил жизнью.

Закавказье в составе империи было одной из самых развитых территорий. Причем и в рамках Российской

империи, и в рамках СССР. Национальные амбиции правящих элит Закавказья привели к краху все три республики. Грузия потеряла Южную Осетию и Абхазию, хотя если бы не было войны 08.08.08, Россия вряд ли бы признала эти республики. Азербайджан потерял Карабах и закрыл границы с Арменией. Армения помогла Карабаху отбиться от Азербайджана, но даже сама не признала его независимость. У Армении закрыты границы с Азербайджаном и Турцией; ее безопасность обеспечена российской военной базой.

Из-за амбиций национальных правящих элит Закавказья не выиграл никто. Граждане уезжают в поисках работы из Армении, Азербайджана и Грузии одновременно. Ни одна из республик не смогла предложить достойный миропорядок.

Почему так произошло? Почему в империи грузинская культура рождает Сталина, а без империи получают одни саакашвили? Где фигуры масштаба Анастаса Микояна? Почему все успешные армяне реализуются в Москве? Почему в Россию переехало более миллиона азербайджанцев?

Если ответить на эти вопросы честно и неполиткорректно, то можно стать невъездным в эти республики. Как только национальные элиты перестали получать сигнал из имперского центра, их сразу понесло. На поверхность стали вылазить сугубо национальные культурные черты.

Поэтому во всех республиках, несмотря на конфликты, построено похожее общество. Экономика поделена между десятками влиятельных семей. Если тебе не повезло родиться во влиятельной семье, у тебя нет шансов ни в Грузии, ни в Армении, ни в Азербайджане. В итоге люди и уезжают.

Надо быть честными и признать: национальная государственность Закавказья оказалась тупиковой веткой развития. В нынешнем состоянии обречены и Армения, и Грузия, и Азербайджан. Восстановление региона возможно только при реинтеграции республик во что-то большее, чем Закавказье.

Закавказье должно управляться как единый политико-экономический регион. Черноморские порты Грузии должны быть связаны с каспийскими портами Азербайджана. Через Армению, Азербайджан, Грузию, Дагестан и Осетию должны идти две ветки торгового пути в Иран.

Но эта мозаика не сложится, если Закавказье останется набором национальных государств. Закавказье вне русской имперской культуры ждет судьба Прибалтики или Югославии — трудовая миграция и вырождение правящих элит.

Россия же заинтересована в едином Закавказье. Потому что если нынешняя раздробленность сохранится, российский Кавказ превращается в крайне депрессивный регион. Кавказ — это транзитный регион, а когда нет оживленной торговли с Закавказьем, то регион беднеет.

25 лет назад в столице Южной Осетии городе Цхинвале экономическая жизнь была ключом. Работал крупнейший рынок, который связывал Закавказье с Северным Кавказом. Транзит обеспечивал работой и осетин, и грузин, и армян, и евреев, и русских. Миропорядок обеспечивала империя в лице советской армии и закона.

Но вот национальные амбиции взяли верх. Правящие элиты в Тбилиси решили доказать, что никаких осетин нет в природе. Правящие элиты Южной Осетии решили взять курс на отделение. В общем, пошло-поехало.

Но что мы имеем в результате? Не развивается ни один из регионов. Транзит остановился. Граница закрыта.

Без имперского миропорядка в Закавказье российский Кавказ превращается в крайне убыточный и дотационный регион. В очередной раз подтвердился парадокс миропорядка по-русски: хочешь, чтобы развивались внутренние регионы, — колонизируй периферию.

Поэтому если мы хотим, чтобы республики Северного Кавказа не были бездонной бочкой для федерального бюджета, необходимо запускать реинтеграцию Закавказья.

Понятно, что сегодня невозможна колонизация в формах 19-го века, когда две армии решали вопрос принадлежности Тбилиси и Баку.

В условиях 21-го века имперская культура должна пользоваться современными формами колонизации. России необходим кавказский транзит. Цель — рынки Ирана и Турции. Товарооборот с этими странами оживит деловую и экономическую активность российского Северного Кавказа. Если независимые Армения, Грузия и Азербайджан не хотят участвовать в этих проектах — это их право. Однако национальные амбиции не должны мешать континентальному транзиту.

Открытие границ Грузии, Армении и Азербайджана для российско-иранского и российско-турецкого транзита должно стать приоритетом политики России в Закавказье. Похоже, что в 21-м столетии Закавказье в очередной раз ожидает раздел сфер влияния между Россией, Турцией и Ираном. Национальные правящие элиты Баку, Еревана и Тбилиси будут поставлены перед выбором, если Москве, Анкаре и Тегерану удастся найти общий язык.

Однако для этого России надо быть готовой в очередной раз взять на себя ответственность за военную безопасность Закавказья. Потому что только русская армия может быть гарантом безопасности кавказского транзита.

В текущих условиях Российская Федерация не может обеспечить регионы Северного Кавказа доходами, соразмерными с кавказским транзитом. Поэтому горцы едут в русские города. Проблемы интеграции Закавказья и российского Северного Кавказа и количество горцев в русских городах взаимосвязаны напрямую. Это и есть задачи миропорядка по-русски на Кавказе.

Глава 6

Извечный славянский вопрос

Продвижение империи на Кавказ, в Сибирь и Среднюю Азию не дается с таким трудом, как расширение на юго-запад. В Балто-Черноморском регионе компактно проживают еще две ветви русского народа: белорусы и украинцы. Густонаселенные регионы современных Украины и Белоруссии в самые развитые годы 20 века населяло более 60 миллионов человек.

Белорусские и украинские правящие элиты сформировались под сильным влиянием польской, венгерской, литовской, чешской, словацкой, румынской и молдавской культур. Главный же фактор в том, что белорусская и украинская национальные культуры более 300 лет были объектом колонизации польской империей.

Сегодня в реалиях 21-го века в России принято подшучивать над имперскими амбициями польских правящих элит. Также традиционно польские элитарии задирают элитариев московских. Одним из самых больших ненавистников России и сторонников ее расчленения был польский эмигрант Збигнев Бжезинский.

Но это сейчас польские правящие элиты вынуждены вступать в антироссийские союзы на правах младших

партнеров. Но совсем недавно — 400 лет тому назад — польская имперская культура доминировала в городах, которые мы сегодня считаем русским миром. Русская имперская культура только зарождалась в то время, когда польская находилась на вершине развития.

В то время, когда Иван Грозный берет под контроль казанские и астраханские элиты, власть польского короля распространяется на нынешние Польшу, Литву, две трети территории современных Украины и Белоруссии. Польское государство в 15–17 веках — это успешный имперский проект. Польские правящие элиты рассматривали территории к востоку от Кракова как земли, подлежащие католической колонизации.

Для польской имперской культуры украинский и белорусский народы были тем же, чем для крестоносцев мусульмане, а для англичан индейцы. Самое честное произведение о том, как действовала польская империя на Украине, написано поляком Генриком Сенкевичем — «Огнем и мечом».

Колонизация русских земель польской имперской культурой выражалась в смене идентичности. Основой идентичности того времени была религиозная принадлежность. Русская империя — православная, польская империя — католическая. Очень простая система опознавания «свой-чужой».

Польской имперской культуре пришлось колонизировать богатые, но пришедшие в упадок православные регионы. Поэтому остатки киевского, черниговского, галицко-волынского, туровского, полоцкого княжеств колонизировались польскими правящими элитами достаточно жестко.

Холопы, то есть православные обыватели, были срезно поражены в правах. Польский пан эксплуатировал

предков украинцев и белорусов так, как испанский гранд эксплуатировал индейцев, а английский сэр — индусов.

Подход к колонизации у польской имперской культуры был построен на интеграции русской правящей элиты и жестокой эксплуатации бесправного народа. На территориях бывших русских княжеств возникают магнатства — владения олигархии. Польские магнаты — олигархия своего времени — владели не только огромными земельными наделами размером в современную украинскую или белорусскую область и десятками тысяч холопов, но и содержали частные армии.

Польша (если официально — Речь Посполитая) была крайне прогрессивной для своего времени империей. Миропорядок был практически идеален с точки зрения правящих элит. Власть и собственность были сосредоточены в руках шляхты — знатных людей. Шляхта — это вроде как дворяне, но намного влиятельнее. В России дворяне — это сподвижники верховного правителя. В Польской империи шляхта — это многочисленные знатные элитарии, среди которых наиболее влиятельные олигархи выбирают верховного правителя из своего числа.

Польская имперская культура была крайне шляхто-ориентированная. Магнату в Польше можно было все. Магнаты отправляли частные армии воевать с запорожскими казаками и жечь белорусские деревни. Они же содержали частные университеты и огромные библиотеки. Польские короли брали в долг у магнатов.

И вот территории бывших русских княжеств, населенные беднеющими русскими обывателями и разрываемые в междоусобных войнах русскими элитами, попадают в цепкие иезуитские лапы польских колонизаторов.

Восточные колонии Польской империи — нынешние Украина и Белоруссия и даже российский Смоленск — стано-

вятся объектом жесткой магнатской колонизации. На диком польском востоке шляхте можно все. Можно вершить суд над русскими холопами, можно насиловать русских девок, можно собирать налоги три раза подряд. Имперской польской власти на диком украинском и белорусском востоке не было. Вся власть принадлежала магнатам.

Вишневецкие, Потоцкие, Острожские и еще десятки влиятельных фамилий были потомками русских элитариев. Их отцы и деды в свое время приняли польскую имперскую идентичность. Тем более что формальная смена веры ничего особо не значила. Ну, раньше ходил исповедоваться к попу, а сегодня — к ксендзу.

Однако польский имперский миропорядок устраивал далеко не все правящие украинские и белорусские элиты. То тут, то там происходили вооруженные восстания, где основой идентичности было православие. Между словами «поляк» и «католик» в то время стоял знак равенства. Поэтому бунты на территории нынешних Украины и Белоруссии были отчаянные.

Вокруг борьбы с польской империей зародилась особая русская идентичность — православное казачество Запорожской Сечи. Сечь — особый русский феномен, который наша культура заимствовала из Степи. Запорожский казак в шароварах, с усами, оселедцем и люлькой даже внешне больше похож на турецкого янычара или киргизского батыра, чем на русского стрельца.

Сечь — это степная форма организации государства. Сечь — это кочевая православная Орда. Вся власть в Сечи, как и в Орде, принадлежит людям, которые выбрали путь воина. Гражданская администрация — писари и прочие книгочеи — это управляющая прослойка. Сечь, как и Орда, открыта любому отважному молодцу, кто готов личной доблестью добыть славу и богатство.

Казацкая идентичность — это русская имперская идентичность, поэтому в полной мере принадлежит всем носителями русской имперской культуры. Казаком может стать и ингуш, и молдаванин, и мордвин, и белорус. Казачество — открытая социальная группа. Поэтому запорожское казачество на его ранних стадиях представляло собой русскую кочевую культуру — православную Орду. Как и в Орде, у Сечи постоянно менялись столицы — такое государство живет не городами, а ставками главнокомандующего. Столица Сечи, как и столица Орды, представляла собой набор временных сооружений — шатров, частокола, лавок, оружейных хранилищ, ставки гетмана и развлекательных заведений. Ставка гетмана — это центральный штаб и казармы всего народа-войска. Запорожские казаки не приводили женщин в Сечь — народ-войско состоял из холостых, вдовцов или бросивших жен казаков. При этом запорожец, разбогатевший в набегах, мог покинуть Сечь и зажить жизнью семейного оседлого казака в станице или на хуторе. Однако сам характер запорожцев был таков, что жизнь в Сечи становилась делом всей жизни.

Сечь — это место, куда съезжаются вольные православные кочевники со всей степи от нынешней Молдавии до Волгограда. Сечь, разбросанная на островах и порогах Днепра, притягивала к себе вольных и лихих людей отовсюду. В Сечи были и осетины, и молдаване, и смоляне, и москвичи, и новгородцы, и львовяне, и ногайцы, и татары.

Так уж получилось, что в 19-м веке зарождающаяся украинская национальная элита выбрала для себя казацкий исторический миф в качестве национальной идентичности. Хотя прав на казацкую идентичность у русского и белорусского народа не меньше, чем у украинского.

Казак в те времена означало «вольный человек». Слова «казак» и «казах» имеют одно происхождение. Название

республики Казахстан переводится как «страна вольных людей» и на казахском языке пишется через «к» — Казакстан.

Сечь и казачество — сугубо степное явление. Казаком мог быть только православный. Без вариантов. Ты мог быть кем угодно — хоть японцем, но чтобы стать казаком, должен креститься в православную веру.

Сечь наследовала древнерусские принципы самоуправления. Были выборные органы власти, которые разделялись на гражданские и военные. Форма собственности была общинно-частной. Добычу от набегов, выкупов, военных контрактов и прочих доходов получала Сечь как государство. Этот сведенный бюджет затем делился пропорционально участию. Тем, кто получил увечье, полагался пенсион за счет Сечи, детям и родителям погибшего запорожца также помогала Сечь.

На управленческом уровне Сечь представляла собой союз свободных отрядов — кошей. Кош — это боевое братство людей, которых связывают бытовая жизнь и поле боя. Слово «кош» означает большой походный котел — символ того, что все кормятся вместе. У каждого коша есть свой кошевой атаман — влиятельный казачий элитарий. Союз кошевых атаманов и есть правящая элита Сечи. Еще туда, конечно, входили писари, богатые казаки и православные священники, но именно кошевые атаманы были властью в Сечи.

В Британской империи аналогом казачества было морское пиратство. Союз вольных людей, живущих налетами и делящих добычу по справедливости, был очень привлекателен. В Британии многие молодые люди из влиятельных семей становились «джентльменами удачи», в России в казаки уходили отпрыски не менее знатных родов. Казачество, как и пиратство, принимало людей разорившихся либо приговоренных к каторге.

Разные люди попадали в казаки, но все они были объединены общей идеей доминирования и личного успеха. Казачество объединяло тех, кому стал тесен существующий миропорядок русской империи. У дворян 19-го века было модно уходить жить к цыганам — в поисках первозаданной воли. С 15-го по 17-й век казачество было такой же альтернативной реальностью для вольных людей.

Итак, Сечь активно живет и развивается. За несколько столетий казацкие правящие элиты богатеют и становятся крупными помещиками. В это же время польская имперская колонизация уже достигает Киева, Минска, Гомеля, Полтавы и Смоленска.

Для активной колонизации православных польская империя идет на религиозную хитрость. Создается гибридная религия — униатство (греко-католичество). По форме обрядов униаты вроде как православные, но церковная вертикаль власти уходит в Рим.

Таким образом, правящим элитам (проживавшим тогда на территории нынешних Украины и Белоруссии) было предложено заключить сделку с польской империей: можно было занять место в правящих элитах, приняв гибридную униатскую идентичность.

Для обывателя переход в униатство прошел незаметно, потому что не менялись обряды. Откуда простой крестьянин из-под Львова или Бреста мог знать, что попы и бояре переметнулись к Риму и Варшаве?

Польская колонизация бывших русских княжеств была системной и многоуровневой. Где-то, как на территории нынешних Днепропетровской, Запорожской, Черкасской и Полтавской областей, проводилась военно-полицейская зачистка, — особенно в городах и местечках, которые поддержали отряды запорожцев во время бесконечных войн казаков с польской колониальной армией. Где-то,

как на Волини, под Гродно или Киевом, ставка делалась на власть магнатов. Там имперская власть проявлялась формально, реальная же власть принадлежала наследникам русских элитариев, принявших католическую или униатскую идентичность.

Территория нынешних Украины и Белоруссии представляла собой колонии Речи Посполитой, на востоке которой из Московской Руси зарождалась Россия и кипела кочевая православная жизнь казачества.

Польской империи было очень тесно в своих границах. Шляхта давила на центральную власть. Бедой Польши было то, что шляхта размножалась в прогрессии. К 17-му веку появились уже шляхтичи без крепостных крестьян: граф, который сам вспахивает свои шесть соток, стал реальностью умирающей Польской империи. Никакого другого выхода, кроме внешней активной экспансии, у деградирующей польской империи не было. Земли и людей Украины и Белоруссии отдали в кормление шляхте, как отдали на растерзание Южную Америку испанским идадьго.

Но, несмотря на желание наших западнославянских братьев из Варшавы, повторить успехи испанских колонизаторов в землях русской имперской культуры не получилось. Во-первых, окрепло казацкое сопротивление — Сечь стала превращаться в кочевое православное государство. Оформилась схема единовластия — верховный гетман был полновластным правителем, хотя и выборным по должности (в отличие от царей и императоров). Сохранилось самоуправление. Отдельные кошевые атаманы сколотили отряды в несколько тысяч сабель и участвовали в европейских войнах в качестве наемников. Известны факты участия православных казачьих отрядов в Западной Европе и на Ближнем Востоке. Казацкая канцелярия вела дела с Москвой, Варшавой и Стамбулом.

Казацкие правящие элиты, овладев значительными активами и сконцентрировав капиталы, хотели легализовать свой статус. В глазах польской империи казак был преступником или отщепенцем. Для Московского царства казачество оставалось странным неуправляемым сбродом. Вроде бы и православные, а ведут себя как басурмане, рассуждали чиновники Посольского приказа, которым приходилось от имени русских царей иметь дело с казаками и Сечью.

Однако внешняя экспансия не могла спасти Польскую империю от кризиса. Шляхта до такой степени опьянела от безнаказанности, что польский король потерял всяческую власть. Магнаты выясняли отношения между собой, а королевское войско не могло выступить в поход, потому что казна была пуста.

Идеи вольного казачества были близки православным обывателям. Поэтому казацкие рейды на имения польских магнатов часто перерастали в массовые погромы и становились началом войн. Крестьяне, ремесленники присоединялись к отрядам казаков и мстили колонизаторам. В общем, обычная русская партизанская война. Только в условиях причерноморской степи и поймы Днепра.

Казацко-польская война не могла не начаться. Брест, Полесье, Киев, Полтава, Воынь — казацкие рейды проходят недалеко от собственно польских городов.

Конечно же, далеко не все правящие элиты из регионов нынешних Украины, Белоруссии, Пскова и Смоленска поддерживали борьбу казаков с имперской польской властью. Для многих элитариев казаки и примкнувшие к ним крестьяне с мещанами были бунтовщиками и разрушителями порядка.

О чем рассуждал православный купец средней руки из Киева, глядя, как войска Богдана Хмельницкого громят

войска польского короля? Вероятно, он думал, что на дорогах станут грабить и торговать будет небезопасно. Думал о том, что теперь придется нанимать дополнительную охрану, чтобы везти груз соли из Крыма.

Далеко не все элитарии поддерживали антиколониальную борьбу казачества. Правящие элиты нормально встроились в польское общество и не хотели менять пусть плохонький, но миропорядок на хаос.

Казачьи правящие элиты, конечно же, никакое государство построить не могли в 17-м веке. Воевать с польской армией могли, устраивать погромы могли, осаждают города могли. А вот создать подобие государства не могли. И не потому, что были отсталыми. Просто в 17-м веке государство уже нуждается в аппарате. Аппарат православным степнякам взять было неоткуда. Чингисхан в свое время решил этот вопрос завоеванием Китая и привлечением к имперскому управлению китайских чиновников.

Казачьим правящим элитам и примкнувшим к ним элитам русских городов предстояло решить вопрос о власти. Одно дело управлять Сечью, где все казаки — вольные люди, а совсем другое — организовать миропорядок для городов, сел, хуторов и местечек.

Поэтому вопрос о государственной модели для регионов нынешних Украины и Белоруссии стоял очень остро. Казачья республика просто разваливалась — степная форма Сечи не могла управлять огромным регионом. Поэтому вопрос о миропорядке надо было решать, причем достаточно быстро. Дальнейшую историю мы знаем из учебников истории: Переяславская Рада во главе с Богданом Хмельницким и воссоединение Украины с Россией. Но это идеологическая интерпретация факта.

В реальности все было не так гладко. Правящие казачьи элиты просили русского царя взять под военную

защиту огромные территории с городами и селами, которые они отвоевали у польской империи, но которыми не могли управлять. Это была сделка между казацкими и имперскими правящими элитами. Империя пускала казацкую старшину в имперскую элиту. В обмен новая элита приводит в империю новых подданных, города и земли.

Московское царство, долго державшее в предебаннике казацкую элиту, наконец-то приняло решение взять земли и людей под защиту русской армии. И ровно с этого момента начался в русской истории украинский кризис, который не может закончиться до сих пор и возникает с периодичностью несколько раз в столетие.

Для русского имперского миропорядка столкновение с казацкой вольницей и интеграция с южнорусскими городами, попавшими под польскую колонизацию 300 лет назад, стали периодом серьезных испытаний. Патриархальная Московская Русь, только что пережившая Смутное время и выгнавшая поляков из Кремля, бросает вызов и забирает под свою защиту огромные территории, выступает гарантом безопасности для казацких правящих элит.

Сказать, что это решение произвело фурор в тогдашней Европе, не сказать ничего. Опешили многие. Потому что русская империя стремительно вышла на оперативное пространство Черного моря и готовилась снова взять под контроль торговый путь из Балтики в Черное море.

Казацкая элита присягнула империи в 1654 году — а уже в 1703-м основан Петербург, в 1790-м войска Суворова штурмуют Измаил. Всего за 100 лет русская империя вышла на рубежи и стала контролировать Великий торговый путь, на котором зародилась Русь.

Контроль над этим торговым путем поставил между русской и польской империями вопрос «или — или». Поль-

ская империя развивалась до тех пор, пока контролировала порты Балтики и торговые пути в Черноморский регион. Для выживания польской империи нужны были земли нынешней Южной Украины. Однако история сложилась таким образом, что русская империя переиграла польскую, и Москве, а не Варшаве достались в управление территории бывших русских княжеств от Балтики до Киева. Оставалось всего 500 километров — и империя выходила к Черному морю. Перед русскими правящими элитами забрезжила мечта восстановить рубежи Древней Руси.

И вот тут оченьгодились казацкие элиты: Северное Причерноморье — от Сочи до Измаила — предстояло «отжечь» у Османской империи.

Казацкая правящая элита была интегрирована в империю с сохранением всех титулов. Был казачьим полковником — становился полковником русской армии. По большому счету, казачьи полки просто переименовывались гусарскими и драгунскими и взяли на имперское финансирование. Начавшиеся русско-турецкие войны открывали для казачьих элит социальные лифты. Так, императрица Елизавета сделала брата своего «гражданского мужа» Разумовского великим гетманом.

Казаческой, а вместе с ней городской и сельской элите открывались возможности империи. В правящем имперском классе появились малороссы и белорусы. Так начали называть выходцев с западных и юго-западных земель. Эти люди были зачастую более образованны; среди них было много получивших католическое образование. Было много олигархов — тот же гетман-предатель Иван Мазепа был легальным магнатом в русской империи.

Продвижение на юг стало идеей фикс для империи. Туда рвался Петр I, попав в Молдавию в окружение. Не пробившись в Причерноморье, Петру Великому удастся закре-

питься на Азове. Так возникает Таганрог — родина Чехова и Фаины Раневской, первый порт юга России, который даже посещал Гарибальди. Империя живет идеей монопольного контроля торгового пути из Балтики в Черное море. Ради этого Петр бросает все ресурсы империи на то, чтобы построить столицу-порт на Балтике. Ради этого на продуваемом всеми ветрами острове возводится военный порт — Кронштадт. Ради того, чтобы контролировать Балтику, Петр идет на войну со шведской империей. Россия как империя формируется на конфликте сначала с польской, а затем со шведской имперской культурой. Целью является контроль над Балтикой.

Движение на юг молодой русской империи не может остановить никто. Турция уходит из Измаила — освобождаются Бессарабия и Молдавия. Набеги крымских татар прекращаются, и русская армия берет ханскую столицу Бахчисарай. При Екатерине II уже все готово для включения Крыма в состав России и основания Одессы. Россия возвращается на рубежи, оставленные после феодальной раздробленности Руси (на это понадобилось без малого 700 лет).

Под влиянием польской и русской имперских культур на территории нынешних Украины и Белоруссии формируется особая региональная культура. Интенсивное же развитие регионов начинается с момента взятия под полный контроль Великого торгового пути «из варяг в греки».

Бурное развитие юга России запускает русскую инженерную революцию. Строится железнодорожная ветка «Санкт-Петербург — Одесса»; станции Минск и Гомель на этом пути становятся крупными городами, вырастая из местечек в промышленные центры. Причалы Одесского порта не справляются с перевалкой зерна из Южной Украины/Причерноморья/Новороссии. Где-то в 19-м веке

на карте русской империи появляется особый регион, который сегодня разорван между Украиной, Россией и несколькими непризнанными республиками.

В ходе украинского кризиса само понятие «Новороссия» сильно политизировали, хотя это достаточно крупный регион русской империи, не менее важный, чем Сибирь, Урал или Кавказ. Новороссия — это чистой воды продукт имперской колонизации. Причерноморские степи в составе Османской империи и Крымского ханства были малонаселенны и убоги. Для турецкой имперской культуры земли Новороссии были крайним севером, и развивать его никто не собирался. Крымское ханство в принципе не умело жить городами — все крупные крымские города были основаны еще греками, таврами или скифами.

Русская империя оживляет причерноморскую и азовскую степи. На территории от Одессы до Сочи объявляется свободная экономическая зона — русская армия и флот гарантируют безопасность торговли, производства и жизни от набегов крымских татар и Османской империи. В эти теплые и плодородные земли переселялись целыми деревнями — так в Крыму появлялись деревни Орловки и Семеновки. Империя закладывает новые города — Одессу, Севастополь, Николаев, Новороссийск, Керчь.

Россия осваивала имперское наследие Византии. Именно в Херсонесе, на месте которого заложили Севастополь («город, достойный поклонения»), крестился древнерусский князь Владимир Великий. То, что русская империя вышла на рубежи Византии, произвело революцию в имперской культуре.

Россия становится интересна всему миру. Самый модный философ своего времени француз Вольтер переписывается с Екатериной Великой. В Россию едут многочисленные исследователи — географы, социологи, священники,

журналисты, солдаты удачи, разорившиеся игроки и просто люди, оставшие от сословной Западной Европы.

Ко всему прочему Россия демонстрирует невероятные успехи. Стремительно растущий регион притягивал к себе правящие элиты отовсюду. Сверхпривлекательных и стремительно растущих регионов в истории русской империи было два — Сибирь и Новороссия. Причем последняя была настолько развитым регионом, что ее хватило для того, чтобы создать индустриальный каркас Украинской ССР.

В регионах на территории нынешней Белоруссии проходили другие процессы. Близость к Санкт-Петербургу и налаженная сеть железных дорог способствуют развитию машиностроения и обрабатывающей промышленности. В будущей Белоруссии появляется много промышленных элит — инженеров, заводчиков, промышленников, а вместе с ними — и людей рабочих профессий, которых потом назовут пролетариатом.

Белорусские правящие элиты сформированы под влиянием близости имперского центра. До переноса столицы в Москву большевиками регионы Белоруссии находились в ядре империи. Вильно (нынешний Вильнюс) был одной из региональных столиц России.

Так зарождаются новые политэкономические регионы, а вместе с ними и региональные элиты. которым надо было открывать дорогу в имперские элиты. То, что мы сегодня считаем Украиной и Белоруссией, на самом деле представляет собой несколько разрезанных по живому регионов. Например, то, что называется Западной Новороссией, разрезано между Украиной, Приднестровьем и непризнанными ДНР и ЛНР, а Восточная Новороссия досталась Российской Федерации. От Белоруссии оторвана часть Полесья и Волыни, в результате чего последние в составе Украины деградируют, как и Западная Новороссия.

Современные украинские и белорусские правящие элиты были сформированы в рамках советских республик — БССР и УССР. Очень разные регионы оказались в составе независимых государств по воле большевиков, которые вообще границы эти считали условными.

И вот две группы правящих элит — украинские и белорусские — после развала «красной» империи берут разные модели имперской культуры. Украинские элиты практикуют русский сепаратизм и отказываются от интеграционных проектов, а в своем историческом мифе апеллируют к опыту украинской государственности 1918–1920 годов. То есть правящие элиты в Киеве добровольно признаются, что в качестве образца ими видится Украина, разорванная в Гражданской войне. На уровне символов украинские правящие элиты выбирают желто-голубой флаг времен УНР и Петлюры. Национальный сепаратизм становится идеологией правящих элит Украины до такой степени, что президент Кучма пишет книгу «Украина не Россия».

Белорусские же правящие элиты в качестве идеологической модели выбирают модель советской Белоруссии — БССР. Буквально на несколько лет — с 1991-го по 1994-й — в Белоруссии национальными элитами тоже осуществлялась попытка взять власть. Несколько лет Белоруссию лихорадило не хуже, чем Украину. Однако в 1994 году власть перехватывает группа «красных» директоров и управленцев во главе с Александром Лукашенко. В Белоруссии устанавливается просвещенная диктатура директората и председателей колхозов.

Белорусский миропорядок развивается в рамках имперского русского миропорядка. Именно поэтому вы никогда не почувствуете границу, попадая из России в Белоруссию.

Если мы сравним результаты 25-летнего опыта построения независимых государств белорусскими

и украинскими правящими элитами, то увидим, что имперская культура успешнее национальной по всем позициям.

Внедрение национал-сепаратистской идеологии на территории имперских регионов Украины привело к сепаратизму в Западной Новороссии. Украинские элиты потеряли Крым и часть Донбасса. Некогда мощные Донецкий и Днепропетровский элитарные кланы утратили свое могущество.

В это же время в Белоруссии удалось сформировать группировку правящих элит, которые отстаивают интересы государства по всем направлениям. При этом Лукашенко более 20 лет удается сохранять режим личной власти, а сильная государственная экономика не позволяет зародиться олигархии.

При этом если мы приглядимся к белорусской идеологической модели, то сможем увидеть, что и там пытаются объединяться национальные элиты. Среди молодежи популяризируется националистическая идеология, многие активисты националистического подполья воюют на Донбассе на стороне Киева, в Польше и Литве проходят обучение национал-сепаратисты, и оттуда вещает подрывной телеканал «Белсат» и радиостанции.

Внутри правящих элит Белоруссии все равно тлеет национал-сепаратизм, который при нынешней модели государства преимущественно подавляется. Но мы помним, как он расцвел в 1991–1994 годах. И видим, к чему привела национал-сепаратистская идеология на Украине.

Поэтому в интересах России всегда учитывать склонность белорусских и украинских правящих элит к национал-сепаратизму. Необходимо поддерживать имперские образцы в национальных правящих элитах. Так, например, белорусский опыт независимой республики вполне может

считаться образцовым и должен внедряться в других юрисдикциях исторической России.

Но, к сожалению, сегодня мы в границах исторической России очень сильно ограничены формальными рамками постсоветского миропорядка. Мы не можем решить проблему украинского кризиса из-за ущербного миропорядка национальных юрисдикций.

«Красный» миропорядок СССР обеспечил бы украинским правящим элитам, которые довели республику до такого состояния, как сегодня, трибунал и расстрел. Затем Политбюро прислало бы новых начальников в Киев из других республик.

В рамках российской империи заменили бы генерал-губернатора, расширили полномочия местных правящих элит и разрешили киевским купцам беспошлинно торговать с Польшей.

В рамках же постсоветского миропорядка с украинским кризисом ничего нельзя сделать. Мы вынуждены наблюдать за тем, как из-за алчности и преступности правящих элит в Киеве умирают города Западной Новороссии. Верфи Николаева пустеют, отрезанные от военных портов Севастополя и Новороссийска. Одесса больше не занимается перевалкой донбасского угля. Харьков и Белгород отрезаны друг от друга границей и таможенями. Города Донбасса пустеют, Святогорская лавра заминирована, и каждый день артиллерия Киева и непризнанных республик «утюжит» друг друга и жилые дома. Крым отрезан от воды Днепра и полей Херсона, запорожские двигатели не комплектуют российские вертолеты, а рейс Аэрофлота «Москва — Одесса», воспетый Высоцким, больше не летает. С точки зрения имперской культуры огромный регион исторической России находится в состоянии смуты и хаоса.

Представьте себе ситуацию. Московская область объявляет независимость от остальной России. Мол, дела идут хорошо, производство растет, вся элитная недвижимость у нас и с экологией все замечательно — будем теперь суверенным коттеджным княжеством Подмосковным.

Делать нечего, согласились в Москве и остальной России, что быть коттеджному княжеству Подмосковному суверенным. Так как много трасс, газо- и нефтепроводов проходило через коттеджное княжество, то вся Россия щедро оплачивала транзит. Жили коттеджные подмосквичи неплохо, но у правящих элит завелись амбиции растащить весь подмосковный транзит по частным рукам. Группировка балашинских элитариев получила контроль над своим участком федеральной трассы. Одинцовские взяли под контроль газопровод и нефтебазы. Звенигородским достались электропередачи.

Делать нечего, какое-то время Россия продолжала оплачивать транзит, на котором кормилось уже не все коттеджное княжество Подмосковное, а мелкие группировки подмосковных элитариев. Правящие подмосковные элиты растащили все хозяйство и начали продавать его иностранцам. Собственником железнодорожных путей оказалась американская компания, связанная с Пентагоном. Одни региональные подмосковные группировки решили доказать другим группировкам, что могут контролировать весь транзит. В Мытищах случился майдан — и районы коттеджного княжества начали воевать друг с другом.

Бред? Поменяйте «Подмосковье» на «Украину» — и это перестанет быть бредом и станет описанием украинского кризиса. И если его не остановить, то хаос гражданской войны будет уходить все глубже в украинское общество. Рано или поздно дойдет до суверенного Бердичева и Крыжопольской республики. И отгоро-

даться от кипящего котла, где варятся 35 миллионов человек, никакими границами невозможно. Украинский кризис — это кризис внутри исторической России: либо на территории Украины будет русский имперский миропорядок, либо украинский хаос перекинется на другие регионы исторической России.

Нынешний постсоветский миропорядок оставляет национальные правящие элиты наедине с необходимостью управлять государством. Больше нет Политбюро или царя, которые если что — помогут или исправят.

Перестав конкурировать, всего за одно поколение национальные элиты вырождаются. Согласитесь, если киевляне дважды выбирают боксера Кличко мэром города, это характеризует и большинство киевлян, и правящие элиты, которые выдвигают из своих рядов спортсмена, с трудом формулирующего мысли. Если избиратель видит своим начальником не очень адекватного, косноязычного и оторванного от реальности спортсмена-миллионера, это значит, что у избирателя сильно сместились представления о правящих элитах.

Как мы помним, функция правящих элит — воспроизводить миропорядок. Если украинские правящие элиты воспроизводят смуту и раскол, то обыватель принимает этот миропорядок как естественный и нормальный. Если правящие элиты начинают пользоваться нелегальным оружием, то на втором этапе на черном рынке появляется дешевое оружие. Правящие элиты начинают зарабатывать на войне — появляются тысячи волонтеров, посредников, наемников, мародеров, обозных девок, репортеров, контрабандистов, налетчиков и солдат удачи.

В нынешней ситуации украинский кризис стал серьезной проблемой для русской имперской культуры. Оставим сейчас за скобками все экономические проблемы,

которые связаны с дезинтеграцией России и Белоруссии с Украиной. Важно, что сейчас правящие элиты огромного 40-миллионного государства воспроизводят смуту и гражданскую войну. Украинские правящие элиты становятся деструктивным элементом на теле исторической России. И в рамках нынешнего миропорядка никто ничего не может с ними сделать.

Россия в ходе украинского кризиса оказалась в исторической ловушке. С одной стороны, удалось прирасти Крымом и захватить главные военно-морские базы Причерноморья. С другой стороны, непонятно, что делать дальше с находящейся в состоянии смуты огромной территорией.

Правящие украинские элиты агрессивно растаскивают остатки привлекательных экономических активов Украины. Но делают они это под прикрытием массовой пропаганды о российской агрессии. Утрата Крыма подается как национальная трагедия, а непризнанные ДНР и ЛНР объявляются террористическими организациями. Такая идеология позволяет правящим украинским элитам провести фашизацию общества и ликвидировать любые оппозиционные объединения.

Фактически на Украине построена классическая олигархическая диктатура. Этот режим может существовать несколько поколений. Такое государство будет годами разжигать гражданскую войну и создавать вооруженные банды, пока через 15 лет не взорвется весь регион между Дунаем, Днепром и Доном. Примерно так происходило 400 лет назад, когда на территории нынешней Украины началась большая бойня, закончившаяся воссоединением с Россией.

Итак, по своему историческому, социальному и культурному происхождению западнорусские правящие элиты мало чем отличаются друг от друга. Своими корнями они

уходят в позднесоветский и советский периоды. Приход к власти и формирование капиталов проходили в условиях краха СССР.

То есть, по большому счету, обе республики — и Белоруссия, и Украина — должны были подойти к одинаковым показателям. Однако одна республика разорвана в гражданской войне, а вторая являет собой образец стабильного развития и консерватизма.

Почему так получилось? Ведь изначально украинские правящие элиты располагали лучшими стартовыми позициями — уголь Донбасса, металлургия Запорожья, машиностроение Харькова, корабли Николаева, порты и торговый флот Одессы. И гораздо более скромные производственные мощности Белоруссии, не имеющей выхода в Мировой океан.

Если мы посмотрим на правящие элиты Украины и Белоруссии, то не увидим особых различий: говорят на одном языке (преимущественно русском), отдыхают на одних курортах, рассказывают одни анекдоты, пьют одинаковый коньяк. Однако одни развалили республику и спустили советское наследство, а вторые сохранили и приумножили.

Правящие элиты Украины и Белоруссии, несмотря на внешнее сходство, отличаются своим самоопределением. Правящие белорусские элиты считают себя наследниками советских белорусских элит. Украинские же элиты стремятся порвать со своей советской идентичностью и происхождением. Только комплексом неполноценности можно объяснить то, что вчерашние комсорги мнят себя наследниками Петлюры и Бандеры.

Любым правящим элитам нужен исторический миф, с помощью которого они объясняют свое право на власть. Исторический миф необходим для того, чтобы растолковать обывателю правила подчинения в обществе.

Надо ходить три дня в неделю отработывать барщину, сообщает отец-крестьянин сыну. Тот с детства знает эту прописную истину. Почему надо три дня отработывать? С чего это вообще повелось, что надо какую-то барщину соблюдать? Кто это придумал и почему все с этим согласны? Сущность миропорядка в том, что никто не задает подобных вопросов. А если и задаст, скажут, что так повелось. Если особо будешь правду искать — староста объяснит, что так в законах написано. Если уж совсем дотошный — езжай в уезд, там тебе писарь расскажет за шкалик водки о законе и что в нем написано. Но сам ты не прочитаешь, потому что неграмотен. И будешь поэтому отработывать три дня в неделю на барина. Потому что он грамотен, а ты нет.

Таков любой миропорядок. Он загоняет человека в коридор социального поведения — и человек движется по нему всю жизнь. Это в 20-м и 21-м веках в развитых странах возросла мобильность городского населения — можно пожить в одном городе, переехать в другую страну. Однако это доступно от силы 5 % жителям планеты. В остальном люди так и остаются в суровых тисках миропорядка — твоя судьба больше зависит от страны, где ты родился, чем от твоих талантов.

Исторический миф — ценностная основа миропорядка. Главных героев этого мифа можно увидеть на государственных наградах, банкнотах и прочих идеологических атрибутах.

Исторический миф, на который опираются белорусские правящие элиты, — советский. Исторический миф украинских элит — самостийнический и, что самое главное, — антисоветский. Украина, согласно украинскому историческому мифу, возникла не на базе Украинской ССР, а как бы вопреки. В Великую Отечественную освободили

Украину не Красная армия и флот, а какие-то бандеровцы и лесные братья. Красные не победили в Гражданской войне и не создали советскую Украину — это Россия оккупировала Украину и уничтожила молодую украинскую демократию.

Миф крайне странный и противоречивый, но он такой, какой есть. Его изучают в школе — 40 миллионов человек стали заложниками этого исторического мифа. Потому что миропорядок полностью соответствует этому историческому мифу.

Но неужели правящие украинские элиты настолько глупы, что взяли за основание исторический миф, который привел их к краху? Почему не воспользовались белорусским опытом?

Дело в том, что антирусский, антисоветский, антироссийский и прочие антиимперские исторические мифы не возникают из ниоткуда. Украинские элиты, сущность которых — коммерсанты и мародеры из 1990-х, просто не могли бы создать такой исторический миф.

Исторический миф — это такая же технология, как школьное образование или выборная демократия. Исторический миф — это свободная интерпретация прошлого исходя из собственных целей. Что это значит?

История содержит огромное количество фактов — можно подобрать на любой вкус. Исторический миф — это набор непротиворечивых фактов, которые создают для обывателя целостную картину прошлого.

Украинские правящие элиты в начале 1990-х были обеспокоены исключительно обогащением. В кризис 1994 года на Украине и в Белоруссии одновременно приходят к власти Кучма и Лукашенко. Приходят под близкими лозунгами налаживания отношений с Россией, ликвидации национализма и барыг, восстановления производства.

В 1994-м и на Украине, и в Белоруссии произошел реванш имперских правящих элит.

Однако на Украине случился разворот на сто восемьдесят градусов. Правящие украинские элиты увидели, какие перспективы открываются в связи с приватизацией и близостью западной границы. Если в Белоруссии было сделано все, чтобы не допустить формирования класса олигархии, и «красные» директора сохраняли власть до последнего, то на Украине они решили сами стать олигархией.

Пути Украины и Белоруссии разошлись в 1994 году, когда в Минске решили сохранить имперскую модель с верховным правителем и государственной собственностью, а в Киеве — дрейфовать в сторону парламентской республики и олигархических кланов.

Поэтому ничего нового с историческим мифом украинские правящие элиты придумывать не стали и просто взяли готовую модель. То, что сегодня происходит в Киеве, ранее происходило в Риге, Вильнюсе, Тбилиси и Кишиневе.

Автократическая белорусская модель опирается на «красный» миропорядок — это видно даже на уровне символов. В самом центре Минска стоит здание КГБ, а прямо напротив — бюст Феликса Дзержинского. В любом, даже самом маленьком городке вы увидите мемориал Великой Отечественной. Уже в постсоветское время в Белоруссии появились грандиозная «Линия Сталина» и новый Музей Великой Отечественной.

В Киеве и ему подчиненных городах вас встретит антисоветский исторический миф — вы не найдете привычных улиц имени Кирова, Маркса, Героев Сталинграда. Вы проедете по улице Петлюры, остановитесь возле памятника голодомору и пойдете по направлению к Киево-Печерской лавре по улице Мазепы.

Правящие украинские элиты хотят внедрить исторический миф, на котором невозможно построить устойчивый миропорядок. Национальный антирусский сепаратизм всегда проигрывал и приводил к полному краху и самих украинских элит, и всех украинских обывателей-заложников.

Украинские правящие элиты слишком безответственно отнеслись к доставшемуся им в наследство государству. Элиты посчитали, что смогут построить государство без верховного правителя и объединить общество антирусским историческим мифом. Не вышло. Сначала потеряли Крым и часть Донбасса, и похоже, что развал уже не остановить.

В нашем же случае украинский и белорусский примеры важны с точки зрения русского имперского миропорядка. Многовариантность русской имперской культуры может и должна служить живым примером современникам и наследникам.

Федеральные телеканалы должны не только смаковать высказывания украинских политиков-вырожденцев и сопереживать жителям Донбасса, но и разъяснять гражданам причины и последствия. Украинский кризис надо показывать в сравнении с белорусским развитием. Однако не для того, чтобы противопоставлять, а для того, чтобы российским элитариям было наглядно понятно, в какой тупик могут завести антирусские исторические мифы и любовь к приватизации всего и вся.

К сожалению, украинский кризис стал объектом шоу-политики, на которой зарабатывают очки, но не стал предметом политики и политического анализа. На самом деле украинский кризис — это глубокий кризис русской имперской культуры.

Как так? Два мощных элитарных клана всесоюзного уровня — днепропетровский и донецкий — не удержали

ситуацию в республике. Украинские элиты оказались на уровне молдавских и грузинских элит — те тоже умудрились начать гражданскую войну в собственной стране. Даже таджикские правящие элиты, которые начали гражданскую войну в 1991 году, и те в результате договорились. Нашли в себе силы преодолеть смуту.

Украинские же правящие элиты, похоже, встали на путь эмиграции. Если мы посмотрим на судьбы всех правящих элит Украины смутных 1917–1921 годов, то увидим, что они сколачивали быстрые капиталы и уезжали в эмиграцию. В условиях гражданской войны среди правящих элит начинают набирать силу элиты-мародеры. Условно говоря, можно собирать металлолом, а можно распиливать линии электропередач, разбирать рельсы и вывозить на пункт приема. Вроде бы один и тот же бизнес. Но в первом случае это достойное дело, во втором — социальное мародерство.

В условиях гражданской войны к власти начинают приходиться мародерские элиты. В обычном, консервативном миропорядке мародерские элиты находятся в серой и теневой политике. Рейдеры, спекулянты, нерадивые застройщики, организаторы финансовых пирамид, банки-отмывочные, фирмы-однодневки. Если вы думаете, что в вашем городе или республике нет мародерских элит, то вы ошибаетесь. Просто в консервативном миропорядке они хотя бы формально вне закона.

Смута, в которой оказалась огромная 40-миллионная Украина, — благоприятное время для прихода к власти мародерских элит. Если вы изучите биографии первых лиц в Киеве, то увидите коммерческое прошлое из 1990-х. По факту в Киеве к власти пришло первое поколение коммерсантов, ставших миллиардерами на фоне обнищания соотечественников.

Украина — страна победивших коммерсантов-магнатов. На Украине можно решить любой вопрос на грани закона. Черный рынок оружия достиг уровня африканских стран. Сегодняшняя Украина — это новые Балканы; об этом еще не говорят, но очень скоро это станет очевидно.

Югославия разваливалась очень болезненно для всех соседей. Потому что когда умирает многомиллионное общество, мало не покажется никому. Украина также будет умирать мучительно. Со свойственной славянам любовью к выяснению отношений и восстановлению исторической справедливости. Мы не чехи со словаками, чтобы мирно разойтись.

Поэтому главным вызовом русской имперской культуры 21-го века остается украинский кризис. Нам необходимо еще признать, что это внутренний кризис.

Это не Украина довела сама себя. Вирус смуты также живет внутри российских и белорусских правящих элит. Что должно было произойти с русскими из Донецка и Днепрпетровска, чтобы они взяли в руки автоматы и пошли убивать друг друга? Почему киевским правящим элитам настолько плевать на жителей Донбасса и Крыма, что они не считают их людьми и создают невыносимые условия для жизни? Зачем уничтожать многомиллиардные контракты с российскими предприятиями и рубить сук, на котором сидишь?

На эти вопросы можно ответить, только признав, что русские правящие элиты, обосновавшись в Киеве, не смогли построить успешное государство. Однако почему за ошибки правящих элитариев в Киеве должны нести ответственность жители других регионов исторической России? Почему другие, более успешные русские государства не могут включить в свой состав территории неудавшихся

русских государств? Кто сказал, что неприкосновенность границ важнее мира и порядка для миллионов людей?

Украинский политический кризис и белорусский антикризисный пример показывают нам направление развития русской имперской культуры 21-го века. Очевидно, что советские исторические мифы полезнее для государства и общества, чем мифы времен Гражданской войны 1918–1921 годов. Вообще любовь правящих элит к историческим мифам Гражданской войны свидетельствует о нездоровых тенденциях.

Итак, на повестке дня в ближайшее время будет стоять вопрос о колонизации остатков Украины. Прогнозировать, что именно образуется на месте 40-миллионного государства, не может никто. Единственное, что можно прогнозировать, — если правящие элиты Киева и дальше будут находиться под внешним управлением США, то украинский кризис будет вечной проблемой для России. Поэтому либо придется решать проблему миропорядка на Украине, либо готовиться принимать до 15 миллионов переселенцев, большая часть которых поедет в Россию и Белоруссию.

Нечто подобное уже наблюдалось в землях под управлением Киева — во времена раздробленности Древней Руси. Тогда люди тоже ехали куда подальше от Киева — в основном в Суздаль, Владимир и Москву. Похожие процессы проходили и во времена казацко-польских войн — города и местечки разорялись, и люди бежали куда глаза глядят. Так появились, например, города Белгород и Харьков — они были основаны спасающимися от войны, осевшими на границах Московского царства в Слобожанщине.

Только в маленькую Белоруссию приехало 180 тысяч жителей бывшей Украины. Едут не обязательно жители воюющего Донбасса. Уезжают киевляне, одесситы, харь-

ковчане, львовяне. Кто-то едет на Кипр, кто-то в Польшу — кому куда по карману и где есть родственники и деловые связи. Социологические опросы показывают, что 70 % тех, кто покидает бывшую Украину, бегут из-за миропорядка. Вернее, от его всяческого отсутствия.

Смута, в которой сегодня оказались земли от Ужгорода до Луганска, указывает исторической России на то, что вопрос миропорядка 21-го века уже стоит на повестке дня. Очевидно, что сам по себе украинский кризис не рассосется. В рамках нынешнего миропорядка границы нерушимы: Минские договоренности, ОБСЕ, ООН и все такое.

Вопрос о новом миропорядке для территорий, впавших в смуту, будет актуальнее с каждым годом. Ливия, Сирия, Ирак, Афганистан, Украина — постепенно территория смуты становится все больше и больше. И если США делают ставку на расширение территории смуты, то кому-то придется заняться новым миропорядком.

Сто лет назад «красный» миропорядок был ответом русской имперской культуры на кризис монархических империй. Царизм изжил себя, и русская империя явила себя в качестве СССР — экспериментальной русской империи.

Сегодня русской имперской культуре, как и 100 лет назад, предстоит выработать основы миропорядка 21-го века. Ликвидация украинской смуты и внедрение нового миропорядка могут стать точкой сборки исторической России.

Очевидно, что форма Российской Федерации уже не решает задач собирания исторической России. Необходима новая имперская форма государственности, которая позволит включать регионы и города государств, уничтоженных смутой.

Напомню закон развития русской империи: безопасность ядра гарантируется активной колонизацией периферии. Такой кризисной периферии, как украинская, вокруг

Российской Федерации очень много. И хочется нам этого или нет, но внедрять миропорядок придется России.

Поэтому именно украино-белорусское направление колонизации является наиболее перспективным для отработки новых форм государственности. Только если с Беларуссией можно развивать высшие формы государственных союзов, то Украину, уничтоженную смутой, придется интегрировать регионами. Решение такого рода кризисов, как украинский, может стать отличным полигоном для интеграции российских и белорусских правящих элит. Фактически речь идет о глобальном имперском проекте по колонизации 40-миллионного рынка с развитыми городами, плодородной землей и морскими портами. Да, для этого придется отодвинуть от власти правящие киевские элиты. Но именно это и может стать мотивацией для тесного союза правящих элит — российских и белорусских.

Мы не должны забывать, что на дворе 21-й век — век корпоративного империализма. Успешные государства срастаются с крупными корпорациями — влияние империй определяется влиянием ее корпораций. Гибридные формы союза государственной власти и частного капитала открывают новые возможности в политике. То, что не могут сделать официально МИД и российская армия, могут сделать частная военная компания, внешние консультанты-добровольцы.

Искусство союзных слияний и имперских поглощений — вот навык, который надо осваивать правящим имперским элитам. А ликвидация мародерских элит на Украине и грамотная политика слияний и поглощений внутри исторической России будут лучшей иллюстрацией успеха миропорядка по-русски в 21-м веке.

Глава 7

Азиатская Россия: колонизация по-ордынски

Если на юго-западе России и на Кавказе русские правящие элиты сталкивались с привычными соседями, то с выходом на уральские рубежи впереди маячила неизвестность.

Правящие элиты манили далекие Китай и Индия. Богатства, которые сулили азиатские колонии, свели с ума многих авантюристов. Правящие элиты Британии, Франции, Испании и Португалии увлеклись заморской колонизацией и вызывали зависть у «сухопутных» элит. Новый Свет и Индия сулили капитал, славу и карьеру.

Россия практически не участвовала в великих географических открытиях новых континентов. Перед русской империей лежал бескрайний путь на восток. Однако продвижение на восток было затруднено отсутствием обжитых земель. Империя уперлась в земли степных кочевников, которые начинались сразу за Астраханью и заканчивались где-то в районе современного Новосибирска. Затем бескрайняя степь переходила в бесконечную тайгу, которая заканчивается где-то в районе Камчатки, то есть нигде не заканчивается.

Если мы посмотрим на карту России, то увидим, что сразу за Каспийским морем и до самого Алтая раскинулся Казахстан — второй по близости после Белоруссии союзник России. На огромной территории Казахстана живет всего 16 миллионов человек. При этом большинство городов появилось на месте поселений русских колонистов. Так, красивейшая Алма-Ата была форпостом Верный. Нынешняя столица Астана — бывший советский Целиноград. Уральск — это древний казачий городок, откуда началось восстание Пугачева.

Великая степь — крайне непростой для жизни регион. Резко континентальный климат, перепады давления, жаркое и засушливое лето, снежная и студеноя зима. И самое главное — нескончаемые ветра. Где бы ты ни оказался, всюду тебя найдет повелитель степи — ветер...

После того как был решен вопрос о власти с Казанским и Астраханским ханством, русская империя вышла на оперативные просторы Евразии. После интеграции татарских, башкирских и кавказских элит русская культура адаптировала имперский миропорядок для горских, кочевых и мусульманских народов.

Поэтому в Великую степь русская империя пришла подготовленной. Русский имперский миропорядок был настолько понятен и близок правящим элитам Степи, что расширение России на юго-восток было стремительным.

Ключом к Великой степи стал Оренбург. Этот славный город является одновременно юго-восточными торговыми воротами и крепостью России. Оренбург для Степи — как для Новороссии Одесса и Севастополь одновременно. Город-крепость и город-торговец слились воедино в Оренбурге.

Вообще-то еще 300 лет назад восточнее Самары русские люди не особо селились. Жить в степном климате —

мало удовольствия, но главной проблемой были кочевники.

Дело в том, что на юге Великой степи лежат мегаполисы Средней Азии — Ташкент, Самарканд, Бухара и Фергана. Это и есть тот самый заветный сухопутный торговый путь в Индию и Китай, который был заброшен со времен великих правителей Орды. За 500 лет на этом ответвлении Великого шелкового пути через степные оазисы вокруг Аральского и Каспийского морей возникли государственные образования мародерского типа.

Некогда богатые города Средней Азии утратили связь между собой и переживали период феодальной раздробленности. Наследство великого Тамерлана было бездарно разбазарено, и мелкие ханства сидели на транзите и не брезговали работоторговлей.

Русская империя давно торговала со Средней Азией. Однако путь в Самарканд и Бухару лежал через степи и пустыни, где никакого миропорядка не было в принципе. То и дело русских купцов, солдат и путешественников забирала в рабство. Торговые караваны грабили, скот уводили.

Россия в очередной раз столкнулась с извечной проблемой: чтобы гарантировать спокойствие ядра империи, пришлось заниматься периферией. Поэтому как только Казань и Астрахань стали частью империи, понадобилось заниматься проблемой Великой степи.

И тут в очередной раз на помощь империи пришло казачество. Задолго до того, как империя основала Оренбург и начала колонизацию степи, донские казаки освоили земли в устье реки Урал.

Русские православные кочевники подтянулись на Урал с Дона по Волге и дальше через Каспийское море. Поэтому когда имперский центр наконец-то принял решение заняться колонизацией Степи, почва уже была подготовлена.

В заболоченном устье Урала уже имелись казачьи базы, велась контрабандная торговля с кочевниками, появлялись казачьи станицы.

Идея правящих элит России заключалась в том, чтобы контролировать торговлю с богатыми городами Средней Азии. Поэтому посреди степи поставили большой вооруженный таможенный пост и организовали там огромный базар — так появился Оренбург. Но поскольку безопасность торговли в те времена обеспечивалась армией, то в степи появился русский солдат. Что сразу же кардинально изменило позиции России в этом регионе.

В Азии принято уважать власть. Те, у кого совесть нечиста, власть боятся, но все равно уважают. Если власть не уважают — это не власть. Таковы законы Азии.

Когда вы переходите границу России с Казахстаном и общаетесь с казахстанским пограничником, то сразу чувствуете, кто здесь власть. Милиционер в Душанбе — это власть, и прохожие предпочитают отводить взгляд. Начальник в Киргизии выглядит как настоящий бай — сытый, самодовольный, неспешный.

Безусловное чинопочитание является чертой азиатской цивилизации — и в этом нет разницы между японцем и казахом. Однако любая власть требует постоянного поддержания авторитета. Поэтому азиатское общество — это всегда острая конкуренция. Тебе надо всегда отстаивать свои позиции, потому что придут молодые и дерзкие.

В азиатском обществе другое отношение к жизни, смерти и семье. Исламизация, как и христианизация, коснулась кочевые и степные народы очень поверхностно. Истинный, более глубокий пласт культуры у казахов, киргизов и других степняков был языческий. Все эти народы-племена испытали влияние Орды и монгольской имперской культуры.

Поэтому как только в степи появилась русская армия, то правящие степные элиты, помня о бессмысленном сопротивлении Орде, добровольно присягнули империи. Так, один из казахских родов (жузов) попросил защиты империи, и вслед за ним стремительно последовали другие.

Русская армия, выйдя в Великую степь, не могла найти себе достойного соперника. Степь абсолютно добровольно стала частью русской имперской культуры, потому что видела в России наследницу Орды.

Россия пришла в Степь вместе с понятным миропорядком. Элиты империи интересовал безопасный транзит в Среднюю Азию, Китай и Индию, а степные правящие элиты интересовали защита и военно-гражданские технологии. Степные правящие элиты, в отличие от кавказских и украинско-белорусских, довольно долго не интегрировались в имперские правящие элиты.

Это было связано с тем, что для степных элит столица империи находилась в Оренбурге. Генерал-губернатор в условиях 18–19 веков заведовал в том числе внешней политикой. Поэтому все проблемы предков казахских, узбекских, таджикских, туркменских и киргизских элитариев решались в Оренбурге. Петербургу часто до этих проблем никакого дела не было. Таков был миропорядок по-русски. И он очень подходил нормам жизни Великой степи и степным правящим элитам.

Русская империя пришла в Степь всерьез и надолго после того, как стало понятно, что русские правящие элиты хотят колонизировать мегаполисы Средней Азии — Ташкент, Бухару и Самарканд. Желание русских элит понятно — в то время власть в Средней Азии принадлежала откровенно деградировавшим мародерским элитам вроде хивинских и бухарских эмиров и ханов.

Превосходство русской армии очень быстро переориентировало правящие элиты Средней Азии. Города один за другим принесли присягу на верность русской империи. Однако Средняя Азия — слишком сложный регион, чтобы он мог быть полностью колонизирован русской имперской культурой. Русская империя — слишком молодое явление для культуры Средней Азии.

Ферганская долина, междуречье Сырдарьи и Амударьи, жемчужины Средней Азии — города Ташкент, Самарканд и Бухара — это регион континентального значения. Государство и общество здесь зародились практически в библейские времена. Торговые связи городов Средней Азии простирались до Индии на юге и Москвы на севере. Сегодня все исторические центры Средней Азии достались Узбекистану.

Несмотря на глубокую русскую колонизацию, Средняя Азия остается азиатским регионом. И здесь в шаге от развитых и богатых городов находится абсолютно бесправная и темная провинция.

Поэтому если степные элиты добровольно влились в русскую империю, то Средняя Азия просто встретила очередного завоевателя. Среднеазиатские элиты приняли миропорядок по-русски к сведению, но продолжили жить в рамках своего тысячелетнего миропорядка.

Даже в советские времена узбекские партийные кланы жили своей жизнью: процветали многоженство, частный бизнес и кумовство.

Если на Кавказе Россия застряла на 200 лет, а украинно-белорусскими проблемами занимались почти 500 лет, то Великая степь и Средняя Азия подчинились русской империи слишком просто. И это стало роковой ошибкой для правящих элит России.

Правящими элитами двигают амбиции. Власть, капиталы, конкуренция, доминирование — вот базовая

мотивация элитария. Поэтому колонизация столь привлекательна для правящих элит. Еще вчера ты был в гвардии подпоручиком, а сегодня штурмуешь древний Самарканд. Привести два каравана с индийскими и персидскими шелками в Москву — и ты обеспеченный купец.

Безудержные амбиции русских правящих элит попали в ловушку азиатского коварства. Стремительная колонизация Средней Азии и Великой степи привела к тому, что миропорядок по-русски не приживался среди обывателей.

Реальная власть все равно принадлежала национальным правящим элитам. Рядовой деханин (крестьянин), кочевник, пастух, ремесленник оставались все теми же бессловесными полурабами. Несмотря на приход империи, реальный имперский миропорядок не воспроизводился. Русская имперская власть была формальна и не смогла пустить корни в местную культуру. Местные правящие элиты, которые пережили и Орду, и Тамерлана, знали, что империи долго не задерживаются в Средней Азии. Этот регион покоряется только мощной силе и на любую слабость отвечает сепаратизмом. Характер Средней Азии сродни характеру алабая — подчиняется только хозяину, но может загрызть и его, если хозяин даст слабость.

Средняя Азия слишком легко досталась русским правящим элитам, поэтому никто всерьез не занимался культурной колонизацией региона. Только во время «красной» колонизации удалось раскрыть весь потенциал Средней Азии, но об этом пойдет речь ниже.

Русская империя разрывалась между богатейшими колониями — Новороссия, Кавказ, Сибирь, Великая степь, Средняя Азия. Правящие элиты просто не успевали администрировать процессы, поэтому началась естественная колонизация Азии.

Дело в том, что в Центральной России русский мужик постоянно недоедал. Русский север в принципе не особо располагает к земледелию, а тут под защитой империи народ начал массово размножаться. Европейская Россия росла небывалыми темпами. Основой русского общества тогда был крестьянин.

Крестьянин — человек самозанятый, ему нужны земля, защита от набегов и чтобы его не беспокоили. В европейской России вопрос с землей решен не был — ее вечно не хватало. Плюс ко всему помещики откровенно грабили крестьян.

А тут открываются новые земли, плодородные, да еще в теплых краях. Так начинается крестьянская колонизация Великой степи и Средней Азии. Даже сегодня в Киргизии и Казахстане вы можете встретить деревни с исконно русскими названиями, в Оренбургской области много украинских деревень.

Правящим элитам империи было не до Средней Азии и Сибири — их волновали европейские проблемы. Поэтому пристальное внимание было приковано к Новороссии и Кавказу. Азиатские владения были как бы брошены на произвол судьбы, поэтому культурная колонизация легла на плечи крестьян.

Крестьяне из Центральной России, Поволжья, Северной Руси, Белоруссии и Украины переезжали в Азию в поисках лучшей доли. Кто-то искал богатства, кто-то бежал от долгов, кому-то просто все осточертело. В Новороссию и на Кавказ ехали те, кто хотел сохранить связь с ядром империи. Переезд в Азиатскую Россию означал билет в один конец.

В общем, отчаянные люди переезжали жить на Южный Урал, в Великую степь, Среднюю Азию и в Сибирь. Именно особый характер людей, приезжающих в эти земли, сформировал особый тип русской имперской культуры.

Рис. 13. Этапы русского продвижения в Среднюю Азию

1. Добровольное вхождение в состав России казахских жузов. В 1730-е — Младшего и Среднего, к 1840-м гг. — Старшего.
2. 1865–1876 гг. — завоевание Кокандского ханства.
3. 1873 г. — подчинение Хивы и Бухары, которые стали вассалами Российской империи.
4. 1884 г. — присоединение Туркмении.
5. 1885 г. — бой на реке Кушка против афганцев, инструктируемых британскими офицерами. После инцидента Россия и Великобритания разделили сферы влияния, а Кушка стала крайней точкой русского продвижения на юг.

Человек русской имперской культуры из азиатской России сильно отличается от других русских. Русские из Средней Азии и Казахстана по своему характеру более всего похожи на сибиряков: немногословные, рассудительные. А, например, у среднеазиатских русских, особенно выросших в Узбекистане и Таджикистане, очень глубокое понимание азиатской культуры и традиций.

Интернационализм сибиряков и носителей русской имперской культуры из Средней Азии и Казахстана установлен по умолчанию в качестве базовой ценности. Тяжелые внешние условия и огромные расстояния делают русского человека выносливым и умеющим ждать.

Русские правящие элиты, получив под контроль Среднюю Азию, не могли поверить в собственную удачу. Однако как только русская армия вышла на северные границы Афганистана, у русских правящих элит появился злейший конкурент, который увидел в расширении России угрозу своей главной колонии. Речь идет о продвижении России к границам Британской Индии.

В принципе, пока Россия занималась колонизацией ближайших окраин, никому из других империй особого дела до этого не было. Продвижение русской империи приводило к колонизации наследства Орды. Тюркские, степные и сибирские народы и племена признавали новую имперскую власть. Тем более что миропорядок по-русски был крайне лоялен к местным элитам, а обывателей просто не замечал.

Колонизация Степи, Средней Азии и Сибири была крестьянской. А русский крестьянин, переезжая на новое место, жил своим понятным русским бытом. Начинал обрабатывать землю. Вместе с русским крестьянином империя привезла акушеров и врачей, открывала школы и прокладывала железные дороги. Имперская инфраструктура предназначалась для русских колонистов, однако местные жители к ней полностью допускались. Стремительность русской имперской колонизации в Азии была вызвана этой особенностью русской культуры. К 19-му веку русская имперская культура научилась интегрировать национальные элиты и культуры так, как этого не делала ни одна империя Евразии.

Русская культура колонизирует Азию с помощью армии и русского крестьянина. Правящие элиты призываются к порядку с помощью офицеров, а русский мир приходит вместе с русским крестьянином. В этом ключевое отличие колонизации русской Азии.

В русскую Азию изначально ехали люди, стремящиеся к свободе. Поэтому продвижение России в Азии не имеет аналогов в мировой истории. Уникальность русской колонизации в том, что численность колонизируемых народов росла. Сравните результаты колонизации Северной Америки, Сибири и Средней Азии. В России малые народы не только выросли, но еще и начали жить в городах. Сегодня каждый малый народ имеет письменность и литературу, хотя еще 200 лет назад у них был только устный фольклор.

Русская имперская культура в Сибири и в Средней Азии выступает не столько инструментом колонизации, сколько создателем новых культур малых народов. Казахи, киргизы, узбеки, буряты, тунгусы, хакасы, якуты, попав под влияние русской имперской культуры, фактически родились на карте Евразии. Еще 100 лет назад разрозненные роды, кочующие в одной степи, не знали, что они принадлежат к одному народу.

Степные и сибирские народы научились жить в городах благодаря крестьянской колонизации. Потому что если бы русскую Азию колонизировали правящие элиты и вместо крестьянских хозяйств появлялись владения влиятельных русских колонизаторов, то и результат был бы другой.

Русская Азия изначально была свободна от консервативных неудобств миропорядка по-русски. Свобода — вот за чем рвался русский человек в Степь и в Сибирь. Имперский миропорядок как бы не замечал происходящего

в русской Азии. Граница закона в русской Азии была очень условна, поэтому колонисты, переселенцы и местные жители старались уважать друг друга.

Имперская культура сделала Азию русской благодаря тому, что жизнь в европейской России временами становилась невыносима. К середине 19-го века правящие элиты переделали все свободные и плодородные земли в Центральной России, Поволжье, украинских и белорусских губерниях и даже в новых колониях — Новороссии и на Кавказе.

Крестьянская реформа 1861 года была устроена так, что крестьян освобождали, но земли не давали. Хочешь работать на себя — бери в аренду у помещика. То есть по факту ничего не изменилось: раньше отработывал барщину, а теперь надо платить аренду.

Миропорядок по-русски в европейской России был целиком и полностью на стороне правящих элит. Обыватели — крестьяне, мещане, ремесленники, мелкое и среднее купечество — были людьми подневольными. Причем миропорядок по-русски был достаточно жестким: ты даже поменять место жительства не мог, не получив разрешения от МВД. В европейской России сформировалось консервативное общество, где правящие элиты жестко удерживали власть.

Русская Азия была местом, куда отправляли всех, кто мешал правящим элитам контролировать ситуацию. Преступников — в кандалы и за Урал. Декабристов — в Иркутск. Ленина — в Шушенское. Сталина — в Туруханский край.

Некоторые социальные группы, такие как старoverы, сами уходили в Азию. Просто потому что были не согласны с миропорядком, который установили в России отец Петра Великого и его потомки.

Туда же — в русскую Азию — бежали крупные и мелкие преступники. Сюда же отправляли ссыльнопоселенцев — наказанием с точки зрения империи была жизнь за Уралом.

Однако основную массу составляли все-таки крестьяне. Ехали они отовсюду. Например, на Дальний Восток массово отправились украинцы. Причем настолько массово, что в некоторых уездах малороссы (так тогда в переписи учитывали украинцев) составляли 80 %.

В Томскую губернию ехали белорусы. В Киргизии образовалась большая колония тамбовских крестьян. В предгорьях Памира и Тянь-Шаня появились станицы русских казаков.

Русская Азия и Сибирь зажили своей особой жизнью. Край свободы и больших возможностей притягивал все новых и новых людей. Это движение подталкивала столичная правящая элита, которая хотела прогнать подальше от себя недовольных и смутьянов.

Поэтому русская Азия не знала крепостного права и помещиков. Общество, где живут изначально свободные люди, а имперская власть находится за три тысячи километров, сильно отличается от общества европейской России.

Русские правящие элиты Азия интересовала как транзитная территория. Поэтому они не хотели жить в этих землях и отдавали их крестьянам, каторжникам, казакам и солдатам. Истинный интерес правящих элит сосредоточился на Индии и Китае.

Русская империя двигалась путями, проторенными Чингисханом и Ордой. Далеким потомкам Чингисхана удалось завоевать Индию, захватить власть и основать династию Великих Моголов. Индия манила все великие империи Евразии. Александр Македонский умер во время похода в Индию. Наполеон планировал после завоевания России отправиться дальше в Индийский поход.

В 18-м веке Индию взяла под контроль Британская империя. Хотя если быть точным, то колонизировала Индию частная Ост-Индская компания, а не сама Британия. Империя помогала частной компании, в которой учредителями были члены королевской семьи и другие влиятельные элитари. Через 50 лет колонизации частная компания стала влиятельнее многих европейских государств.

Индию называли «жемчужиной в короне Британской империи». Действительно, благосостояние правящих элит во многом зависело от колонизации Индии. Британская империя оберегала индийские колонии всеми силами. Однако оставался один путь в Индию, который внушал опасения Британии, — сухопутный через Среднюю Азию и Афганистан.

Если пройти через ущелья Афганистана и Пакистана, начинается прямая дорога в Индию. Когда Россия взяла под контроль Хивинское ханство и Бухарский эмират, то перед русскими армиями открылись горные переходы Афганистана. До границы с Индией оставалось всего 400 километров.

Движение русской империи в Азии сильно напугало британские элиты. Однако почему в Лондоне видели такую угрозу со стороны русских? Ведь возможности России и Британии несопоставимы. Россия была огромной, но бедной и отсталой военно-помещичьей империей, а Британия правила морями, обладала новейшими технологиями и контролировала богатства Индии, Канады, Австралии, Новой Зеландии и Ирландии.

Однако опасность представляла не столько русская армия, сколько миропорядок по-русски. Который кардинально отличался от миропорядка по-британски. Если в азиатских колониях России свободы было больше,

чем в ядре империи, то в британских колониях царили расистские порядки. Местные жители за людей не считались, а национальные элиты подкупались и стравливались в междоусобных войнах.

Британская империя правила своими испытанными методами: аборигены должны уничтожить друг друга. Поэтому колонизация Индии британской имперской культурой — это бесконечные гражданские войны одних индийских царьков с другими. Причем британцы, даже уходя из Индии, остались верны своей колониальной традиции — Британская Индия была поделена на Пакистан, Бангладеш и собственно Индию. Искусственное разделение единой в своем многообразии страны привело к вечным конфликтам между Индией и Пакистаном. Поэтому больше всего Британскую империю беспокоил миропорядок по-русски. Он представлял угрозу британскому миропорядку, потому что был справедливее и понятнее для Азии.

Русская империя приходила в колонии жить, в то время как британская — зарабатывать. В этом состояло коренное различие между миропорядком по-русски и по-британски.

Нет, русские элитарии тоже наживались на торговле с наивными степными и сибирскими охотниками. И спасивали азиатские народы. Однако русская империя не рассматривала землю отдельно от людей, на ней живущих. Русской имперской культуре был чужд расизм, поэтому согнать в резервацию бурятов или казахов никому в голову не приходило.

Так что миропорядок по-русски был очень опасен для других империй. Русская Азия открывала Россию совершенно с другой стороны. Не абсолютная монархия и власть помещиков, а страна свободных людей. Конечно же, это пугало других колонизаторов. Тем более что рус-

ские правящие элиты действительно мечтали прорваться в Индию. Откуда эта тяга русских к Индии, понять сложно, но и Афанасий Никитин туда стремился, и Жириновский собирался «мыть сапоги в Индийском океане».

Русская имперская культура, без особого труда шагнувшая до Афганистана, оказалась не подкреплена государственными институтами. Если в Великой степи и в Сибири русский крестьянин и другие колонисты несли миропорядок, то в Средней Азии русская империя столкнулась с большими богатыми городами.

Правящие элиты хотя и признали главенство имперской власти, в реальности продолжали искать возможности избавиться от внешнего господства. Элиты Средней Азии всегда хотели и хотят сидеть на торговом транзите и избегают любых форм объединения, интеграции и союзов. Правящие элиты нынешнего Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана хотят консервировать свой национальный миропорядок и монопольно контролировать транзит, добычу полезных ископаемых и выращивание хлопка.

В отличие от Великой степи и Сибири, в Среднюю Азию русская культура проникла очень поверхностно. Поэтому после гибели СССР и кризиса власти в имперском центре правящим элитам республик Средней Азии удалось быстро вытеснить русских из правящих элит и взять курс на построение неофеодальной автаркии.

Русская Азия — Великая степь и Сибирь — это, как и Новороссия, еще один большой регион исторической России, который сегодня разорван между разными государствами. Российская Самара и казахстанский Уральск, Оренбург и Актюбинск, Барнаул и Усть-Каменогорск — Степь и Сибирь разделены между постсоветскими осколками, как и Новороссия.

Однако Казахстан является союзником России по ОДКБ и Евразийскому экономическому союзу, поэтому Великая степь и Сибирь не так дезинтегрированы, как Западная и Восточная Новороссия. Но все равно регионы Казахстана и азиатской России не интегрируются так, как они были связаны во времена СССР и Российской империи. Русская имперская культура хотя и не запрещена в Казахстане, как на Украине или в Прибалтике, однако все равно русские почему-то уезжают из Казахстана.

Еще 30 лет назад русских и казахов было поровну в республике. Сегодня русских не более 30 %. Где-то, например на юге Казахстана, русских практически не осталось.

Почему из Казахстана — ближайшего союзника РФ — уезжают русские? С чем это связано? Ведь уезжают местные русские, чьи предки приехали колонизировать степь еще 100 лет назад. Конечно же, многие остаются, но тенденция к эмиграции в РФ налицо.

Причин у русской миграции из Азии обратно в Европейскую Россию множество. Однако в основном желание вернуться связано с отсутствием миропорядка по-русски.

За 20 лет жизни без русской имперской власти местные правящие элиты сформировали понятный и удобный им миропорядок, который является гибридным номенклатурно-клановым миропорядком. Национальные правящие элиты русской Азии не могли придумать ничего лучше, кроме как восстановить традиционное кланово-родовое государство.

Стремительная исламизация обществ Степи и Средней Азии — это реакция на построение закрытого общества и кланового государства. Обыватели видят, что сотня-другая влиятельных семей владеют всеми богатствами и властью. А власть, как мы помним, в Азии требует постоянной демонстрации подчинения. Поэтому шансов быть успешным в таком обществе, если ты не родился во влиятельной

семье, не много. И в этот момент появляются проповедники идей исламского государства и агитируют тебя за более справедливое общество. Миропорядок исламского государства кажется очень привлекательным для обывателей Средней Азии. Выбор на самом деле невелик — бороться с оружием в руках во имя великих имперских идей ислама или всю жизнь работать на хлопковых полях.

Массовая миграция русских из национальных республик говорит о том, что национальные культуры зашли в тупик, а национальные правящие элиты не могут воспроизвести приемлемый миропорядок.

Узбекистан закрыл границу с Киргизией и Таджикистаном и укрепил ее колючей проволокой. Туркмения объявила полный нейтралитет и ввела визовый режим со всем миром. Казахстан состоит в таможенном и военном союзе с Россией, но пограничные пункты перехода не сняты. Национальные правящие элиты очень опасаются русской имперской культуры. И более всего — того момента, когда русские правящие элиты осознают масштаб исторической России.

Самая подходящая для национальных правящих элит Россия — это слабая и олигархическая страна. Национальные правящие элиты независимых республик за последние 25 лет привыкли торговать лояльностью. В регионе развернулось противостояние России, Британии и США. И национальные правящие элиты, желая сохранить текущий миропорядок, демонстрируют чудеса многовекторности.

Яркий пример показал бывший президент Киргизии Бакиев, который сегодня изгнан и живет в эмиграции в Минске. США арендовали у Киргизии авиационную базу, что сильно раздражало Москву. Президент Бакиев пообещал русским правящим элитам, что закроет американскую базу, и взял аванс в несколько сотен миллионов долларов. Авиационную базу киргизский президент Бакиев закрыл,

но тут же открыл «логистический центр» для США в том же аэропорту. То есть фактически поменял вывеску и получил деньги и от России, и от США. Конечно же, случай с Бакиевым — это вершина многовекторности, однако в целом модель поведения национальных элит Средней Азии и Степи описывает верно.

Если в Средней Азии русская империя создавала угрозу британской империи, то в Сибири продвижение русской имперской культуры не мог остановить никто. Особенность колонизации Сибири была в том, что империя обошлась практически без помощи армии. Боевые столкновения, которые можно назвать войной, случались лишь во время похода Ермака. Правитель Сибирского ханства Кучум был разбит в нескольких сражениях.

Конечно, с точки зрения Ермака и Кучума, это была война не на жизнь, а на смерть. Но сам факт того, что победу одержали казаки, а не регулярная армия, говорит о многом.

Сибирское ханство являлось формальным наследником Орды, однако фактически было затерянным в тайге кочевьем сибирских татар. Объявив себя наследниками Чингисхана, сибирские татары подчинили малые племена и построили простейшее феодальное царство.

Правящие элиты Сибири находились на родоплеменном уровне отношений, поэтому имперская элита их просто не замечала. Сибирь даже присоединили как-то между делом. Купцы, солепромышленники и олигархи Строгановы стали инвесторами похода Ермака. Империи вроде была нужна колонизация Сибири, но прилагать усилия правящие элиты в Москве не особо хотели.

Их можно понять. Только закончили войну с Польшей. Войны в Прибалтике не заканчивались. Крымское ханство постоянно создает проблемы со своими набегами. И тут еще какая-то Сибирь.

Однако настолько соблазнительно пустынна и сказочно богата была земля за Уралом, что она не могла не быть колонизирована. Если бы в Сибирь не пришла русская имперская культура, то туда пришла бы через Тихий океан британская культура либо начала осваивать север Евразии культура китайская. Сегодня не принято вспоминать, что русские колонии были даже в нынешней Калифорнии. Так же как не любят вспоминать о военной интервенции США на Дальнем Востоке во время Гражданской войны 1918–1922 годов.

Сибирь была Америкой для России. Богатейшая первозданная земля, где жили племена якутов, алеутов, эвенков, хакасов и бурятов. Русская имперская культура столкнулась с национальными культурами каменного и бронзового веков. Большинство малых народов Сибири находилось на племенном этапе развития. Можно сказать, что английская и русская имперские культуры оказались одновременно в похожих условиях.

Русская культура колонизировала малые народы Сибири испытанным крестьянским способом. Правда, в сибирском случае важнейшим фактором были ссыльные и преступники. Русская культура пришла в Сибирь так же, как английская культура — в Северную Америку.

Однако вот что показывают результаты колонизации. В США культура малых народов Северной Америки практически уничтожена. Индейцев долгие годы выгоняли с их земель, после чего загнали в резервации. В начале 19-го века был даже принят особый закон о переселении индейцев: самые многочисленные племена переселили на территорию одного штата — Оклахомы. Но потом индейцам оставили только Восточную Оклахому. Когда они попытались образовать отдельный индейский штат Секвойя, федеральное правительство США отказалось рассматривать эту идею.

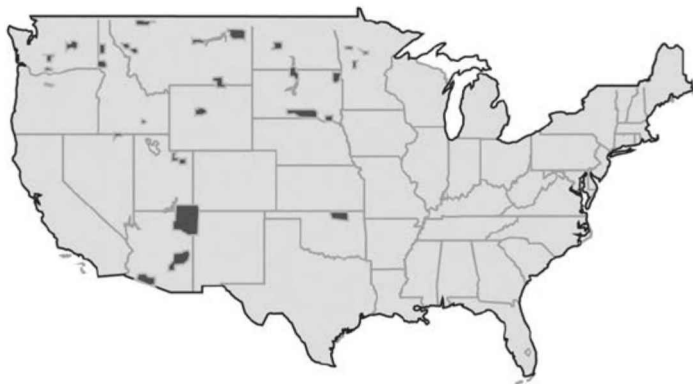

Рис. 14а. Индейские резервации в США составляют 2,3 % территории страны

Рис. 14б. Национальные республики и автономии занимают 28,6 % территории РФ. Если же взять СССР как Большую Россию, то они составляли половину территории

Но самое главное в судьбе североамериканских индейцев то, что их национальная культура фактически уничтожена. Нет ни одного города, где формировалась бы индейская правящая элита. Для этого необходимы политическая борьба и конкуренция. А политика может возникнуть только в городе. Колонизация по-британски просто закрыла местным жителям Северной Америки возможность жить в городах. Империя оставила малые народы за бортом современности, а остальное уже доделали частные лица: споили спиртом, загнали в резервации, «помогли» эпидемиями оспы и сифилиса.

Империя, сталкиваясь с первозданным народом, всегда стоит перед выбором: интегрировать его, обучая гражданским и военным технологиям, либо стогнать с земли.

Сибирские народы в процессе колонизации русской культурой выходили на новые рубежи развития. То, что сегодня у каждого малого народа есть своя республика в Российской Федерации, является лучшим аргументом в пользу миропорядка по-русски.

Русская империя в Сибири строила новые города, которые были открыты для всех. Русский крестьянин, ссыльный поляк, донской казак, охотник-тувинец, бурятский пастух — каждый мог прийти в имперский город и стать частью его общества.

Так как возникали города в тяжелых условиях, то выручка и взаимопомощь становились главными принципами нового сибирского общества. Так появились на карте России Тобольск, Красноярск, Томск, Омск, Енисейск и Иркутск.

Русские города Сибири правильнее всего сравнивать с городами-государствами древних греков. Как дети Эллады основали древний Херсонес на месте нынешнего Севастополя, так русские основали Тобольск в бескрайней Сибири.

Сибирские города были центрами цивилизации на многие тысячи километров вокруг. Поэтому каждый сибирский город представляет собой самодостаточную систему: он должен уметь делать все сам, потому что когда привезут необходимое из России, никому не известно.

Поэтому в Сибири формируется особая система власти. Правящие элиты в Центре не знали, что делать с Сибирью, и постоянно меняли систему управления. Каждый российский император считал своим долгом заниматься реорганизацией управления Сибирью. То высшей имперской властью в Сибири был генерал-губернатор, то председатель Сибирского комитета, то губернатор.

Каждый правящий элитарий, получавший власть в Сибири, попадал в центр интриг. В столице его начинали подозревать в злоупотреблениях полномочиями и издоимстве, а местные правящие элиты плели интриги и строчили жалобы верховному правителю.

Надо сказать, что сибирские элиты отличались нравом хитрым и коварным. Кого бы из столицы ни прислали начальствовать, на него сразу начинали жаловаться. Когда через несколько лет сибирский начальник оказывался в центре столичных интриг, на него уже имелась уйма доносов. Вопрос отставки и скандала становился делом техники.

Вот интересный факт. Дворянин Пестель, которого лоббировал на пост сибирского генерал-губернатора влиятельный царедворец Аракчеев, всячески пытался отказать. Когда его попросил занять должность сам русский царь, Пестель был вынужден согласиться. Приехав в Сибирь, вел себя мирно с местными правящими элитами. Поэтому никакой власти не имел. Не желая пасть жертвой интриг, имперский генерал-губернатор Пестель лишь имитировал имперскую власть.

Быть имперской властью в Сибири всегда было делом неблагоприятным. Поэтому правящие элиты чаще всего рассматривали государевы посты как место кормления. Например, император Николай I отправил мыслителя и государственного чиновника Сперанского с инспекцией в Сибирь. По результатам инспекции под суд отдали 48 чиновников, включая двух губернаторов.

Имперский центр всегда боялся Сибири и особенно сибирского сепаратизма. Но в реальности центр смотрел на этот регион глазами своих назначенцев. Если везло с назначенцами (как со Сперанским), то в Сибири начинались преобразования. Но как водится, государевы люди думали о своих капиталах больше, чем о поставленных высшей властью задачах.

Второй немаловажный фактор, из-за которого имперский центр не понимал, что делать с Сибирью, — это вопрос о преступниках. И надо сказать, что на уровне культуры этот вопрос присутствует до сих пор. Сибирь была и остается местом ссылки и отбывания наказания. Если правящие элиты отправляют преступные элементы в дальние земли, то зачем эти дальние земли интегрировать и тем самым приближать?

Сибирь была предоставлена сама себе, пока не возник крупнейший колонизационный проект России — Транссиб. Транссибирская железнодорожная магистраль связала азиатскую и Европейскую Россию. Почти 10 тысяч километров рельсов и напряжение сил экономики всей империи. Заложили Транссиб в 1891-м, а в 1903-м пошел первый поезд из Санкт-Петербурга во Владивосток. Но это был парадный пуск, эксплуатация сибирских участков началась раньше — в 1900 году.

Роль Транссиба в деле интеграции Сибири в Россию нельзя недооценивать. Если бы не было Транссиба,

то Сибирь и дальше бы оставалась далекой и неосвоенной колонией. Прямая связь между имперским центром власти и колониальной периферией должна быть материально обозначена. Поэтому империя всегда метит территорию — пограничные столбы, гербы на властных учреждениях, КПП, пункты спецпропуска и синие мигалки. Если власть не ограничивает пространство для всех остальных, то это не власть. Поэтому власть должна быть материальна.

Инженерная интеграция Сибири с помощью Транссиба вызвала бурный рост всей азиатской России. Железная дорога становится центром жизни всей русской Азии. Вдоль железки вырастают рабочие поселки, деревни и крупные города. Например, Новосибирск был основан чуть более 100 лет назад. И его бурное развитие связано как раз с Транссибом — город находится в центре крупного железнодорожного узла. Конечная точка Транссиба — Владивосток. Однако в реальность эта имперская магистраль тянется даже дальше — в Северную Корею аж до самого Пхеньяна.

Транссиб становится точкой роста и для общества, и для государства. Сибирские правящие элиты сколачивают миллионные капиталы, получив возможность торговать с Москвой и Петербургом напрямую. Для строительства Транссиба требовалось много инженеров, поэтому в России активно развиваются точные науки и прикладные дисциплины.

Сибирь постепенно занимает особое положение в России. Местные элиты проникают в имперский правящий класс. О щедрости и крутом нраве сибирских купцов ходят легенды в петербургских салонах. Наиболее полно образ сибирского элитария, покоряющего имперскую столицу, показан в романе Шишкова «Угрюм-Река». Главный герой — внук разбойника — становится успешным сибирским промышленником.

Однако после успешного имперского проекта Транссиб правящие элиты допустили ошибку, которая чуть не стоила России потери Сибири. Дело в том, что после постройки магистрали началась активная промышленная колонизация Сибири. Однако русский промышленный капитал был крайне слаб.

Поэтому осваивать сибирские недра привлекали бельгийские, английские, французские и североамериканские компании. Фактически правящие элиты отдавали иностранцам богатства региона в аренду. Сохранись эта тенденция еще лет пятьдесят — и недра Сибири полностью принадлежали бы иностранным корпорациям. Русские правящие элиты сдали бы Сибирь в аренду целиком или частями, как до этого сдали Аляску и колонии в Калифорнии. Русская имперская культура и Транссиб интегрировали Сибирь с ядром империи, но имперский центр не знал, что делать с русской Азией и Сибирью.

Молниеносная в масштабах истории колонизация русскими правящими элитами Средней Азии и Сибири привела к утрате связи элит с реальностью. Первым звоночком была Русско-японская война 1905 года. До этого правящие элиты боялись воевать на Дальнем Востоке полноценно, потому что невозможно было перебросить армию быстро и безопасно. Строительство Транссиба решало эту задачу. Ко всему прочему правящие элиты России нагуляли такой аппетит, что «отжали» часть Китая — Манчжурию. Но главной причиной Русско-японской войны была Манчжурская железная дорога, которую взяли под контроль русские правящие элиты. Колонизационные замашки русских элит привели к конфликту с японской империей. Манчжурскую железную дорогу и пол-Сахалина пришлось отдать японцам. Так авантюра и необоснованные амбиции правящих элит стоили России 90 тысяч жизней убитыми и умершими от ран.

Сибирь ждала от империи после строительства Транссиба новых прорывов и свершений, но дождалась Русско-японской войны и иностранных концессий на сибирские недра.

Но это был не кризис отношений Сибири и России. Трещали по швам все колониальные приобретения исторической России. И связано это было не со слабостью власти, а с общими тенденциями.

В конце 19-го и начале 20-го века в Евразии начинается процесс оформления малых политических наций. После наполеоновских войн наступило время национальных государств. Соответственно менялась структура общества: появлялись национальные элиты, которые выдвигались из числа податных сословий. Капитал становился главной ценностью, и буржуазия требовала дворян подвинуться.

Миропорядок, основанный на сословном обществе, уже никуда не годился. Дворяне как основа правящих элит уже давно выродились. Титулы продавались, и богатые купцы становились баронами и графьями. Английский инженер, добывающий нефть в Баку, зарабатывал в десять раз больше, чем его русский коллега. Сибирский купец мог проиграть в рулетку и пропить с цыганами годовой бюджет Министерства народного просвещения.

К началу 20-го века миропорядок по-русски, рожденный после Смутного времени на Руси, пришел к глубокому кризису. Россия хоть и была консервативной и научно-технически слабой империей, но все равно перешла из военного феодализма к олигархическому капитализму. Сословное общество стирало границы, и постепенно право состоять в правящей элите стало означать обладание капиталом. Это раньше, в 18-м и 19-м веках можно было делать государственную карьеру, а за это верховный правитель награждал тебя именьями и крепостными. К началу

20-го столетия ситуация изменилась. Капитал проникал во все общественные и государственные отношения. Верховный правитель становился виртуальной властью где-то там в Петербурге, а в провинции зарождающийся капитал срачивался с местными правящими элитами.

В азиатских колониях этот кризис проявился более остро. В Сибири капитализм сформировался намного раньше, чем в Европейской России. Там не было сословного общества, власти дворян и крепостного права. В городах Сибири изначально имелось широкое самоуправление, поэтому капитал с первых дней присутствовал во власти.

Так в Сибири в начале 20-го века возник исторический парадокс, когда колонии обогнали в развитии ядро империи. Это свидетельствовало о том, что имперский миропорядок находится в глубоком кризисе. Внутри имперского общества начали зарождаться нации и национальные элиты. Внезапно появился украинский, грузинский, татарский и молдавский сепаратизм, хотя еще вчера сепаратистами были только поляки.

Единственной колонией, где не возникал национальный сепаратизм, была Сибирь. Сибиряки не жили в феодальной России и не испытали всех прелестей власти помещиков и дворян, поэтому реакции в виде национализма у них не возникало. В Сибири русской имперской культуре удалось наиболее полно стереть противоречия в обществе и выработать культурное противоядие против вируса смуты.

Однако успехи в деле колонизации Сибири и азиатской России не могли спасти имперский миропорядок. И тому были объективные причины.

Отступление второе

Где брать правящие элиты?

Русская империя развивалась рывками. Колонизация каждого нового региона привносила в русскую имперскую культуру новые элементы. Победа и включение в ядро империи земель и подданных Казанского и Астраханского ханств внесли в имперскую культуру кочевой и тюркский культурные пласты. Борьба с польской империей на территории нынешней Украины и Белоруссии привела в русскую правящую элиту казачью старшину и местную шляхту. Конкуренция с Польшей завершилась тем, что Варшава стала третьим городом Российской империи после Петербурга и Москвы. Так в русской имперской культуре появился украинский и белорусский культурные пласты, сформированные под влиянием польской имперской культуры.

Каждый новый регион, колонизированный русской империей, менял Россию. Национальные элиты понимали, что доступ к имперским элитам открывает им небывалые возможности. Более того, даже для иностранных правящих элит Россия была привлекательна. Имперский миропорядок России был значительно гуманнее, чем в Азии, и менее зарегулирован, чем в Европе.

Русский имперский миропорядок предлагает выбор: либо консервативное ядро империи, где все уже поделено

между правящими элитами, либо колонии, где все зависит от тебя. Пограничье империи манило людей дерзких и смелых. Каждый рубеж империи брался самородками, которые возникали будто из-под земли. Тимофей Хабаров, покоривший Дальний Восток. Петр Семенов-Тянь-Шанский открывший и исследовавший горы Средней Азии. Александр Суворов и Григорий Потемкин, завоевавшие Причерноморье. Михаил Воронцов, наместник в Новороссии, Бессарабии и на Кавказе. И сотни других подвижников империи. Откуда брались эти люди и почему они появлялись целыми плеядами?

Ответ кроется в культурных особенностях русского имперского миропорядка. Как мы помним, верховный правитель России, обездвиженный аппаратом и номенклатурой, либо будет посажен ближайшим окружением в хрустальную клетку и не станет ничего решать, либо создаст группу единомышленников и решит вопрос о власти. Верховному правителю необходимо опираться на людей, способных принимать внесистемные решения. Аппарат и номенклатура не в состоянии принимать нелинейные решения. К тому же аппарат склонен бесконечно долго откладывать. Многочисленные комиссии, комитеты и подкомитеты могут собираться годами и полировать и без того выхолощенное решение. Такова суть любого аппарата.

Единственная возможность для верховного правителя обладать полнотой власти — сформировать группу единомышленников, способных на внесистемные поступки. Человек, который готов променять теплое и доходное место в столице на таежные болота, явно не будет жить по законам аппарата и номенклатуры.

Если мы посмотрим на «птенцов гнезда Петрова», «фаворитов Екатерины», «ленинскую гвардию» и «сталинских

соколов», то увидим людей внесистемных, энергичных и амбициозных. Номенклатурные правящие элиты считали их опасными. И они действительно были опасны для системы, особенно если не могли найти себе применение. Летчик-асс Покрышкин до войны был известным новосибирским хулиганом. Кем бы он был, если бы не стал летчиком и не случись войны?

Так возникает дуализм развития империи. Для первого шага в колонизации необходимы люди, способные на внесистемное поведение. А для того, чтобы затем десятилетиями постепенно и системно внедрять имперский миропорядок, нужны аппарат и номенклатура.

Поэтому когда мы говорим о брежневском застое, речь идет как раз об аппаратном этапе развития исторической России. Система была отлажена, все развивалось по накатанной, в результате советское общество пережило самые счастливые и сытые 20 лет жизни. При этом когда аппаратная империя приняла авантюрное решение воевать в Афганистане, то не оказалось новых Суворовых и Потемкиных — людей исторического масштаба, способных на внесистемные решения. Похожая ситуация была в России при правлении Николая I — тогда власть аппарата и чиновной номенклатуры достигла вершин. Все было зарегулировано — на каждый шаг имелась инструкция. Любая инициатива должна была быть согласована.

Испытанием для аппаратноуправляемой империи стала Крымская война. Ее Россия с позором проиграла, хотя были фантазии «отжать» у Турецкой империи Молдавию, Болгарию и Константинополь. Николай I, начиная авантюрный поход в Молдавию, который привел к Крымской войне, находился в плену иллюзий, созданных аппаратом и номенклатурными элитами.

Мудрость верховного правителя выражается в его умении терпеть рядом с собой более сильных личностей, чем он сам. И самое главное умение — это умение делиться властью, или, говоря языком управления, делегировать полномочия. Владелец верховной власти добровольно отдает ее часть своему генерал-губернатору и наделяет его высшими полномочиями. Эта модель управления неприемлема с точки зрения аппаратного управления. Как это взять и назначить наместника с полномочиями президента независимой страны? Как разрешить вести внешнеполитические переговоры военному? Почему решение о штурме Измаила не было согласовано в канцелярии? Почему иностранный гражданин без вида на жительство Ришелье назначен генерал-губернатором Новороссии и Бессарабии? Почему купцы Строгановы финансируют частную военную кампанию Ермака вопреки мирным договорам с ханом Кучумом?

Аппарат живет по логике, согласно которой функционирование системы является главной ценностью. Правящие аппаратные элиты превращаются в функции государственной системы. Вы можете увидеть этих людей в коридорах любой власти — в городском совете, в областной думе, в региональном и федеральном правительстве, в Госдуме и в администрации на Старой площади.

Представитель аппаратных элит — всегда незаметный человек в скромном деловом костюме. Общается он с вами так, что нельзя понять, говорит он «да» или «нет». Он делает так не потому, что хочет обмануть вас, просто аппаратный элитарий не принимает решений. Он является всего лишь функцией, передаточным звеном. Аппаратная система управления работает по принципу затухающего сигнала. Власть отдает приказ — аппаратная система приступает к исполнению. Например, аппарат получил приказ

построить новый город. Разложил эту задачу на сотню мелких составляющих: привезти бетон, найти строителей, привлечь архитекторов и обеспечить финансирование. Аппарат не знает, зачем он строит город. Аппарат просто выполняет тысячу необходимых функций. Это важнейшая задача, и считать аппаратное управление плохим или хорошим в корне неверно. Аппаратное управление необходимо там, где речь идет о поддержании миропорядка.

А когда заходит речь об изменениях миропорядка — расширении или сужении границ имперской культуры, новой колонизации, интеграции национальных элит в имперские, — здесь аппарат бессилён. Подобные задачи требуют принципиально других кадров, а самое главное — совершенно иного отношения правящих элит к власти и собственности.

Александр Меншиков — ближайший друг и соратник Петра I — после его смерти стал фактическим диктатором России от имени Екатерины I. Его боялись европейские и азиатские монархи. А закончил свою жизнь всесильный Меншиков в Сибири, в Березове, что в нынешней Тюменской области. И вы думаете, Меншиков жалел о своей судьбе? Переживал об утраченных капиталах и собственности? Вовсе нет, он и в ссылке продолжал такую же активную деятельность. Строить церковь в сибирской провинции для него было не менее важным занятием, чем быть губернатором Петербурга.

Что движет такими людьми? Откуда они приходят и куда уходят? Можно ли воспитать таких людей?

Ни марксизм, ни либерализм, ни расизм, ни нацизм, ни какая любая другая идеологическая, историческая и экономическая теория не может объяснить, откуда берутся личности в истории. Поэтому мы не будем разбираться, как они появляются, а станем воспринимать это как факт

и для чистоты понимания будем называть таких людей избранными элитариями.

Избранные элитарии, подобные Меншикову, Суворову, Ломоносову, Потемкину, Молотову, Фрунзе, появляются вокруг верховного правителя, когда тот решается создать альтернативный аппаратному контур управления. Империи для развития и рывков необходим другой управленческий метод.

Людям типа Меншикова, Потемкина и Молотова не надо ставить аппаратные задачи. Они не будут согласовывать каждый шаг и годами разрабатывать инструкции. Таким людям надо обозначить конечную цель и отдать власть в этом вопросе. Ну и, конечно, снабдить ресурсами. Люди, способные к проектному управлению, сами являются людьми-проектами. Они всю жизнь тренируют себя, куда-то стремятся и даже в старости заняты общественной деятельностью.

Если верховному правителю удастся выделить из окружения и привлечь на свою сторону десятков-другой избранных элитариев, то жизнь в империи начинает преобразовываться. Верховный правитель в обход аппарата ставит проектные задачи избранным. Потемкин имеет право прийти к императрице и потребовать денег, власти и особых полномочий. Так же как Меншиков может спорить с царем, обсуждая генеральный план Петербурга. Фрунзе может повысить голос на Ленина, когда дело будет касаться его родной Средней Азии. Избранные многое могут себе позволить, потому и вошли в историю. Поэтому их именами названы улицы, скверы, самолеты, города и планеты.

Социальное поведение избранных отличается от поведения аппаратных элит. Представитель аппаратной элиты ориентирован на накопление и передачу собственности,

титула и власти по наследству. Аппаратный элитарий свою задачу видит в постоянном движении по ступенькам социальной иерархии. Поэтому аппаратные элиты формируют влиятельные роды и фамилии. Среди аппаратных элит принято женить детей и сращивать капиталы и чины. Эти элиты в первую очередь живут ради своих детей. Сохранение и передача по наследству — вот их главный мотив. Любой аппаратный элитарий стремится стать номенклатурой, то есть занять достойное место среди высших правящих элит, стать одним из тех, кого приглашают на день рождения премьер-министры и президенты.

Избранные элитарии мотивированы личным эго и амбициями. Материальные блага являются для них скорее показателем социальной успешности, чем самоцелью. Михаил Воронцов, будучи главой русской оккупационной администрации Парижа, оплатил все долги русских офицеров в парижских кафе. Был вынужден сам залезть в долги, но тем не менее оплатил. Избранными элитариями движут тщеславие и властолюбие. Поэтому проектное управление — возможность для избранного элитария самому почувствовать себя верховным правителем. Перед тобой лежит опасная и неизведанная Сибирь или Новороссия. Здесь ничего нет, но ты можешь быть полным властелином.

Разная социальная мотивация избранных и аппаратных элитариев постоянно приводит к конфликтам. Избранные пытаются получить власть над аппаратными, а аппаратные окружают избранных интригами и подставами.

Однако с точки зрения развития русской имперской культуры избранным элитариям нужно всегда находить применение. Потому что, как показывает нам опыт брежневского и николаевского застоев, диктатура аппаратных элит часто завершается крахом.

Империи необходимы избранные элитарии. Однако где их брать? Как их воспитывать? Этот вопрос волновал многие поколения верховных правителей. Все они догадывались, что дело в воспитании и образовании. Петр I думал, что надо отправлять учиться в Европу. Знаменитый пушкинский лицей по задумке Александра I должен был стать кузницей избранных элитариев.

Воспитание правящих элит — актуальная задача, которая стоит перед любой имперской культурой. Потому что если в правящих элитах не будут появляться избранные элитарии, империю ждет застой. Кроме всего прочего, самим аппаратным элитам требуется постоянное обновление. Это связано с тем, что им свойственно закрываться внутри собственного социального мира и утрачивать связь с обществом. Так рождаются безумные реформы вроде ЕГЭ — правящие элитарии совершенно утрачивают связь с обществом и считают, что детей простолюдинов достаточно обучить писать и читать. Аппаратная элита стремится законсервировать миропорядок и сузить его до правопорядка.

Задача аппаратных элит — воспроизводить миропорядок, а задача избранных элитариев — устанавливать его в новых землях и нести имперскую культуру новым народам. Поэтому аппаратные элиты концентрируются в столицах и имперском ядре, а избранные стремятся на периферию и в колонии.

Причем это правило действует до сих пор. Давайте вспомним, как происходила военно-политическая интеграция Крыма в Российскую Федерацию. Напомню исторический момент: власти нет, Янукович сбежал, на юго-востоке Украины многотысячные митинги с флагами России, Новороссии и СССР. Правящие элиты Украины не знают, что делать: все начальники сбежали, номенклатура

залегла на дно, аппарат заклинило. Крымские элитарии находились в таком же ступоре и просто не принимали решений. В этом смысле киевский и крымский аппараты ничем не отличались в поведении во время Евромайдана.

И вот появляются «вежливые люди», которые берут под контроль символический центр власти в Крыму — Совет министров. Дальше были референдум и выход Крыма из-под власти Киева. После образования новых субъектов Федерации и включения крымских правящих элитариев в российские аппаратные элиты система вышла из кризиса. Номенклатура, за исключением той, что сбежала в Киев, осталась на своих местах, аппарат пополнился российскими варягами, но в целом не поменялся.

«Русская весна» вынесла на поверхность огромное количество активистов, общественников и просто неравнодушных людей. Многие из них потом поехали воевать добровольцами на Донбасс. Однако практически никто не был включен в региональную элиту.

В результате того, что правящие элиты в Крыму законсервированы, регион остается крайне убыточным в составе РФ (как и в составе Украины). Правящие элиты продолжают воспроизводить привычный миропорядок, несмотря на смену юрисдикции. Для аппаратного элитария просто поменялся портрет Януковича на портрет Путина, а партбилет «Партии регионов» — на партбилет «Единой России». Но миропорядок не изменился — поменялась лишь юрисдикция.

Аппаратные элиты стремятся заполнить собой всю власть и все государственные функции. Поэтому для того, чтобы в империи массово появлялись избранные элитарии, необходимо включать в правящую элиту представителей других сословий, групп и классов. Если этого не будет происходить, то, несмотря на всю гуманность

и привлекательность русской имперской культуры, сам имперский миропорядок ждет глубокий кризис. И в ходе этого кризиса обязательно появятся избранные элитарии. Но совершенно не факт, что они будут на стороне нынешних правящих элит. Консервация социальных лифтов приводит к тому, что в глубинах общества созревает контрэлита. Которая ждет удобного момента, чтобы перевернуть миропорядок и стать элитой правящей.

Глава 8

«Красный» миропорядок: из маргинального подполья к мировому господству

Революция 1917 года является ключевой точкой в русском имперском миропорядке. Никогда более в России после смены власти не происходила тотальная смена правящих элит. Обычно смена правящей группы приводит лишь к деформации миропорядка. Какие-то влиятельные фамилии и группировки страдают, каких-то олигархов разоряют. Но в целом очень быстро миропорядок приходит в равновесие, и правящие элиты занимают свои социальные ячейки. Аппаратные элиты функционируют, избранные элитарии донимают верховного правителя своими авантюрными идеями и глобальными проектами.

Так было в Смутное время, так было после Февральской революции, так было в 1991 году. Правящие элиты всегда сохраняли свои позиции — система воспроизводила себя. Февральские революционеры были плоть от плоти Российской империи и выросли в недрах царского миропорядка России. Сами русские цари Романовы пришли к власти

в ходе Смутного времени и происходили из древнего влиятельного боярского рода.

Октябрьская революция 1917 года привела к власти группу абсолютно маргинальных политиков, которые в обычное время никогда не получили бы власти. Центральной идеей большевиков была ликвидация, как они говорили, «эксплуататорского класса», то есть тех самых правящих элит России. Идеи большевиков были близки народным массам, обнищавшим в ходе мировой войны, однако не имели поддержки в правящих элитах. Большевиков чурались как чумных. Поэтому никаких шансов прийти к власти в ходе выборов у красных просто не было. Судьба большевиков в буржуазной демократии — быть вечной оппозицией.

Однако в России сложился воистину уникальный исторический момент. Первый важнейший фактор — война. Первая мировая война потому и названа мировой, что затронула практически каждую семью. Причем надо понимать психологическое состояние российского общества в 1917 году. Третий год идет война. Начиналось все с патриотического подъема — князья ехали добровольцами на фронт, поручики поднимали цепь в атаку, благородные девицы уходили в сестры милосердия, крестьяне покупали облигации военного займа. Правящие элиты произносили пафосные речи и поднимали тосты за русский стяг в Берлине и Вене. Но это было в самом начале — осенью 1914 года.

За несколько лет российское общество империи погружается в атмосферу военной истерии. Эйфория от красивых проводов на фронт закончилась, и начались военные будни. Каждый день сводки с фамилиями убитых офицеров. Гордость за подвиги солдат на фронте, горечь из-за окружения русской армии в Восточной Пруссии.

Вместе с войной начинаются трудности в экономике. Каждый месяц войны съедает все больше и больше ресурсов. В тылу это выражается в повышении цен, дефиците и резком росте числа нищих и бездомных. Через русские города поехали санитарные поезда. На станциях они встречались с поездами, идущими на фронт.

Любая война — это большой бизнес. На фоне обнищания обывателей и гибели солдат и офицеров на фронте появились правящие элиты, которые делают капиталы на войне.

Общественные настроения того времени хорошо выражены в поэзии «серебряного века». В 1915 году возмущенный Маяковский обращается к российскому обществу:

Вам, проживающим за оргией оргию,
имеющим ванную и теплый клозет!
Как вам не стыдно о представленных к Георгию
вычитывать из столбцов газет?!

Знаете ли вы, бездарные, многие,
думающие нажраться лучше как, —
может быть, сейчас бомбой ноги
выдрало у Петрова поручика?..

Если б он, приведенный на убой,
вдруг увидел, израненный,
как вы измазанной в котлете губой
похотливо напеваеете Северянина!

К 1916 году война провоцирует раскол в обществе. При чем раскол проходит как среди обывателей, так и среди правящих элит. Ситуация осложняется тем, что за три года войны бывшие крестьяне, рабочие и прочие обыватели стали солдатами. Многомиллионная армия, застрявшая

в окопной войне, начинает стремительно разлагаться. Имперская идеология не может объяснить, ради чего идет эта война.

При этом бизнес на войне набирает обороты. В ход пошли махинации с обмундированием и продуктами. Солдат на фронте начинают кормить гнилым мясом и одевать в разваливающиеся шинели.

К 1917 году имперская пропаганда уже не работает. Теперь никто не понимает, для чего Россия воюет с немцами. Никого не греет перспектива освобождения братьев-славян на Балканах. Не радует даже Брусиловский прорыв через Карпаты осенью 1916 года, который славу русского оружия приумножил, но сути мировой войны не изменил.

Три года имперский миропорядок разлагался и на фронте, и в тылу. На периферии империи начинаются нездоровые брожения: в Средней Азии в 1916-м поднялось масштабное восстание под предлогом нежелания идти в армию.

В реальности внутренние противоречия раздирали всю империю. Любая воюющая страна начинает разваливаться изнутри. И только большая победа в войне способна затем объединить страну. Либо наоборот — большая горечь от поражения. Но тогда обычно империя теряет территории, где наиболее отчетливо были выражены противоречия.

Поэтому от Российской империи сразу же отпали Польша и Финляндия. Эти колонии империи так и не стали частью русской имперской культуры. Местные правящие элиты не особо стремились стать имперскими элитами. Поэтому эти колонии отпали в ходе войны достаточно естественно и без потрясений.

Чем бы ни закончилась война — победой или поражением, — разница будет лишь в чувстве гордости или унижения. Но обнищают в ходе войны практически все —

большинству придется начинать жизнь заново. Общество России уже три года было погружено в состояние войны. Тогда, в 1917 году, казалось, что быть хуже уже просто не может.

И вот внутри правящих элит возникает соблазн назначить крайним за кризис лично царя — как собирательный образ верховного правителя. Элитарии, будучи сами недовольными, чувствовали и ненависть обывателей. Поэтому если сделать крайним за катастрофу одного человека, можно на волне ненависти устранить от ответственности и затем прийти к власти.

Внутри империи созрел обычный олигархический заговор. С такого же заговора начинались Французская и Английская революции. Так же происходило в Германии после бегства императора Вильгельма.

Правящие элиты решили принести в жертву верховного правителя, чтобы пересмотреть действующий миропорядок. По факту Российская империя оставалась дворянским государством. Чтобы занять высокие посты, надо было быть графом, князем или на худой случай бароном. Влиятельные роды Шуваловых, Шереметевых, Юсуповых владели землями размером с независимое европейское княжество.

Но параллельно в империи развивались капиталистические отношения — купечество превращалось в коммерсантов, заводчики становились инвесторами. В имперских правящих элитах образовались влиятельные группы, обладавшие значительными капиталами, но не имевшие политического влияния.

Русский капитал активно срастался с бельгийским, французским, германским и английским. В Сибири в Великой степи активно действовал капитал из США. Конечно же, промышленники, биржевики, оптовики, машино-

строители, перевозчики, сельхозпроизводители были недовольны миропорядком, где с капиталом считаются меньше, чем с титулом. Почему родовитый князь влиятельнее миллионера-лесосплавщика?

Таких вопросов в русской культуре задавалось все больше и больше. Первым начал будоражить тему еще Грибоедов в «Горе от ума». Там по сюжету как раз талантливый, но не очень родовитый Чацкий вступает в конфликт с дворянским обществом и, проиграв, бежит «вон из Москвы». Потом тему поддержал Тургенев с его образом Базарова. Подключился Чернышевский со своим «Что делать?». В Лондоне и других столицах активно действовала эмиграция, у которой назрел конфликт с имперской властью. Самым выдающимся оппозиционером, которым втайне зачитывались в высшем свете, стал Герцен — его «Колокол» был влиятельнее официальных газет империи.

Одним из политэмигрантов был Ленин — увлеченный написанием статей, политическими дискуссиями и убеждавший всех, что приходиться к власти надо с помощью политической партии. Ленин был главой малочисленной, но боевитой полуподпольной партии социал-демократов. В те годы существовали десятки партий, которые раскалывались, объединялись и самораспускались.

Самого Ленина империя изгнала за его откровенную позицию: желание изжить на корню правящие элиты. Если быть точным, то Ленин сбежал, потому что в России ему светила вечная каторга в районе Полярного круга.

Пока правящие элиты империи сначала пребывали в военной эйфории, потом зарабатывали на войне, а затем решили сделать крайним верховного правителя в лице Николая II, социал-демократы во главе с Лениным занимались построением партийных ячеек среди солдат и на заводах.

Российская социал-демократическая рабочая партия большевиков (далее будем называть их большевиками) была партией меньшинства. Рабочие, матросы и солдаты составляли не более 15 % всех граждан империи. Побеждать на выборах большевики не собирались.

В принципе правящие элиты империи сделали все за них: уничтожили имперский центр и сакральный источник власти — русского императора. Мы же помним, что 100 лет назад народ в России был набожный и для него царь оставался помазанником Божьим. Это правящие элиты знали, что император и его родня такие же люди, просто им повезло — или не повезло — родиться в семье Романовых.

Уничтожение императорской власти в России привело к кризису в аппаратных элитах. Никто не понимал, что происходит, потому что после того, как императора назначили крайним, улучшения не наступило. Экономика империи агонизировала. Впрочем, агонизировала также экономика Австро-Венгрии, Германской и Британской империй. Причем правящие элиты вели себя одинаково. Германские элиты принесли в жертву императора Вильгельма. Аналогично рассыпалась империя Габсбургов со столицей в Вене.

Если бы в России утвердилась власть февральских революционеров, то мы имели бы дело с двумя десятками независимых и воюющих друг с другом государств. Правящие элиты окраин не собирались делиться властью с имперским центром после отречения царя.

Борьба правящих элит с кризисом и между собой открыла для большевиков возможность организации восстания. В то время как правящие элиты боролись за посты и должности во Временном правительстве, большевики планомерно вооружали своих партийцев, агитировали солдат и матросов.

Когда кризис вошел в острую стадию, было принято решение о вооруженном восстании. Для легитимности была собрана собственная вертикаль власти — Советы.

Не будем сейчас вдаваться во все детали того, как большевики превратились в правящую элиту. Для этого пришлось создать Красную армию, победить в гражданской войне, заключить позорный Брестский мир, отвоевать назад Украину, Белоруссию, Новороссию, Кавказ, Южный Урал, Среднюю Азию и Сибирь с Дальним Востоком. Много чего сделали большевики, прежде чем стали правящей элитой новой империи.

Нам же важен сам механизм — как это было сделано и для чего. Нам важен сам «красный» миропорядок, который внедряли большевики.

Если вы посмотрите на образ большевика в русской культуре, то увидите много христианских сюжетов. Обязательно будет образ страдальца или даже мученика за счастье народное. С другой стороны большевик будет изображен демонического вида жрецом кровожадной коммунистической религии.

То, с какой скоростью ворвались большевики в правящие элиты, испугало многих. Еще вчера Ленин был политэмигрантом, а сегодня он уже диктатор «красной» России.

К личности Ленина надо научиться относиться правильно. К сожалению, в русской культуре война между «красными» и «белыми» еще не закончилась. Поэтому фигура Ленина оказывается в центре политических баталий. На Украине сносят памятники, в России время от времени предлагают перезахоронить Ильича.

В действительности к Ленину нужно правильно относиться с позиций русской имперской культуры. То есть безотносительно личных его взглядов, а исходя из его

модели миропорядка по-русски. Особого ленинского миропорядка — назовем его «красным» миропорядком.

По этой логике Ленин является основателем новой правящей династии — «красных» императоров. Императоры опираются на правящие элиты, принадлежность к которым фильтруется с помощью партии. Партия большевиков становится аналогом петровского дворянства — государственный институт по обновлению правящих элит.

Партия — это инструмент, с помощью которого верховный правитель объединяет вокруг себя избранных элитариев. Партийная модель управления позволяет Ленину собрать вокруг себя таких талантливых личностей, как Троцкий, Фрунзе, Сталин, Зиновьев, Каменев, Орджоникидзе и Киров.

Партийное управление позволяло широко внедрять проектный подход управления. Аппарат остался отдельно — поддерживать работу государственных институтов. Неужели вы думаете, что имперский чиновник после революции 1917 года сразу стал советским чиновником? Вовсе нет. Партия боролась с аппаратом долгие годы. Поначалу Ленин даже был вынужден отступить перед аппаратными и деловыми элитами Советской России и ввел НЭП. Коммунист Ленин пошел на либерализацию в виде нэпа, потому что поступал как красный император, а не как коммунист.

Очень важно относиться к Ленину не как к главному коммунисту, а как к верховному правителю и основателю влиятельной династии. К Ленину правильно относиться как к Юлию Цезарю, чья династия правила Римом несколько столетий. Цезарь тоже пришел к власти в ходе гражданской войны. Однако у Цезаря не было партии, и он не смог заменить правящие элиты. Которые его и зарезали

в сенате. Знамя династии взял в руки племянник Цезаря Август и отстоял право династии на власть.

У Ленина дела обстояли точь-в-точь как у Цезаря. Сначала он победил в гражданской войне. Затем начал собирать новую империю на обломках растерзанной страны.

Ленину, как и любому основателю династии, надо было решать вопрос о правящих элитах. В ходе многолетних марксистских дискуссий большевики пришли к выводу, что правящей элитой должна быть партия. И эта мысль лежала в основании «красного» миропорядка, к которому большевики принудили сначала Россию, а затем СССР и почти полмира.

Да, «красный» миропорядок подходил далеко не всем. Многие боролись с властью «красных» с оружием в руках. Боролись даже бывшие союзники. Яркий пример — анархист Махно. Сначала ему удалось договориться об автономной анархической республике в южнорусских степях. Однако, конечно же, «красные» делиться властью не собирались. «Красный» миропорядок не подразумевал никакой оппозиции. Вчерашний союзник большевиков Махно превратился в злейшего врага.

Еще одной важной чертой «красного» миропорядка было то, что против него выступали правящие элиты Германии, Франции, Англии и США. Которые сразу же ринулись «отжимать» себе части России. Германская империя взяла под контроль Украину и посадила диктатором гетмана-марионетку. Французские оккупационные войска высадились в Одессе. Морская пехота США берет под контроль Владивосток. Англичане высадились в Архангельске.

Большевикам удалось превратить гражданскую войну в отечественную. Почему проиграло «белое» движение? Об этом написано много книг и сняты десятки кинолент. Последние годы принято жалеть «белых» — в массовой

культуре нарастает мотив сожаления о «России, которую мы потеряли».

Нельзя однозначно ответить, почему проиграли «белые». Ведь в ходе Гражданской войны ситуация складывалась так, что они были в шаге от победы. Думаю, что основная причина в том, что за «белыми» правящими элитами не было понятного миропорядка. «Белые» сами не понимали, что за империю они видят на месте умершей империи Романовых. Так как модели миропорядка у «белых» не было, то и вопрос о власти они решить не могли. Деникин, Колчак, Юденич, Врангель, Каледин, Краснов — чем больше появлялось вождей в борьбе за «единую и неделимую Россию», тем больше расплзалась империя.

«Красный» миропорядок был внедрен в России достаточно жестко. Большевики вовсе не шутили о том, что скоро наступит диктатура пролетариата. Правда, почему-то вместо диктатуры пролетариата установилась диктатура партии. И лица, и происхождение партийных вождей были совсем не рабочими и не крестьянскими. Партия представляла собой группу единомышленников, которые были объединены общей целью — взять власть. И делиться ей никто не собирался. Сразу были ликвидированы другие политические партии, что, впрочем, логично. Большевики обладали уникальной технологией управления правящими элитами — партией — и альтернативных партий видеть не хотели.

Власть партии — это ключевой элемент «красного» миропорядка. Если вы будете анализировать происходящее в Советском Союзе с точки зрения развития партии, то многие процессы станут понятнее.

Партия — это дворянство 20-го века. Люди, которые связаны с верховным правителем не аппаратной должно-

стью, а общими убеждениями. Центральная идея «красного» миропорядка была в том, что в России необходимо:

- а) укреплять диктатуру партии;
- б) улучшать условия жизни промышленных рабочих.

А делать это надо для того, чтобы «красная» Россия стала индустриальной империей будущего. Идея промышленного, а затем научного рывка была основой «красной» имперской идеологии. В основании «красного» миропорядка лежала научно развитая и обоснованная идея христианства: надо много и достойно работать на этом свете, а при коммунизме всем воздастся.

Вера в коммунизм стала светской верой «красного» миропорядка. Именно поэтому членам партии был заказан путь в храм, мечеть или синагогу. Потому что правящие элиты должны верить в коммунизм, а не поклоняться богам.

Не знаю, интуитивно пришли большевики к такой модели или, наоборот, это русская имперская культура адаптировала «красные» идеи к реальности. Обществу и государству был нужен верховный правитель, который олицетворяет собой решение вопроса о власти, им стал Ленин вместо Николая II. Свято место пусто не бывает. А мог ли верховным правителем стать Колчак? Наверное, мог. Но не стал. Поэтому Ленин основал династию и заложил основания «красного» миропорядка.

Русская имперская культура сделала Ленина царем, т. е. тем, против чего он так долго боролся. Да, Ленин был «красным», но все-таки императором. Также партийные вожди обрели полномочия и привилегии, аналогичные дворянским привилегиям, против которых они боролись.

«Красный» миропорядок очень быстро был отформатирован в рамках русской имперской культуры. Это поначалу большевики экспериментировали с модными

идеями ликвидации семьи и насаждения свободной любви. Но очень быстро консервативное русское общество взяло верх над партийными экспериментами.

Однако большевики прекрасно понимали, что партия не может создать монополию в огромной стране. В России, а уж тем более в Советском Союзе невозможно выстроить тотальную диктатуру без поддержки центральной власти снизу.

Так была нащупана идея Советов — органа власти, который управляет территорией. Грубо говоря, партия — это федеральная власть, а Советы — региональная. Но это не совсем верное сравнение, потому что главная функция Советов — самоорганизация. Большевики прекрасно видели, почему сгнила Российская империя — потому что правящие элиты совершенно оторвались от реальности. Следовательно, их нужно немного «заземлить», уравновесив власть партии.

Большевики не выдумывали ничего принципиально нового. Реформатор Сперанский еще в 1830-х годах предлагал вводить параллельную систему Советов. Самоуправление в современной Германии устроено по принципу тех же Советов. Также Совет был дополнительным фильтром отбора избранных элитариев. Так как Совет любого уровня является центром дискуссий и споров внутри правящих элит, то партия могла брать на заметку самых активных и продвигать таких людей. Либо, наоборот, задвигать на ранних стадиях.

Итак, основой «красного» миропорядка были диктатура партии и система Советов. Люди, проходящие сквозь фильтры этих двух социальных технологий, получали входной билет в правящие элиты.

Второй характерной чертой «красного» миропорядка были его динамичность и направленность в будущее.

В царской империи реформы могли разрабатываться десятилетиями, а потом так же долго внедряться. Скажем, отмена крепостного права начала обсуждаться в правящих элитах еще после войны 1812 года при Александре I. При следующем императоре все было готово, но все не доходило руки. И только при Александре II в 1861 году решились на освобождение крестьян.

«Красный» миропорядок внедрялся намного быстрее. Причем нельзя сказать, что он был чем-то уникальным. Центральной идеей была индустриализация. Но в реальности индустриализация империи началась еще перед Первой мировой войной. Большевики взяли на вооружение уже готовую базу имперских идей и технологий. Фактически «красный» миропорядок — это наиболее прогрессивные идеи своего времени. Всеобщее избирательное право, электрификация, бесплатное образование, индустриализация — большевики внедряли «красный» миропорядок с помощью самых прогрессивных проектов своего времени.

Коммунизм становится светской религией, а научно-технический прогресс — догматом веры. С точки зрения православия большевики собрались построить идеальное общество на земле, что невозможно. Но с точки зрения русской имперской культуры большевики просто творчески развили церковные технологии идеологической работы с обществом. Зачем нужен поп, если есть партсекретарь?

Конструирование нового человека становится центральной идеей «красной» имперской культуры. Большевики больше 20 лет находились в маргинальном подполье и прекрасно изучили все изъяны русской имперской культуры и имперского миропорядка, поэтому гражданина взялись воспитывать с нуля.

Так появился, наверное, самый глобальный «красный» имперский проект, которым мы продолжаем пользоваться до сих пор. Речь идет о советском образовании, которое на протяжении 20-го века оставалось лучшей системой образования в мире. Классическое советское образование было основано не на заучивании знаний, а на формировании мировоззрения. Целью советского образования было создание носителя «красного» миропорядка.

Причем нельзя сказать, что большевики заново создали массовое образование. Безусловно, вклад Макаренко, Ушинского и других педагогов дал рывок советской школе. Однако сама система массового образования представляла собой адаптированную систему элитарного образования в российской империи. То, что раньше было доступно только правящим элитам, в рамках «красного» миропорядка открывалось для многих.

Однако уже в средней школе «красный» миропорядок начинал фильтровать кандидатов в правящие элиты. Для этого большевики модернизируют технологию партии: появляются пионеры, комсомольцы и октябрята. Активисты, общественники и лидеры с ранних лет попадают в систему отбора. Очень интересно была устроена система фильтрации. Октябрята были массовым движением, в ряды которого принимали всех. В пионеры уже не принимали хулиганов и прочих нарушителей. В комсомол принимали далеко не всех. В партию будущий элитарий приходил уже прошедшим подготовительные этапы.

Идея индустриализации в 20-м веке развивалась во всех империях. Британия уже более 100 лет шла по этому пути, Германия активно развивалась последние 50 лет, за океаном возникла мощная индустриальная империя — США. То, что сегодня происходит в Китае, это тоже индустриализация, только в условиях 21-го века.

Почему династия «красных» императоров так спешила внедрить «красный» миропорядок? Думаю, большевики стремились переформатировать общество как можно быстрее, потому что прекрасно помнили, что пришли к власти в ходе гражданской войны, опираясь лишь на часть общества. Социальной базой партии были промышленные рабочие и инженерная интеллигенция.

Поэтому индустриализация была необходима для того, чтобы стремительно создавать пролетариат. Большевики развернули масштабную работу по переформатированию общества из крестьянского в рабочее. Для этого необходимо было десятки миллионов крестьян переселить в города, обучить рабочим специальностям и грамоте. Крестьянина надо было вырвать из привычного быта, разрушить крестьянскую семью, создаваемую столетиями, и заставить переехать в город. Но самое главное — необходимо было изменить социальную психологию крестьянина — он должен был перестать считать себя хозяином маленького надела, а почувствовать себя винтиком одной большой индустриальной системы.

Большевиков обвиняют в том, что они строили общество казарменного типа. Безусловно, «красный» миропорядок насаждался жесткими методами. Это было связано с тем, что большевики очень спешили. Им необходимо было оперативно обновлять «красные» правящие элиты, иначе бы аппаратные элиты погубили партию. Что, впрочем, и произошло к середине 1970-х.

Не менее важным звеном «красного» миропорядка была роль верховного правителя. «Красный» миропорядок отказался от идеи передачи власти по наследству. Передача власти осуществлялась внутри партии и была результатом консенсуса высших правящих элит.

Эти элиты сформировали особый орган власти — Политбюро, по форме организации это было похоже на совет директоров современной корпорации. Политбюро не занималось текущим управлением, но формулировало политические цели и решало вопрос о власти.

Уникальность «красного» миропорядка была в том, что такая модель позволила создать стопроцентно государственную экономику. Власть принадлежала партии, и даже верховный правитель не мог уничтожить партию как институт. Он мог убрать старые кадры, привлечь новые, но сама схема не менялась.

«Красный» миропорядок вообще был очень похож на современное устройство корпораций. Отличие лишь в том, что партия, обладая абсолютной властью, не обладала властью административной. Партия могла диктовать волю, но не могла управлять. Потому что текущее управление все равно осуществлял аппарат. И в этом разделении на аппаратное и партийное управление заключались успешность и живучесть «красного» миропорядка. Это же разделение и стало ахиллесовой пятой «красных».

Фактически большевики придумали схему, как можно разделить управление развитием и функционирование. Партия занималась проектами развития и постановками целей для аппарата, аппарат обеспечивал функционирование системы и требовал от партии дополнительных ресурсов. Потому что какой грамотный бизнес-план ни составь, а точно в смету не попадешь. Особенно когда речь идет о таких проектах, как ДнепроГЭС или Магнитка. А геологоразведка Сибири и Средней Азии — представляете себе, какие ресурсы съедала? И это в условиях полуголодной страны, которая только вчера пережила гражданскую войну. Как можно было мотивировать или принудить людей работать в таких условиях? Действительно ли так сильна была идеология?

Не надо преувеличивать роль идеологии. Масштабные имперские стройки присутствуют во всех пластах русской имперской культуры. Древнее зодчество Древней Руси. Фортификация и организация крепостей в Причерноморье и на Кавказе. Транссиб. Уральская горная и сталелитейная промышленность.

Масштаб затеянной большевиками в России стройки, конечно же, впечатляет. Но если мы посмотрим на темпы роста Юго-Восточной Азии — социалистического Китая, капиталистической Кореи и города-диктатуры Сингапура, — то увидим, что можно демонстрировать такие же темпы роста и сегодня. Также для сравнения можно взять темпы роста межвоенных США и послевоенных ФРГ и ГДР.

Мы увидим, что темпы индустриализации в 20-м веке, сравнимые с советскими, выдерживали многие страны. Однако отличие «красной» индустриализации России в том, что она была проведена за счет внутреннего кредита. Обычно в рамках классической капиталистической экономики для начала индустриализации необходимо сформировать сверхкапитал и инвестировать его в базовые отрасли: тяжелое машиностроение, добывающие отрасли, металлургию, энергетику. Конечной целью индустриализации является производство средств производства — машин, которые производят машины. До того как промышленность освоит высший уровень производства средств производства, индустриализация будет убыточным проектом. Потому что у конкурентов продукция будет и дешевле, и качественнее. Потому что вы только учитесь производить, а конкуренты это делают уже 50 лет. В общем, Ахиллес никогда не догонит черепаху. Страны вроде России отстали на несколько поколений. Ровно на этом утверждении строится доктрина неолиберализма.

Поэтому когда ты хочешь провести индустриализацию, то стоит вопрос: кому будут принадлежать все эти фабрики, заводы и цеха, которые построят по всей стране? И кто будет вкладывать в экономику технологии, знания и капитал?

Индустриализация всегда проводится вертикально-интегрированными компаниями. Будь это частные или государственные корпорации, министерства или специальные комиссии. В индустриализации как имперском проекте участвуют все правящие элиты — каждый элитарий хочет получить свой бонус от общего дела. И так устроена психология правящих элит во всех миропорядках. «Красные» элитарии ничем не отличались. В конце концов, ОБХСС как раз и создали потому, что жажда наживы толкала правящие элиты на преступления.

Поэтому большевики ликвидируют основу мотивации правящих элит — частную собственность на средства производства. Трагедия элитария, живущего в обществе с ликвидированной частной собственностью, показана в «Золотом теленке» Ильфа и Петрова. Корейко мог заработать миллионы, но не мог их потратить. Бендер, став миллионером, не смог купить ничего, кроме дорогого костюма. От невозможности инвестировать Бендер и пытался перейти советско-румынскую границу.

Большевики развели частный интерес правящих элитариев и собственность. Тут важно очень четко различать воровство, коррупцию и частную собственность. Воровали ли чиновники при «красном» миропорядке? Безусловно да. Брали ли взятки при социализме? Однозначно. Но, получив деньги или любой другой капитал, элитарий не мог его инвестировать. Так на дачах у правящих элит скапливались ненужные тонны хрусталя, столовое серебро и прочий дорогой хлам.

«Красный» миропорядок подразумевал только одного инвестора — государство. Но не просто государство, а советское социалистическое. То есть единственное в мире. «Красный» миропорядок с детства воспитывал исключительность жизни в СССР.

В реальности же государственная экономика позволила большевикам создать у большинства граждан ощущение общественной собственности. Большевикам удалось нащупать общинное начало русской имперской культуры.

Ключевой проблемой предыдущего миропорядка была культурная оторванность правящих элит от обывателя. Как показал опыт первой русской революции, такой миропорядок неустойчив. Поэтому надо было принципиально сократить культурный разрыв между правящими элитами и обывателем. Советский слесарь должен был разбираться в текущей политической повестке и хотя бы на школьном уровне изучать иностранный язык. Зачем это было нужно большевикам? Зачем было необходимо просвещение обывателей? Ведь темной и необразованной массой намного проще манипулировать.

Во-первых, манипулировать легко любыми обывателями. Так, как манипулировали образованными советскими гражданами в конце 1980-х, не манипулируют сегодня значительно хуже образованными гражданами РФ. Дело не в манипуляциях.

Просто большевики взяли курс на создание империи промышленных рабочих и инженеров. Причем инженерный подход использовался везде. Творческие союзы превращались в цеха или трудовые гильдии. Сталин даже называл писателей «инженерами человеческих душ».

А для того, чтобы работник любой индустрии работал с максимальной отдачей, он должен чувствовать себя соучастником общего процесса. От рабского труда от-

казались, когда выяснилось, что свободный человек по найму работает эффективнее. А большевики выяснили, что мотивированный свободный человек работает еще эффективнее. Впрочем, это открытие сделали не только в России; на Западе для мотивации работника придумали такую технологию, как распределение пакетов акций среди работников.

Так родился внеэкономический, но важный для «красного» миропорядка термин «общенародная собственность». Что такое общенародная? В чем это выражается? Как народ управляет своей собственностью?

Никакой, конечно же, общенародной собственности в «красном» миропорядке не было. «Красный миропорядок» подразумевал вытеснение всех форм собственности, кроме государственной. Большевики не шутили, когда говорили, что строят диктатуру. Если политическая диктатура не будет подкреплена экономическим базисом, то она очень скоро рухнет.

Если говорить языком современности, то большевики строили империю-корпорацию. Как и любая корпорация, «красная» Россия стремилась к монополии. Большевики монополизировали отрасль за отраслью. Банки. Металлургия. Железные дороги. Порты. Машиностроение.

Указы о национализации предприятий выходили сотнями. Большевики таким образом уничтожали экономическую базу возможного сопротивления. Зачистка оппозиции проводилась на базовом — хозяйственном — уровне. Православную церковь лишили в первую очередь имущества.

Национализировали даже жилые квартиры, объявив собственниками жилкомунхозы. Для крестьян была придумана особая форма отъема собственности — коллективизация. Фактически большевики снова собрали крестьян

в общины. Просто вместо помещика появился партийный начальник.

Первые десять лет русское консервативное общество не понимало безумных экспериментов большевиков. «Красный» миропорядок воспринимался как легкое помешательство новой власти. Но к третьей пятилетке, когда индустриализация дала первые всходы, отношение обывателей стало меняться.

Такие инженерные чудеса, как метрополитен, гражданская авиация, скорые поезда, электричество и телефон, входили в жизнь общества. Уже к 1935-му году казалось, что большевики совершили чудеса и Россия преобразилась.

Каждый гражданин чувствовал себя соучастником этих великих чудес. «Красная» империя строила объекты общественного пользования с таким размахом, как прежние правящие элиты возводили себе дворцы. Каждая станция московского метрополитена — это зал дворца. Станции «Площадь Революции», «Белорусская», «Киевская», «Курская» — очень советую изучить их. Каждая из них — не только шедевр архитектуры, но и глубоко идеологическое сооружение. Московский метрополитен — уникальное творение имперской культуры, такое же как Триумфальная арка на Кутузовском проспекте в Москве или Казанский собор в Петербурге.

Фактически в Советском Союзе господствовал государственный капитализм. Деньги большевики отменить не сумели, поэтому избавиться от спекуляций было невозможно. Трудовые коллективы не могли влиять на назначение руководства — планы, задачи и руководящие кадры спускались сверху.

От хорошего советского гражданина большевики требовали очень немного — знать свой маневр. А если вдруг

советский гражданин забыл свой маневр, всегда есть тот, кто напомнит или подскажет: парторг, профорг или, на худой конец, товарищ милиционер.

Однако внутри своего маневра у гражданина была свобода. Так, директора заводов не могли присвоить себе часть прибыли предприятия, зато могли пускать эту прибыль на проекты. Получая миллионные прибыли, они начинали строить новые микрорайоны, школы и спорткомплексы. Индустриализация через 30 лет, как и обещали большевики, дала всходы в виде социальной инфраструктуры.

Экономическая модель «красного» миропорядка базировалась на сверхкапиталах, которые инвестировались в промышленность и науку в 1930–1950-х годах.

Заводы, фабрики и колхозы накапливали на счетах колоссальные средства. В силу отсутствия частной собственности тратить руководители предприятий их могли либо на расширение производства, либо на социальные проекты. Очень часто предприятия вообще не тратили заработанное — миллионные прибыли оставались на счетах и обнулялись в конце отчетного периода.

Причем государство могло позволить себе не особо вмешиваться в текущую деятельность предприятий. Государственная монополия на водку и доходы от кинематографа позволяла покрыть все расходы на зарплаты всех бюджетников СССР.

К 1930-м годам «красный» миропорядок потерпел первый кризис — правящие элиты начали вырождаться. У партийных секретарей появились загородные дачи, директора предприятий стали позволять себе кататься в Сочи на такси, жены генералов не вылезали из ресторанов. Система начала разлагаться.

Несколько сталинских партийных чисток восстановили эффективность партии. Великая Отечественная

война, безусловно, стала главным испытанием, которое выдержали большевики. После 9 мая 1945 года «красный» миропорядок утвердился окончательно.

Можно утверждать, что после 20 лет внедрения «красного» миропорядка большевикам удалось построить настоящую диктатуру. Когда диктатору не только подчиняются, но также уважают и ценят.

Окончательно «красный» миропорядок был оформлен к середине 1950-х годов. Правящие элиты плотно фильтровались партией, идеологизация общества была тотальной. Где-то в это время и произошел надлом. Кто-то связывает этот надлом со смертью Сталина — все остальные «красные» императоры, мол, масштабом не вышли. Кто-то считает, что ошибочными были реформы Хрущева: зря он объявил, что в 1980 году будет построен коммунизм. Кто-то, наоборот, думает, что Хрущев не довел реформы до конца и поэтому случился застой, из-за чего все и посыпалось. Версий много. Сейчас неважно, какая из них верная, важно то, что кризис «красного» миропорядка напоминал кризис предыдущего русского имперского миропорядка — царского.

Первые звоночки прозвенели в 1956 году в Венгрии. Оказалось, что партия контролирует далеко не все. Но это было событие для правящих элит, а не для обывателя. Вторым звоночком стал бунт рабочих в Новочеркасске в июне 1962 года. Тогда при разгоне рабочих одного из заводов были убиты 26 человек и около 100 получили ранения. И венгерский, и новочеркасский случаи — символические точки кризиса «красного» миропорядка, потому что указывают на системность этого кризиса.

Бунт в Венгрии проходил фактически под антисоветскими лозунгами. Советских солдат вешали, коммунистов убивали. Это был бунт против колонизации «красными». То, что началось как политический кризис,

переросло в 200-тысячный митинг и антиколониальные лозунги. «Русские — вон» — вот основной лозунг бунта в Венгрии.

Советский Союз смог справиться с бунтом только с помощью армии. Это показало слабость «красного» миропорядка. Правящие элиты утратили умение манипулировать обывателем. Окончательный кризис продемонстрировала брежневская доктрина «мирного сосуществования социализма и капитализма». Эта безобидная формулировка подрывала сами основания новой гражданской веры в коммунизм и его предтечу социализм. Мы же помним, что «красная» идеология плотно легла на религиозное русское общество. Вчерашние крестьяне, став рабочими, колхозниками, инженерами или учеными, верили в коммунизм и научно-технический прогресс так же неистово, как их предки — в православного Бога.

Для верующего человека невозможно смириться с царством дьявола. Если коммунизм это рай, то капитализм — это ад.

Смысл и идея «красного» миропорядка в том, что он должен стать глобальным. Либо победа коммунизма нужна на всей планете, либо ничего не получится. «Красный» миропорядок должен держать обывателя и правящие элиты в вечном напряжении. «И вновь продолжается бой, и сердцу тревожно в груди», — патриотично пел молодой Кобзон.

Мирное сосуществование с капитализмом означало, что «красный» миропорядок ничем не лучше миропорядка капиталистов. Он просто другой.

В этот момент правящие элиты сломались окончательно. Партия стала терять влияние и превращаться в парадно-паркетное приложение к номенклатуре. После того как началось мирное сосуществование, «красный» миропорядок утратил свою сверхцель.

	Партийная вертикаль (управление развитием)	Аппаратная вертикаль (функционирование государства)
Высшие правящие элиты	<p>Верховный правитель — генеральный секретарь партии</p> <p>Политбюро ЦК КПСС (аналог наблюдательного совета или совета инвесторов)</p> <p><i>Функции:</i></p> <p>разработка и контроль за выполнением пятилетних планов;</p> <p>руководство силовыми ведомствами;</p> <p>внешняя политика;</p> <p>политическое управление союзными республиками;</p> <p>законотворчество;</p> <p>согласование и подбор кадров для аппаратной вертикали</p>	<p>Совет министров СССР (аналог совета директоров)</p> <p>Генеральная прокуратура, КГБ, Госплан и еще ряд государственных комитетов</p> <p><i>Функции:</i></p> <p>выполнение поставленных пятилетних планов;</p> <p>текущее управление хозяйством СССР</p>
Республиканские элиты	<p>Республиканские комитеты партий</p> <p>Городские комитеты партии Москвы и Ленинграда</p> <p><i>Главные функции:</i></p> <p>политическое руководство республикой;</p> <p>контроль за республиканским аппаратом;</p>	<p>Советы министров союзных республик</p> <p>Крупные промышленные гиганты и концерны</p> <p>Республиканские прокуроры, главы МВД и командующие военными округами</p>

«Красный» миропорядок

	Партийная вертикаль (управление развитием)	Аппаратная вертикаль (функционирование государства)
	партийная фильтрация общества и допуск кандидатов в правящие элиты	<i>Функции:</i> выполнение поставленных пятилетних планов; привлечение в аппарат кандидатов, отфильтрованных партией; лоббирование интересов республики перед Совмином СССР
Региональные элиты	Обкомы, горкомы и райкомы партии Партийные организации предприятий-гигантов <i>Главные функции:</i> детальная разработка пятилетнего плана; партийная фильтрация общества и допуск кандидатов в правящие элиты	Областные, городские и районные исполнительные комитеты Большие предприятия и объединения, совхозы-миллионеры, университеты и НИИ Госслужащие республиканского и областного уровня
Кандидаты в правящие элиты	Первичные партийные ячейки	Предприятия и колхозы, муниципальные учреждения, общественные организации, комсомол, творческие союзы и т. д.

Миропорядок по-русски

	Партийная вертикаль (управление развитием)	Аппаратная вертикаль (функционирование государства)
	<i>Функции:</i> поиск кандидатов в правящие элиты; партийная фильтрация общества; агитация и пропаганда «красного» миропорядка среди обывателей	Госслужащие среднего и низшего уровня <i>Функции:</i> управление госпредприятиями; государственная служба; организация мероприятий по агитации и пропаганде «красного» миропорядка

Над коммунизмом начали насмехаться. Если в 1960-х это могли себе позволить диссиденты, то в 1980-х глумиться над гражданской верой начали даже в «Огоньке».

С начала 1960-х партия стала ослаблять диктатуру. Аппаратные элиты медленно, но верно перехватывали управление. Как вы помните, в основании «красного» миропорядка лежала интересная схема, когда партия управляет развитием, а функционирование обеспечивает аппарат.

Как мы видим, партийная вертикаль в идеальной схеме не должна давать расслабиться аппаратным правящим элитам. Неугомонные партийцы должны вечно донимать аппаратчиков своими идеями, требовать досрочного выполнения пятилетних планов и устраивать директорам предприятий разбор полетов с трудовым коллективом по партийной линии. Районные секретари партии при-

нуждали директоров предприятий и профоргов собирать коллективы на демонстрации. И ведь собирали же! Система действительно работала, и партии действительно удавалось управлять развитием.

Спросите у людей постарше: «У кого было больше власти в советское время — у главы обкома партии или у главы областного исполнительного комитета?» Действительно, реальной власти у главы партии было больше, чем у тех, кого мы ныне называем губернаторами. Представьте себе сегодня, что секретарь партии «Единая Россия» в вашей области командует губернатором.

Однако как только были подорваны основы гражданской веры в коммунизм, аппаратные элиты почувствовали слабину партии. Классический марксизм назвал бы эти процессы образованием буржуазии внутри советской номенклатуры. Для нас же важно то, что сами правящие элиты отказались от своей гражданской веры.

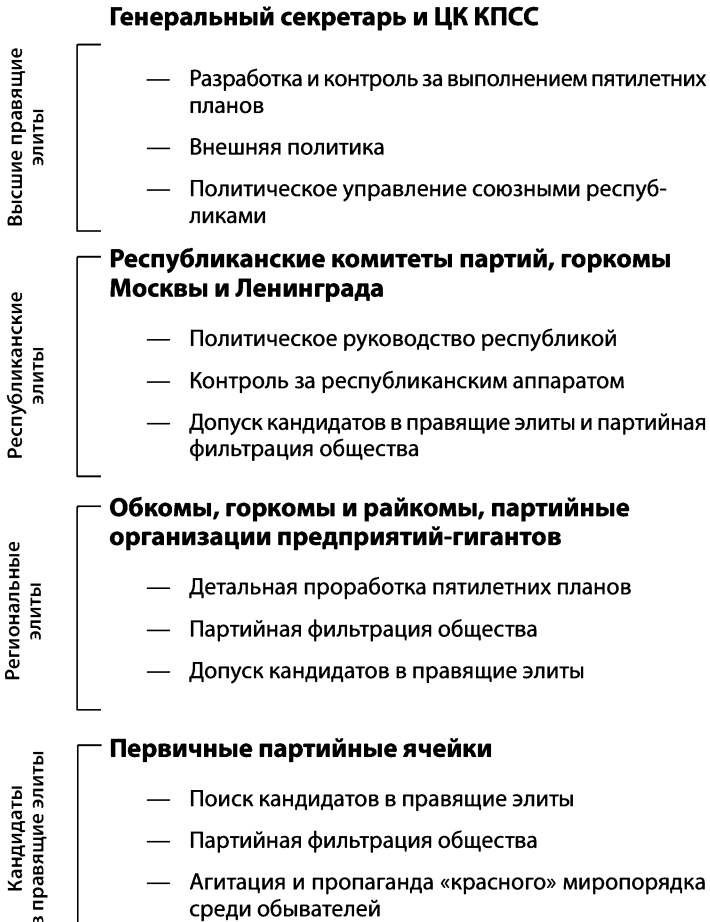
Естественно, это начало приводить к симуляции. На самом деле «красный» миропорядок в СССР умер в начале 1980-х — дальше была только симуляция социализма. Династия «красных» императоров деградировала так же, как и предыдущие династии.

К 1980 году наследники победителей германской и японской армий уже не могли победить в Афганистане горные банды басмачей. Речь идет не только о военной победе — терпел поражение сам «красный» миропорядок.

«Красная» империя разрушалась так же быстро, как и собиралась. Как только из Конституции была убрана строка о руководящей роли партии, Советский Союз было уже не спасти. После утраты власти партии аппаратные элиты получили монополию.

ИЕРАРХИЯ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И

ПАРТИЙНАЯ ВЕРТИКАЛЬ (УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ)

АДМИНИСТРАТИВНО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СССР

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ВЕРТИКАЛЬ (ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА)

Совет министров СССР, Генеральная прокуратура, КГБ, Госплан, ряд других государственных комитетов

- Выполнение пятилетних планов
- Текущее управление народным хозяйством

Совмины союзных республик, директора предприятий-гигантов, республиканские прокуроры, главы МВД и командующие военными округами

- Выполнение пятилетних планов
- Привлечение в аппарат кандидатов, отфильтрованных партией
- Лоббирование интересов республики перед Совмином СССР

Областные, городские и районные исполкомы, руководство крупных предприятий, совхозов-миллионеров, университетов и НИИ

- Организация совместной работы всех отраслей народного хозяйства, здравоохранения, образования, коммунально-бытового, культурного и торгового обслуживания населения в конкретном регионе

Руководители предприятий, колхозов, муниципальных учреждений и творческих объединений

- Государственная служба
- Управление госпредприятиями
- Организация мероприятий по агитации «красного» миропорядка

Поэтому следующим шагом стало сплочение бывших партийных и аппаратных элит вокруг идеи приватизации. Вторым необратимым шагом на пути к краху «красного» миропорядка было введение частной собственности и приватизация государственных предприятий.

После того как «красную» империю лишили двух ее базисов — партии и государственной монополии в экономике, — СССР было уже не спасти. «Красный» миропорядок рухнул, доказав, что мирное сосуществование двух систем невозможно.

Глава незаконченная

Миропорядок 21-го века

Особенность постсоветского миропорядка в Российской Федерации и в других осколках исторической России в том, что после ликвидации системы партийной диктатуры среди правящих элит исчезла структурированная группа, занимающаяся развитием. Нынешняя правящая элита не может создать план пятилетнего развития, потому что уже не может управлять предприятиями, холдингами и ценами на внутреннем рынке — теперь это частные экономические агенты и директивам они не подчиняются. И это происходит не потому, что нет управленцев. Просто современная РФ консервировала постсоветский миропорядок, когда сохранение управляемости было главным условием сохранения страны. Однако сегодня история ставит перед правящими элитами качественно другие вызовы — фактически Россия находится в состоянии мировой войны, которая протекает в гибридных формах. Неизбежность противостояния США заложена в самой политэкономической модели России и не зависит от плохих отношений с Обамой или хороших отношений с Трампом. Этот конфликт неизбежен, и правящим элитам России придется принимать вызовы. Этим вызовам и неизбежности политэкономического конфликта посвящена

первая книга «Два капитала. Как экономика втягивает Россию в войну».

Внешняя политика диктует правящим элитам России вызовы, на которые они добровольно никогда не решились бы. Первой проверкой реакции правящих элит РФ была война 08.08.08 на Кавказе, развязанная Саакашвили. Реакция была молниеносной, после чего стало понятно, что военная провокация не является реальной угрозой. Остается загадкой, почему в 2008-м не дошли до Тбилиси и не повесили Саакашвили за военные преступления? Наказание Саакашвили было бы хорошим примером для нынешних правителей в Киеве.

Так в 2008 году новейшая русская история открыла эпоху гибридных войн. Согласитесь, странный был конфликт с Грузией — вроде официально войну не объявляли, а в реальности отбросили армию за Гори. Россия признала Южную Осетию и Абхазию де-юре, хотя де-факто признавала всегда. Войны как бы не было, но она была, поэтому ее называли «принуждением к миру». Грузия развалилась официально, но в Тбилиси этот факт не признают и считают, что Россия оккупировала Южную Осетию и Абхазию. При этом в Москве не спешат включать эти осколочные республики в состав РФ, хотя прецедент Крыма открывает широкие возможности для присоединения новых республик.

Именно такие двойственные решения — Крым интегрируем, а Южную Осетию и Абхазию нет — демонстрируют, что никто не управляет развитием. Правящие элиты России реагируют на внешние обстоятельства, а не навязывают свою повестку дня.

Так, Крым был возвращен в состав РФ в результате кризиса власти на Украине. В момент, когда президента Януковича уже не было, а президента Порошенко еще

не было, провели референдум и молниеносно приняли в состав два новых субъекта — Крым и Севастополь.

Будь на Украине хоть какой-то легитимный президент, повторить «крымскую весну» было бы невозможно. В случае с Крымом немаловажным фактором является географическое положение. Крым — это фактически остров с военно-морской и воздушно-космической базами.

Но каждое расширение империи требует от правящих элит занять активную позицию. Присоединили Крым — остальная Украина превратилась в тотальную проблему. Решили помогать республикам Донбасса — украинская проблема только усилилась.

Гибридный формат войн пришел в Россию из Южной Америки, Африки и с Балкан. Просто наши правящие элиты относились к происходящему в той же Югославии как к телевизионной картинке и отмахивались: «Ах, у нас такое невозможно».

Показательно сложилась судьба правящих элит Южной и Восточной Украины, которые сегодня находятся в эмиграции в России или в Европе. Еще два года назад они считали, что власть правящего клана Януковича будет вечной. Сегодня же лишились всего.

Гибридные войны приводят к формированию гибридного миропорядка. На периферии это чувствуется особенно ярко. Крым — это Россия или нет? Почему тогда нет ни одного государственного банка в Крыму? Почему Крымская железная дорога не включена в состав РЖД? Почему сотовые операторы работают в Крыму как бы в роуминге? Да, Крым — это РФ. Но в немного гибридном статусе.

А что такое республики ДНР и ЛНР? Это Украина? Формально да, и Минские соглашения это подтверждают. Но почему тогда в республиках Донбасса ходит российский рубль? И почему в школах учатся по российским

учебникам? Да, Донбасс — это Украина. Но в гибридном статусе. И немного гибридная Россия.

Еще один показательный пример — Нагорный Карабах. Армянские элиты не любят обсуждать этот вопрос, но Армения до сих пор не признала независимость Нагорного Карабаха, за который воюет с Азербайджаном более 20 лет. Выходит, что Нагорный Карабах — это фактически Армения, но формально и Азербайджан.

Такое гибридное состояние между войной и миром на границах России ведет к росту напряжения внутри. Оборона рубежей России — дело весьма накладное, и когда проблемы начинаются по всем 15 тысячам километров государственной границы, экономика может просто не выдержать. Либо империи придется переводить общество в мобилизационный режим, и тогда начнется принудительный труд на оборонную промышленность и массовый призыв в армию. Сто лет назад война и три года жизни в мобилизационном режиме для Российской империи стоили двух революций.

Поэтому у правящих элит России просто нет выбора: либо заниматься миропорядком для периферии, либо получить хаос в ядре империи. Россия настолько велика, что ее невозможно огородить забором. Границы России находятся в подвижном состоянии, а вектор их движения зависит от имперского миропорядка.

Для того чтобы России не угрожали гибридные войны на окраинах и не начинался хаос внутри, придется заниматься экспортом миропорядка в сопредельные страны. Хотят или не хотят правящие элиты в Москве заниматься миропорядком в Средней Азии, но проблемы Сибири и Южного Урала заставят это сделать.

Ирония в том, что правящие элиты России меньше всех хотят мирового конфликта и движения границ. Санкции,

необходимость продавать недвижимость в Лондоне, выводить капиталы из офшоров — внешнеполитические вызовы сильно проредили правящие элиты России. Многие приняли решение эмигрировать к капиталам. Кто-то перевел все активы в банки Сингапура и Китая.

Сейчас правящие элиты России находятся в броуновском движении. Бизнес не понимает, что делать — инвестировать в производство, спекулировать недвижимостью или выходить в нал? Как так получается, что у полковника полиции хранится бюджет небольшой области в виде наличности? Почему после запрета владеть активами за границей чиновники и политики начали массово разводиться и переписывать права собственности на бывших жен?

Такие действия правящих элит свидетельствуют о том, что они не понимают, какой миропорядок стоит воспроизводить. Похожее поведение наблюдалось, когда рушился «красный» миропорядок. Правящие элиты присматривали себе запасные аэродромы в бизнесе и эмиграции.

Сегодня повестка дня для правящих элит кардинально меняется. Верховный правитель входит в период, когда надо будет решать вопрос транзита власти. При этом внешнее давление на верховного правителя и высшие правящие элиты (так называемое Политбюро 2.0) будет только нарастать. Целью США является приход к власти в России управляемых элит по грузинскому, украинскому или литовскому сценарию. Поведение правящих элит России в Крыму, на Донбассе, в Сирии и Грузии воспринимается как вызов глобальному миропорядку.

Правящие элиты России бросили вызовы глобальному миропорядку, сами того не желая. Второй угрозой со стороны России воспринимается создание интеграционных союзов — Евразийского экономического и БРИКС.

Глобальный миропорядок США основан на контроле мировой торговли. Создание региональных торговых континентальных союзов — главная угроза системе мировой торговли, привязанной к Нью-Йоркской бирже и за доллары США.

Третьей угрозой глобальному миропорядку является перевооружение российской армии, которое должно завершиться к 2020 году. Если конфликты на периферии начнутся после перевооружения, то останавливать их будет намного проще. Поэтому тем, кто хочет втянуть Россию в череду гибридных войн, стоит торопиться. Что они, собственно, и делают.

Не надо считать, что наши правящие элиты хорошие, а правящие элиты США плохие. Модель поведения правящих элит разных империй схожа по мотивам и отличается лишь культурными основаниями.

Для правящих элит США мы являемся индейскими племенами, а наши элитарии — это индейские вожди, посмевающие владеть землями, где залегают нефть и газ белого человека. Это мы, когда говорим «Путин», видим русского правителя в ряду Петра, Екатерины, Сталина и Брежнева. Потому что наши ассоциации базируются на нашей культуре. А когда британский или штатовский элитарий слышит «Путин», то видит перед собой Каддафи, Милошевича и Оцеолу — вождя семинолов, предводителя мятежного племени. Да, у племени есть ядерное оружие — с этим приходится считаться. Поэтому против правящих элит России ведется гибридная мировая война, цель которой — спровоцировать внутренний кризис, бунт и развал государства. Как это будет выглядеть, нам показали на примере Украины.

Проблемой правящих элит является отсутствие проекта миропорядка для национальной периферии России.

Там, где повезло с сильными верховными правителями, как в Белоруссии и Казахстане, можно не особо переживать за рубежи. Хотя события весны 2016 года, когда игиловские боевики устроили погром в областном центре Актюбинск, что находится в 100 километрах от российской границы, оставляют много открытых вопросов о миропорядке в Казахстане.

Поэтому нравится правящим элитам России или нет, но либо они начнут воспроизводить миропорядок по-русски в 21-м веке, либо их скальпы будут висеть в коллекции наших бледнолицых братьев. Рядом со скальпами Милошевича, Каддафи, Хуссейна и Оцеолы.

Хотим мы этого или нет, но сегодня наша судьба зависит от поведения наших правящих элит. Они вполне могут самоустраниться и заняться обогащением, как сделали это во время краха «красного» миропорядка. Никто из 20 миллионов членов КПСС не решился поднять вооруженное восстание за сохранение власти. Так же как никто из правящих элит не поднялся в защиту монархии Николая II — великие князья ходили с революционными красными бантами.

Поэтому правящим элитам России полезно будет изучать опыт жизни правящих элит Белоруссии, Кубы, Венесуэлы и Китая. Давление будет проходить на всех уровнях — найдут сбережения племянников в иностранных банках и будут задерживать детей на европейских курортах. Сезон охоты на капиталы и активы русских правящих элит открыт.

Если правящие элиты смогут адаптировать текущий миропорядок к условиям гибридной войны, то Россия из этой войны выйдет измененной. В правящих элитах оформится группа крупных собственников, владеющих отраслями экономики, и группа высокопоставленной

номенклатуры. В ходе внешней конфронтации правящие элиты России пополнятся генералами ФСБ, СВР, ГРУ, армии и прочими силовиками.

Так может сформироваться новое сословное общество. К 2022–2024 годам наступит период передачи власти правящих элит поколения 1950–1960-х годов поколению 1970–1980-х. В правящие элиты проникает все больше людей, рожденных вне «красного» миропорядка. Такие элитарины уже рождены и воспитаны в традициях сословного общества.

Сословное общество — это не хорошо и не плохо. Великобритания живет с таким обществом более 500 лет и пережила две мировые войны.

Ключевым вопросом для обычных граждан является выживание в таких условиях. Сословное общество — так сословное. Значит, надо становиться купцом второй гильдии.

Обычному гражданину необходимо понимать миропорядок, чтобы не потеряться в этой жизни. Одно из самых трагических зрелищ — судьба советских пенсионеров, не вписавшихся в рыночный миропорядок. Они вот уже 25 лет не могут смириться с тем, что «красный» миропорядок рухнул, и все это время живут прошлым.

Поэтому лучше требовать от правящих элит горькой правды. И когда премьер-министр советует учителям «уходить в бизнес, если не устраивают доходы», то это по крайней мере честно. Поэтому правящим элитам предстоит определиться, на какую социальную группу они опираются при внедрении миропорядка 21-го века. Социальной базой «красного» миропорядка были промышленные пролетарии и инженеры, базой царского — дворяне и православная церковь. На кого будут опираться правящие элиты России в 21-м веке?

На самом деле вопросов о миропорядке по-русски 21-го века больше, чем ответов. И все эти вопросы адресованы правящим элитам. И с каждым годом таких вопросов будет все больше и больше. Потому что противоречия в обществе загоняются внутрь, а внешние вызовы требуют все новых и новых ресурсов. Россия, как и 100 лет назад, оказалась в ситуации, когда выхода нет. Как бы всем нам ни хотелось, но вернуться в докризисный 2008-й или 2013-й уже не получится. От нового миропорядка по-русски будет зависеть жизнь каждого из нас.

С моей точки зрения, именно обсуждение миропорядка по-русски должно стать центральной политической темой в российском обществе. В том, что мы выстоим в гибридной мировой войне, нет никаких сомнений. Хотелось бы понимать, как быстро сможет вернуться историческая Россия на свои рубежи.

*Сентябрь — декабрь 2016,
Оренбург — Евпатория*

Семён Уралов
Миропорядок по-русски
Серия «Новая политика»

Заведующая редакцией	<i>Е. Андропова</i>
Ведущий редактор	<i>Е. Власова</i>
Литературный редактор	<i>О. Андросик</i>
Художественный редактор	<i>С. Маликова</i>
Корректоры	<i>Н. Викторова, В. Сайко</i>
Верстка	<i>Л. Соловьева</i>

Изготовлено в России. Изготовитель: ООО «Прогресс книга».
Место нахождения и фактический адрес: 191123, Россия, г. Санкт-Петербург,
ул. Радищева, д. 39, к. Д, оф. 415. Тел.: +78127037373.

Дата изготовления: 08.2017. Наименование: книжная продукция.
Срок годности: не ограничен.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014,
58.11.19 — Книги, брошюры, листовки печатные прочие
и подобные печатные материалы.

Подписано в печать 10.08.17. Формат 84×108/32. Усл. п. л. 16,800.
Тираж 2500. Заказ 0000.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных издательством
материалов в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.